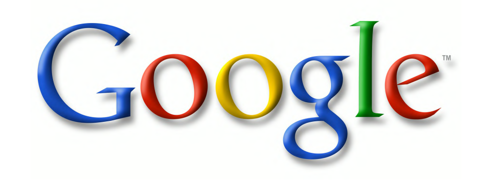

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ГОРОДА ВЯЗЬМЫ

СЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ

до **XVII** в. (включительно).

Съ прилож. плана города 1779 г., родословной князей Вяземскихъ, описанія древней крѣпости и мног. друг.

Составилъ **И. П. Виноградовъ**,

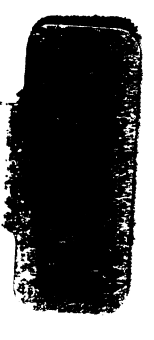
преподаватель Александровской Вяземской гимназіи.

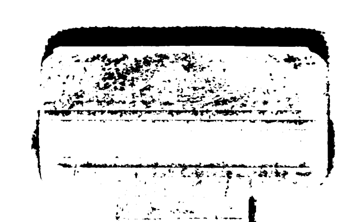
Цѣна **1** р., съ пересылкой **1** р. **25** к.

МОСКВА.

Типо-Литографія Д. А. Бончъ-Бруевича, Нѣмецкая ул., Бригадирскій пер., домъ Т-ва Кувшинова.

1890.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ГОРОДА ВЯЗЬМЫ

СЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ

до **XVII** в. (включительно).

Съ прилож. плана города 1779 г., родословной князей Вяземскихъ, описанія древней крѣпости и мног. друг.

Составилъ **И. П. Виноградовъ**,

преподаватель Александровской Вяземской гимназіи.

МОСКВА.

Типо-Литографія Д. А. Бончъ-Бруевича, Нѣмецкая ул., Бригадирскій пер., домъ Т-ва Кувшинова.

1890.

Milūkov

Издавая историческій очеркъ г. Вязьмы, мы прежде всего имѣли въ виду мѣстное населеніе, потому и включили въ него все имѣющее мѣстный интересъ. Мы хотѣли главнымъ образомъ дать мѣстному населенію сборъ такихъ фактовъ, изъ которыхъ болѣе или менѣе была бы ясна для него историческая роль родного города и его судьбы, а потому полная оригинальность и самостоятельность, а тѣмъ болѣе строгая научность не были преимущественной цѣлію нашего труда. Представить болѣе обстоятельную исторію г. Вязьмы для насъ было затруднительно въ виду тѣхъ большихъ затратъ, которыя необходимы для продолжительныхъ работъ въ архивахъ и библіотекахъ и дороговизны самого изданія. Оттого и архивными матеріалами мы воспользовались настолько, насколько намъ было возможно. Изданіе наше есть только опытъ обработки исторіи города, игравшаго далеко не послѣднюю роль въ дѣлѣ борьбы Москвы съ Польшей, но, излагая политическую исторію города, мы не могли вовсе игнорировать и торгово-промышленной дѣятельности его, такъ какъ безъ этого торгово-промышленнаго очерка судьбы города Вязьмы были бы недостаточно ясно и вѣрно изображены. Однако, въ виду обилія матеріаловъ и по этому послѣднему отдѣлу, хранящихся въ Московскомъ главномъ Архивѣ Минист. Иностр. Дѣлъ, и вообще разнаго рода матеріаловъ въ Московск. Архивѣ Мин. Юстиціи, а также, вѣроятно, и въ друг. архивахъ не только Москвы, но и Петербурга, вслѣдствіе вышеуказанной причины, т. е. почти полной невозможности частному лицу издавать дорогостоющіе труды, мы и здѣсь воспользовались только частію матеріала для намѣченной нами цѣли. Словомъ; мы далеки отъ мысли, что нашъ трудъ есть результатъ всесторонняго изученія матеріаловъ и обстоятельнаго ихъ собиранія [1]). Нашъ трудъ есть только попытка дать небольшой очеркъ города Вязьмы и только начало, могущихъ быть дальнѣйшихъ работъ по исторіи этого города.

---

1) Напр. мы не могли воспользоваться статьей: „о разбояхъ въ Смол. губ., производимыхъ Литовскими помѣщиками съ Русскими бѣглецами. Москвит. № 21. 1853 г.

Мы будемъ довольны, если эта наша первая попытка создать исторію г. Вязьмы будетъ съ интересомъ принята мѣстнымъ населеніемъ города и губерніи. Это дастъ намъ энергію идти далѣе, а не останавливаться на полудорогѣ. Отъ этого будетъ зависѣть и продолженіе нашего труда и, вообще, занятія по мѣстной исторіи. Надѣемся, что все сказанное нами будетъ принято и при оцѣнкѣ нашего труда, всѣми же указаніями критики мы воспользуемся съ величайшей благодарностью.

Вязьма
19 марта 1890 года.

ОГЛАВЛЕНIЕ.

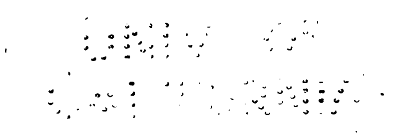
II.

Историческій очеркъ торговли и промышленности г. Вязьмы.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

БОЛѢЕ ВАЖНЫЯ ОПЕЧАТКИ:

стр.	*напечатано:*	*слѣдуетъ*:
9	примѣч. 3. См. „Вѣстникъ“	Смоленскій Вѣстникъ.
10	послѣ 10 строчки слѣдуетъ читать послѣднюю, а потомъ 11 и т. д.	
	строчка 7. Ярославъ IV	Ярославъ II.
	23 строчка пропущено	Глѣба
26	строчка 6 снизу нога	ногаи
41	примѣч. 2. Волынскаго	Волконскаго
71	строч. 13 снизу уѣзду	удѣлу
77	„ 22 сверху Вьзьму	Волгу
80	примѣч. 4. Тамъ же. Далѣе все относится къ 1 примѣч. слѣдующ. 81 страницы.	

I. ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ГОРОДА ВЯЗЬМЫ.

Что слышали мы и узнали, что повѣствовали намъ отцы наши, не скроемъ того мы отъ дѣтей ихъ, роду позднему возвѣстимъ.... Пс. 77, 3, 4.

При изложеніи историческихъ судебъ города Вязьмы, прежде всего возникаютъ два вопроса: откуда произошло названіе города и когда онъ основанъ?

По господствующему мнѣнію въ мѣстномъ населеніи, нашедшему мѣсто и въ литературѣ, названіе города Вязьмой произошло будто бы отъ вязкаго мѣста, на которомъ расположенъ городъ. Въ подтвержденіе этой мысли, авторы статьи: «Историко-статистическое описаніе города Вязьмы и его уѣзда», Ѳ. Никифоровъ и В. Невѣровичъ, приводятъ слѣдующія доказательства: «мѣстность г. Вязьмы и ближайшихъ его окрестностей въ многомъ еще и доселѣ представляетъ такія данныя, на основаніи которыхъ съ достовѣрностію можно заключать, что пространство, занимаемое городомъ, нѣкогда заключало въ себѣ мѣста болѣе или менѣе болотистыя и, конечно, вязкія. Такъ напр. въ 1851 году, при постройкѣ новыхъ общественныхъ лавокъ, на торговой Богородицкой площади города, послѣдовательно открыты были въ землѣ деревянныя мостовыя, изъ которыхъ верхняя оказалась углубленною въ землю на $^1/_2$ аршина, а нижняя слишкомъ на четыре аршина. Другой разъ, въ 1854 году, при постройкѣ городскихъ присутственныхъ зданій, на мѣстахъ болѣе возвышенныхъ, когда потребовалось для уравненія мѣстности снять землю до 3-хъ аршинъ въ глубину—найдена была такая же мостовая. По снятіи земли оказалось, что почва и здѣсь пропитана чрезвычайною влажностію. «Вообще оказывается», продолжаютъ указанные авторы, «что вслѣдствіе вышеизложенныхъ причинъ на мѣстахъ болѣе прилегающихъ къ центру города, на значительномъ пространствѣ, верхній пластъ земли насыпной, толщиной отъ одной и даже до двухъ саженъ». Но эти данныя, равно какъ и то, что въ окрестностяхъ Вязьмы, на протяженіи отъ 15 до 20 верстъ въ окружности, почва земли исключительно глинистая и весьма вязкая, что въ самой Вязьмѣ существовало и существуетъ множество прудовъ, получившихъ свое начало будто-бы вслѣдствіе существовавшей необходимости—осушить, по возможности, болотистую почву города, равно какъ и названіе улицъ: Козье-болото, Гли-

нище, Подболотская, Олешнинская [1]), если и свидѣтельствуютъ до извѣстной степени о характерѣ мѣстности, занятой городомъ, то едва-ли однако можно согласиться со мнѣніемъ о происхожденіи названія города отъ слова вязнуть, вязкій. Мы склонны болѣе думать, что слово «Вязьма» не только топографическое, но и этнографическое названіе. Оно не славянскаго, а финскаго происхожденія. Имя рѣки «Вязьма» есть одно изъ свидѣтельствъ, что въ этой мѣстности жило въ древности, въ доисторическое время, не русское, а финское племя «Весь» и названіе города Вязьмой произошло отъ названія «Веси» и только впослѣдствіи это финское названіе отождествилось съ русскимъ корнемъ вяз—напр. въ словѣ вязкій [2]).

Дѣйствительно, на сѣверо-западъ отъ Днѣпра, а также и къ востоку отъ него, по всѣмъ лѣвымъ отъ него притокамъ, первоначальное населеніе не было славянское. Лѣвая сторона Днѣпровскаго бассейна не принадлежала къ первобытному славянскому міру. Здѣсь первоначально населеніе было чудское (чудь собирательное имя финскихъ племенъ), которое въ древнія времена простиралось отъ своего уральскаго гнѣзда непрерывно на западъ, по верховьямъ Днѣпровскаго и Донскаго бассейновъ, по крайней мѣрѣ до западнаго Буга и Нѣмана. Знаменитый чешскій ученый Шафарикъ говоритъ, что въ области Днѣпра не славянскія названія встрѣчаются только въ притокахъ самаго верхняго Днѣпра, выше Смоленска: Вязьма, Осьма, Вопь [3]). Для большей убѣдительности неславянскаго происхожденія слова «Вязьма» укажемъ на другія слова одинаковаго происхожденія и одного корня. Кромѣ нашей рѣки есть еще р. Вязьма, притокъ Шоши, впадающей въ Волгу. Вязьма р. Владимірской губ., притокъ Уводи въ Шуйскомъ и Ковровскомъ уѣздахъ [4]). Есть село Вяземы малыя, Москов. губ. Звенигородскаго уѣзда, на р. Вяземкѣ [5]). Одного также происхожденія съ названными рѣками: Визма, притокъ Шексны [6]), Вятма или Витма р. въ Жиздринскомъ уѣздѣ Калужской губ., впадающая въ Десну въ Орловской губ. [7]). На неславянскія поселенія въ Смоленской губерніи указываютъ также слѣдующія названія рѣкъ: Обша, впадающая въ Двину, на которой стоитъ г. Бѣлый; Мерея, впадающая въ Днѣпръ, при которой лежитъ г. Красный. Мерея напоминаетъ финское племя «Мерю», какъ Вязьма—«Весь» [8]). Изъ всего этого ясно, что въ названіяхъ рѣкъ Вязьма, Визма, Витма или Вятма одинъ корень «весь», что этотъ корень въ разныхъ мѣстахъ измѣнился различно.

---

1) Памятн. кн. Смоленской губ. 1856 годъ, вышеназванная статья, стр. 30—33. Самое названіе указанныхъ выше улицъ позднѣйшаго происхожденія. Онѣ не встрѣчаются напр. въ писцовыхъ кн. Волконскаго 1627 г.

2) Финское слово wesi—значитъ вода, maa земля, почва, Wesi-ne (ne окончаніе прилагательнаго) maa—сокращено wesima (a)—болотистая земля, болотистая почва или просто поселеніе Веси, земля Веси. Таково, по нашему мнѣнію, происхожденіе нашей рѣки, а отсюда и города Вязьмы. Это слово wesima (a) сохранилось въ Эстонскомъ языкѣ, какъ и объяснилъ намъ одинъ финнъ.

3) Барсовъ. Очерки рус. историч. географіи Стр. 258. Примѣч. 135; таже стр. 49—51.

4) Геогр. словарь Семенова.

5) Матеріалы для историко-географ. словаря Барсова. Вильно, 1865 г.

6) Очерки русск. истор. геогр. стр. 50, 258.

7) Всеобщій географич. и статистич. словарь кн. Гагарина.

8) Почти на всемъ протяженіи Смоленскаго края было разбросано множество колоній Мери, Веси, Угровъ, Вятичей. „Смол. Вѣст." 1882 г. № 77. Очеркъ исторіи Смоленскаго края до XII в.

Сопоставляя все это, мы полагаемъ, что городъ получилъ свое названіе по рѣкѣ, а не наоборотъ, рѣка по городу [1]. Признавая рѣку Вязьму издревле занятой Финскими поселеніями, мы, конечно, этимъ самымъ не отвергаемъ и того, что здѣсь уже очень рано были поселенія славянскія, русскія. Славянская колонизація сюда направилась весьма рано и народонаселеніе первоначально было смѣшаннымъ, наконецъ славянское племя окончательно поглотило финновъ, оставивъ о нихъ память только въ нѣкоторыхъ названіяхъ рѣкъ [2]. Финны, говоритъ Н. Д. Квашнинъ-Самаринъ въ своемъ изслѣдованіи объ исторіи княжествъ Ржевскаго и Ѳоминскаго, дали имена всѣмъ сколько нибудь крупнымъ рѣкамъ этого края, всѣ они носятъ не славянскія и чуждыя для насъ названія, такъ напр. самая Волга, Вазуза, Осуга и другія. Напротивъ того, ручьи называются почти всѣ по славянски: Бѣлейка, Чернейка и другія. Это указываетъ намъ, что финское населеніе той мѣстности (т. е. гдѣ были вышеназванныя княжества, а Ѳоминское княжество было погранично съ Вяземскимъ) было немногочисленно и рѣдко, что финны обитали главнымъ образомъ по берегамъ большихъ рѣкъ, кормясь по всему вѣроятію, рыболовствомъ и охотой,— что лѣса и берега рѣчекъ и ручьевъ распаханы уже славянами [3]). Изъ числа названій небольшихъ рѣчекъ со славянскимъ корнемъ, указывающихъ на поселенія и около Вязьмы русскаго славянскаго племени мы приведемъ названіе рѣчки и урочища: «Русятка» (всѣмъ извѣстнаго въ Вязьмѣ). Не происходитъ ли это отъ «Русь»? Во всякомъ случаѣ такое толкованіе происхожденія слова «Русятка» вѣроятнѣе, чѣмъ толкованіе его географическое. Нѣкоторые Вязьмичи полагаютъ, что тотчасъ за Вязьмой шли владѣнія Польши въ періодъ Московской Руси, отсюда будто бы и названіе «Русятка». Но таковое мнѣніе не оправдывается никакими данными исторіи, граница Руси съ Польшей здѣсь никогда не шла [4]). Не указываетъ-ли и названіе рѣчки Поляновки, протекавшей недалеко отъ города, въ нѣсколькихъ верстахъ, и впадавшей въ р. Вязьму, на поселеніе Полянъ, называвшихся иначе Русью.

Все сказанное нами убѣждаетъ насъ въ финскомъ происхожденіи названія рѣки Вязьмы, а отсюда и названіе города по рѣкѣ.

Съ вопросомъ о происхожденіи названія города связывается и вопросъ о времени возникновенія его. Городъ Вязьма весьма древняго происхожденія. Правда, лѣтописныхъ данныхъ свидѣтельствующихъ о времени основанія города, нѣтъ. По лѣтописямъ достовѣрная исторія Вязьмы на-

---

1) Пам. кн. Смол. губ. 1856. Стр. 31—32.

2) Что угро-финны были аборигенами въ здѣшнемъ краѣ, съ этимъ согласны многіе. Въ моментъ переселенія сюда кривичей (славянъ), послѣдніе застали финновъ уже достигшими нѣкоторой степени культурнаго развитія. Съ самаго начала своего колонизаціоннаго движенія кривичи селились смѣшанно съ прочими славянскими и инородческими племенами. Такъ напр., на востокъ отъ нынѣшняго города Юхнова, въ направленіи къ Можайску, по рр. Протвѣ и Угрѣ они обитали вмѣстѣ съ Мерею, Весью и Голядью. (Голяди населяли нынѣшніе Гжатскій и Можайскій уѣзды. См. „Смол. Вѣстн." 1882 г. № 77, ст. Очеркъ исторіи Смоленскаго края до XII вѣка. Этнограф. составъ населенія и колонизація Кривичей. Авторъ этой статьи считаетъ Вязьму, Вазузу также рѣками происшедшими отъ финскаго корня.

3) Стр. 3—4.

4) Объ этихъ границахъ рѣчь будетъ въ дальнѣйшемъ изложеніи исторіи города Вязьмы. Названіе мѣстности „Русятка" произошло отъ названія рѣчки того же имени впадающей за городомъ въ рѣку Вязьму.

чинается только съ 1239 года, когда великій князь Ярославъ II Всеволодовичъ (1238—1246) отдалъ ее въ удѣлъ князю Андрею Владиміровичу, по прозванію Долгая рука [1]). Но за неимѣніемъ лѣтописныхъ данныхъ раньше этого времени, у насъ есть другого рода данныя, свидѣтельствующія о древнѣйшемъ происхожденіи города Вязьмы. Это житіе преподобнаго Аркадія, сомнѣваться въ достовѣрности котораго нѣтъ никакихъ основаній, а происхожденіе Аркадія изъ Вязьмы неопровержимо [2]). Существуетъ мѣстное преданіе, что Ефремъ Угринъ [3]), конюшій Св. Бориса, кн. Ростовскаго, и родной братъ Георгія убитаго вмѣстѣ съ Борисомъ, когда шелъ изъ Ростова на рѣку Альту, чтобы отыскать тѣло своего брата, то останавливался въ Вязьмѣ. Съ этимъ преданіемъ соединяются и письменныя извѣстія, заключающіяся въ древнихъ житіяхъ преп. Ефрема и ученика его Аркадія, новоторжскихъ чудотворцевъ. Въ житіяхъ этихъ Вязьма именуется мѣстомъ рожденія Аркадія. Здѣсь-то, по свидѣтельству житія, и познакомился преподобный Ефремъ съ Аркадіемъ, когда возвращался изъ Кіева и шелъ въ Торжокъ, а потомъ неоднократно посѣщалъ Вязьму, пока Аркадій не переселился окончательно въ основанный преп. Ефремомъ Борисоглѣбскій монастырь въ Торжкѣ [4]). Извѣстно, что убіеніе князя Бориса было 24 іюля 1015 года, стало быть нѣтъ и не можетъ быть никакого сомнѣнія о существованіи въ это время Вязьмы. Слѣдя далѣе по житію преп. Аркадія, мы читаемъ: „когда случится куда слѣдовать ходу со святыми иконы, онъ за два дня, или больше, съ метлою шелъ и очищалъ улицы отъ соборной церкви до той, въ ней же ходъ бываше“. Замѣтимъ кстати, не давалъ ли онъ этимъ разумѣть жителямъ города, что при праздновaніи болѣе всего потребны для нихъ чистота нравственная и сердечное приготовленіе къ принятію святыни, и не отъ тѣхъ ли поръ ведутъ свое начало существующіе и до сихъ поръ въ Вязьмѣ крестные ходы въ храмовые праздники изъ соборной церкви въ церковь, гдѣ храмовой праздникъ.

Изъ приведенныхъ словъ житія Аркадія видно, что уже при жизни его, слѣдовательно, въ самомъ началѣ XI в. въ Вязьмѣ было нѣсколько

---

1) Исторія Карамзина, изд. Эйнерлинга, т. IV, примѣч. 192. Никитинъ, исторія Смоленска, стр. 70. Памят. кн. Смол. губ. 1856. Стр. 41.

2) Въ полномъ мѣсяцесловѣ Востока архим. Сергія во 2 т. и 3-й части стр. 59 Аркадій ошибочно названъ Вязниковскимъ чудотворцемъ. См. Дмитрія архіеп. Мѣсяцесловъ святыхъ. Воронежъ, 1881, вып. IV, стр. 278—9.

3) Преп. Ефремъ былъ родомъ изъ земли Угорской или Венгерской. Въ концѣ X в. переселился онъ въ Россію вмѣстѣ съ двумя братьями Моисеемъ и Георгіемъ и поступили на службу къ любимому сыну Владиміра св. кн. Борису, жившему въ Ростовѣ. Одинъ изъ его братьевъ, Георгій, былъ убитъ вмѣстѣ съ княземъ Борисомъ убійцами, подосланными Святополкомъ, на берегахъ рѣки Альты, въ нынѣшней Полтавской губерніи.

4) Городскія поселенія въ Россійской имперіи, т. IV. Смолен. губ. городъ Вязьма. Памят. кн. Смол. губ. 1860. Стр. 34—37. Въ житіи преп. Ефрема Новоторжскаго сказано, что онъ умеръ въ глубокой старости 28 янв. 1053 года. См. житія святыхъ, состав. Филаретомъ, архіеп. Черниговскимъ. Январь стр. 254. С.-Петерб. 1885 г. За неимѣніемъ въ рукахъ подробнаго житія преп. Аркадія и невозможностію достать его, мы пользовались брошюрами: Аркадіевскій женскій монастырь въ Вязьмѣ, Духовные подвиги свят. Аркадія, исторія монастыря и нынѣшнее его положеніе стр. 8 изд. 1859. С.-Петер. преп. Ефремъ Архимандритъ и Аркадій ученикъ его, Новоторжскіе чудотворцы. Тверь, 1885.

Нѣкоторыя подробности о жизни и исторіи Аркадія въ дальнѣйш. изложеніи и въ прилож. 1. Житіе преп. Ефрема въ Прологѣ и Чети-минеи подъ 28 января.

храмовъ. Если это извѣстіе свидѣтельствуетъ, съ одной стороны о величинѣ города, то съ другой оно же, равно какъ и самая подвижническая жизнь Аркадія, приводитъ къ вопросу о времени распространенія въ Вязьмѣ и въ окрестностяхъ города христіанства.

Не слѣдуетъ, конечно, самообольщаться, судить о прошедшемъ по настоящему. Существованіе нѣсколькихъ церквей въ городѣ Вязьмѣ въ началѣ XI в. не даетъ еще намъ права заключать объ особенной величинѣ города, ибо несомнѣнно, что въ тѣ отдаленныя времена церкви приходились на меньшее количество людей и православные христіане, предки наши, отличаясь ревностію къ Богу, не жалѣли средствъ для построенія храмовъ, тѣмъ болѣе, что матеріалъ для постройки ихъ, дерево, былъ въ изобиліи [1]) и ничего почти не стоилъ; украшеніе храмовъ тоже не отличалось дороговизной; богослужебныя книги были рукописныя, слѣдовательно доставлялись вѣрующими даромъ; утварь также была дешева. Но во всякомъ случаѣ существованіе нѣсколькихъ церквей въ городѣ свидѣтельствуетъ объ относительной по тому времени величинѣ города и, что самое главное, о томъ, что христіанство распространилось здѣсь, такъ сказать, не вчера, а пустило глубокіе уже корни.

Въ виду этого самъ собою является вопросъ, когда же было введено христіанство въ Вязьмѣ? Для рѣшенія этого вопроса нѣтъ положительныхъ данныхъ. Но едва-ли мы ошибемся, если рѣшимъ его такъ: вычитая 988, годъ введенія христіанства въ Россіи, изъ 1015 (годъ убіенія князя Бориса, и вѣроятное, первое знакомство преп. Ефрема съ Аркадіемъ), у насъ получится всего 27 лѣтъ, періодъ въ который распространилось и укоренилось христіанство въ городѣ Вязьмѣ и его области. Періодъ чрезвычайно небольшой. Это заставляетъ насъ предположить, что введеніе христіанства въ городѣ Вязьмѣ и его окрестностяхъ былъ именно 988 г., годъ введенія христіанства въ Россіи вообще. Иначе и не могло быть. Построеніе нѣсколькихъ храмовъ въ городѣ не могло ни въ какомъ случаѣ совершиться въ нѣсколько лѣтъ, напр. въ два въ три года а въ цѣлый рядъ годовъ, таковой мы и считаемъ отъ 988 по 1015 годъ.

Таковое наше предположеніе не противорѣчитъ и общему ходу нашей исторіи въ отношеніи распространенія христіанства на Руси. Нѣтъ сомнѣнія, что еще во дни равноапостальнаго князя Владиміра, св. вѣра Христова сдѣлалась господствующею на всемъ пространствѣ тогдашней Россіи. Митрополитъ Илларіонъ (писатель XI в.) пишетъ, что Владиміръ Св. обратилъ отъ заблужденія идолопоклонства не одного человѣка, не десять городовъ, но всю область свою. Точно также и другой изъ ближайшихъ къ этому времени свидѣтелей мнихъ Іаковъ [2]) неоднократно подтверждаетъ, что Св. Князь: „крестилъ всю землю русскую отъ конца и до конца, всю землю русскую и всѣ грады ея украсилъ святыми церквами. [3]) Тоже самое говоритъ нашъ лѣтописецъ Несторъ. [4]) Въ Никоновской лѣтописи

---

1) Не только тогда, но и гораздо позже Вязьма была окружена лѣсами.

2) Митрополитъ Иларіонъ современникъ Ярослава великаго князя писалъ между 1037—1050 годами, монахъ Іаковъ современникъ великаго князя Изяслава писалъ около 1070 года.

3) Исторія рус. церкви Макарія архіеп. харьковскаго, т. I, стр. 7—8. Изд. 2-е.

4) Лѣтописецъ Несторъ говоритъ: „и нача Владиміръ... люди на крещенье приводити по *всѣмъ* градомъ и селомъ“. П. С. Р. Л. I. 51. Новгород. лѣт.: „и взя... митрополита Кіеву Леона, а Новуграду епископа Іоакима Корсунянина, а по инѣмъ градомъ епископы, и попы, и діаконы, иже крестиша *всю* русскую землю“. Тамъ же, т. III. 181. 207.

и степенной книгѣ указывается самый путь, по которому распространялась при Владимірѣ Св. вѣра христіанская. Тамъ говорится, что митрополитъ съ шестью епископами патріарха Фотія ходилъ въ Новгородъ, и сокрушалъ тамъ идоловъ, а отсюда, въ Ростовъ, гдѣ также насадилъ христіанство. Путь же изъ Кіева въ Новгородъ одинъ—по Днѣпру, потомъ вверхъ Днѣпра волокомъ до Ловати. Смоленскъ неминуемо лежалъ на пути, и потому быть не могло, чтобы распространители христіанства, „имѣвшіе назначеніе крестить всѣ грады и веси“ оставили безъ проповѣди Смоленскъ, бывшій тогда многолюднымъ [1]). Отсюда, конечно, распространено было христіанство и по всей Смоленской области. [2]) Кромѣ того въ Смоленской губерніи не мало есть мѣстечекъ, которыя названіемъ своимъ и преданіями. съ ними соединенными напоминаютъ первыя времена христіанства въ Россіи. Такъ въ селѣ Рогнѣдинѣ (Рославльскаго уѣзда) преданіе до сихъ поръ указываетъ мѣсто, гдѣ стоялъ храмъ надъ могилою супруги Свят. Владиміра, которой съ сыномъ дано было это мѣсто. [3]) Все это свидѣтельствуетъ о раннемъ возникновеніи и распространеніи христіанства въ Смоленскомъ краѣ и подтверждаетъ нашу мысль о современномъ или почти современномъ введеніи христіанства въ Вязьмѣ со введеніемъ его во всей Руси, вмѣстѣ съ Кіевомъ [4]).

---

1) Уже въ IX в. Смоленскъ былъ торговымъ городомъ. „Смол. Вѣст.“ 1882 г. № 83. Очеркъ исторіи Смоленск. края до XII в. Историко-статистич. опис. Смоленской епархіи, стр. 15. См. лѣт. по Лаврент. списку о морѣ, когда 1230 г. въ Смоленскѣ умерло 32 т. челов.

2) Припомнимъ здѣсь и то обстоятельство, что преподобный Ефремъ, бывшій конюшій Бориса, князя Ростовскаго, отправляясь въ Кіевъ шелъ чрезъ Вязьму, слѣдовательно и изъ Смоленска насадители христіанства могли идти въ Ростовъ чрезъ Вязьму.

3) Историко-статистич. описаніе Смолен. епархіи, стр. 17. Памят. кн. Смол. губ. 1858 г.

4) Къ такому способу опредѣленія времени введенія христіанства въ Муромѣ прибѣгаетъ проф. Голубинскій въ исторіи рус. церкви, т. I, стр. 179. Здѣсь онъ говоритъ: „существованіе монастыря въ Муромѣ въ 1096 г. показываетъ, что христіанство было водворено въ немъ не непосредственно предъ симъ годомъ, а покрайней мѣрѣ лѣтъ за 10—15. 989-й и нѣкоторое время 990 года употреблено было на насажденіе вѣры Христовой въ кіевской области и въ городахъ, лежащихъ на пути къ Новгороду, куда миссіонеры прибыли въ томъ же 990 году. По извѣстію Софійскаго Временника, Владиміръ Св. самъ былъ „въ Смоленской области“ (истор. Макарія, стр. 19, примѣч. 24), а это очевидно было очень скоро по введеніи имъ христіанства въ Кіевѣ, такъ какъ въ 989 уже году по вступленіи Владиміра въ бракъ съ греческою царевной Анной онъ отдалъ одному изъ сыновей въ удѣлъ Смоленскъ (см. Краткій Хронол. Очеркъ Исторіи Города Смоленска. Смоленскъ. 1888 г.).

Мы не согласны съ мнѣніемъ И. Красноперова, что принятіе Смольянами христіанской вѣры совершилось спустя только 25 лѣтъ послѣ принятія ея кіевлянами. Ранѣе этого времени, по его мнѣнію, предполагать распространеніе христіанской вѣры по Смоленскому краю мы не имѣемъ никакого основанія. Намъ кажется этому противорѣчитъ сказанное нами о преп. Аркадіѣ и о существованіи уже въ его время нѣсколькихъ храмовъ въ городѣ Вязьмѣ. Приведенное г. Красноперовымъ мѣсто рукописи, найденной имъ въ С.-Петербургѣ въ рукописномъ отдѣленіи Императорской публич. библіотеки: „Въ лѣто (въ 1013) крести Владиміръ всю землю Смоленскую“, требуетъ еще тщательной провѣрки. (Рукоп. эту см. въ сборн. изъ древнехранилищъ Погодина, подъ № 1600). „Смоленскій Вѣстникъ“ 1882 г. № 96. Учрежденіе въ Смоленскѣ епископіи. Лѣтописныя извѣстія о крещеніи земли Русской относятся лишь къ первымъ годамъ, т. е. именно къ тому событію, которое въ буквальномъ смыслѣ можетъ быть названо *крещеніемъ Руси*. Но какъ потомъ христіанство распро-

Раннее введеніе христіанства въ городѣ Вязьмѣ, быстрое распространеніе его, какъ въ городѣ, такъ и въ окрестностяхъ его, заставляютъ насъ отнести основаніе города ко временамъ языческимъ, слѣдовательно ко времени раньшему, чѣмъ свидѣтельствуетъ объ этомъ единственный сохранившійся источникъ о существованіи города въ началѣ XI вѣка— это житіе Аркадія преп.

Въ возникновеніи и существованіи города Вязьмы во времена языческія, убѣждаетъ насъ сохранившееся до сихъ поръ въ Вязьмѣ, воспоминаніе о языческомъ праздникѣ „горокъ". Не считая всѣ народные (языческіе) праздники и повѣрья, возникшими въ языческую эпоху, что было бы ошибочно, возникновеніе же сохранившагося въ Вязьмѣ языческаго праздника горокъ, мы тѣмъ не менѣе можемъ отнести ко временамъ дохристіанскимъ. И вотъ по чему. Извѣстно, что нѣкоторые изъ народныхъ праздниковъ, особенно относящіеся къ житейскимъ потребностямъ, образовались въ первые вѣка русскаго христіанства и подчинились идеѣ онаго. И такъ, стало быть, первое условіе праздниковъ языческихъ, возникшихъ во время христіанства: смѣсь въ нихъ языческаго элемента съ христіанскимъ. Въ праздникѣ горокъ, сохранившемся до сего времени въ Вязьмѣ, такой смѣси вовсе нѣтъ. Въ немъ чисто языческія черты. Въ славянской языческой древности *торжки* и *торги* учреждались обыкновенно при капищахъ во время празднества въ честь божествъ. Такъ и въ нашъ праздникъ горокъ, неотъемлемая его принадлежность и языческая черта— торгъ и преимущественно лошадьми, что указываетъ на чисто земледѣльческій характеръ праздника, тѣмъ болѣе, что и начало празднованія его совпадаетъ съ началомъ лѣтнихъ работъ. Кромѣ того въ этомъ праздникѣ горокъ сохранилось языческое семейное значеніе ихъ и религіозно погребальное, такъ какъ съ „горками" совпадаетъ конецъ свадебъ, а празднуются опи и теперь еще около кладбищъ и на кладбищахъ безъ всякихъ христіанскихъ обрядовъ и обычаевъ. Далѣе извѣстно, что празднества и игрища языческія по большей части совершались около береговъ рѣкъ и озеръ, на горахъ, отсюда и названіе праздника „красная горка". Когда же развилась общественная и семейная жизнь въ селеніяхъ, тогда и праздники народные вышли на улицу, тогда-то самобытность и общественность выразилась въ пословицѣ: „на нашей улицѣ праздникъ" [1]). Такъ вѣдь бываетъ и въ Вязьмѣ. Наши горки начавшись въ заговѣнье предъ Петровымъ постомъ за городомъ, продолжаются уже въ городѣ и празднуются на всѣхъ главныхъ улицахъ. Отсюда и названіе нѣкоторыхъ изъ нихъ по улицамъ. [2]).

странялось изъ года въ годъ—до конца княженія Владиміра, объ этомъ нѣтъ въ лѣтописи прямыхъ указаній („Стран." 1889, февраль. Свят. равноапостольный князь Владиміръ—просвѣтитель русск.). Для опредѣленія времени введенія христіанства слѣдуетъ изучать мѣстную старину.

Несогласны мы съ мнѣніемъ г. Краснoперова, что христіанство на Руси распространялось чрезвычайно медленно, не отвергая того, что языческіе обычаи въ ней существовали довольно долго (выше цитируемая его статья).

1) Снегиревъ. Русскіе простонародные праздники и суевѣрные обряды, 1 часть, стр. 237, 242.

2) Вотъ ихъ названіе: 1) Троицкая или Ямская, 2) Заговѣнная или Флоровская, 3) Монастырская, 4) Воскресенская, 5) Ивановская, 6) Канареешная или Свиная. Названіе одной изъ горокъ канареешной или свиной сохранилось, кажется, отъ болѣе древнихъ временъ. Остальныя названія позднѣйшаго проис-

Для подтвержденія нашей мысли о возникновеніи Вязьмы во времена языческія, мы приведемъ еще два обстоятельства. Во первыхъ одно преданіе, сохранившееся въ Вязьмѣ, за достовѣрность котораго ручаться, однако, трудно. Впрочемъ по одному нижеприведенному обстоятельству оно имѣетъ вѣроятность. Вотъ это преданіе. Въ Вязьмѣ существуетъ, такъ называемый «Ротвинъ колодезь», весьма древняго происхожденія. Если бы онъ назывался «Ротькинъ колодезь, то мы произвели бы его отъ слова «Родіонъ», т. е. это могъ быть колодеземъ, принадлежащимъ какому-то Родіону, вѣроятно когда-то его устроившему. Но намъ пришлось встрѣтить слѣдующее преданіе и толкованіе происхожденія названнаго колодца. Будто бы слово «Ротвинъ» происходитъ отъ славянскаго «ротитися» (клятися рота—клятва), а такъ какъ извѣстно, что русскіе славяне клали требы озерамъ, рѣкамъ и колодезямъ и у водъ дѣлали гаданія, [1]) то въ Вязьмѣ нѣкоторые полагаютъ колодезь этотъ когда-то, во времена языческія, былъ именно предметомъ почитанія предковъ нашихъ язычниковъ, а съ утвержденія христіанства въ Вязьмѣ, дабы затмить объ немъ въ умахъ христіанъ всякія воспоминанія, связанныя съ нимъ, какъ съ языческимъ святилищемъ, его стало ежегодно освящать христіанское духовенство. Дѣйствительно, на этотъ колодезь ежегодно бываетъ ходъ изъ Никитской церкви для освѣщенія воды, отъ древнѣйшихъ временъ. Тоже обстоятельство, что ходъ этотъ бываетъ въ «Ивановъ день», въ день Ивановской горки, въ день чисто-языческаго праздника, дѣлаетъ болѣе или менѣе вѣроятнымъ такое преданіе, такъ какъ и здѣсь можно видѣть вліяніе духовенства. Замѣтимъ, кстати, и то обстоятельство, что ходъ бываетъ именно изъ Никитской церкви, а не изъ ближайшей къ нему Духовской или Троицкой церкви. Это послѣднее, по нашему мнѣнію, отча-

---

хожденія не ранѣе 16 вѣка, что видно изъ названія одной изъ горокъ монастырской, такъ какъ монастырь основанъ только въ этомъ вѣкѣ.

Троицкая горка празднуется въ понедѣльникъ, Флоровская въ недѣлю „всѣхъ святыхъ" за бѣльской заставой, около деревни Андрейкова. Каждая горка празднуется по три дня: одинъ день горка и два подгорка. На горкѣ за Бѣльской заставой бываетъ ярмарка. Монастырская горка бываетъ чрезъ воскресенье послѣ флоровской. Ивановская горка празднуется на Троицкомъ кладбищѣ, тогда же бываетъ и ходъ изъ Никитской церкви на Ротвинъ колодезь. Припомнимъ здѣсь кстати, что преданіе указываетъ мѣсто идола Перуна, стоявшаго въ древности въ Вязьмѣ тамъ, гдѣ теперь Никитская церковь. Вообще надо замѣтить, что всѣ горки празднуются на кладбищахъ или около кладбищъ, за исключеніемъ Ивановской, которая празднуется близъ стрѣлки около Дворцовой церкви; здѣсь прежде кончался городъ. Всякая горка празднуется ночью, что напоминаетъ времена языческихъ празднованій. При празднованіи горокъ, дѣвушки и холостые мужчины гуляютъ по улицамъ близъ мѣста празднованія горокъ, водятъ хороводы. Здѣсь бываетъ и выборъ невѣстъ. Днемъ же гулянье бываетъ на кладбищахъ и притомъ такъ, что холостые гуляютъ около кладбищъ, женатые на кладбищахъ. Очевидно, и здѣсь что-то языческое? Если Ивановъ день придется въ воскресенье, совпадающее со днемъ воскресенской горки тогда и Воскресенская горка пропадетъ, а если онъ въ понедѣльникъ, то Воскресенская бываетъ только горка, второй же и третій дни ея пропадаютъ; если же Ивановъ день придется во вторникъ, то пропадаетъ только третій день, очевидно здѣсь уже вліяніе христіанства и его борьбы съ языческими обычаями.

Въ Смоленской губерніи „Красная горка" называется *толпицемъ*, что напоминаетъ древне-славянское стадо. (Снегиревъ, I часть, стр. 237, 242). Не происходитъ ли это названіе отъ „толпиться", „толпа", масса народу, собирающагося на ярмаркахъ для торговли лошадьми на горкахъ.

1) Снегиревъ, стр. 136. „Ротвинъ колодезь"—клятвенный колодезь.

сти свидѣтельствуетъ о болѣе древнемъ происхожденіи Никитской церкви предъ двумя поименованными, и тоже въ свою очередь подтверждаетъ вѣроятность преданія, тѣмъ болѣе, что здѣсь по преданію стоялъ и идолъ Перуна. Самъ колодезь этотъ и иконы при немъ находящіяся свидѣтельствуютъ объ какомъ-то особенномъ значеніи его. Иконы при немъ находящіяся очень древнія. Онъ также напоминаетъ скорѣе часовню, чѣмъ простой колодезь, а это указываетъ на желаніе древняго духовенства затмить о немъ языческое воспоминаніе. Не беремся утверждать вѣрность этого преданія, но заносимъ его въ историческій очеркъ г. Вязьмы, какъ во всякомъ случаѣ, любопытный фактъ [1]). Не подтверждаетъ-ли нашу мысль о существованіи города Вязьмы во времена языческія и находка [2]) въ немъ языческихъ идоловъ, очевидно финскаго происхожденія. Ихъ было штукъ пять, небольшаго формата. С. Писаревъ въ своей статьѣ «О городкахъ Смоленской губерніи» [3]) говоритъ: «Существованіе на Руси идоловъ у славянъ до призванія Варяговъ, нѣкоторые отрицаютъ. Въ Вязьмѣ, теперешнемъ городѣ, едва ли сидѣли Варяги въ языческую пору, а между тѣмъ объ этомъ русскомъ населенномъ мѣстѣ идетъ преданіе, что тамъ стоялъ идолъ Перуна. Ужели объ этомъ кумирѣ будутъ говорить, что его поставили Варяги, а Финскимъ богомъ онъ не могъ быть» [4]).

И такъ эти два факта объ идолахъ, а также преданіе о Ротвинѣ колодцѣ и все сказанное нами выше даютъ возможность заключить, что городъ Вязьма очень древній, возникшій еще во времена языческія, и во всякомъ случаѣ не позднѣе начала X или даже IX вѣка.

Такому нашему выводу не противорѣчитъ и вообще состояніе народонаселенія Смоленскаго края въ разсматриваемое время. По свидѣтельству лѣтописи и изслѣдованіямъ нашихъ историковъ, Смоленскій край и въ то время былъ довольно населенъ. По нему разбросаны были города и селенія въ довольно большомъ количествѣ [5]). Этой, конечно, сравнительной по тому времени, плотностію народонаселенія, а равно и удобствомъ географическаго положенія Смоленска на великомъ водномъ пути [6]) объясняется весьма раннее развитіе торговли Смоленска и участіе его въ Ганзейской

---

1) Одна изъ крѣпостныхъ башень называлась „Ротвина“. Разряд. вязка 1-я № 12 „годовыя смѣтныя книги“ Новгородскаго стола. Разряд. Приказа кн. города Вязьмы 1628 г. Архивъ Мин. Юстиціи.

2) Случившаяся года три-четыре тому назадъ, при раскопкахъ совершенныхъ въ мужскомъ монастырѣ; къ несчастію эти идолы не попали въ опытныя руки и были уничтожены. Находили въ предѣлахъ города и каменныя орудія. Это свидѣтельствуетъ о древнихъ поселеніяхъ въ предѣлахъ нашего города и въ окрестностяхъ, если только эти предметы не были занесены въ позднѣйшее время.

3) См. „Вѣстникъ“, 1882 годъ, № 79.

4) Погодинъ указываетъ даже мѣсто, гдѣ стоялъ этотъ идолъ (Древ. Рус. ист., т. I. См. карту). Въ Вязьмѣ полагаютъ, что этотъ идолъ стоялъ на мѣстѣ нынѣшней Никитской церкви. Припомнимъ слова лѣтописи: „И се рекъ (Владиміръ) повелѣ рубити церкви и поставляти по мѣстомъ идеже стояху кумиры и постави церковь свят. Василія на холмѣ идеже стояше кумиръ Перунъ“. Лѣт. по Лаврент. списку, изд. 1872 г., стр. 116.

5) Чтобы убѣдиться въ этомъ слѣдуетъ только просмотрѣть Географ. словарь рус. земли IX—XII в. Н. П. Барсова, Вильно, 1865 г. и ознакомиться съ общимъ состояніемъ плотности народонаселенія тогдашняго Смоленскаго края.

6) Великій водный путь шелъ по Днѣпру и далѣе волокомъ (т. е. сухопутьемъ), потомъ Ловатью, оз. Ильменемъ, р. Волховомъ, оз. Ладожскимъ, р. Невою въ Финскій Заливъ.

торговлѣ. Дорогобужъ (1150 годъ), Ельня (Елна) (1150), Красный (1165), Рославль (Ростиславль) (1150)—все города упоминаемые очень рано въ нашихъ лѣтописяхъ. Мы не приводимъ здѣсь многихъ не существующихъ уже теперь и многихъ населеній существующихъ и существовавшихъ въ древности.

Имя же города Вязьмы въ нашихъ лѣтописяхъ не упоминается до 1239 года. Въ этомъ же году Великій Князь Ярославъ IV Всеволодовичъ отдалъ ее въ удѣлъ князю Андрею Владиміровичу, по прозванію Долгая рука [1]). Можно полагать, что Вязьма первоначально принадлежала къ Смоленскому княжеству [2]) и что съ 1239 года сдѣлалась стольнымъ градомъ вича, сына Владиміра Рюриковича и внука Рюрика Ростиславича князя Кіевскаго, произошелъ родъ князей Вяземскихъ существующій и до сего времени и давшій много полезныхъ дѣятелей для нашего отечества въ разныя эпохи его исторіи [3]).

Какъ велики были предѣлы вяземскаго княжества при его возникновеніи и насколько они расширились въ послѣдствіи, объ этомъ, по неимѣнію положительныхъ данныхъ, ничего нельзя сказать опредѣленно точнаго. Одно только можно считать за достовѣрное, что Дорогобужъ едва ли когда принадлежалъ къ Вяземскому удѣлу, какъ полагаютъ авторы историко-статическаго описанія города Вязьмы и его уѣзда: Ѳ. Никифоровъ и В. Невѣровичъ.

Въ началѣ XIV в. произошло слѣдующее. Александръ Глѣбовичъ, сынъ Смоленскаго князя Ростиславича, умершаго въ 1278 году, изгнавъ изъ Смоленска дядю своего Ѳедора Ярославскаго и утвердившись (въ 1298 году) въ Смоленскѣ, въ 1301 году хотѣлъ завладѣть и Дорогобужемъ, но разбитый Дорогобужанами, къ которымъ пришелъ на помощь Андрей князь Вяземскій, получивъ тяжелую рану и истекая кровью, долженъ былъ отступить отъ Дорогобужа. Отсюда и заключаютъ о принадлежности Дорогобужа князьямъ Вяземскимъ [4]).

Очевидно битва подъ Дорогобужемъ была упорная и довольно кровопролитная. Число убитыхъ подъ Дорогобужемъ смольянъ простиралось до 200 человѣкъ [5]). Братъ Александра, Романъ Глѣбовичъ, былъ также раненъ, а сынъ Романа палъ мертвымъ на полѣ сраженія. Въ апрѣлѣ 1300 (вѣроятнѣе 1301) предъ походомъ въ Дорогобужъ — осажденный смольянами—набожный князь Вяземскій, Андрей Владиміровичъ, старецъ лѣтами, но бодрый духомъ со всею дружиною, съ душевно преданными ему вязьмичами, усердно молился въ Вяземской соборной церкви, прося у Бога помощи въ предстоящей ему битвѣ со смольянами, а по окончаніи особаго удѣла Вяземскаго. Онъ вышеназваннаго князя Андрея Владиміро—

---

1) Карамзинъ, т. IV, примѣч. 192. Никитинъ, Исторія Смоленска, стр. 70.

2) По смерти Ярослава, Изяславъ старшій сынъ его сталъ великимъ княземъ, а четвертый по старшинству братъ Вячеславъ, получилъ Смоленскій уѣздъ. (Солов. т. II, стр. 13). Въ Воскрес. спискѣ за извѣстіемъ о смерти Ярослава тотчасъ же помѣщено слѣдующее: „и посемъ раздѣлиша Смоленскъ на три части“.

3) Этотъ Андрей Владиміровичъ былъ женатъ на дочери Мстислава Романовича Кіевскаго, погибшаго 31 мая 1224 года въ битвѣ при рѣкѣ Калкѣ. Карамзинъ, т. IV, примѣч. 102. Родословную князей Вяземскихъ см. въ приложеніи II.

4) См. Соловьевъ, т. 3-й, стр. 202, 238. Лѣтопись по Лаврентьевск. списку 1300 г. изд. 1872, П. С. Р. Л. т. I, стр. 208, т. VII, стр. 182.

5) Лѣтоп. по Лаврент. списку 1300 годъ.

кроваваго дѣла, по счастливомъ возвращеніи въ городъ, въ чувствѣ глубокой благодарности за одержанную побѣду, значительную часть своей добычи посвятилъ въ соборную церковь [1]). Эта помощь Вяземскаго князя дорогобужанамъ и послужила основаніемъ мнѣнія, по которому Дорогобужъ будто бы принадлежалъ къ Вяземскому удѣлу. Мы думаемъ совершенно напротивъ, т. е. что, до полученія самостоятельности, Вязьма принадлежала скорѣе къ Дорогобужскому удѣлу. Вотъ какія для этого основанія. Современникомъ Андрея Боголюбскаго (1174) Дорогобужскимъ княземъ былъ Владиміръ Андреевичъ [2]). Это въ свою очередь свидѣтельствуетъ о самостоятельномъ уже тогда существованіи Дорогобужскаго удѣла, существовавшаго, стало быть, несравненно раньше Вяземскаго удѣла. Теперь представляется вопросъ, когда же Дорогобужскій удѣлъ сдѣлался достояніемъ Вяземскаго? Никитинъ и Мурзакевичъ въ своихъ исторіяхъ Смоленска говорятъ, что Дорогобужскій удѣлъ принадлежалъ Андрею Владиміровичу Вяземскому по смерти Ярослава Владиміровича Дорогобужскаго. Откуда заимствованы эти свѣдѣнія Никитинымъ и Мурзакевичемъ неизвѣстно [3]). Наконецъ, окончательно ли прекратилъ свое самостоятельное существованіе Дорогобужскій удѣлъ со смертію Ярослава Владиміровича и принадлежалъ къ удѣлу князей Вяземскихъ—объ этомъ также ничего неизвѣстно. Изъ того же, что Дорогобужскіе князья существовали раньше Вяземскихъ, родъ ихъ былъ въ XV и XVI вв., какъ это видно изъ Софійскаго Временника [4]), мы полагаемъ, что Дорогобужскій удѣлъ существовалъ совершенно самостоятельно до подчиненія его Литвѣ вмѣстѣ со Смоленскомъ первоначально въ 1398, а потомъ въ 1404 году [5]). Если же Андрей князь Вяземскій и сражался подъ Дорогобужемъ въ 1300 году, то онъ защищалъ тогда не свой собственный удѣлъ, а ходилъ на помощь къ князю Дорогобуж-

1) Памят. кн. Смол. губ. 1861. Вяземская Соборная церковь, стр. 30. Авторъ историч. очерка. Вязьмы въ IV т. городскихъ поселеній не считаетъ этого Андрея князя Вяземскаго за одно лицо съ Андреемъ Владиміровичемъ Долгая Рука, такъ какъ тогда пришлось бы предположить ему около 80, если не болѣе лѣтъ, что по его мнѣнію, дѣлаетъ невозможнымъ участіе князя въ войнѣ. Но мы не придаемъ этому особаго значенія, въ виду сказанныхъ словъ о посѣщеніи имъ вяземскаго собора. Впрочемъ М. Хмыровъ въ алфавитно-справочномъ перечнѣ удѣльн. князей рус. называетъ его Андреемъ Аѳанасьвичемъ, и это будетъ, пожалуй, правдоподобнѣе.

2) Карамзинъ, т. II, стр. 190. Мурзакевичъ, Исторія Смоленска, стр. 98, 102. Никитинъ, стр. 76. См. также Соловьева 3-й т., стр. 238—239. Соловьевъ видитъ здѣсь усобицу между Смоленскимъ и Вяземскимъ князьями. Съ XIV в. на судьбу Смоленскаго княжества началось вліяніе Москвы.

3) Мурзакевичъ говоритъ, что Владиміръ Рюриковичъ, скончавшись въ Смоленскѣ, оставилъ сыновьямъ въ удѣлъ князю Андрею — Вязьму, а кн. Ярославу—Дорогобужъ. Стр. 98.

4) Софійскій Времен., часть II., стр. 230, 1485 годъ... „тогоже лѣта пріѣхали изъ Тфери служити къ великому князю, князь Ондрей Микулинскій и князь Осифъ Дорогобужскій"... Стр. 315, 1530 годъ: „А великаго князя воеводъ тогда подъ Казанью убили... князя Ивана Осифовича Дорогобужскаго"... Вѣроятно этотъ князь Іоаннъ Дорогобужскій отличился въ Ведрошской битвѣ, когда Іоаннъ III, довольный искусствомъ и мужествомъ своихъ полководцевъ въ знакъ милости послалъ къ нимъ знатнаго чиновника П. Плещеева спросить объ ихъ здравіи и велѣлъ ему сказать первое слово Даніилу Щенѣ, а второе князю Іоанну Дорогобужскому. Памят. книж. Смолен. губ. 1860 годъ, Историко-статист. описаніе г. Дорогобужа, стр. 79.

5) Смотри выше цитируемую статью, стр. 78. Стало-быть и кн. Вяземскіе и Дорогобужскіе существовали одновременно.

скому, помогалъ ему и защищалъ его. Здѣсь была борьба между смоленскимъ и Вяземскимъ князьями изъ-за Дорогобужа, какъ и полагаетъ Бестужевъ-Рюминъ. Здѣсь шло соперничество между этими князьями изъ-за Дорогобужа: вяземскому князю, очевидно, сильному тогда, лучше было имѣть сосѣдомъ своимъ князя Дорогобужскаго болѣе слабаго, чѣмъ сильнаго и могущественнаго князя смоленскаго. Въ этой борьбѣ смоленскій князь былъ побѣжденъ.

Еще болѣе опаснымъ соперникомъ Смоленскимъ князьямъ явился московскій князь Юрій Даниловичъ (1303—1325, овладѣвшій Можайскомъ, какъ весьма важнымъ пунктомъ при верховьяхъ Москвы-рѣки. [1]).

И такъ положительныхъ данныхъ о границахъ вяземскаго княжества нѣтъ. Но ихъ можно опредѣлить приблизительно по слѣдующимъ даннымъ. Въ царствованіе Іоанна III зашелъ споръ между Москвою и Литвою за пограничныя области и жалобы съ обѣихъ сторонъ на пограничные разбои, опустошенія, забираніе волостей. Эти споры и даютъ намъ возможность, приблизительно, опредѣлить границы вяземскаго княжества. Казиміръ, Литовскій князь, жаловался, что русскіе люди заняли нѣкоторыя Литовскія области: Тѣшиново или Тѣшиновичи, Сукромно, Олховецъ, Надславль, Отъѣздецъ, что братъ великаго князя Андрей Васильевичъ Можайскій взялъ у Вяземскаго князя волость Орѣховскую, что изъ Тверской области приходилъ князь Оболенскій и разграбилъ Вяземскій городъ Хлепенъ и другія волости, также волость Труфоновъ и Сочевки [2]). Далѣе въ числѣ пригородовъ Смоленска городъ Вязьма указанъ „съ волостями“, а въ числѣ этихъ волостей бояре указали волости Боровскія, Медынскія и Можайскія. [3]) Чтобы опредѣлить теперь по этимъ даннымъ границы Вяземскаго княжества, мы должны замѣтить, что Тѣшиново, Сукромна, Олховецъ, Отъѣздецъ указаны въ числѣ Можайскихъ областей; въ числѣ Медынскихъ областей указаны: Городенка, Нерожа, Дорожмиря гора, Кнутова дуброва, Сковородескъ, Гостижа, Бѣлыевста, Вѣшки; въ числѣ Боровскихъ областей: Трубна, Путынъ [4]). Этимъ опредѣляются южныя и восточныя границы Вяземскаго княжества. Онѣ занимали части нынѣшнихъ уѣздовъ Юхновскаго съ юга, Медынскаго и Боровскаго съ востока, далѣе вѣроятно—часть нынѣшняго Верейскаго, а быть можетъ и Можайскаго, самыя западныя его предѣлы, часть Волоколамскаго, далѣе на сѣверъ границы Вяземскаго княжества шли по нынѣшнему Зубцовскому уѣзду, и занимали самую незначительную часть Ржевскаго уѣзда. Западныя границы, надо полагать, шли лѣвѣе нынѣшнихъ Сычевокъ и направлялись къ Днѣпру, до впаденія въ него рѣки Вязьмы, потомъ западная граница шла гдѣ-нибудь по Днѣпру или вблизи его, [5]) совпадая здѣсь

---

1) Соловьевъ. Исторія Россіи, т. 4-й, стр. 129. Можайскъ сдѣлался удѣльнымъ городомъ въ 1249 г. Первымъ его княземъ былъ Ѳедоръ. Никитинъ, стр. 73.

2) Соловьевъ, Т. V, стр. 120, примѣч. 164, 165. Сборн. Импер. Рус. Ист. Общ. 1490 г. № 12 стр. 49.

3) Соловьевъ по V стр. 179, 180. См. также стр. 129—130.

4) Соловьевъ, т. V, примѣч. 179, 180. Смотри также стр. 129—130.

5) Что границы Вяземскаго княжества доходили до Днѣпра видно изъ слѣдующихъ словъ: „князь Михайло Вяземской (находящійся на службѣ у Литов. князя) въ пашемъ имѣни его (кн. Андрея Вяземскаго, находящагося на службѣ Московск. князя) пограбилъ, вотчину у него отнялъ на Днѣпрѣ, село его съ деревнями...“ 1493 г. янв. 5. Сборникъ Импер. Русск. Истор. Общ. Т. 35. № 19, стр. 81.

сначала съ границами нынѣшняго Сычевскаго уѣзда, и захвативъ часть Бѣльскаго, самый незначительный уголокъ его, отъ села Волочка [1]) Сычевскаго уѣзда до села Холма [2]) Вяземскаго уѣзда, далѣе направлялись вѣроятно по границамъ нынѣшняго Вяземскаго уѣзда, поворачивая уже на югъ къ селеніямъ Зарубежье, Великополье, Слободка (послѣдніе два селенія Юхновскаго уѣзда) отъ Слободки шла граница къ Вѣшкамъ, Городнѣ, Медынскаго уѣзда, къ Середенскому Боровскаго уѣзда, далѣе шли границы, какъ мы уже сказали, по западнымъ границамъ уѣздовъ Верейскаго, Можайскаго, Волоколамскаго; крайній предѣлъ Вяземскаго удѣла былъ въ Зубцовскомъ уѣздѣ нынѣшнее селеніе Хлѣпень при Вазузѣ [3]).

Разумѣется это только приблизительное и далеко не точное опредѣленіе границъ Вяземскаго княжества. Болѣе точныхъ данныхъ для опредѣленія его границъ нѣтъ. Равно какъ нельзя сказать опредѣлены ли были эти границы съ самаго начала существованія Вяземскаго княжества или таковыми они были въ моментъ завоеванія Вязьмы Литвой. Послѣднее вѣроятнѣе. Впрочемъ, вообще нужно замѣтить, что не только исторія удѣльнаго княжества Вяземскаго, но даже и исторія самаго Смоленскаго княжества, особенно въ XIII в., довольно темна, сбивчива и мало разработана. [4]).

---

1) Іоаннъ III посылалъ жаловаться Казиміру, что прежде брали въ Вязьмѣ по грошу съ воза, а потомъ стали брать по деньгѣ; въ Волочкѣ Вяземскомъ прежде брали съ судна товарнаго по два гроша, а потомъ стали брать по три. Соловьевъ, т. V, стр. 221. Этимъ-то Волочкомъ Вяземскимъ мы и считаемъ нынѣшнее село Волочекъ Вяземскаго уѣзда недалеко отъ Днѣпра. Отсюда шли товары до Вазузы волокомъ.

2) Собраніе государствен. грамотъ и договоровъ, томъ I. № 144. Въ духовной грамотѣ Великаго князя Ивана Васильевича въ числѣ Дорогобужскихъ волостей, данныхъ его сыну Василію названы Холмъ, Погорѣлая, Великое Поле. Не есть ли это село Холмъ нынѣшняго Вяземскаго уѣзда въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Днѣпра и Никола Погорѣлый село Дорогобужскаго уѣзда, а Великое Поле—нынѣшнее Великополье Юхновскаго уѣзда. Эта грамота приведена въ сокращеніи у Соловьева, т. V, примѣч. 222. Смот. также примѣч. 203. „Да Вяземскихъ отчины дръжалъ Семенъ Воротынской, поималъ у нихъ, какъ пріѣхалъ къ великому князю Великое поле да Волста верхняя, княжа Васильева отчина Дерличина, да слободка, да Мощиновичи, Ѳонасьевичевъ Отчина, да Середе жолтыхъ князей отчины. И тѣ волости всѣ къ Вязмѣ. Сбор. Импер. Рус Истор. общ. 1494 г. № 24, стр. 137. См. также стр. 194, 257, 639, 745. Далѣе мы опредѣляемъ границы селеніями Вѣшки, Городня, Медынскаго уѣзда, считая ихъ древними Городенкой и Вежками (Соловьевъ, т. V, примѣч. 179, 180). Акты Запад. Россіи, т. I. № 109, 128.

3) Границы между Ржевою (Московскою) и Литовскими владѣніями означены въ договорѣ Василія Темнаго съ Казиміромъ (Акты Зап. Россіи, № 50). Соловьевъ, т. 4, стр. 159, примѣч. 205. Должно замѣтить, говоритъ Н. Д. Квашнинъ-Самаринъ выше цитируемомъ сочиненіи (стр. 38 примѣч.), что судьба Хлѣпня въ царствованіе Ивана III представляется не совсѣмъ ясной. Въ договорѣ Казиміра II съ Иваномъ III говорится, что вся Хлѣпенская волость отходитъ къ Москвѣ, а въ 1492 г. Александръ Казиміровичъ жаловался, что Московскіе служилые люди ...завоевали и засѣли Хлепень, городъ Литов. Присяжника, кн. Мих. Дмитріевича, и Рогачево, волость пана Ходкевича, Иванова сына. Можно догадываться, что Казиміръ послѣ паденія Твери захватилъ эти мѣстечки безъ объявленія войны и Иванъ сначала молчалъ, но потомъ отнялъ обратно захваченные города. Вообще брошюрка „изслѣдованіе объ исторіи княжествъ Ржевскаго и Волынскаго“. Тверь, 1887 г. интересна по сосѣдству этихъ княжествъ съ Вяземскимъ.

4) Какъ понимать напр. приписку въ Воскрес. лѣт. I, 190. За извѣстіемъ о смерти Ярослава: „и по семъ раздѣлиша Смоленскъ на три части“, 2 т. Со-

Говоря о границахъ Вяземскаго уѣзда мы не можемъ оставить безъ вниманія того обстоятельства, что когда Вязьма присоединена была отъ Литвы къ Московскому государству при Іоаннѣ III, то, съ тѣхъ поръ, весь Вяземскій округъ, начинавшійся отъ рѣки Угры и заключавшій въ себѣ, кромѣ нынѣшняго своего уѣзда, часть Дорогобужскаго, Ельнинскаго, Сычевскаго и весь нынѣшній Юхновскій—поступилъ въ вѣдѣніе Крутицкаго епископа или иначе Сарскаго и Подонскаго [1]). Сюда же входили части уѣздовъ Гжатскаго и нѣкоторые уѣзды Калужской губерніи, а это и совпадало отчасти съ предѣлами Вяземскаго княжества, за исключеніемъ тѣхъ частей Московской и другихъ губерній, которые не входили въ составъ Вяземскаго княжества. Въ самой же Вязьмѣ былъ домъ Крутицкаго митрополита.

Если опредѣлить пространство Вяземскаго княжества, то съ сѣвера на югъ, считая отъ селенія «Хлѣпенъ» въ Зубцовскомъ уѣздѣ до Великополья въ Юхновскомъ уѣздѣ, оно простиралось до ста или 120 верстъ, съ запада на востокъ въ самомъ растянутомъ его пространствѣ, также не болѣе 130 верстъ, что мы считаемъ отъ селенія Холма нынѣшняго Вяземскаго уѣзда до селенія Середенскаго нынѣшняго Боровскаго уѣзда, если только это Середенское есть древнее Середее [2]).

Начало самостоятельнаго существованія удѣла Вяземскаго какъ разъ почти совпадаетъ съ началомъ монгольскаго ига на Руси, поэтому уже самъ собою возникаетъ вопросъ объ отношеніяхъ Вязьмы къ Монголамъ. Объ этихъ отношеніяхъ Вязьмы къ Монголамъ и о томъ подвергалась ли она опустошеніямъ ихъ—ничего неизвѣстно, такъ какъ не осталось для этого въ памятникахъ никакихъ данныхъ. Принимая же во вниманіе то обстоятельство, что вообще Смоленское княжество пользовалось большимъ покоемъ и безопастностію со стороны Монголовъ, вслѣдствіе отдаленности своей отъ нихъ, нельзя полагать, что и Вязьма часто подвергалась таковымъ опустошеніямъ, но однако таковыя нападенія Монголовъ на Смоленскъ, а потомъ и на Вязьму, вѣроятно, были, хотя бы, напримѣръ, въ 1340 году, когда ханъ Узбекъ послалъ войско къ Смоленску и когда опустошена была Смоленская область [3]). Монгольская рать пожгла посады Смоленскіе, пограбила села и волости. Татары пошли въ Орду съ большимъ полономъ и богатствомъ.

ловьева, примѣч. 27, стр. 417. Нельзя ли изъ этого заключать, что уже тогда было три удѣла въ Смоленскомъ княжествѣ. Если это такъ, то въ числѣ таковыхъ удѣловъ могъ быть и Дорогобужъ, бывшій раньше самостоятельнымъ удѣломъ, чѣмъ Вязьма. Во 2-й половинѣ XIII в. въ Смоленской области княжили также три князя: Глѣбъ, Михаилъ и Ѳедоръ. При чемъ, по словамъ лѣтописца, Глѣбъ и Михаилъ обидѣли Ѳедора, давши ему одинъ только Можайскъ. Соловьевъ, т. 3, стр. 202. Вообще исторія Смоленскаго княжества въ удѣльный періодъ совершенно не разработана. Изъ городовъ Смоленскаго края упоминаются князья Дорогобужскіе, современниками Боголюбскаго, Краснинскій удѣлъ въ 1163 г. (Карамзинъ, т. II, стр. 180). Торопецкій въ 1209 въ числѣ важныхъ удѣловъ (Карамзинъ, т. III, стр. 77).

1) Историко-Статист. Опис. Епархіи стр. 5.

2) 180 примѣч. къ V т. исторіи Соловьева.

3) Соловьевъ, т. 3-й, стр. 283. Если древніе лѣтописи наши и не упоминаютъ, чтобъ князья Смоленскіе ѣздили когда нибудь въ Орду и платили ей дань, то нельзя, однако, допустить чтобы Смоленское княжество было свободно отъ Татарскаго ига, такъ какъ и болѣе отдаленный Новгородъ повиновался Монголамъ. Лѣтописцы наши обращали вниманіе на болѣе важныя событія и упоминали о Смоленскѣ только вскользь. Никитинъ, стр. 77.

Въ продолженіи почти всего XIV в. (съ 1300 до 1390 года) извѣстій о Вязьмѣ и ея князьяхъ не встрѣчается въ лѣтописяхъ. Съ 1390 по 1403 годъ княземъ Вяземскимъ былъ Іоаннъ Святославичъ. Его-то и плѣнилъ Лугвеній, Литовскій полководецъ. Какъ мы увидимъ ниже, объ этомъ князѣ сохранилась память, какъ о князѣ кроткомъ, благоразумномъ и набожномъ, уважавшемъ и любившемъ духовенство и монашество, какъ помощникѣ бѣдныхъ, любившемъ украшать и обогощать вяземскую соборную церковь [1]).

Во время самостоятельго существованія Вяземскаго удѣла городъ Вязьма и жители города и его области, надо полагать, пользовались хорошимъ матеріальнымъ благосостояніемъ. Во все это время, равно какъ и позже, Вязьма все болѣе и болѣе становилась центромъ торговыхъ сношеній чрезъ Смоленскъ съ сѣверными областями—Тверскимъ и Новгородскимъ княжествами, а также Московской и Суздальской областью. Объ этомъ можно судить и по частымъ сношеніямъ нашего края въ раньшее этому время и въ послѣдующія времена. Связь нашего края съ указанными областями была весьма разнообразна. Предки наши, живущіе въ здѣшнемъ краѣ, имѣли съ ними и торговыя и политическія связи, а сверхъ того чисто религіозныя. Аркадій преп. былъ ученикомъ Ефрема Новоторжскаго; преп. Герасимъ, какъ увидимъ впослѣдствіи, основатель Болдинскаго и Предтечева Вяземскаго монастыря, былъ ученикомъ Даніила преподобнаго, основателя Данилова монастыря въ Переславлѣ, [2]) городѣ первоначально Суздальской, а потомъ Московской области. О торговомъ развитіи города Вязьмы мы скажемъ впослѣдствіи въ отдѣльномъ очеркѣ, но объ этомъ, а равно также и о политическомъ значеніи города Вязьмы и его удѣла въ тогдашней, древней Руси, можно судить уже и по одному тому, что городъ этотъ привлекалъ вниманіе Литвы (и Поляковъ) съ самаго начала борьбы между Литвой и Русью. Желаніе поляковъ было во что бы-то ни стало овладѣть Вязьмой, московскіе же князья неустанно отстаивали Вязьму отъ Поляковъ. Обѣ стороны преслѣдовали не только чисто территоріальные интересы; но имѣли разумѣется въ виду и торговое и политическее значеніе города [3]). Первоначально Литва взяла въ этой борьбѣ верхъ надъ Москвой и Вязьма подпала подъ ея власть. Съ 1403 по 1493 годъ, стало быть почти цѣлое столѣтіе (90 лѣтъ), Вязьма находилась подъ властію Литвы.

Смоленская область очень рано начала привлекать вниманіе Литовцевъ. Еще въ 1171 году Смоленское княжество, какъ сосѣднее, испытало

---

1) Памят. кн. Смоленской губ. 1861, стр. 30. Этотъ князь Иванъ Святославичъ у Хмырова названъ (№ 876) удѣльнымъ кн. В. Порховскимъ, но едва ли это вѣрно, тѣмъ болѣе, что и Хмыровъ говоритъ о взятіи его Литовцами въ плѣнъ при занятіи Вязьмы.

2) Герасимъ былъ и уроженецъ Переславля Залѣсскаго.

3) Какъ дорожили Вязьмой Литовцы и Москва видно изъ слѣдующихъ словъ посольства отъ велик. кн. Александра Казимировича къ великому кн. Ивану Васильевичу для заключенія мирнаго и брачнаго договоровъ 1494 г.: мы съ обѣ стороны ищемъ того, чтобы далъ Богъ межы государей любовь и единочство и кровная связка; и понашему, коли межъ государей любовь будетъ о Вязмѣ такъ не лзѣ быти, а все будутъ брани да жалобы, ино Вязмѣ всей пригожъ быти за нашимъ государемъ", слова велик кн. Ивана Литовскимъ посламъ, на требованіе ими Вязьмы. Сборн. Импер. Рус. Истор. Обоз. т. 35 стр. 119.

нападеніе Литовцевъ, [1]) и съ тѣхъ поръ оно неоднократно выносило удары ихъ и подвергалось частымъ опустошеніямъ и разореніямъ съ ихъ стороны, такъ напр. въ 1225 и 1258 годахъ. Потомъ Литовскій князь Ольгердъ неоднократно пытался овладѣть Смоленскомъ, наприм. въ 1352 году, но попытки эти оставались безъ успѣха до 1398 года, когда 28 сент. Литовскіе войска взяли Смоленскую крѣпость и объявили Витовта княземъ Смоленской области [2]).

Въ это время нынѣшняя губернія Орловская, часть Калужской и Тульской принадлежали уже Литвѣ и граница между Москвой и Литвой шла отъ области Псковской съ одной стороны до Галиціи и Молдавіи, а съ другой до береговъ Оки, Курска, Сулы и Днѣпра, такъ что Можайскъ, Боровскъ, Калуга, Алексинъ уже граничили съ Литовскими владѣніями [3]).

Сдѣлавшись столь могущественнымъ княземъ, Витовтъ вступился въ дѣла Золотой Орды и тѣмъ еще болѣе хотѣлъ усилить свое могущество, но былъ разбитъ Монголами на голову [4]). Это было въ 1399 году. Такими неблагопріятными для Литвы и Витовта обстоятельствами воспользовался, изгнанный имъ въ 1398 году, Юрій, Смоленскій князь (въ союзѣ съ Олегомъ Рязанскимъ, тестемъ своимъ, принимавшимъ живое участіе въ судьбѣ Смоленска и наносившимъ гдѣ и какъ только могъ вредъ Литвѣ). Въ 1401 гогу онъ осадилъ Смоленскъ. Попытка Витовта вторично овладѣть Смоленскомъ не удалась и между нимъ и Юріемъ заключено было перемиріе [5]).

Считая невозможнымъ возвратить Смоленскъ, Витовтъ оставилъ пока Юрія Смоленскаго въ покоѣ и обратилъ свои взоры на Вязьму. Въ 1403 году онъ собралъ войско и отправилъ его подъ Вязьму подъ предводительствомъ лучшаго своего полководца, сына Ольгердова, своего племянника, Лугвенія, разсчитывая при этомъ съ одной стороны на любовь къ нему русскихъ, вслѣдствіе его единовѣрія съ ними, съ другой на его храбрость [6]). Надежды Витовта на Лугвенія оправдались. Дѣйствительно Лугвеній овладѣлъ Вязьмой безъ кровопролитія, плѣнивъ ея князя Іоанна Святославича, о которомъ упоминалось выше, какъ о князѣ кроткомъ и благоразумномъ, и отправилъ его въ Литву. Этотъ Іоаннъ Святославичъ такимъ образомъ былъ послѣднимъ самостоятельнымъ удѣльнымъ княземъ Вяземскимъ. Съ тѣхъ поръ кн. Вяземскіе стали зависимыми отъ Литвы. На слѣдующій годъ Смольяне, воспользовавшись отсутствіемъ своего князя Юрія, уѣхавшаго въ Москву, 26 іюня сдались Витовту. Смольяне не любили своего князя Юрія за его жестокость: послѣ возвращенія Смоленска онъ казнилъ многихъ Смоленскихъ бояръ, приверженцевъ Литвы. Граждане просили Витовта воспользоваться отсутствіемъ Юрія для возвращенія Смоленска; что тотъ и сдѣлалъ. Такимъ образомъ 26-е іюня 1404 года

---

1) Никитинъ, Исторія Смоленска. Стр. 49.
2) Карамзинъ, Т. V, стр. 90—91. Никитинъ, стр. 86—87.
3) Карамзинъ, Т. V, стр. 91.
4) Соловьевъ, т. IV (подробности этого дѣла), стр. 30—32.
5) Карамзинъ, т. V, стр. 102—103. Никитинъ, стр. 89—90.
6) Софійск, Времен., часть 1, стр. 426. „Повелѣніемъ Витовтовымъ, князь Лугвень пріиде ратію къ Смоленску городу и къ Вязмѣ; и Вязму взя, а князя Ивана Святославича изнима и приведе въ Литву". Въ Кіевской лѣт. сказано, что Лугвеній плѣнилъ въ Вязьмѣ и другаго князя Александра. Карамзинъ, т. V, примѣч. 191, стр. 103. Соловьевъ, т. IV, стр. 33. Никитинъ, стр. 90. Памят. кн. Смол. губ. 1856 г. Стр. 42. Сравни Хмыровъ №№ 258, 876.

было послѣднимъ днемъ существованія Смоленскаго княжества и съ тѣхъ поръ Смоленскъ въ теченіи 110 лѣтъ находится подъ властію Литвы, т. е. до 1514 года.

Съ 1403 года до конца XV столѣтія (именно до 1493 года) Вязьма, какъ мы уже сказали, также находилась подъ властію литовскихъ князей. Великія князья московскіе, конечно, не могли безъ спору уступить Литвѣ обладаніе здѣшнимъ краемъ, тѣмъ болѣе что князья Смоленскіе и Вяземскіе искали сами ихъ покровительства. Съ этихъ поръ начинается тяготѣніе Вязьмы къ Москвѣ. Великій князь Московскій Василій Дмитріевичъ принялъ къ себѣ Смоленскаго князя Юрія Святославича и сдѣлалъ его намѣстникомъ въ Торжкѣ, самъ же собралъ войско и началъ войну съ Витовтомъ. Нужно замѣтить, что и личныя отношенія великаго князя Василія Дмитріевича къ Витовту, бывшія до сихъ поръ дружественными, измѣнились. Князья начали ссориться между собой, а ссоры потомъ перешли въ открытую вражду, особенно когда, Псковъ, стѣсненный Витовтомъ, обратился за помощію къ Государю Московскому и когда, на требованіе удовлетворенія, Витовтъ прислалъ Василію Дмитріевичу гордый отвѣтъ. Оскорбленный и недовольный Витовтомъ, великій князь, призвалъ въ союзъ къ себѣ Іоанна Михайловича Тверскаго и въ 1406 году послалъ воеводъ своихъ „на города", отобранные литвой. Тогда воеводы явились и подъ Вязьмой. Но походъ этотъ не имѣлъ однако желаннаго успѣха. Литовскіе и русскіе войска дѣлали только передвиженіе и чрезъ нѣсколько времени, когда Московскій князь опять было отправился на литовскую землю, заключено было перемиріе подъ Вязьмой въ 1407 году [1]). По этому перемирію рѣка Угра назначена была границей между владѣніями Московскими и Литовскими. Надо полагать, что борьба здѣсь шла упорная и великій князь Московскій и Витовтъ сильно приготовились къ этой войнѣ, такъ какъ Витовту помогали нѣмецкіе рыцари, возвратившіеся домой чрезъ 15 недѣль, воевавъ въ Россіи 14 дней, Московскій жу князь собралъ множество татаръ и всѣхъ князей русскихъ [2]).

Во время этого похода въ Торжкѣ между Юріемъ княземъ Смоленскимъ и Симеономъ Мстиславичемъ Вяземскимъ, который раздѣлялъ съ нимъ въ этомъ городѣ бѣдствіе изгнанія, будучи другомъ и покорнымъ его слугой, разыгралась кровавая драма, [3]) свидѣтельствующая о грубости тогдашнихъ нравовъ съ одной стороны, и свирѣпости характеровъ дѣйствовавшихъ лицъ, въ особенности Юрія, съ другой. Среди одного веселаго пира Смоленскій князь Юрій Святославичъ, прельщенный красотою добродѣтельной супруги Симеона Мстиславича, княгини Іуліаніи, и забывъ заслуги вѣрнаго князя Вяземскаго и свою семью, покусился расторгнуть

---

1) Полное собр. лѣт. I, 234; VI, 132—133; VIII, 76, 81. „Того же лѣта (1406) князь великій Василій Дмитріевичъ собра вои многи поиде на Витовта, мѣсяца сентабря 3 и стояша на Павловѣ, а Витовтъ со всею силою пришелъ и ста на Опашковѣ Гати; и стоявъ не много разыдошася взявъ, перемиріе на годъ подъ Вязмою градомъ. Софійск. Времен., часть I, стр. 430; см. также примѣч. 198 къ V т. исторія Карамзина. 1407 годъ; Князь великій Василій Дмитріевичъ воевася съ великимъ княземъ Витовтомъ. Литовцы взяли Одоевъ; а у Вязмы у города стояша князя великаго рати, и миръ взя князь великій съ Витовтомъ. Стр. 431. Софійск. Врем. часть I; см. также и стр. 438. Соловьевъ т. IV, стр. 36.

2) Карамзинъ т. V, примѣч. 198.

3) Тамъ же, т. V, примѣч. 196. Въ архангельской лѣтописи сказано, что Юрій владѣлъ половиною Торжка, а другой князь Вяземскій.

союзъ добродѣтельныхъ супруговъ. „Князь"! отвѣчала княгиня Вяземская, „предъ алтаремъ Господнимъ поклялась я супругу моему въ любви и вѣрности; онъ живъ, я должна жить для него. Не отлучай меня отъ супруга; вспомни его заслуги; вспомни Бога: защитника и покровителя святости супружествъ"! Но напрасны были увѣщанія Іуліаніи. Юрій убилъ ея мужа въ своемъ домѣ. Іуліанія, возмущенная такимъ наглымъ поступкомъ Юрія и желая отстоять свою непорочность, схватила ножъ и хотѣла имъ ударить Юрія въ горло, но, ранивъ въ руку, побѣжала. Юрій, обнаживъ мечъ, погнался за Іуліаніей, догналъ ее на дворѣ и изрубивъ на куски, велѣлъ бросить въ рѣку. Такимъ образомъ Іуліанія, погубивъ себя, отстояла святость брачнаго союза.—Тѣло пострадавшей княгини Вяземской погребено въ Торжкѣ въ соборной церкви Преображенія. Православная церковь въ послѣдствіи причла Іуліанію къ лику святыхъ. Мощи ея нынѣ почиваютъ подъ спудомъ въ Торжкѣ, въ соборной церкви [1]) Юрій послѣ этого ушелъ изъ Торжка въ Орду, потомъ скитался въ рязанскомъ княжествѣ и кончилъ свою порочную жизнь въ одной уединенной Рязанской пустыни, у игумена Петра, близъ Венева [2]), 14 сентяб. 1408 года, проболѣвъ нѣсколько дней. Тѣло убитаго имъ князя Вяземскаго Симеона Мстиславича погребено было съ полнымъ торжествомъ и подобающими почестями въ Вяземской соборной церкви [3]). Имущество же князя, по общему приговору боярскихъ дѣтей его, съ согласія великаго князя Московскаго Василія Дмитріевича и съ соизволенія Литовскаго князя Витовта, тогда же отдано было большею частію въ вяземскую соборную церковь, на поминовеніе души его. [4]).

Со смертію Литовскаго князя Витовта, старавшагося сохранить болѣе или менѣе дружбу съ Московскимъ великимъ княземъ, окончательно наступаютъ враждебныя отношенія, хотя дѣло и не доходило до войны до 1444 года. Неудачная попытка великаго князя Василія Дмитріевича возвратить Вязьму отъ Литвы (какъ уже видѣли выше) не остановила преемника его Василія Васильевича Темнаго возобновить эту попытку. Въ 1444 году, по однимъ извѣстіямъ, Василій Васильевичъ послалъ двухъ служащихъ ему татарскихъ царевичей на Вязьму [5]), по другимъ [6]) великій князь самъ ходилъ къ Вязьмѣ. Впрочемъ походъ этотъ не имѣлъ

---

1) Память ея празднуется 21 дек. Полный мѣсяцесловъ Востока Архимандрита Сергія т. II, стр. 203, въ указателѣ № 3. См. также объ Іуліаніи Смолен. Епарх. Вѣд. 1870. Краткія свѣдѣнія о Смоленскихъ князьяхъ, ознам. себя особен. ревн. къ вѣрѣ. Стр. 203.

2) Никитинъ, стр. 93, примѣч. 122. Степен. книга I, 256. Полное собран. лѣт. I 256, VI 133, 135, VIII 81, Карамзинъ, т. V, стр. 106—107, примѣч. 196. Поступокъ съ Іуліаніей описанъ въ VI т. П. С. Л. стр. 133 и въ 8-мъ, стр. 86. Здѣсь сказано: „повелѣ ей руки и ноги осѣщи и бросити въ рѣку".

3) Пѣмят. кн. Смол. губ. 186[1], стр. 30. Въ полномъ собраніи историч. свѣдѣній о монастыряхъ и церквахъ въ Россіи А. Ратшина, Москва 1852, стр. 521, сказано, что супругъ Іуліаніи погребенъ въ Торжкѣ, въ Соборномъ храмѣ Преображенія Господня, причемъ этотъ князь названъ Симеономъ Андреевичемъ. См. родословіе кн. Вяземскихъ въ прилож. № 13, о Семенѣ Мстиславичѣ см. Хмыровъ № 558. См. также полный мѣсяцесловъ востока Архим. Сергія, прилож. ч. 3, стр. 68. Этотъ Симеонъ, князь Вяземскій, отнесенъ къ числу неканонизованныхъ святыхъ.

4) Памят. кн. Смол. губ. 1861, стр. 30.

5) Карамзинъ, т. V, стр. 178. Соловьевъ, т. 4-й, стр. 113. По Соловьеву это было въ 1445 году.

6) Карамзинъ, т. V, примѣч. 320.

успѣха и войска Московскіе только грабили и опустошали Литовскія области почти до Смоленска, не сдѣлавъ никакихъ пріобрѣтеній. Литовцы вслѣдъ затѣмъ также вторглись въ области Московскаго князя и тоже разоряли ихъ.

Стремленія къ возвращенію Вязьмы сдѣлались настойчивѣе при Іоаннѣ III, раздоры котораго съ Литвой были почти непрерывны. Іоаннъ требовалъ отъ Литвы возвращенія нашихъ городовъ и земель, которыми завладѣлъ Витовтъ, король же Литовскій Казиміръ требовалъ Великихъ Лукъ и даже Новгорода. Россія пріобрѣла сторонниковъ и въ самой Литвѣ. Однако Вязьма оставалась во владѣніи Литвы до 1493 года. Въ этомъ году великій князь Московскій отправилъ подъ Вязьму войско подъ предводительствомъ князя Даніила Васильевича Шеня и князя Василія Ивановича Патрикѣева, которое и покорило Вязьму [1]). Полководцы эти князей Вяземскихъ и пановъ привели въ Москву. Великій князь пожаловалъ ихъ прежнею отчиною Вязьмою и приказалъ служить ему [2]).

Успѣхъ этой войны объясняется состояніемъ Литвы въ тогдашнее время. 25 іюня 1492 года умеръ Литовскій князь Казиміръ. Старшій сынъ его Албертъ сдѣлался королемъ польскимъ, а младшій Александръ былъ избранъ королемъ Литовскимъ. Такимъ образомъ Литва не могла уже располагать силами Польши, самую же Литву Іоаннъ старался ослабить и отправилъ одно посольство къ Менгли-Гирею, Крымскому хану, чтобы тотъ воспользовался смертью короля польскаго и шелъ на Литовскую землю; другое посольство отправлено было, вѣроятно съ тою же цѣлію, къ Стефану Молдавскому. Начались непріязненныя дѣйствія съ Литвой и съ нашей стороны [3]). Очевидно, что Іоаннъ III, умѣвшій пользоваться обстоятельствами, какъ мудрый и благоразумный политикъ, воспользовался и въ данномъ случаѣ временемъ для него благопріятнымъ. Вязьма была возвращена отъ Литовцевъ. Іоаннъ III, увѣдомляя объ этомъ Александра, князя Литовскаго, просилъ его, чтобы тотъ приказалъ своимъ князьямъ и всѣмъ своимъ людямъ не причинять никакой обиды князю Вяземскому Андрею Юрьевичу, и его отчинамъ. Александръ на это возра-

---

1) Софійск. Времен. часть II. „Посылалъ князь великій Иванъ Васильевичъ воеводъ своихъ подъ городъ подъ Вязьму ратью, князя Данила Васильевича Щеня, да князя Василія княжо Иванова сына Юрьевича: они шедше Вязму градъ взяша и къ цѣлованью приведоша; и Вяземскихъ князей и пановъ приведоша на Москву, и князь великій ихъ пожаловалъ ихъ же вотчиною Вязмою и повелѣлъ имъ себѣ служити“ стр. 243. Соловьевъ, т. V, стр. 126. Карамзинъ, т. VI, примѣч. 384. „одинъ изъ князей Вяземскихъ, Михаило былъ сосланъ на Двину и тамъ умеръ въ оковахъ“.

2) Близъ Вязьмы, гдѣ нынѣ Алферовская учительская семинарія, было обширное имѣніе князей Вяземскихъ, какъ это видно изъ рукописи: „Вяземской округи краткое экономическое примѣчаніе къ генеральному плану той же округи, сочиненное въ Смоленской межевой конторѣ во время государственнаго земель размежеванія“. Нынѣ имѣніе это, за исключеніемъ мѣста занимаемаго учительской семинаріей, принадлежитъ Е. Д. Сегеди. Къ нему оно перешло отъ г. Путяты. Когда же и къ кому перешло оно отъ прямаго рода бывшихъ князей Вяземскихъ—неизвѣстно. Сдѣсь хранились старинныя надгробныя памятники и какъ видно былъ храмъ. Преданія объ этомъ никакого не сохранилось. Не принадлежали ли эти земельныя владѣнія князьямъ Вяземскимъ со времени потери ими самостоятельности и возвращенія Вязьмы Москвой въ описываемое нами время, или же они были ихъ собственностію во время владѣнія ими удѣломъ.

3) Карамзинъ, т. VI, стр. 148.

жалъ, говоря, что: „іыи князи Вяземскіе стародавни слуги суть къ великому княжеству Литовскому и что принимать ихъ въ Московское княжество не слѣдуетъ“. Возраженія эти, конечно, не были приняты въ уваженіе и Александръ при заключеніи мира, въ 1494 году вынужденъ былъ отказаться отъ обладанія Вязьмой [1]). Тогда, какъ и прежде, границею между Москвой и Литвой была опредѣлена р. Угра [2]). Миръ укрѣпленъ былъ бракомъ Елены, дочери Іоанна III, съ Александромъ, княземъ Литовскимъ.

Къ этому времени относится слѣдующее преданіе: по дорогѣ въ Смоленскъ лежитъ извѣстное пространство земли подъ названіемъ: «Ступня Θеодора Блудова»; эта богатырская ступня чуть не покрыла всей Вязьмы. Мѣстность эту Московскіе князья, за большія службы, пожаловали отцамъ Блудовыхъ. На этой ступнѣ откармливалъ Блудовъ стада своихъ коней, и на ней давалъ отпоръ полчищамъ польскимъ и литовскимъ. Долго владѣлъ этою землею Θедоръ Блудовъ, да вдругъ замирился князь Иванъ Васильевичъ съ княземъ Александромъ Литовскимъ и отдалъ ему, со многими землями, и ступню Θедора Блудова. Заплакалъ горько Θедоръ о своей ступнѣ и молвилъ челомъ грозному Московскому царю: «Кровь отцевъ моихъ залила ступню нашу на Вязьмѣ, такъ не владѣть ступнею моей литвину не отдамъ моей крови, умру на ней». И Московскій царь не отдалъ ступни Θедора Литовцамъ [3]).

Въ періодъ Литовскаго владычества состояніе города Вязьмы и ея жителей было тяжелое. Литовцы и Русскіе въ непрерывныхъ своихъ спорахъ за Вязьму не давали покоя жителямъ ея, стѣсняли ихъ въ торговлѣ и промышленности. При усилившемся въ княженіе Іоанна III могуществѣ Россіи, Литовцы, видя непрочность своего положенія въ Вязьмѣ, постепенно и скрытно расхищали всѣ богатства города и отправляли расхищенное въ Литву. Безцеремонность Литовцевъ въ этомъ отношеніи доходила до того, что они не пощадили даже Вяземскаго соборнаго храма.

---

1) IV т. Городскія поселенія въ Россійской Имперіи. Акты Зап. Россіи, т. I, № 109, см. также № 128. Соловьевъ, V, стр. 128—136. Между прочимъ Іоаннъ требовалъ также, чтобы князьямъ Вяземскимъ отдано было ихъ имущество, оставшееся въ Смоленскѣ и въ разныхъ другихъ мѣстахъ, Собран. государствен. грамотъ и договоровъ, т. V, № 29, 1494 г., 5 февр., „мнѣ великому князю Александру не вступатися у тебя, и у твоихъ дѣтей, въ вашу отчину въ городъ въ Вязму, и въ городы и въ волости во всѣ земли и воды Вяземскіе, что къ Вязмѣ потягло, ни князей Вяземскихъ къ себѣ не принимати; также и Федора Блудова и Олександрова Борисова сына Хлепенкаго, стр. 17. См. это въ примѣч. 396 къ исторіи Карамзина, т. VI. Также № 59. Собран. Госуд. грам. и догов., т. V, 1509 года.

2) Примѣч. къ VI т., 596 исторіи Карамзина, Софійск. Времен. часть II, стр. 246, годъ 1494.

3) Это преданіе заимствовали мы изъ статьи: „Старая Москва, помѣщен. въ „Новомъ Времени“ 1889 года, № 4705. Авторъ этой статьи говоритъ: „въ Вязьмѣ теперь про эту славную ступню уже не помнятъ и мѣсто это теперь — ровное поле!“ Мы съ своей стороны замѣтимъ, что имѣніе Блудовыхъ существуетъ и до сихъ поръ въ Вяземскомъ уѣздѣ. При отцѣ Ивана Васильевича земля Блудовыхъ принадлежала Московскимъ князьямъ. См. Собраніе государ. грамотъ и договоровъ, т. V, № 109, годъ 1449. Листъ перемирія Великаго князя Москов. Вас. Васильевича съ королемъ Казиміромъ. Здѣсь сказано: „А Федора Блудова, а Олександра Борисова сына Хлепенскаго, и князя Романова Фоминскаго, и ихъ братіи и братаничовъ отчины, земли и водѣ, все мое Великаго князя“... Стр. 128. См. Квашнина — Самарина „изслѣдов. объ истор. кн. Ржевскаго и Θоминскаго“ стр. 26.

Такъ въ 1495 году, во время путешествія чрезъ Вязьму изъ Москвы въ Вильно великой княжны Елены, дочери Іоанна III, обреченной невѣсты Литовскаго князя Александра Казиміровича, — когда по «наказу» отца своего великаго князя, слушала въ Вяземской соборной церкви благодарственный молебенъ при въѣздѣ въ городъ, и напутственный при выѣздѣ изъ него,—бѣдность этой церкви до того поразила ее и сопровождавшихъ ее въ путешествіи лицъ (князя Симеона Ряполовскаго, бояръ Михаила Яковлевича Русалку, Прокофія Зиновьевича и другихъ), что всѣ они не могли надивиться низости Литовцевъ и страсти ихъ къ грабежамъ [1]).

Память о владѣніи Вязьмой поляками сохранилась въ названіи существующей въ городѣ и до сихъ поръ улицы Панской. Безъ сомнѣнія вліяніе Польши на здѣшнемъ краѣ отразилось въ свое время въ языкѣ, нравахъ и обычаяхъ, но все это исчезло съ времени окончательнаго присоединенія Вязьмы при Михайлѣ Ѳедоровичѣ къ Москвѣ. Борьба Вязьмы съ иновѣрной Литвой и поляками, поселила съ одной стороны вражду между католиками и православными жителями Вяземской области, а съ другой стороны усилила въ послѣднихъ религіозный духъ, проявленіе чего мы неоднократно увидимъ въ дальнѣйшемъ изложеніи.

Присоединивъ Вязьму къ своимъ владѣніямъ, Московскіе князья, хотя и сохранили за Вяземскими князьями наслѣдственныя права, однако распоряжались городомъ, какъ собственностію. Намѣстникомъ своимъ въ Вязьмѣ Іоаннъ III назначилъ князя Бориса Оболенскаго [2]). Съ этихъ поръ, т. е. съ 1403 года, Вязьма сдѣлалась однимъ изъ главныхъ наблюдательныхъ пунктовъ за Литвою и передовою крѣпостію въ войнахъ съ этимъ опаснымъ нашимъ сосѣдомъ. Вяземскіе воеводы зорко слѣдятъ за всѣмъ, что происходитъ въ Литвѣ. Между прочимъ въ 1498 году Вяземскій воевода Борисъ Турень-Оболенскій доноситъ Іоанну III о томъ, что Александръ, князь Литовскій принуждаетъ супругу свою Елену къ принятію католической вѣры и о притѣсненіяхъ, причиняемыхъ вслѣдствіе этого ей и ея единовѣрцамъ въ Литвѣ. Въ этомъ году онъ извѣщалъ Ивана Васильевича, что «великій князь Лотовскій неволилъ государыню нашу, великую княгиню Олену въ латинскую проклятую вѣру» и что «государыня великая княгиня отказала» принять ее [3]).

Теперь укажемъ важные случаи въ жизни города Вязьмы въ княженіе Василія III.

Въ 1507 году Вязьма была опустошена и сожжена Готманомъ Литовскимъ, Смоленскимъ воеводой, Станиславомъ Кошкой (по нѣкоторымъ «Кишкой») [4]). Въ 1508 году, когда великій князь Московскій Василій III Іоанновичъ воевалъ съ Литвой съ цѣлію отнять у нея Смоленскъ: Вязьма

---

1) Памят. кн. Смол. губ. за 1861, стр. 31—32. Когда великая княжна ѣхала въ Литву въ Дубровѣ „въстрѣтили великую княжну князи Вяземскіе всѣ. А привезли ей поминковъ семь камокъбурскихъ легкихъ, да за двѣнадцать золотыхъ 300 грошей, по полутретьятцати грошей за золотой, да три золотые“. Сборн. Импер. Русскаго Истор. Общ. Т. 35, стр. 183.

2) Памят. кн. Смол. губ. на 1856 годъ, стр. 43.

3) Акты Зап. Россіи, т. 1, № 155. Отписка подъячаго Ѳедора князю Борису Туреню-Оболенскому о притѣсненіяхъ въ православной вѣрѣ великой княгинѣ Еленѣ и ея единовѣрцамъ въ Литвѣ и князя Бориса Оболенскаго великому князю Іоанну Васильевичу.

4) Памятн. кн. Смол. губ. 1861 стр. 32.

была оплотомъ противъ Литвы и въ ней поставленъ былъ съ запаснымъ войскомъ бояринъ Яковъ Захарьевичъ [1]). Когда же Литовцы, во время этой войны, сожгли Бѣлую и взяли Дорогобужъ, то великій князь велѣлъ боярину Якову Захарьевичу изъ Вязьмы идти къ Дорогобужу [2]). Въ 1514 году, во время той же войны Московскаго князя Василія III съ Литвой, Михаилъ Глинскій, стоявшій съ ввѣреннымъ ему войскомъ близъ Орши, измѣнилъ великому князю и тайно предложилъ свои услуги Сигизмунду. Когда же онъ былъ взятъ, какъ измѣнникъ, то въ Вязьмѣ привели его къ Московскому воеводѣ, надѣли на него оковы и отправили къ великому князю [3]). Въ время войны въ этомъ году великаго князя съ Литвой, Вязьмичи усердно день и ночь со слезами молили Бога въ своей соборной церкви о дарованіи русскому войску побѣды надъ Литовцами, а по взятіи тогда же Смоленска, при возвращеніи въ Москву, самъ великій князь Василій Ивановичъ торжественно благодарилъ Бога, въ той же церкви за одержанную побѣду [4]). Во время нашествія въ 1521 году Магметъ Гирея и Казанцевъ великій князь отправилъ изъ Вязьмы войска въ Коломну, гдѣ былъ главный станъ, куда вскорѣ отправился и самъ [5]).

Приведенныя нами свѣдѣнія относительно Вязьмы имѣютъ весьма важное значеніе въ изложеніи исторіи этого города. Они свидѣтельствуютъ о томъ—какое важное значеніе имѣла Вязьма въ первой четверти XVI в. въ исторіи Руси Московской въ политическомъ отношеніи.

Таковое значеніе города Вязьмы понимали и Литовскіе князья. Такъ въ 1517 году король Сигизмундъ, при переговорахъ о мирѣ, настаивалъ на возвращеніи ему Вязьмы. Однако эти предложенія его были положительно отвергнуты великимъ княземъ Василіемъ III. Ивановичемъ [6]). Въ 1520 году Сигизмундъ, при заключеніи мира съ тѣмъ же московскимъ княземъ, требовалъ вторично возвращенія ему Вязьмы [7]).

Московскіе князья, считая Вязьму весьма важнымъ стратегическимъ пунктомъ въ борьбѣ съ Литвой, сильно укрѣпляли ее. Такъ уже въ 1523 году Албертъ Кампензе въ письмѣ къ папѣ Клименту VII о дѣлахъ Московіи, говоря о рѣкахъ Россіи и качествахъ ея почвы, пишетъ: «Борисѳенъ, называемый у Московитянъ Днѣпромъ, беретъ начало въ княжествѣ Смоленскомъ, близъ *знаменитой крѣпости Вязьмы* (Versura), завоеванной

---

1) Карамзинъ, т. VII, стр. 13. Это было въ 1508 году, а не въ 1506, какъ сказано въ памят. кн. Смол. губ. 1856 годъ, стр. 44.

2) Карамзинъ, VII прим. 36. „и послали воеводы изъ Вязмы напередъ себя къ Дорогобужу К. Мих. Горбатаго, да Александра Заболотскаго Литовскихъ людей отвѣстить и языковъ добыть“...

3) Карамзинъ, т. VII, стр. 42, примѣч. 119 и и 98. Того же лѣта въ Вязьмѣ были воеводы въ больш. полку: Бояр. кн. Данил. Вас. Щеня, въ перед. Бояр. к. Рѣпня, въ правой рукѣ к. Мих. Данил. Щенятевъ, въ лѣвой к. Андрей Ивановичъ Курака-Булгаковъ, въ сторож. Окольн. Андр. Вас. Сабуровъ.

4) Памят. кн. Смол. губ. 1861, стр. 32.

5) Войска были отправлены подъ предводительствомъ кн. Андрея Борисовича Горбатаго, Василія Андреевича Шереметева, Мих. Семеновича Воронцова, Андр. Ник. Бутурлина, Ив. Вас. Ляцкаго, Ив. Мих. Шамина, кн. Петр. Ѳед. Охлябина. Карамзинъ, т. VII, стр. 69, примѣч. 231.

6) Карамзинъ, т. VII, стр. 54; Соловьевъ, т. V, стр. 326.

7) Акты запад. Россіи, т. II, № 108. II. Сигизмундъ даетъ наказъ своимъ посламъ на какихъ условіяхъ заключить миръ: „Великій Новгородъ и Псковъ и Вязьма и князи Воротынскіе, и Одоевскіе, и Бѣлевскіе были бы въ сторону нашу“.

нынѣшнимъ великимъ княземъ Василіемъ у Сигизмунда, короля Польскаго [1]).

Возвративъ Вязьму отъ Литвы, Московскіе государи называли ее своею собственностію и передавали преемникамъ своимъ. Такъ Іоаннъ III по духовному завѣщанію назначилъ Вязьму сыну своему великому князю Василію Ивановичу [2]), Василій Іоанновичъ передалъ ее своему сыну царю Іоанну IV Грозному, а этотъ послѣдній завѣщалъ ее своему сыну Ивану [3]).

По смерти Василія III Ивановича въ періодъ управленія боярской думы, Сигизмундъ еще настойчивѣе выражалъ свои требованія относительно возвращенія Смоленска и Вязьмы. «Однако и въ ту пору интригъ, крамолъ и козней боярскихъ ничего» онъ не могъ достигнуть желаемаго и долженъ былъ подтвердить прежніе договоры [4]). За то Вязьма не мало терпѣла во время малолѣтства Іоанна Васильевича въ правленіе боярской думы отъ своихъ, русскихъ. Конюшій, бояринъ князь Иванъ Ѳедоровичъ Овчина Телепневъ—Оболенскій, членъ боярской думы и фаворитъ великой княгини — правительницы Елены, имѣлъ въ Вязьмѣ богатый домъ, а недалеко отъ города владѣлъ обширными помѣстьями, о которыхъ и теперь напоминаетъ село Спасъ-Телепнево, куда этотъ вельможа нерѣдко пріѣзжалъ для житья въ свое удовольствіе.

Временщики всегда отличаются заносчивостію, а въ тѣ „очень отдаленные годы", они любили показать свою широкую натуру во всей полнотѣ. Проживая въ Вязьмѣ, Овчина Телепневъ, въ упоеніи гордости и самовластія, позволялъ себѣ все. Многочисленная дворня его «дѣти боярскія», конечно, ни въ чемъ не уступала своему господину: ни въ наглостяхъ, ни въ развратѣ и безчиніи. Къ ней пристали и всѣ праздные тунеядцы изъ Вязьмичей, такъ что въ Вязьмѣ около 1534 года образовалась настоящая шайка разбойниковъ, безчинствовавшая въ городѣ, производившая грабежи въ окрестностяхъ его. Жители города страдали, но ничего не могли сдѣлать. Да и кто могъ укротить дворню такого вельможи? Главный притонъ и единственное убѣжище ихъ было въ юго-запад-

1) Библіотека иностранныхъ писателей о Россіи. Отдѣл. I, т. I. С.-Петер. 1836 г., стр. 27. Повидимому здѣсь историческая ошибка, если толкованіе слова versura считать правильнымъ, такъ какъ Вязьма со времени отнятія ея у Литвы Іоанномъ III не подпадала подъ власть Литвы до временъ самозванцевъ. Не имѣлъ ли здѣсь въ виду Кампензе отстаиваніе Вязьмы Василіемъ III мирными переговорами его съ Сигизмундомъ. Или правильнѣе подъ versur-ой разумѣть городъ Бѣлый, который дѣйствительно взятъ былъ у Литвы при Василіѣ III. См. памят. кн. Смол. губ. 1862 годъ, стр. 12. Хронологич. свѣдѣнія о городахъ Смолен. губ. Объясненіе, названіе versura (т. е. Вязьма), мы обязаны Рамузіо; см. 40 примѣч. библіот. иностр. писателей о Россіи. Впрочемъ о крѣпости въ Вязьмѣ упоминается въ 1493 году, въ грамотѣ Литовскаго короля Александра Смоленскому намѣстнику. Вязьма названа королевскимъ замкомъ. Историко-стат. опис. См. епархіи. Стр. 5, примѣч. 4.

2) Собран. госуд. грамотъ и договоровъ. Часть 1, № 144, годъ 1504... «Да сыну же своему Василію даю... городъ Вязму, Козловъ съ волостьми и съ села и совсѣми пошлинами, совсѣмъ ѣмъ, что къ Вязмѣ и къ Козлову и ко всѣмъ Вяземскимъ мѣстамъ по тягло, какъ было при мнѣ. Стр. 391. Квашнинъ—Самаринъ стр. 32.

3) Памят. кн. Смол. губ. 1856 годъ, стр. 44. Карамзинъ, т. IX, примѣч. 849. Духовное завѣщаніе царя Іоанна Васильевича Грознаго, писанное около 1572 года. Стр. 181—182.

4) Городскія поселенія Россійской Имперіи, т. IV. Вязьма. Акты зап. Россіи, томъ II, № 175, 1533—1538.

номъ концѣ города, бывшемъ тогда, за «посадомъ», въ пустомъ мѣстѣ. Производя въ городѣ и окрестностяхъ его грабежи и разбои, убивая богатыхъ гражданъ и похищая ихъ имущество, не давали покоя ни прохожимъ, ни проѣзжимъ, безчестя всѣхъ и грозя жизнію каждому, предавались пьянству и другимъ порокамъ. Не будучи въ безопасности отъ этихъ злодѣевъ, жители города были въ отчаяніи, они не знали, что дѣлать.

Слухъ о происходящемъ подъ Вязьмой, далеко распространился по русской землѣ. Онъ достигъ и до преп. Герасима, основателя Болдинскаго монастыря, находящагося въ 15 верстахъ отъ Дорогобужа. Этотъ благочестивый отшельникъ, наслышавшись «о великомъ нестроеніи и разнаго рода безпорядкахъ въ Вязьмѣ», рѣшился въ концѣ 1535 года посѣтить Вязьму и, по возможности, успокоить угнетенныхъ жителей города, обуздать своевольниковъ. Въ Вязьму пришелъ онъ съ своимъ ученикомъ Симеономъ. И дѣйствительно преп. Герасимъ нашелъ здѣсь «великое нестроеніе и всякаго рода безпорядки», и лично увидѣлъ притонъ разбойниковъ. Здѣсь, на берегу рѣчки Бебри, гдѣ былъ постоянный «сходъ корчемчиковъ, прибѣжище блудниковъ и разбойниковъ и прочимъ играмъ бѣсовкимъ душегубство, и великое кровопролитіе», какъ говорится въ житіи Герасима, устроилъ келью и денно и нощно началъ подвизаться въ постѣ и молитвѣ. Онъ смѣло являлся на сборище этой разгульной толпы, просилъ и убѣждалъ участвующихъ въ ней исправиться обратиться на путь добра. Не разъ случалось, что буйныя шайки этихъ праздныхъ гулякъ и разбойниковъ били и прогоняли проповѣдника, но это не охлаждало его ревности въ начатомъ имъ дѣлѣ: онъ снова приходилъ къ нимъ и, словами любви, призывалъ къ раскаянію, а иногда грозилъ страшнымъ судомъ Божіимъ и увѣщевалъ исправиться и оставить буйную и порочную жизнь свою. Трудны были подвиги преп. Герасима, да и не мало прошло въ нихъ времени, но, въ концѣ концовъ они увѣнчались успѣхомъ. Рѣже и рѣже стали сходиться въ сосѣдствѣ кельи святаго отшельника соучастники буйной шайки разбойниковъ. Многіе изъ участниковъ этого общества отстали отъ своихъ товарищей, другіе разбрелись по другимъ мѣстамъ, къ Герасиму же начали стекаться со всѣхъ сторонъ ревнители благочестія за благословеніемъ и для благочестивыхъ бесѣдъ. Такъ водворилъ онъ въ Вязьмѣ миръ и тишину. Въ 1542 году въ ознаменованіи своего успѣха, испросивъ у великаго князя Іоанна Васильевича и у митрополита Макарія позволеніе, основалъ монастырь существующій и до нынѣ, подъ именемъ Свято-Предтечева, во имя Предтечи и Крестителя Господня Іоанна, явившагося ему въ сонномъ видѣніи, когда онъ задумалъ основать монастырь и благословилъ его на этотъ подвигъ [1]).

Успокоенная стараніями преп. Герасима, Вязьма стала жить обычною жизнію. Въ отношеніи къ литовской границѣ попрежнему она служила одной изъ важныхъ крѣпостей и принимала дѣятельное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ въ царствованіе Іоанна Грознаго.

Отмѣтимъ пока нѣкоторыя факты изъ исторіи Вязьмы въ царствованіе этого государя.

Въ 1546 году, Іоаннъ IV Грозный, по достиженіи 17-лѣтняго возраста, торжественно объявилъ боярамъ и народу о своемъ намѣреніи же-

1) Памятн. кн. Смол. губ. 1859 года. Вяземскій Свято-Предтечевъ монастырь, стр. 57—60. Городскія поселенія Россійской Имперіи, т. IV. Городъ Вязьма. Исторія Россійск. Іерархіи Амвросія, част. III, стр. 413.

ниться и желаніи найти невѣсту въ Россіи. «Во младенчествѣ, лишившись родителей и воспитанный въ сиротствѣ, могу не сойтися нравомъ съ иноземкой: будетъ ли тогда супружество счастіемъ? Желаю найти невѣсту въ Россіи, по волѣ Божіей и твоему благословенію», говорилъ онъ митрополиту. Вслѣдствіе этого знатные сановники, окольничіе и дьяки отправлены были по разнымъ мѣстамъ Россіи для осмотра невѣстъ и представленія лучшихъ изъ нихъ государю. Въ Вязьму для выбора невѣстъ былъ посланъ князь И. С Мезецкій и дворцовый дьякъ Гаврило Щенокъ съ грамотами такого содержанія: «велѣлъ есми (т. е. царь) смотрѣти у васъ дочерей дѣвокъ, намъ невѣсты..., а который дочь дѣвку у себя утаитъ и тому быть въ великой опалѣ и въ казни». Во вторичной грамотѣ къ жителямъ Вязьмы и Дорогобужа сказано: «Вы дочерей своихъ не везете и нашихъ грамотъ не слушаете—и вы то чините не гораздо, и проч. [1]).

Благосостояніе города Вязьмы со времени возвращенія ея Іоанномъ III отъ Литвы все увеличивалось, такъ какъ городъ сталъ пограничнымъ да и пользовался большимъ спокойствіемъ и безопасностію. Пограничное положеніе Вязьмы съ Польшей увеличивало ея торговое значеніе и улучшало матеріальное благосостояніе жителей.

Благосостояніе города Вязьмы и было, вѣроятно, причиной того, что Іоаннъ Грозный включилъ Вязьму въ число своихъ опричныхъ городовъ [2]). Оттого же и любимцы Грознаго пріобрѣтали себѣ въ городѣ дома и въ его окрестностяхъ помѣстья. Такъ главный государственный воевода *Василій Васильевичъ* Шуйскій былъ временнымъ жителемъ города Вязьмы и владѣтель вблизи города многихъ помѣстій [3]). Обширнѣйшія владѣнія около Вязьмы принадлежали также Борису Годунову [4]).

Послѣ перемирія заключеннаго между Россіей и Литвой въ 1522 году и продолженнаго потомъ до 1534 года, Вязьмичи во внѣшнемъ отношеніи наслаждались покоемъ. Да и вообще во все время царствованія

---

1) Исторія Карамзина, т. VIII, примѣч. 164. Собран. госуд. грамотъ и договоровъ, т. II, стр. 43. Памят кн. Смол. губ. 1856. Стр. 44.

2) Карамзинъ, т. IX, стр. 46. Примѣч. 137.

3) Памят. кн. Смол. губ. 1861. Стр. 33. „Вяземская соборная церковь“. Владѣнія Шуйскаго были въ нынѣшнемъ селѣ Шуйскомъ Вяземскаго уѣзда.

4) Памят. кн. Смол. губ. 1856. Стр. 45. И теперь еще въ 16 верстахъ отъ города Вязьмы, по Духовщинской дорогѣ находится деревня Годуново, принадлежавшая по преданію къ вотчинамъ боярина Годунова. Вяземскіе вотчины Годунова вмѣстѣ съ Дорогобужскими приносили ему до 6000 доходу. (Карамзинъ, т. X, стр. 13. Примѣч. 25). До сихъ поръ сохранились слѣды каменныхъ строеній (должно быть погребовъ) Годуновскихъ въ вышеназванной деревнѣ. Годунову принадлежала въ Вязьмѣ водяная мельница, нѣсколько выше Фроловскаго моста по сказанію старожиловъ. Тутъ же были и его рыбныя ловли. Памят. кн. Смол. губ. 1856. О земельныхъ владѣніяхъ и рыбныхъ ловляхъ Годуновыхъ въ Вязьмѣ видно и изъ писцовыхъ книгъ Волконскаго. Еще въ правленіе Елены въ числѣ бояръ, которые были при пріемѣ пословъ, хотя и не жили въ боярской думѣ, изъ Вязьмы упоминается Годуновъ. Соловьевъ, т. VI, стр. 73. На рѣкѣ Бебрѣ и теперь находится мельница, замѣчательная тѣмъ, что мѣсто занимаемое ею пожаловано было царями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами Вязматину, Посадскому человѣку, Сидоркѣ Колесникову. На это мѣсто выдана была Колесникову жалованная грамота, хранящаяся и до сихъ поръ у его наслѣдниковъ. При дѣлѣ, производившемся въ Вяземскомъ городскомъ магистратѣ въ 1824—1830 годахъ о правахъ наслѣдственнаго владѣнія мельницею находилась подлинная грамота. Грамоту эту смотри въ Памятн. кн. Смол. губ. 1856 г.

Іоанна IV Вязьма не подвергалась опустошеніямъ и нападеніямъ со стороны Литовцевъ и поляковъ, а это конечно, благопріятно отзывалось на развитіи города въ торгово-промышленномъ отношеніи.

Во время возгорѣвшейся между Москвою и Литвою въ 1563 году войны, воеводы Московскіе немедленно выступили изъ разныхъ мѣстъ противъ Литвы, въ томъ числѣ и изъ Вязьмы отправились войска подъ предводительствомъ князей Серебряныхъ-Оболенскихъ и стояли подъ Оршей, а потомъ возвратились въ Смоленскъ 9-го февраля 1564 года, выжигая по дорогѣ селенія Литовскія и взявъ въ плѣнъ множество земледѣльцевъ [1]). Переговоры объ окончаніи этой войны тянулись очень долго и ни къ чему не приводили. Съ обѣихъ сторонъ рѣшили продолжать войну и войска наши вторично отправились также и изъ Вязьмы [2]) въ 1567 году.

Когда Іоаннъ Грозный поселился въ Александровской слободѣ (нынѣ городъ Александровъ, Владимірской губерніи) и сталъ большую часть времени посвящать церковной службѣ, дворецъ хотѣлъ обратить въ монастырь, а любимцевъ своихъ въ монаховъ, тогда выбралъ и опричниковъ 300 человѣкъ, самыхъ злѣйшихъ, какъ говоритъ Карамзинъ, назвалъ ихъ братіею, себя игуменомъ, князя Афанасія Вяземскаго келаремъ [3]) а единообразіе своей монастырской жизни прерывалъ, такъ называемыми, объѣздами, посѣщалъ монастыри, осматривалъ крѣпости. Тогда въ 1566 году посѣтилъ онъ и Вязьму [4]). Въ бытность свою въ Вязьмѣ Іоаннъ Васильевичъ Грозный посѣтилъ между прочимъ соборную церковь и оставилъ въ ней синодикъ (помянникъ) съ именами убитыхъ имъ людей, женъ и дѣтей, приказавъ настоятелю собора молиться о нихъ, какъ «о невинныхъ страдальцахъ [5]).

Въ 1580 году Россія находилась въ крайней опасности. Ей угрожали враги съ разныхъ сторонъ. Іоаннъ Грозный торжественно объявилъ духовенству, что „церковь и вѣра православная въ опасности, что съ одной стороны невѣрные турки, ханъ, нога, — съ другой Литва, Польша, Венгры, Нѣмцы и Шведы, какъ дикіе звѣри разинули челюсти, чтобы поглотить насъ". Въ такомъ положеніи Іоаннъ писалъ во Ржевъ и Вязьму къ главнымъ воеводамъ: «промышляйте дѣломъ государевымъ и земскимъ, какъ Всевышній вразумитъ васъ и какъ лучше для безопасности Россіи. Все упованіе возлагаю на Бога и ваше усердіе» [6]). Воеводы Вяземскіе

---

1) Карамзинъ, т. IX. Стр. 31—32. Примѣч. 101. Стрійковскій пишетъ, что Оболенскіе стояли близъ Орши, на рѣкѣ Кропивнѣ, имѣя болѣе 50,000 воиновъ и свѣдавъ о несчастіи съ Шуйскимъ (говорятъ, что Литовцы изрубили его) они побѣжали въ страхѣ, воевода же Литовскій гналъ ихъ и взялъ въ плѣнъ 20,000 воиновъ.

2) Карамзинъ т. IX, стр. 68.

3) Раньше 1564 того же князя Афанасія Вяземскаго бралъ Грозный въ другую поѣздку. IX т. Карамзина, стр. 43. Этотъ Афанасій Вяземскій участвовалъ въ заговорѣ о сдачѣ Новгорода и Пскова Литовскому королю. Онъ и его соучастники хотѣли извести Іоанна, а на царство посадить Владиміра Андреевича. Афанасій Вяземскій умеръ отъ пытокъ. Соловьевъ, т. 6, стр. 205 - 6.

4) Исторія Карамзина, т. IX, примѣч. 161. Грозный выѣхалъ изъ Москвы 21 сент. и возвратился въ Москву 17 ноября, посѣтивъ четыре города.

5) Памят. кн. Смол. губ. 1861. „Вяземская соборная церковь". Стр. 33. Здѣсь невѣрно сказано, что Іоаннъ Грозный былъ въ Вязьмѣ въ 1563. См. 161 примѣч. IX т. Карамзина. Вѣрно же въ IV т. городскихъ поселеній („Вязьма") т. е. въ 1566 г.

6) Карамзинъ, т. IX, стр. 186.

посылали отряды для наблюденія и для защиты границъ и, вступивъ въ непріятельскую землю, разбили Литовцевъ подъ стѣнами Шклова и привели въ Смоленскъ множество плѣнныхъ.

Какъ мы уже сказали выше, во все время царствованія Грознаго Вязьма не подвергалась ни нападеніямъ Литвы, ни разореніямъ съ ихъ стороны. Однако въ продолженіе царствованія Грознаго Литовцы не покидали надежды возвратить Вязьму и неослабно слѣдили за силами Московскаго княжества. Еще во время малолѣтства Іоанна Васильевича Литовцы, какъ мы видѣли, пытались возвратить Вязьму [1]). Въ 1534 году польскій король Сигизмундъ старался разузнать отъ Литовскихъ лазутчиковъ и русскихъ выходцевъ о происшествіяхъ въ Москвѣ, о расположеніи и числѣ войскъ и проч. Полоцкій воевода пишетъ по этому поводу королю Сигизмунду... «а на Вязьмѣ невѣдаетъ колико есть людей, а тежъ повѣдилъ, ижъ слышалъ штожъ не великіи люди: бо самъ у Вязьмы былъ... а отъ Дорогобужа до Вязьмы почато мостити»... т. е. стали готовиться къ войнѣ [2]). Въ 1580 году Оршанскій староста увѣдомлялъ Стефана Баторія о проѣздѣ за границу Московскаго гонца, о сборѣ русскихъ ратныхъ людей въ разныхъ городахъ, о томъ, что великій князь Московскій собралъ всѣ свои войска, а войско бывшее въ Можайскѣ, отправилъ въ разные города, очевидно, для защиты отъ Польши и одно изъ нихъ было отправлено въ Вязьму [3]). Изъ этого видно, что и Московскій князь принималъ мѣры къ удержанію за собой Вязьмы.

Въ царствованіи самого Бориса Θеодоровича Годунова и въ правленіе его при Θеодорѣ Іоанновичѣ Вязьма неоднократно пользовалась благодѣяніями Годунова.

Еще въ царствованіе Θедора Іоанновича Годуновъ въ 1596 году, во время проѣзда его въ Смоленскъ для устройства тамъ крѣпости, останавливался въ Вязьмѣ, осматривалъ здѣсь свои родовыя вотчины, посѣтилъ Соборную церковь и монастырь. Соборную церковь онъ снабдилъ утварью и, какъ нѣкотораго рода въ то время рѣдкостію, печатными книгами и насчетъ государственныхъ суммъ велѣлъ исправить и обновить соборъ и къ главному въ немъ Николаевскому придѣлу пристроить два новыхъ: одинъ во имя преп. Сергія, Радонежскаго чудотворца, а другой въ память только что установленнаго (въ 1596 г.) въ Россіи торжества, въ честь трехъ святителей Петра, Алексѣя и Іоны. Подъ руководствомъ Вяземскаго намѣстника приступлено было къ работѣ, но когда соборъ оказался весьма ветхимъ, то приступили къ постройкѣ новаго. 5 октября 1598 года соборъ былъ освященъ. Въ тоже время при соборѣ былъ устроенъ отдѣльно и теплый храмъ во имя Рождества Христова усердіемъ, какъ передаетъ преданіе, того же Бориса Θедоровича Годунова [4]). Онъ наградилъ также мужской монастырь весьма значительнымъ количествомъ пахатной и сѣнокосной земли внѣ города и при самомъ городѣ на «косьмодаміанской сто-

---

1) Акты, запад. Россіи, т. II, № 175.

2) Тамъ же, № 179. 1534 года.

3) „Итотъ людъ, который мѣлъ въ Можайску, собранный вже зъ мѣста рушилъ и росказалъ имъ до Вязьмы, до Дорогобужа, до Торонца и до Старицы тягнуть“. Тамъ же. Томъ III, № 122, 1580 годъ. Литовцы не признавали Іоанна Царемъ, а называли только великимъ княземъ.

4) Историко-статистич. опис. Смол. Епар., стр. 317. Памят. кн. Смол. губ. 1861 года, стр. 34.

ровѣ» въ нынѣшнихъ Николаевскомъ и Ямскомъ приходахъ, рыбными ловлями на рѣкѣ Вязьмѣ, десятью торговыми лавками въ разныхъ мѣстахъ «нижняго острога» и обширнымъ домомъ въ большомъ или «верхнемъ острогѣ», близъ соборной церкви [1]).

Въ царствованіе Бориса Годунова, именно въ 1602 въ тяжкую годину голода во всей Руси и городъ Вязьма и его окрестности страдали отъ голода. На помощь бѣдствующему населенію Вязьмы пришелъ Вяземскій мужской Предтечевъ монастырь, открывъ у себя пріютъ и свои житницы гражданамъ и такимъ образомъ многихъ спасъ отъ голодной смерти [2]).

Въ ноябрѣ 1603 года Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ въ глубокой скорби о смерти сестры своей, царицы Ирины, скончавшейся 26 октября этого года, желая почтить память ея и испросить у Бога прощеніе грѣховъ ея, прислалъ въ Вязьму для раздачи бѣднымъ, а также и въ соборную церковь значительную сумму денегъ [3]).

Отмѣтимъ еще одинъ фактъ изъ исторіи Вязьмы за это время, именно то, что на соборѣ, при избраніи Бориса Ѳедоровича на царство, Вязьма имѣла своихъ представителей бояръ, какъ сказано въ одномъ документѣ, вмѣсто игумена Ѳедоровскаго монастыря Георгія [4]).

Съ появленіемъ перваго самозванца наступила эпоха смутнаго времени въ полной силѣ и „всеобщее замѣшательство земли Русской“ не могло не отразиться и на Вязьмѣ. Доселѣ преданные престолу и отечеству Вязьмичи увлеклись этимъ общимъ движеніемъ и, забывъ свое тяготѣніе въ Москвѣ и свою историческую роль,—борьбы съ Польшей и оплота противъ нея, стали на сторону самозванца и покровительницы его Польши. Правда, эта измѣна Вязьмы обнаружилась не тотчасъ. При появленіи перваго самозванца Вязьма сохраняла вѣрность Борису Годунову, котораго она считала какъ бы своимъ ,согражданиномъ, и которому, какъ мы уже видѣли, она обязана была многими его щедротами. Къ тому же и начало дѣйствій Лжедмитрія открылось не въ предѣлахъ Смоленскихъ, но когда самозванецъ воцарился, то и Вязьма и ея округъ изъявили ему полную покорность.

---

1) Пам. кн. Смол. губ. 1859, стр. 63.

2) Тамъ же. Истор.-стат опис. Смол. Епар., стр. 306.

3) Памят. кн. Смол. губ. 1861, стр. 34.

4) Въ исторія смутнаго времени Бутурлина прилож. „грамота утвержденная объ избраніи царемъ Бориса Ѳодоровича Годунова“, стр. 65. Игуменъ этого монастыря Георгій указанъ у Строева въ его спискахъ іерарховъ и настоятелей монастырей (1 августа 1598 г.). Ѳедоровскій монастырь находился въ 12 верстахъ отъ Вязьмы къ Москвѣ въ деревнѣ Ѳедоровской (нынѣ село Ѳедоровское). Уничтоженъ былъ этотъ монастырь во время польскихъ войнъ въ смутное время. Въ „Переписной кн. гор. Вязьмы 7154 (1646 г.) сказано. „Да къ томужъ монастырю (Ивановскому) въ серомъ стану деревня Обросимово, а въ ней 8 дворовъ; деревня Ге(а)рмонова, а въ ней 8 дворовъ. Да тогожъ Ивановскаго монастыря деревня Срокина, а въ ней крестьянъ 4 двора. Да къ томужъ Ивановскому монастырю“ *въ Загробовскомъ стану деревня что былъ монастырь Ѳедоровской*, а въ ней 6 крестьянскихъ дворовъ. Кромѣ того въ Вязьмѣ близъ монастыря была монастырская слободка.... „монастырскихъ служекъ“... и всего въ Ивановской слободке и въ деревняхъ 38 дворовъ крестьянскихъ, людей въ нихъ 122 человѣка да 2 вдовы да 6 дворовъ бобыльскихъ людей въ нихъ 8 человѣкъ“. Арх. Мин. Юстиціи (№ частный 7. Общ. М. 10, 814).

Чрезъ Вязьму пролегалъ тогда обычный путь сношеній Москвы съ Вильной и Варшавой, [1]) и этимъ путемъ въ апрѣлѣ 1606 года, съ необыкновенной пышностію, проѣхала нарѣченная невѣста Лжедмитрія Марина Мнишекъ и имѣла ночлегъ въ Вязьмѣ. Это было 29 апрѣля по новому стилю и 19 по нашему, въ день св. Пасхи [2]). Во время этого торжественнаго шествія Марины къ жениху своему въ каждомъ селеніи жители встрѣчали невѣсту самозванца по русскому обычаю съ хлѣбомъ и солью, а священники съ иконами. Граждане Смоленска, Дорогобужа и Вязьмы подносили ей драгоцѣнные подарки отъ себя, а сановники вручали письма отъ жениха и награждали ее дарами еще болѣе богатыми.

Въ Вязьмѣ былъ также и отецъ Марины Мнишекъ. Оставивъ Марину въ Вязьмѣ Сендомирскій воевода съ сыномъ и княземъ Вишневецкимъ спѣшили въ Москву для нѣкоторыхъ предварительныхъ условій съ Лжедмитріемъ относительно брака [3]). Афанасій Власьевъ, посолъ Димитрія къ Сигизмунду, провожатый воеводы Сендомирскаго, прежде его уѣхалъ изъ Смоленска въ Москву и выѣхалъ вторично на встрѣчу къ Маринѣ и близъ Вязьмы вручилъ ей отъ жениха алмазную корону, драгоцѣнную повязку на шляпу и проч. [4]).

Недолго продолжалось царствованіе Лжедмитрія. Онъ былъ свергнутъ съ престола и на царскій тронъ Русскій вступилъ Василій Ивановичъ Шуйскій. Измѣна ему при тогдашнемъ броженіи умовъ, не замедлила обнаружиться. Народная молва о чудесномъ спасеніи наслѣдника престола все болѣе и болѣе распространялась и недовольство Шуйскимъ и недовѣріе къ нему, вслѣдствіе избранія его не всей русской землей, стало проявляться открыто и сильно. Эти-то толки о спасеніи самозванца, въ которомъ опять стали видѣть законнаго государя, повсюду находили приверженцевъ ему и число лицъ готовыхъ стать на сторону втораго самозванца все увеличивалось. Шайки приверженцевъ его грабили и разоряли села и деревни, не щадили и церквей; оскорбляли и безчестили людей, наводя повсюду страхъ и ужасъ. Оттого-то многіе города, а въ томъ числѣ ихъ и Вязьма предались второму самозванцу [5]).

Находясь въ такомъ затруднительномъ положеніи Василій Ивановичъ велѣлъ написать грамоты измѣнникамъ, что онъ ждетъ ихъ раскаянія. Жители Смоленска, узнавъ о предстоящей Москвѣ опасности, немедленно собрались и пошли подъ Москву, а по дорогѣ очистили отъ Лжедмитрійцевъ Дорогобужъ и Вязьму. Тогда же пошли къ Москвѣ для ея защиты и Вяземскіе служилые люди, соединившись съ смольянами; «дворяне и дѣти

---

1) Этимъ путемъ обыкновенно ѣздили путешественники, напр. 27 января 1476 года посолъ Венеціанской республики Амвросій Контарини, отправляясь къ знаменитому Персидскому государю Узунъ-Гассану (для заключенія союза съ нимъ противъ турокъ) говоритъ: „прибыли мы въ небольшой городъ именуемый Вязьмой (Wiesemo). Библіот. иностран. писат. о Россіи, отд. I, т. I, стр. 118. С.-Петерб. 1836 г.

2) Сказаніе современниковъ о Дмитріи Самозванцѣ. Дневникъ Марины Мнишекъ. Стр. 19. Въ Вязьмѣ же останавливались и послы польскіе Олесницкій и Гонсѣвскій. 4 мая они ночевали здѣсь. Тамъ же. Дневникъ этихъ пословъ, стр. 116.

3) Соловьевъ, т. VIII, стр. 143. Карамзинъ, т. XI, стр. 149—150.

4) Карамзинъ, т. XI, примѣч. 467.

5) Тамъ же, т. XII, стр. 21.

боярскіе и всякіе служилые люди» и «ополчилася вся Смоленская и Вяземская рать» и пришли подъ Можайскъ [1]).

Недолго однако продолжалась вѣрность Вязьмы Шуйскому. Въ 1608 году мы опять уже видимъ ее въ рукахъ Самозванца. Такъ въ началѣ августа была послана грамота Лжедимитрія въ Вязьму Яну Сапѣгѣ о принятіи его въ службу [2]). Поляки, подъ видомъ помощи Самозванцу, особенно ревностно дѣйствовали въ Смоленскомъ краѣ, потеря котораго для нихъ была весьма чувствительна. Какъ только шайки польскія проникли сюда, то одна изъ нихъ ротмистра Плюшки, въ 1608 году крѣпко утвердилась въ Вязьмѣ и отсюда начала предпринимать наѣзды на Дорогобужъ и Смоленскъ, долго отстаивавшіе права законнаго царя. Съ Плюшкой же соединились еще Польскіе отряды Чижа и Запоровскаго, а самозванецъ высылалъ къ Вязьмѣ свои шайки изъ Калужской области. Эти скопища успѣли взбунтовать Дорогобужъ и овладѣли имъ [3]). Шайки эти мятежниковъ вмѣстѣ съ Вяземскими людьми хотѣли напасть на Бѣлый [4]). 2-го января предводители русскихъ войскъ Барятинскій и Одадуровъ выступили изъ Смоленска къ Дорогобужу съ новымъ отрядомъ Смоленскихъ людей, а 19 числа изъ Дорогобужа пошли къ Вязьмѣ [5]). Въ это время ротмистръ Плюшка съ литовскими и русскими мятежниками приходилъ отъ Вязьмы къ Дорогобужу, но былъ отраженъ, взятъ въ плѣнъ съ 150 человѣками своего отряда, присланъ въ Смоленскъ со всѣми его товарищами и со множествомъ знаменъ, литавръ, трубъ и набатовъ [6]) (металлическихъ барабановъ). Такимъ образомъ Барятинскій и Одадуровъ очистили отъ «воровъ» (какъ называли тогда приверженцевъ Самозванца) и Вязьму. Это было въ началѣ 3-го іюня. 6-го іюня князь Барятинскій и Одадуровъ увѣдомили Шеина и Горчакова, что они 3-го числа пришли въ Вязьму и, разбивъ тамъ отрядъ Литовцевъ и русскихъ мятежниковъ, взяли городъ и много знаменъ и набатовъ и затѣмъ выступили изъ Вязьмы для соединенія съ полками князя Михаила Васильевича Скопина Шуйскаго [7]). Видно, что и самозванецъ принималъ мѣры для удержанія за собой Вязьмы, такъ

1) Карамзинъ, т. XII, стр. 24. Примѣч. 80 и 81. Соловьевъ, т. VIII, стр. 180. Акты археолог. Экспед., т. 2, № 58. 1606 года. Это было въ ноябрѣ 15; стало быть Вязьма предалась второму самозванцу вскорѣ по вступленіи Шуйскаго на престолъ.

2) Акты историч., т. 2 № 89, годъ 1608: „Грамот. отъ царя и Великаго князя Дмитрія Ивановича всея Русіи. Въ Вязму пану Яну Петру Павловичю Сапегѣ: „писалъ къ намъ изъ Вязмы воевода нашъ Иванъ Бѣгичевъ, что ты идешь къ нашему царскому Величеству.... служити съ ратными людьми“. Стр. 121.

3) IV т. городск. поселеній Р. Имперіи. Вязьма.

4) Никитинъ, стр. 135.

5) Акты археограф ком., т. 2, отписка царю Шеина и Горчакова 24 генв. 1609 года.

6) Акты историч., т. 2, № 147, 3 февр. 1609 года; № 152, февр. 11. Барятинскій и Ададуровъ извѣщаютъ царя, что дворяне и дѣти боярскіе и всѣ ратные люди изъ Дорогобужа къ Вязьмѣ не пошли... что имъ безъ прибавочныхъ людей къ Вязьмѣ и къ Москвѣ отъ воровъ пройти не мочно... Смотри также грамоты №№ съ 221 по 224, 227, всѣ мая 1609 года.

7) Отписка въ Новгородскій разрядъ Смол. воеводъ Шеина и кн. Горчакова о покорности Торопчанъ, о пораженіи Литовцевъ подъ Дорогобужемъ воеводами Барятинскимъ и Одадуровымъ, о взятіи ими Вязьмы и о выступленіи затѣмъ въ походъ для соединенія съ полками кн. Мих. Шуйскаго Іюня 7-го 1609 г., №№ 232, 243, т. 2 Актовъ историч. Акты археограф. эксп., т. 2, № 128. Собр. госуд. грамотъ и договоровъ, ч. II, № 181. Никитинъ, стр. 149, Карамзинъ, т. XII, стр. 93, примѣч. 381.

какъ имъ велѣно было выслать Воротынцевъ на службу самозванца въ Вязьму [1]). Все это происходило въ 1609 году. Теперь Вязьма опять принимаетъ усердное участіе противъ поляковъ, но свобода Вязьмичей продолжалась недолго. 3-го іюня 1611 года самъ король польскій Сигизмундъ осадилъ Смоленскъ, а разныя отряды его войскъ разбрелись по всей Смоленской области и овладѣли Вязьмой [2]). Въ августѣ 1612 года подъ предводительствомъ Ходкѣвича поляки двинулись изъ Вязьмѣ къ Москвѣ, какъ узналъ объ этомъ Пожарскій [3]). Въ Вязьмѣ именно Сигизмундъ соединился съ Ходкѣвичемъ и отсюда отправился къ Москвѣ [4]). О пребываніи Сигизмунда въ Вязьмѣ въ Москвѣ узнали раньше еще его выступленія изъ Вязьмы въ Москву, слѣдующимъ образомъ. Когда Трубецкой и Пожарскій были въ Москвѣ (это было 27 ноября 1612 года), казаки не давали имъ покоя, все требовали жалованья (они позабыли, говоритъ лѣтописецъ, что всю казну во многихъ городахъ выграбили). Они ворвались однажды въ Кремль, крича, что побьютъ начальныхъ людей. Дворяне остановили ихъ, но между ними и дворянами едва не дошло до боя, а между тѣмъ схватили какихъ-то подозрительныхъ людей. Оказалось, что то были Вяземскіе дѣти боярскіе. Отобрали у нихъ грамоты, изъ грамотъ этихъ и узнали, что въ Вязьмѣ самъ король Сигизмундъ [5]). Но если въ это время находились въ Вязьмѣ измѣнники Россіи и русскимъ, то были также тогда между ними и люди преданные Россіи и дѣйствующіе совокупно съ истинными сынами своего отечества. Какъ только разнеслась вѣсть, что нижегородцы возстали и готовы на всякія пожертвованія для ратныхъ людей, Смоленскіе дворяне, лишившіеся помѣстій въ своей области, вслѣдствіе завоеванія ея Поляками, и получившіе земли въ арзамасскомъ уѣздѣ, прислали бить челомъ Новгородцамъ, чтобы тѣ приняли ихъ къ себѣ, такъ какъ Заруцкій выгналъ ихъ изъ ихъ новыхъ помѣстій и не велѣлъ крестьянамъ слушаться ихъ. Когда же Пожарскій, по просьбѣ Нижегородцевъ, пошелъ къ Нижнему, то на дорогѣ присоединилъ къ себѣ служилыхъ людей Дорогобужскихъ и Вяземскихъ, „испомѣщенныхъ въ Ярополчѣ“ и также выгнанныхъ Заруцкимъ и вмѣстѣ съ ними вступилъ въ Нижній, гдѣ и былъ принятъ съ великой честію [6]).

Таковы были дѣйствія Вязьмичей въ смутное время. Съ водворенія Самозванца до вступленія на престолъ Михаила Ѳеодоровича внѣшняя исторія города Вязьмы чрезвычайно сбивчива вслѣдствіе непостоянства жителей и перехода ихъ, то къ Самозванцу, то отъ самозванца къ Россіи.

Въ это несчастное время «непонятной шатости умовъ и народнаго волненія, всеобщаго нестроенія и повсемѣстнаго безпокойства, при необузданномъ господствѣ страстей, въ дни забвенія всѣхъ законовъ чести, долга и справедливости, когда почти вся Россія, какъ бы какою-то нрав-

1) Акты историч. № 229, 1609 года. Отписка Лжедимитрію изъ Воротынска, о непослушаніи дворянъ и дѣтей боярскихъ, по случаю высылки ихъ на службу въ Вязьму.

2) Смол. губ. Вѣдомости 1853 г., № 12 Памят. кн. Смол. губ. 1856 г., стр. 46—47.

3) Соловьевъ, т. VIII, стр. 485.

4) Тамъ же, стр. 496.

5) Тамъ же, стр. 495. Въ 1610 г. (въ августѣ мѣсяцѣ) послы русскіе отправленные къ Сигизмунду III для приглашенія на Россійскій престолъ королевича Владислава шли чрезъ Вязьму. Собр. госуд. грамотъ и договоровъ, часть 2 № 21.

6) Соловьевъ, т. VIII, стр. 458.

ственною язвою, заражена была духомъ измѣны, страстію къ мятежамъ и злодѣйствамъ» Вязьма (и ея окрестности) волнуемая въ теченіи 1607, 1608 и 1609 годовъ, даже долѣе, до 1613, подвергалась страшнымъ опустошеніямъ отъ многочисленныхъ польскихъ отрядовъ, то захватывавшихъ Вязьму подъ свою власть, то стремившихся къ Москвѣ, то опять возвращавшихся оттуда. Всѣ эти отряды причиняли нашему городу «много лиха и пакости» по выраженію современниковъ. Такъ въ 1609 году Вязьма опустошена была запорожцами, [1]) въ 1610 Вяземская соборная церковь подверглась жестокимъ опустошеніямъ. Въ іюнѣ мѣсяцѣ этого года Польскіе войска подъ предводительствомъ Гетмана Жолкѣвскаго, вступивъ въ Вязьму, навели ужасъ на жителей ея злодѣйствами и грабежами и святотатственно коснулись даже соборной церкви: ограбили ее до послѣдней возможности, а въ 1611 году, по завоеваніи Смоленска, дерзость поляковъ дошла до того, что они брали даже на свои нужды иконы изъ этой церкви, ломали въ ней двери и снимали крышу для топлива. Тогда соборъ сдѣлался чрезвычайно бѣднымъ [2]). Въ 1610 же году, когда Польскіе войска чрезъ Вязьму проходили къ Москвѣ подъ предводительствомъ сначала пана Самуила Дуниковскаго и Людовика Вайгера, потомъ полковника Мартына Казановскаго, а также и вышеупомянутаго Жолкѣвскаго подвергся опустошеніямъ и Предтечевъ мужской монастырь.

Въ 1612 году, по взятіи Смоленска, Литовскій гетманъ Карлъ Ходкѣвичъ, проходя, въ августѣ мѣсяцѣ, чрезъ Вязьму въ Москву «аки левъ рыкая, хотя всѣхъ православныхъ хрестьянъ проглотити» причинилъ много зла монашествующей братіи этого монастыря, предавъ мученической и страдальческой смерти нѣкоторыхъ изъ монаховъ, а самую обитель, съ обѣими ея церквами, съ братскими кельями и оградою совершенно расхитилъ, разорилъ и предалъ пламени [3]). Не мало зла причинено было поляками (какъ это видно изъ писцовыхъ книгъ Волконскаго) и другимъ храмамъ и самому городу и его жителямъ. Не даромъ же это время получило названіе Литовскаго разоренья. Дѣйствительно городъ былъ преданъ сожженію и разоренію. Жители пришли въ бѣдность и нищету. Торговля упала, но дни безначалія на Руси кончались. 21 февр. 1613 г. царемъ избранъ былъ Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ.

Еще въ 1612 году, при всеобщемъ пробужденіи въ Россіи стремленія къ освобожденію отечества отъ поляковъ, нѣсколько ожила духомъ и Вязьма. Жители города съ глубокимъ умиленіемъ молились въ соборномъ храмѣ своемъ о спасеніи отечества и давали обѣтъ ничего не щадить для блага Россіи. Въ это самое время соборный протопопъ Андрей получилъ изъ Можайска «воззваніе Сергіевской Лавры», съ призывомъ жителей города на спасеніе отечества. На слѣдующій день по полученіи «воззванія» въ соборѣ было общее торжественное молебствіе. По окончаніи обѣдни, къ которой собрались жители Вязьмы, протопопъ со слезами прочиталъ гражданамъ «воззваніе» чѣмъ и возбудилъ въ нихъ желаніе ополчиться поголовно противъ враговъ отечества и тогда же благословилъ всѣхъ ихъ на путь къ Москвѣ [4]).

---

1) Сказаніе современ. о Димитріи Самозванцѣ. Часть V. Записки Маскѣвича, стр. 23.
2) Памят. кн. Смол. губ. 1861 г., стр. 34—35.
3) Тоже за 1859 годъ, стр. 63—64.
4) Памят. кн. Смол. губ. 1861 стр. 35.

Вязьма также какъ и другіе города Россіи имѣла своего представителя при избраніи Михаила Θедоровича на царство. Имъ былъ именно Вяземскій гражданинъ Илья Васильевичъ Наумовъ [1]).

По восшествіи на престолъ Михаилъ Θедоровичъ отправилъ подъ Смоленскъ кн. Димитрія Михайловича Черкасскаго. Но, при изнуреніи многолѣтними войнами съ поляками и бѣдствіями, причиняемыми этими войнами, силы Россіи были еще слишкомъ слабы, чтобы вести борьбу съ внѣшними и внутренними врагами разомъ. Однако дѣйствія русскихъ противъ Польши были успѣшны: Вязьма, Дорогобужъ и Бѣлый были отняты у поляковъ въ мартѣ 1614 года [2]), Смоленскъ же возвратить было трудно.

Война съ Польшей продолжалась до 1618 года. Во время этой войны Вязьма по прежнему была сильнымъ оплотомъ противъ поляковъ. Такъ въ 1616 году Михаиломъ Θедоровичемъ отданъ былъ приказъ одному изъ военоначальниковъ боярину князю Юрію Сулешову, защищавшему Дорогобужъ, идти къ Москвѣ, «оставя въ Дорогобужѣ, Вязьмѣ, и Можайскѣ воеводъ и ратныхъ людей сколько пригоже и наполня эти города хлѣбными запасами, устроивъ осады совсѣмъ, чтобъ въ нихъ было сидѣть безстрашно» [3]). Но когда отправленный въ Дорогобужъ стольникъ князь Петръ Пронскій съ товарищемъ своимъ Иваномъ Колтовскимъ, дали знать царю, что въ Дорогобужъ имъ пройти нельзя — городъ этотъ осажденъ Литвою—Государь приказалъ имъ быть въ Вязьмѣ и отсюда помогать Дорогобужу и промышлять надъ Литовскими людьми [4]). Въ октябрѣ того же года Михаилу Θедоровичу донесено было казакомъ Иваномъ Савинымъ, «что Александръ Госѣвскій рѣшилъ идти Московскою дорогою подъ Дорогобужъ и подъ Вязьму, промышляти надъ тѣми городы» [5]). Изъ этого видно, что и поляки принимали мѣры къ удержанію за собой Вязьмы.

Занявши Дорогобужъ, царевичъ Польскій Владиславъ, находившійся передъ этимъ подъ Смоленскомъ, по совѣту Ходкѣвича, хотѣлъ было уже расположиться на зимнія квартиры, какъ вдругъ пришло извѣстіе, что вяземскіе воеводы, кн. Петръ Пронскій и кн. Михаилъ Бѣлосельскій, узнавши о сдачѣ Дорогобужа, бросили свой городъ и убѣжали въ Москву. Въ „меньшой Вяземской крѣпости“ воеводою сидѣлъ князь Никита Гагаринъ. Онъ хотѣлъ было остаться и продолжать защиту города, но видя, что

1) Собран. Государ. грам. и догов. ч. I, № 203. Грамота утвержденная о избраніи на Россійскій престолъ царемъ и самодержцемъ Михаила Θедоровича Романова—Юрьевыхъ—за подписаніемъ бывшихъ при выборѣ всякаго чина и званія людей: „Жилецъ Илья Васильевъ сынъ Наумовъ, Вязьмичъ, выборныхъ дворянъ мѣста руку приложилъ“, стр. 640. Этотъ Наумовъ игралъ дѣятельную роль въ войнѣ съ Поляками 1634 года, 2 т. разряд. кн., стр. 628.

2) Какъ это видно изъ царской грамоты, о взятіи мѣръ противъ Заруцкаго и Марины. Акты археограф. экспед., т. 3, № 22. Марта 18. „Вязьму, Можайскъ, Дорогобуждъ и Бѣлую отъ Польскихъ и Литовскихъ людей очистили“.

3) Разряд. книги, т. I, стр. 241.

4) Соловьевъ, т. IX, стр. 134. См. также историч. акты, т. 3, № 31. 1614 года. Съ Пронскимъ и Колтовскимъ войска было тысячи три съ половиной... Разряд. кн., т. I, стр. 337. Также, стр. 345, 350—351. Въ это время между Иваномъ Колтовскимъ и Никитой Гагаринымъ возникъ споръ о мѣстничествѣ, тамъ же стр. 353—354.

5) Собраніе Государствен. грам. и договоровъ часть 3. Грамота царя Михаила Θедоровича во Ржевъ, воеводѣ кн. Никитѣ Борятинскому о походѣ ему къ Дорогобужу для отраженія Польскаго военачальника Александра Госѣвскаго. Кн. разряд. т. I, стр. 162, 224.

посадскіе люди и стрѣльцы бѣгутъ изъ города, заплакалъ и самъ поѣхалъ за ними. Владиславъ въ концѣ октября 1617 года торжественно вступилъ въ Вязьму [1]). Здѣсь онъ пробылъ до іюня 1618 года. Въ это время тотъ самый Одадуровъ, котораго мы видѣли раньше въ числѣ воеводъ, дѣйствовавшихъ противъ самозванца и взявшихъ Вязьму въ 1608 году, является измѣнникомъ, отправленнымъ Владиславомъ съ грамотами въ Москву возмущать тамошнихъ жителей. Грамота эта не произвела никакого дѣйствія въ Москвѣ. Одадурова и его сообщника, смольянина Зубова, схватили и разослали по городамъ, малодушныхъ воеводъ Вяземскихъ, Пронскаго и Бѣлосельскаго, высѣкли кнутомъ и сослали въ Сибирь; недвижимое имѣніе у нихъ отняли для раздачи другимъ. Между тѣмъ дальнѣйшее движеніе Владислава къ Москвѣ было остановлено явнымъ возмущеніемъ его войска, которое, не получая долго жалованья, не хотѣло переносить голода и холода. Пришлось размѣстить его по квартирамъ въ Вязьмѣ и ея окрестностяхъ.

Въ то время, какъ главное войско Владислава сидѣло въ Вязьмѣ, дожидаясь жалованья, дѣйствовали Лисовчики, т. е. дружина пана Лисовскаго, составленная изъ отчаянныхъ удальцевъ разныхъ націй. Попытка самого Владислава овладѣть внезапно Можайскомъ не удалась. Узнавши, что городъ этотъ сильно укрѣпленъ и что къ нему на помощь идетъ сильный отрядъ изъ Москвы, Владиславъ не рѣшился ни вести войско на приступъ, ни осадить городъ въ зимнее время, въ декабрѣ, и возвратился въ Вязьму, потерявши отъ холоду много людей, особенно Нѣмцевъ. Только въ началѣ іюня 1618 года польское войско двинулось изъ Вязьмы и стало въ Юрькаевѣ, на дорогѣ между Можайскомъ и Калугой. Здѣсь, на военномъ совѣтѣ, Ходкѣвичъ предлагалъ перенести войну къ Калугѣ, какъ въ край менѣе опустошенный, потѣснить знаменитаго Московскаго воеводу князя Пожарскаго и заставить его перейти на сторону Владислава, чтобъ легче было соединиться съ войскомъ, которое чрезъ Украйну шло отъ Жолкѣвскаго, но комиссары требовали идти прямо къ Москвѣ, думая заставить жителей ея предаться королевичу, какъ было во время Шуйскаго. Они доказывали Ходкѣвичу, что удаленіе къ Калугѣ дастъ возможность Московскимъ воеводамъ овладѣть Вязьмой и отрѣзать Поляковъ отъ Смоленска [2]).

Во все время пребыванія Владислава въ Вязьмѣ Михаилъ Ѳедоровичъ неослабно слѣдилъ за нимъ, принимались мѣры для узнанія количества у него войска, планахъ его похода и т. п. «А напередъ крѣпко укрѣпить обозъ крѣпостми, а укрѣпяся посылать отъ себя посылки къ Вязьмѣ и языковъ велѣти добывать и вѣстей прямыхъ провѣдывать и всякія вѣсти писати къ Государю по часту... про приходъ Литовскихъ людей провѣдывати всякими обычаи» [3]). Или «А въ роспросѣ и съ пытки языки бояромъ нашимъ сказываютъ, что къ Литовскому королевичу людей больши того, что нынѣ съ нимъ въ Вязьмѣ, не будетъ» [4]). «А ссы-

1) Соловьевъ, т. IX, стр. 138. Разряд. книги, т. I, стр. 435, 440. О назначеніи Гагарина воеводой въ Вязьму см. кн. разряд., т. I, стр. 174. Войска съ нимъ было всего 235 человѣкъ. Послѣ же этого, когда воеводою назначенъ былъ Борятинскій подъ командою Сулешова и Прозоровскаго войска было въ Вязьмѣ 4589 человѣкъ. Тамъ же, стр. 230—235. Это уже было въ 1617 году.

2) Соловьевъ, т. IX, стр. 139—142.

3) Разряд. кн. т. I, стр. 438.

4) Тамъ же, стр. 452.

латца ему о всемъ и о промыслу надъ Полскими и надъ Литовскими людми... да и лазучниковъ ему приведчи къ Государеву крестному цѣлованію въ Вязму и въ иные въ которые мѣста, гдѣ Литовскіе люди стоятъ, посылати и велѣти лазучниковъ всякихъ вѣстей провѣдывая, что королевичево умышленье и сколько съ нимъ людей... и долго ли ему въ Вязмѣ стояти и нечаять ли впредь къ нему прибыльныхъ людей»... [1]).

Начавшіеся потомъ переговоры о мирѣ съ Польшей кончились тѣмъ, что Смоленскъ, также Бѣлый, Рославль и Дорогобужъ съ нѣкоторыми другими городами остались за Польшей, Можайскъ же и Вязьма съ ихъ округами возвращены были Москвѣ. Въ Вязьмѣ сдѣланъ былъ размѣнъ плѣнныхъ. По этому міру возвращена была свобода Митрополиту Филарету, Шеину (знаменитому защитнику Смоленска) и другимъ посламъ, задержаннымъ подъ Смоленскомъ [2]). Московскіе уполномоченные жили въ Вязьмѣ, дожидаясь Филарета, Шеина и другихъ плѣнныхъ. Такимъ образомъ съ октября 1617 года по 1-е декабря 1618 года (до заключенія Деулинскаго мира) Вязьма находилась въ рукахъ Поляковъ [3]). 2-го іюня Вязьма торжественно встрѣтила царскаго родителя, митрополита Филарета, возвращавшагося изъ плѣна [4]). При встрѣчѣ его въ Вязьмѣ были Макарій архіепископомъ Вологодскій и Велико-Пермскій, бояринъ Василій Петровичъ Морозовъ, думный дворянинъ Григорій Гавриловичъ Пушкинъ.

Наступившій миръ не вдругъ и не совсѣмъ успокоилъ здѣшній край. Въ окрестностяхъ Вязьмы еще долго бродили шайки разбойниковъ, преимущественно изъ Поляковъ. Царь отправляя сюда воеводами Волынскаго и князя Урусова строго наказывалъ имъ соблюдать крайнюю осторожность въ отношеніи Поляковъ. Интересна въ этомъ отношеніи царская грамота, данная этимъ воеводамъ. Вотъ въ какихъ словахъ заключался царскій наказъ имъ: «пріѣхавши въ городъ взять у окольничего и у воеводъ и у дьяка ключи городовые и острожные и нарядъ (артиллерія) и въ казнѣ зелье (порохъ) и свинецъ и всякія пушечныя запасы и деньги, что есть въ государевой казнѣ и въ житницахъ всякіе хлѣбные запасы и Государевы грамоты о всякихъ Государевыхъ дѣлахъ и книги приходныя и расходныя деньгамъ и хлѣбу и списки дворянъ и дѣтей боярскихъ и головъ и сотниковъ и стрѣльцовъ и атамановъ и казаковъ и всякихъ служилыхъ и житецкихъ людей... и что въ Вязмѣ въ Государевой казнѣ хлѣба и соли и что на городѣ какого наряду и въ казнѣ зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ и сколько въ которой пищали (огнестрѣльное оружіе въ родѣ ружья или пушки) ядеръ и каково ядро вѣсомъ объ этомъ написать Государю... да будетъ повѣстѣмъ надобно въ Вязму осада укрѣпити и о томъ написати имъ Государю, а самимъ, смотря повѣстѣмъ и по Государеву указу изъ уѣзду всякихъ людей высылати въ Вязму, и осаду имъ велѣти совсѣмъ укрѣпить и всякихъ людей со всякими бои въ осадѣ

---

1) Тамъ же, стр. 454.

2) Собраніе государствен. грамотъ и договоровъ часть 3, № 44. О переговорахъ по этому миру. См. у Соловьева т. IX, стр. 148, 154, 158, 160, 161, 165. Разряд. кн. т. I, стр. 603—606.

3) Въ Памятн. кн. Смол. губ. на 1862 г. въ статьѣ „Хронологическія свѣдѣнія о городахъ Смоленской губ.“ (стр. 14) невѣрно сказано, что Вязьма по Деулинскому миру осталась за Польшей и пробыла въ рукахъ Поляковъ до 1634 года, до заключенія Поляновскаго мира.

4) Собраніе государствен. грам. и договоровъ, часть 3, № 43.

росписати и велѣти имъ по городу стояти въ день и въ ночь съ великимъ береженьемъ, неоплошно, покамѣсто вѣсти поминуются. Да и нарядъ имъ по городу и по воротамъ и по башнямъ и по стѣнамъ поставити, и пушкарей къ наряду и на поворотъ черныхъ людей росписати; и мѣста всякимъ людямъ указати, гдѣ кому въ осадное время быть, чтобъ всякій свое мѣсто зналъ чтобъ Литовскіе люди, и черкесы и измѣнники русскіе люди, чрезъ мирное постановенье, воровскимъ обычаемъ, къ Вязмѣ безвѣстно, украдомъ и обманомъ, и ночнымъ времянемъ, не пришли и надъ городомъ какого дурна не учинили... выбрати въ Вязьмѣ изъ посадскихъ людей, лазутчиковъ... въ литовскіе городѣ лазучить ходити, и вѣстей всякихъ провѣдывати подлинно... чтобъ въ Вязмѣ на посадѣ и въ Вяземскомъ уѣздѣ съ Литовскими люди и съ порубежными крестьянами задоровъ не было, чтобъ ни въ чемъ не нарушать мирнаго договора съ Литвой и Польшей... буде Литовскіе купцы учнутъ въ Вязму привозити вино горячее, тѣхъ купцовъ въ городъ съ виномъ не пускать, Вяземскіе купцы заповѣдныхъ товаровъ Литовскимъ купцамъ меду, воску, вина, хлѣба, рыбы, мяса и соли не продовали бы, и золотыхъ и ефимковъ (иностранная монета, обращавшаяся въ Россіи) за рубежъ не пропускали... Въ Вязьмѣ въ городѣ и въ острогѣ и на гостинѣ дворѣ, въ лѣтніе дни избъ и мыленъ никто не топили бы и съ огнемъ поздно не сидѣли».

Въ этой же грамотѣ говорится, «чтобъ на посадѣ и по слободамъ и въ уѣздѣ разбою и татбы и иного никотораго воровства, и корчемъ... и зерни ни у кого не было». (Зернью называлась азартная игра въ кости или зерна). Воеводамъ приказывалась также смотрѣть и за нравственностію гражданъ [1]).

За исключеніемъ нѣкоторыхъ частныхъ мѣръ и распоряженій грамота эта большею частію даетъ инструкцію Вяземскому воеводѣ о его обязанностяхъ по отношенію къ полякамъ и Литовцамъ. Вяземскій воевода долженъ былъ имѣть все на готовѣ противъ этихъ враговъ Россіи. Вязьма была постоянно, какъ бы на военномъ положеніи, вслѣдствіе своего пограничнаго мѣстоположенія, а потому и дѣятельность и обязаности Вяземскихъ воеводъ опредѣлялись точно и подробно. Иначе и быть не могло. При враждебности двухъ сосѣднихъ народовъ, поводъ къ военнымъ дѣйствіямъ вызвать было не трудно, а потому и нужно было устранить и предусмотрѣть все могущее повести къ войнѣ. Вяземскій воевода долженъ былъ наблюдать и затѣмъ, что происходитъ въ сосѣднихъ городахъ. Такъ въ 1624 году Вяземскій воевода Волынскій пишетъ въ Дорогобужъ земскому писарю, чтобы онъ не называлъ королевича Владислава царемъ всея Россіи [2]). Какъ далеко простиралась наблюдательность Вяземскихъ воеводъ за Литовцами видно изъ слѣдующей весьма любопытной грамоты царской Псковскому воеводѣ о запрещеніи покупать у Литовскихъ людей хмѣль, которымъ привораживается на русскіе города моровое повѣтріе: «писали къ намъ (т. е. къ Михаилу Ѳеодоровичу) изъ Вязьмы воеводы наши князь Романъ Пожарскій съ товарищи: посылали они за рубежъ для вѣстей лазутчиковъ и тѣ лазутчики пришедъ изъ-зарубежа сказывали имъ, что въ Литовскихъ городѣхъ баба вѣдунья наговариваетъ на хмѣль, который

---

1) Акты историч., т. 3, № 116, 1622 годъ.
2) Тамъ же № 131. См. также № 81.

изъ Литвы возятъ въ наши городы, чтобъ тѣмъ хмѣлемъ въ нашихъ городѣхъ на люди навесть моровое повѣтріе» [1]).

Но одной предусмотрительности и наблюдательности было недостаточно. Нужно было имѣть въ Вязьмѣ постоянно и военныя силы на готовѣ. И дѣйствительно мы видимъ, что Вязьма всегда болѣе или менѣе обладала достаточнымъ по тому времени войскомъ. Количество его уменьшалось или увеличивалось смотря по надобности. Но обыкновенно его было около $1^1/_2$ или 2-хъ тысячъ, начиная съ 1622 года по 1634 годъ и только по заключеніи Поляновскаго мира въ 1635 и 1636 годахъ его было менѣе или съ небольшимъ 1000 человѣкъ [2]).

Въ это же самое время, какъ и всегда въ военное, Вязьма была складочнымъ мѣстомъ съѣстныхъ припасовъ (провіанту) и разнаго рода военныхъ снарядовъ и орудій, напр. въ 1634 году въ сентябрѣ въ Вязьму послано было на октябрь мѣсяцъ 47,073 руб. 14 алтынъ, 4 деньги. Въ томъ же году изъ Вязьмы для военныхъ дѣйствій въ тогдашней Польской войнѣ послано было въ Дорогобужъ 300 пудовъ зелья (т. е. пороху), 200 пудовъ свинцу. Кромѣ того отсюда же посланы были 117 зарядовъ Вяземской пищали. Въ другой разъ въ томъ же году было отправлено 44 пищали и ко всѣмъ этимъ пищалямъ по 200 зарядовъ, да на 12,070 человѣкъ 1000 пудовъ зелья, 2000 пудовъ свинцу. Въ томъ же году отправлено также къ 44 пищалямъ ядеръ 365 пудовъ, да по 200 ядеръ къ пищали «и на стрѣлчіе мѣхи холсты, и на пыжи посконь» [3]).

Приведемъ свѣдѣнія за нѣсколько лѣтъ о количествѣ войска въ Вяземской крѣпости и о средствахъ ея защиты, по архивнымъ даннымъ.

1628 годъ. «В Вязме стольникъ и воеводы князь Василій княжъ Петровъ сынъ Аламашуковъ Черкаской, да Данило Ондрѣевъ сынъ Замыцкой, да дьякъ Матвѣй Комовъ, а декабря 10 де велено в Вязме быть в воеводахъ князю Ивану княжъ Михайлову Борятинскому, да Өедору Иванову сыну Чемоданову, да дьяку Ивану Волкову а сними людей дворянъ и дѣтей боярскихъ Ярославцовъ половина 248 челов. Вязмичъ половина 62 челов. И обоего тѣхъ 310 человѣкъ быти имъ в Вязме генваря по 20 число. В Вязме жъ Голова стрелетцкой 1 челов. сотниковъ 3 челов., стрельцовъ 390 челов., бѣломѣсныхъ атамановъ и казаковъ 317 челов., пушкарей и воротниковъ и кузнецовъ 25 челов. И всего в Вязме ратныхъ людей 1046 челов. Да посадскихъ людей 97 челов., Спищальми 182 челов., скопьи и срогатины и збердыши. И всего в Вязме всякихъ людей 1335 челов.

А наряду в Вязме всякихъ людей по отписке стольника и воеводъ князя Өедора Телятевскаго стоварищи 134 году (1626 г.) фев. 3 пищали полуторные а книмъ 170 ядеръ желѣзныхъ по 6 гривенокъ ядро; 2 пищали мѣденыхъ полковыхъ, къ одной 80 ядеръ желѣзныхъ по полутретье

---

1) Акты археограф. экспед., т. III, № 197. 1632 года 8-го января. Эта грамота есть свидѣтельство тогдашнихъ возрѣній о происхожденіи болѣзней. Тоже самое встрѣчаемъ мы и раньше. Сборникъ Рус. Импер. Истор. Общества, т. 35, годъ 1499. Стр. 276. Память Ивану Мамонову. „Пытати ему въ Вязмѣ князя Бориса: въ Вязму кто не пріѣзживалъ ли боленъ изъ Смоленска тою болѣстью, что болячки мечутся, а словетъ французскоа, будто въ винѣ ее привезли".

2) Разряд. книги, томы I и II подъ означенными годами, стр. 833—1377 1-го тома, стр. 68—894 II-го т.

3) Тамъ же томъ II, стр. 447, 452—3, 554, 605.

гривенке [1]) ядро, а къ другой 72 ядра желѣзныхъ по полуторе гривенке ядро; 9 пищалей полковыхъ желѣзныхъ а книмъ 330 ядеръ свинчатыхъ по гривенке безъ четверти ядро, да книмъ же 32 ядра желѣзныхъ по полугривенке; 18 пищалей затинныхъ [2]) а книмъ 2177 ядеръ свинчатыхъ; да *на городе колоколъ вестовой*. Да вказнѣ 140 самопаловъ цѣлыхъ да 3 самопала испорченыхъ, 492 пуда и 10 гривенокъ зелья, 297 пудъ и 5 гревенокъ свинцу, 9 ядеръ огненыхъ, 5 пудъ и 14 гривенокъ воску находново, 4 колеса пушечныхъ литовскихъ окованы желѣзомъ; 4 гвоздя пушеныхъ станковъ, 4 багры, 3 паруса, 6 холстовъ посконныхъ а вниxъ 73 аршина счетью на зелеиные мешки; 100 аршинъ холстовъ парусныхъ; 3 каната пеньковые пряденые; 7 крюковъ желѣзныхъ прядильныхъ; 2 вререна желѣзныхъ калиточныхъ; 5 пробоевъ попорченыхъ; 2 скобы малыхъ; 3 кирки, топоръ, безмѣнъ, 2 кади дубовые на зелеиную казну 340 лыжей; 989 гвоздей однотесного; 3851 гвоздь полутесного» [3]).

«1631 года маія въ 16 де писали къ Грю.... из Вязмы воеводы князь Романъ Пожарскій, да Иванъ Колтовской, да дьякъ Петръ Копкинъ, что они по государеву указу в Вязме своеводами со княземъ Иваномъ Кашинымъ, да з Даниломъ Замыцкимъ, да здьякомъ съ Тимофѣемъ Агѣевымъ и тому роспись прислали ко Государю к Москве, а вросписи написано:

На городе в Верхней осыпи:

На воротехъ на башне вверху пищаль мѣдная полковая встанку на колесехъ кней 72 ядра желѣзныхъ по полутретьи гривенке ядро взелейной казне да 2 затинныхъ встанкахъ а пушкарь у той пищали Родка Яковлевъ. На караульной башне отпосаду вверхнемъ бою пищаль полуторная мѣденная встанку на колесехъ кней 49 ядеръ по 6 гривенокъ ядро взелейной казне а пушкарь у той пищали Жданко Гавриловъ. На той же башне всереднемъ бою пищаль волконѣйка желѣзная встанку на колесехъ, а другая затинная желѣзная зжагрою а пушкарь у той пищали и затинной Левка Тимофѣевъ. На роскатной башне вверхнемъ бою пищаль полуторная мѣденная встанку на колесехъ кней 74 ядра по 8 гривенокъ ядро взелейной казне а пушкарь у той пищали Родка Савельевъ. Да втой же башне внижнемъ бою пищаль волконѣйка желѣзная безстанку на собаке а пушкарь у той пищали Зиновка Григорьевъ. На выводной же башне со Ѳроловской стороны пищаль волконѣйка желѣзная встанку на колесехъ а пушкарь у той пищали Воинко Леонтьевъ. Да отводной отгородовой башни на быку кворотамъ пищаль волконѣйка желѣзная встанку на колесехъ а пушкарь у той пищали Васка Аѳанасьевъ. Да на томъ же быку 2 пищали затинные зжограми а у тѣхъ затинныхъ пушкарь Сенка Долгушевъ.

В Болшомъ Городе:

На Московскихъ воротехъ на башне вверхнемъ бою пищаль полковая мѣденная встанку на колесехъ кней 80 ядеръ желѣзныхъ по полуторе гривне ядро взелейной казне, а пушкарь у той пищали Сенка Каньинъ.

---

1) Гривенка, вѣсъ равный нынѣшнему фунту.

2) Затинная пищаль, всякое огнестрѣльное орудіе, въ особенности небольшія крѣпостныя пушки. Занинъ—зарядъ.

3) Разрядная вязка, 1-я № 12. Годовая смѣтная книга Новгород. Стола, Разряднаго Приказа. Кн. гор. Вязьмы 7136 г. (1628) лл. 18 и 21. Дальше идетъ о количествѣ хлѣба на обозы смотр. ниже.

Да на тѣхъ же воротехъ на башне всереднемъ бою пищалей затинныхъ желѣзные зжограми, да волконѣйка желѣзная встанку на колесехъ, да вкаменной башне тюфякъ (огнестрельное оружіе, родъ пищали) мѣдной встанку на колесехъ. На глухой *Духовской* башне всереднемъ бою пищаль волконѣйка желѣзная встанку на колесехъ, а другая пищаль затинная желѣзная зжагрою а у тѣхъ пищалей пушкарь Левка Леляновъ. *На Ротвинской* на наугольной башне пищаль волконѣйка желѣзная встанку на колесехъ, у тое пищали пушкарь Ивашко Мауринъ. На Ротвинской же башне вверхнемъ бою пищаль волконѣйка желѣзная спритиномъ встанку на колесехъ, у тоѣ пищали пушкарь Первушка Дмитріевъ. У *Смоленскихъ воротъ ввыводной башне* внизу тюфякъ мѣдной встанку на колесехъ, На Смоленскихъ воротехъ на башни вверхнемъ бою пищаль полуторная мѣдная кней 48 ядеръ по 6 гривенокъ ядро взелейной казне а другая затинная желѣзная зжагрою пушкарь у тѣхъ пищалей Митка Левонтьевъ., Да всереднемъ бою на тѣхъ же воротехъ пищаль волконѣйка желѣзная встанку на колесехъ пушкарь у той пищали Ивашко Одолѣинъ да на угольной *башне противъ Ильинсково моностыря* всереднемъ бою 2 пищали затинные желѣзные зжаграми. На воротней *на Ѳроловской башне* всереднемъ бою пищаль волконѣйка желѣзная встанку на колесехъ, да вверхнемъ бою тюфякъ мѣдной безстанку да пищаль затинная желѣзная зжаграми безстанку пушкарь у волконѣйки Томилко Ивановъ, а у тюфяка Ивашко Коптевъ. *У Смоленскихъ воротъ у водяныхъ* тюфякъ мѣдной встанку на колесехъ. *Во Ѳроловскихъ нижнихъ воротехъ* тюфякъ мѣдной встанку на колесехъ. И всего по городу по воротемъ и по башнемъ наряду 3 полуторныхъ 2 пищали полковыхъ 10 волконѣекъ 6 тюфяковъ а по государеву указу ктѣмъ тюфякамъ здѣлано: кчетыремъ тюфякамъ по 3 пуда ктюфяку дробу желѣзново да кдесяти волконѣйкамъ 380 ядеръ свинчатыхъ желѣзныхъ по гривенке безчети ядро по 38 ядръ кпищали взелейной казне. Да поворотамъ же и башнемъ 15 пищалей затинныхъ. Взелейномъ погребе 3 пищали затинныхъ а берегутъ тѣхъ пищалей вяземскіе пушкари Сенка Долгушинъ Петрушка Ждановъ да воротникъ Неродка Гавриловъ Ивашко Белянинковъ Ивашко Чкановъ Ондрюшка Усъ, Ивашко Корецъ. И всего затинныхъ и стѣмъ, что взелейной казне 18 пищалей а книмъ 2200 ядеръ свинчатыхъ взелейной казне. Взелейномъ же погребе пищаль затинная безстанку да пищаль скорострѣльная желѣзная безстанку; вгосудареве же казнѣ прошлыхъ годовъ зелейнаго по 550 пудъ 15 гривенокъ бездерева 280 пудъ 13 гривенокъ безчети свинцу да вгосудареве жъ взелеиной казне, что прислано с Москвы из пушкарскаго приказу впрошломъ во 138 году (1630 г.) кстарому зелью и свинцу babавку 163 пуда 6 гривенокъ 326 пудъ 13 гривенокъ безтрети зелья пушечного 202 пуда 35 гривенокъ свинцу 430 ядеръ по 6 гривенокъ ядро, 120 ядеръ по полутретьи гривенки ядро 1438 ядеръ свинчатыхъ по гривенке ядро 400 ядеръ по полугривенке ядро да кзатиннымъ пищалемъ 23 ядра. Да внынѣшнемъ во 139 году генваря во 30 де прислано с Москвы кстарому наряду и кзелью и ксвинцу babавку 4 тюфяки, 300 пудъ зелья ручново, 200 пудъ зелья пушечного, 509 пудъ свинцу. Да взелейной казне старыхъ запасовъ 9 ядеръ огненыхъ верховыхъ....» [1])

---

1) Тамъ же. 142—146. Книга 139 года безъ конца. О количествѣ хлѣба и другихъ запасовъ въ 138 году (1630 г.) см. ниже.

Само положеніе Вязьмы, ея частыя опустошенія поляками и литовцами, заставляло правительство имѣть о ней особое попеченіе. Мы видѣли уже отчасти каковы были послѣдствія для Вязьмы всѣхъ этихъ польскихъ опустошеній, но еще болѣе дастъ намъ объ этомъ понятіе одинъ весьма важный для мѣстной исторіи памятникъ,—это Вяземскія писцовыя книги князя Ивана Ѳедоровича Волконскаго 1627 года, [1]) особенно, если мы сравнимъ ихъ съ писцовыми книгами Василія Волынскаго 1594—95 годовъ. Цѣль составленія первыхъ — приведеніе въ извѣстность бѣдственнаго состоянія жителей города послѣ польскихъ разореній въ смутное время и въ первыя годы царствованія Михаила Ѳеодоровича и желаніе облегчить участь разоренныхъ жителей Вязьмы правильнымъ обложеніемъ податей.

Дѣйствительно, только послѣ описанія города точно обнаружились слѣды литовскаго погрома. Въ 1627 году сравнительно съ 1594—5 годами (какъ видно изъ писцовыхъ книгъ Волынскаго) Вязьма находилась въ сильномъ упадкѣ, какъ относительно торговли и промышленности, такъ и вообще относительно экономическаго состоянія жителей города. Произошла убыль въ количествѣ домовъ, лавокъ, житницъ, столовъ и скамеекъ, съ которыхъ производилась торговля. Многія церкви были окончательно разорены, такъ что, по выраженію писцовыхъ книгъ, «стояли безъ пѣнья» т. е. въ нихъ не было службы. Таковыми церквями были: Духовская, Пятницкая, Троицкая, церковь происхожденія Честнаго Креста съ придѣломъ Аркадія преподобнаго и Свято-Предтечевъ монастырь. Эти храмы стояли въ запустѣніи лѣтъ 20—30, а нѣкоторые, какъ увидимъ ниже, гораздо больше, напр. храмъ Всемилостиваго Спаса. Стало-быть разореніе города и обѣднѣніе жителей его было такъ велико, что жители не могли поправить храмы, хотя они и были деревянные, а слѣдовательно и поправить ихъ было не дорого. Кромѣ вышеуказанныхъ и нѣкоторые другіе храмы подверглись разоренію, какъ это видно изъ слѣдующихъ словъ писцовыхъ книгъ Волконскаго: «до литовскаго разоренія въ той церкви строенье все было Государево, а послѣ Литовскаго разоренья въ той церкви (Воскресенской, да и нѣкоторыхъ другихъ) всякое церковное строенье мирскихъ приходскихъ людей». Надо полагать, что Воскресенская съ нѣкоторыми церквями ко времени составленія писцовыхъ книгъ Волконскаго были уже исправлены. Очевидно Литовское разореніе коснулось всѣхъ или почти всѣхъ храмовъ. Многіе жители города, лишившись имущества своего, переселились въ другіе города, нѣкоторые впали въ долги, а иные принуждены были питаться милостыней. Но и безъ того тяжелое положеніе гражданъ города Вязьмы увеличивалось еще вслѣдствіе уменьшенія торговли. На уменьшеніе ея указываетъ убыль количества столовъ и скамеекъ, съ которыхъ производилась мелкая торговля. Послѣ Литовскаго разоренія ихъ было всего 23 вмѣсто 81. Очевидно, какъ обыкновенно и бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, Литовское разореніе болѣе чувствительно отозва-

---

1) Вяземскія писцовыя книги Волконскаго (изд. были мною въ „Смолен. Епархіальн. Вѣдом.“ 1882 г.) „многіе обнищали, а иные померли, а иные стали въ стрѣльцы и казаки и отъ долговъ разбѣжались къ Москвѣ и по инымъ городамъ безвѣстно“. Вообще всѣ свѣдѣнія о состояніи города послѣ Литовскаго разоренія заимствованы изъ писцовыхъ книгъ Волконскаго. Писцовыхъ книгъ Волынскаго мы не могли найти, но сравненія съ ними мы дѣлаемъ по указаніямъ на нихъ и книги Шапилова у Волконскаго.

лось на мелкихъ торговцахъ, такъ какъ количество лавокъ, въ которыхъ торговлю производили болѣе или менѣе состоятельные торговцы, осталось почти тоже самое 237 вмѣсто 239. Зато значительно сократилось количество домовъ въ городѣ послѣ Литовскаго разоренья. По писцовымъ книгамъ Волынскаго 1594 года домовъ въ Вязмѣ на посадѣ было 500, по книгамъ же, «Никифора Шапилова», составленнымъ чрезъ 21 годъ (уже послѣ литовскаго разоренія) изъ этого числа убыло 374 двора, слѣдовательно въ Литовское разореніе болѣе $^2/_3$ жителей города лишились домовъ и, вѣроятно, всего имущества. Теперь понятно, что послѣ такого сильнаго разоренія города жители его не могли скоро поправить и обстроить свои храмы, какъ мы видѣли выше. И такъ Литовское разореніе коснулось Вязьмы и ея жителей во многихъ отношеніяхъ, какъ это было впослѣдствіи въ 1812 г.

Правительство не оставляло бѣдствующихъ жителей города, оно приходило къ нимъ на помощь, уменьшая съ нихъ повинности, давая имъ разныя льготы и пособія. Еще во время междуцарствія правительство обратило вниманіе на бѣдствія разоренныхъ жителей Смоленскаго края, что видно изъ слѣдующихъ словъ одного документа того времени «а у которыхъ стольниковъ и у стряпчихъ и у дворянъ большихъ, у жильцовъ и у дворянъ же и у дѣтей боярскихъ изъ городовъ помѣстья въ Смоленску, въ Дорогобужѣ, на Бѣлой, *въ Вязьмѣ*, въ Можайску и въ иныхъ порубежныхъ городѣхъ отъ Литовскія стороны.... разорены и запустошены отъ Литовскихъ... людей... давати помѣстья въ иныхъ замосковныхъ городѣхъ какъ имъ мочно сытымъ быти, а Смольняномъ, и Бѣляномъ, и Дорогобужаномъ, *и Вязьмичемъ*, и Можаичемъ и всѣмъ разореннымъ городамъ помѣстья давати напередъ» [1]).

Предметомъ заботливости и особаго попеченія Михаила Θеодоровича были не только жители, но также храмы и духовенство Вяземское. Въ храмахъ того времени утварь была чрезвычайно скудная, богослужебныя книги большею частію письменныя. Въ 1621 году Михаилъ Θеодоровичъ пожаловалъ Предтечеву монастырю нѣсколько вотчинъ во всегдашнее пользованіе и владѣніе. 1624 году онъ повелѣлъ ежегодно отпускать монастырю изъ казны въ пособіе 23 руб. денегъ, да хлѣба $103^1/_2$ четверти и столько же овса, Сверхъ того подтверждено было прежнее право его на владѣніе въ городѣ домомъ и пахатной землей внутри и внѣ города, торговыми лавками и рыбными ловлями, право данное монастырю Годуновымъ [2]).

---

1) Карамзинъ, XII, т. примѣч. 793, стр. 140—141. Грамота данная 30 іюня 1611 года.

2) Памят. кн. Смол. губ. 1859 годъ, стр. 65. Писцовыя книги Волынскаго. Въ писцовой книгѣ 1646 г. сказано: „около монастыря ограда деревянная замѣтомъ да ворота святые да двои ворота простые въ монастыре жъ строитель старецъ Саватѣя Быковъ да 3 человѣка поповъ чорныхъ да 12 челов. братьи да дьяконъ бѣлой въ монастыре жъ кѣлья игуменская скомнотою да сеенми 5 келей братцихъ да погребъ да ледникъ на погребицы рубленые строены тѣми деньгами, что Г-дрь пожаловалъ 100 р. да блаженные памяти бояринъ Иванъ Никитичь далъ 50 р., а Государеве денежного жалованья идетъ втотъ монастырь строителю збратьею на годъ по 11 руб. сполтиною да хлѣба 51 четь сосминою и счетверикомъ ржи, овса тожъ, а емлютъ Государево жалованье деньги по Государеву грамоте въ Вязме изъ вяземскихъ истаможенныхъ доходовъ, а хлѣбъ емлютъ по Государеве жъ грамоте въ Вяземскомъ уѣзде въ Государевыхъ въ дворцовыхъ селехъ да в монастыре жъ 3 житницы а вних монастыр-

Въ царствованіе же Михаила Θеодоровича вмѣсто деревянныхъ церковныхъ зданій этого монастыря заботами игумена Гурія, устроены были каменные: храмъ во имя Одигитріи Божіей Матери съ придѣломъ Іоанна Предтечи, а въ 1650 году, первый архимандритъ этого монастыря Пахомій устроилъ надъ монастырскими вратами вмѣстительную церковь Вознесенія Господня. Вышеназваннымъ же игуменомъ Гуріемъ устроенъ былъ огромный каменный двухъ-этажный корпусъ для монастырскихъ келій [1]). Несмотря однако, на Литовское разореніе Предтечевъ монастырь обладалъ большими, по тому времени, богатствами. Въ немъ были и тогда уже серебряныя и золотыя вещи, напр. потиръ серебрянный вызолоченный, дискосъ серебряный, нѣсколько ризъ бархатныхъ. Изъ другихъ церквей болѣе богатыми были Духовская и Богородицкая. Соборная церковь не отличалась богатствомъ, вслѣдствіе Литовскаго погрома и частыхъ опустошеній, которымъ она подвергалась отъ поляковъ. Въ 1635 году, на другой годъ послѣ поляновскаго мира Михаилъ Θеодоровичъ повелѣлъ исправить и перестроить Соборную церковь. Тогда главный придѣлъ изъ Николаевскаго переименованъ въ Троицкій [2]). Облегченія участи Вязьмичей, подвергавшихся особенно частому и сильному разоренію во время Литовскаго разоренія, правительство старалось достигнуть, какъ положительными мѣрами, своими распоряженіями и разнаго рода оказываемою помощію, такъ и сношеніемъ съ польскимъ правительствомъ и своимъ заступничествомъ предъ нимъ о лицахъ подвергавшихся со стороны Польши притѣсненіямъ [3]). Облегчая участь разоренныхъ жителей Вязьмы, Михаилъ Θеодоровичъ старался также укрѣпить городъ и сдѣлать его болѣе твердымъ оплотомъ противъ Польши. Для этого рѣшено было сдѣлать въ Вязьмѣ каменную крѣпость. Такъ 20-го января, 1630 года была дана царская грамота въ Пермь о переписаніи въ Чердыни кирпичниковъ [4]), въ 1631 году такая же грамота Бѣлозерскому воеводѣ о высылкѣ въ Москву каменьщиковъ для строенія въ Вязьмѣ каменной крѣпости. Въ послѣдней грамотѣ писалось такъ: «и какъ къ вамъ сія грамота придетъ тотчасъ же Бѣлозерскихъ сыскныхъ и нашихъ записныхъ каменьщиковъ и кирпичниковъ и горчечниковъ выслали бъ ихъ къ намъ къ Москвѣ нарочно, тотчасъ... чтобъ затѣмъ нашему Вяземскому городовому каменному и кирпичному дѣлу молчанія не было» [5]). Остатокъ построенной тогда каменной

ской хлѣбъ, да за монастыремъ дворъ монастырской конюшенной, а на немъ хоромъ изба ссеньми да конюшня да подле монастыря жъ вросще прудъ чистой, да подле монастыря жъ дворы монастырскихъ служекъ". (л. 18 об. 20. Архивъ Мин. Юстиціи) „въ Вязмежъ на посаде подгородомъ на рекѣ на Вязме мельница на оброкѣ Вяземского Предтечевъ монастыря за строителемъ за Саватѣемъ Быковымъ збратьею оброку старова 7 р. 3 а. 2 д., а новые прибыли на нее не положено для того, что та мельница отдана въ Вяземской Предтечевъ монастырь безперекупки. (Тамъ же л. 176). Изъ „переписной кн. города Вязьмы за тотъ же 1646 г. видно, что Предтечевъ монастырь имѣлъ приходъ, состоящій изъ 8 дворовъ.

1) Памят. кн. Смол. губ. 1859 г., стр. 66.

2) Памят. кн. Смолен. губ. 1861, стр. 38. Смолен. Губ. Вѣд. 1846 № 8.

3) Какъ это видно изъ отписки Вяземскаго воеводы кн. Прозоровскаго о разныхъ обидныхъ дѣлахъ Россіянамъ отъ поляковъ нанесенныхъ (Архивъ Мин. Иностр. дѣлъ. Польск. дѣла Св. 9, № 1) и переписки съ нимъ пограничныхъ польскихъ воеводъ о взаимныхъ плѣнныхъ торговыхъ людяхъ. (Также св. 10 № 3).

4) Акты археограф. экспед., т. 3, № 188.

5) Дополненіе къ актамъ истор., т. 2 № 58.

крѣпости сохранился до сихъ поръ. Эта крѣпость имѣла 9 башенъ [1]). Утверждаютъ, что подъ крѣпостнымъ валомъ существовали подземные ходы, посредствомъ которыхъ всѣ находящіяся въ крѣпости башни имѣли между собой сообщеніе [2]). Существуетъ также преданіе, что подземный ходъ шелъ подъ рѣку Вязьму и далѣе къ мужскому монастырю [3]). Вѣроятность этихъ преданій о подземныхъ ходахъ подверждаютъ слѣдующими данными: при постройкѣ коммерческой гостинницы, находящейся близъ Смоленскаго моста, (стало быть близъ мѣста гдѣ стояла одна изъ башенъ) рабочіе провалились въ подвалъ, отъ котораго шли будто бы ходы выложенные кирпичемъ, довольно широкіе. Другой разъ рабочіе нашли такой же подвалъ и изъ него ходъ на Духовской площади и, наконецъ, при разсчисткѣ земли подъ огородъ въ оградѣ мужскаго монастыря найдены были слѣды подобныхъ же подземныхъ зданій, выложенныхъ кирпичемъ и съ желѣзной дверью [4]).

Какъ ни древня по своей архитектурѣ уцѣлѣвшая до сего времени башня, однако, мы не думаемъ, чтобы она, а слѣдовательно и вся крѣпость, построена ранѣе указаннаго нами времени [5]). Правда крѣпость въ Вязьмѣ существовала и при Василіи III [6]) и раньше его при Іоаннѣ III, но она не была каменной. Для точнаго представленія самой крѣпости опишемъ уцѣлѣвшую башню. Пространство, занимаемое ею $69^1/_3$ саж. Въ длину имѣетъ она 8 саж. 2 арш., ширина ея 8 саж., наибольшая вышина отъ основанія 6 саж. 1 аршинъ, кромѣ крыши, вышина которой заключаетъ въ себѣ слишкомъ 3 сажени. Въ четырехъ стѣнахъ башни устроено 24 бойницы, разной формы и величины, внутри башни нѣсколько корридоровъ и галлерей со сводами. Внутренность ея состояла изъ трехъ ярусовъ, изъ которыхъ нижній имѣетъ видъ подваловъ; изъ втораго яруса въ третій устроена была винтообразная лѣстница. Вся крѣпость обнесена была земляннымъ валомъ и рвомъ [7]).

Для представленія о древней крѣпости въ г. Вязьмѣ выпишемъ нѣсколько мѣстъ изъ документовъ, хранящихся въ архивѣ Министерства Юстиціи. «В Вязьме *верхней малой городъ на осыпи* внемъ роскатная да казенная да городовая воротнея башни деревянные съ кровлями.... А

---

1) Архивъ Мин. Юстиціи. Дѣла разн. городовъ кн. № 23, лѣта 7195 и 734—37, годъ 1702 л. 1101—2, годъ 1709 л. 1203—4.

2) Въ рукописной книгѣ: Вяземской округи краткое экономическое примѣчаніе къ генеральному плану той же округи, сочиненное въ Смоленской межевой конторѣ во время государственныхъ земель размежеванія, т. е. въ царствованіе Екатерины II съ 1776—1778 г. сказано, что крѣпость имѣла всего 5 башенъ. Вѣроятно столько уцѣлѣло ихъ къ тому времени.

3) Будто бы эти подземные ходы описаны въ „Сѣверномъ архивѣ“ за 1825—27 годъ. Провѣрить это мы не имѣли возможности. См. планъ.

4) Въ одномъ мѣстѣ такого подземнаго хода, какъ намъ передавали, рабочимъ найдены были старинные часы.

5) При Іоаннѣ III или Борисѣ Годуновѣ, какъ сказано въ памятной кн. Смол. губ. 1856 года, стр. 37—38.

6) Какъ видѣли раньше стр. 22 и примѣч. 1 стр. 23.

7) Свѣдѣнія эти изъ памят. кн. Смол. губ. 1856 г. стр. 37—38. Любопытно слѣдующее обстоятельство: въ 1836 году, по ходатайству игуменьи Аркадіевскаго монастыря испрашивалось позволеніе срыть оставшуюся башню, какъ смежную съ монастырскимъ строеніемъ, но Государю Императору Николаю Павловичу угодно было дать такого рода резолюцію „отнюдь не трогать, но можно, исправивъ отдать монастырю. Вслѣдствіе Высочайшей воли башня эта по предложенію губернатора была исправлена тогдашнимъ городскимъ головою Исидоромъ Петровичемъ Нероновымъ, на его собственный счетъ.

промѣжъ тѣхъ трехъ башенъ осыпного валу кругомъ 145 сажень сполусаженью ввышину валъ 9-ти и 10-ти и 11-ти и 12-ти и 13-ти сажень. А на осыпи и навалу, гдѣ бывалъ стоячей тынъ здѣланъ деревяной рубленой городъ (впрошломъ во 183 году (1675) 50 огороденъ сполуо городнею вдлину по 3 сажени поперегъ дву сажень безъ чети ввышину по кровлю двусажень и безчети двусажень».

«А истого верхнева города за городъ кмельничному пруду кВязме реке приведенъ тайникъ [1]) и тотъ тайникъ здѣланъ и колодезь вычищенъ и кВязмѣ рекѣ для выходу воды выведена труба (впрошломъ во 183 году) мѣрою тайникъ свыходомъ 16 сажень».

«В Вязмежъ *большой нижней городъ* на земляномъ валу *втомъ городе 6 башенъ каменныхъ* [2]). Башня Духовская каменная спроѣзжими вороты сМосковского пріѣзду мѣрою ввышину покровлю 7 сажень счетью кругомъ той башни 37 сажень сполусаженью проѣзжіе ворота втой башне мерою вверхъ 2 сажени безчети ширина тожъ..... А подъ тою башнею здѣланъ погребъ, а впогребе *вылозные подошевные бои* и былъ каменной столбъ и своды и тѣ своды и столбъ обрушились и подошевные бои все засыпало землею и втомъ погребе стоитъ вода и оттого стены кругомъ осыпались вомногихъ мѣстахъ сажени по 2 и по 3 и болши и ныне сыплетцажъ.... отъ той башни до Калужской башни земляного валу 72 сажени безъ чети вышина валу пол семы сажени на томъ валу рубленой деревяной городъ втомъ прясле 24 огородни трехъ саженъ ширина по 2 сажени безъ чети вышина по кровлю двусаженъ. Башня каменная жъ отъ Калужскіе дороги вышину по кровлю 7 саженъ сполусаженью кругомъ той всей башни 33 сажени, а у той башни изгорода иззагородья стены сыплютца вомногихъ мѣстахъ. [3]).... Всего вВязме вбольшомъ городе 6 башенъ каменныкъ, (а поросписнымъ спискахъ прежнихъ воеводъ на тѣхъ башняхъ кровли были крыты и мосты мощены во 168 году (1660) вязмичи посадскими и уѣздными сошными людьми и великаго Государя дворцовыхъ волостей крестьяны по розвитке и на тѣхъ всѣхъ башняхъ кровли и мосты изгнили и обвалились и стѣны и зупцы утѣхъ башенъ отъ дожневой мочи сыплютца). *Апромежъ тѣхъ шти башенъ всего земляного валу 567 саженъ съ четвертью* на томъ валу деревянной рубленой городъ скровлею 187 огороденъ, (а поросписнымъ спискомъ прежнихъ воеводъ тотъ городъ дѣланъ и крытъ во 183 году) градскими и всякихъ чиновъ уѣздными людьми и великого государя крестьяны, а рвы засыпало землею и вомногихъ мѣстехъ во рвахъ стоитъ вода и башни отъ воды обмыло и стѣны у тѣхъ всѣхъ башенъ сыплютца да межъ Московской и Калужской башенъ ворву стоитъ вода глубины на сажень, а выныхъ мѣстехъ на полтора аршина и на аршинъ. *Всего вверхнемъ и большомъ городѣхъ городовой стены 237 огороденъ сполуогороднею мѣрою осыпи и валу и города 712 саженъ сполусаженью.* Иту городовую стѣну вомногихъ мѣстехъ бурею раскрыло ибескровли та городовая стена гниетъ и лѣсницы городовые все сгнили. А въ томъ верхнемъ и большомъ городѣхъ камен-

---

1) Подземный ходъ.

2) Смотри планъ города Вязьмы въ 1779 г. Ко времени составленія плана уцѣлѣло только 5 башенъ.

3) Дѣла разныхъ городовъ: Вольной, Верея и друг. кн. № 23 лл. 734—734. лѣта 7195 (1687).

ныхъ идеревянныхъ 9 башенъ 3 башни спроѣзжими во вороты, а 6 башень збои [1]) Въ Вязме большой городъ внемъ 6 башенъ каменныхъ и стѣхъ двѣ башни проезжими воротами третьие ворота Тайничные въ городовой стене креке Вязме» [2]).

Изъ приведенныхъ данныхъ виденъ объемъ крѣпости и ея устройство. Башни въ большомъ городѣ носили слѣдующія названія: Московская, Духовская, Калужская (или Спасская), Ротвинская (или Ильинская, противъ Ильинскаго монастыря), Смоленская или Пречистенская, Фроловская. Этихъ 9 названій башенъ встрѣчаются въ описаніи крѣпости, но такъ какъ всѣхъ башенъ въ большомъ городѣ было только 6 (а башни верхняго города по имени не названы, то мы и полагаемъ, что нѣкоторыя башни носили двоякое названіе или получили иное названіе позже [3]). Для входа въ крѣпость и выхода изъ нея были ворота, они носили слѣдующія названія: Московскія или Духовскія, Смоленскія или Пречистенскія и Фроловскія, а въ верхнемъ городѣ Троицкія.

Укрѣпленная такимъ образомъ Вязьма, и снабженная всѣми крѣпостными принадлежностями того времени и продовольствіемъ для войска, въ воспослѣдовавшей затѣмъ вскорѣ войнѣ Россіи съ Польшей въ 1632—34 годахъ служила важнымъ опорнымъ пунктомъ въ дѣйствіяхъ русскихъ войскъ противъ Смоленска, когда Михаилъ Ѳеодоровичъ, воспользовавшись смертію Сигизмунда [4]) и наступившимъ смутнымъ междуцарствіемъ въ Польшѣ, до избранія королемъ Владислава, еще до окончанія Деулинскаго перемирія, 9-го августа 1632 года издалъ манифестъ о войнѣ съ Польшей и двинулъ войска свои подъ Смоленскъ. Въ числѣ причинъ, побудившихъ къ этой войнѣ между другими указывается также, что Поляки въ Вязьмѣ: «многія неправды и задоры учинили и у многихъ дворянъ и у дѣтей боярскихъ земли и деревни воевали.... и крестьянъ зарубежъ вывозили и побивали досмерти, всякое злое разоренье и насильство дѣлали» [5]). Въ Вязьмѣ собралась тогда главная армія Шеина и Измайлова. Здѣсь былъ главный складъ военныхъ запасовъ, сюда же направляли больныхъ и раненныхъ изъ подъ Смоленска [6]). Успѣхъ побѣды одержанной поляками подъ Смоленскомъ, когда Шеинъ, послѣ упорной осады города, отступилъ отъ него, снова возбудилъ въ душѣ Владислава надежду подчинить себѣ Россію и съ этой цѣлію онъ выступилъ въ походъ. Первыя дѣйствія были благопріятны для Владислава: онъ взялъ Дорогобужъ и Вязьму. Это было, вѣроятно, въ апрѣлѣ 1634 года, [7]) такъ какъ въ 1633 году Вязьмичи

---

1) Тамъ же годъ 1702 л. 1101—2.
2) Тамъ же годъ 1709 л. 1203—4.
3) Подробности о крѣпости см. въ приложеніи. Впрочемъ приводимыя выше названія башенъ (9), быть можетъ, названія всѣхъ башенъ и верхняго и нижняго города. См. планъ города.
4) Онъ умеръ въ апрѣлѣ 1632 года.
5) Собраніе Государствен. грамотъ, и договоровъ. Часть 3, № 99. Акты археограф. экспед. т. 3, № 242, также 206, 207. Разряд. кн. т. II, стр. 373, 393 613. Во время этой войны въ Вязьмѣ развѣдывали о непріятелѣ и отправляли отсюда войско къ Дорогобужу.
6) Городскія поселенія, т. IV. Вязьма. См. также акты археограф. экспед. т. 3, № 243.
7) У Соловьева, впрочемъ, не говорится о взятіи Поляками въ это время Вязьмы. См. т. IX, стр. 237 и далѣе. Но объ этомъ есть у Никитина въ его исторіи Смоленска, стр. 188—189.

еще участвовали въ походѣ противъ Поляковъ [1]), но осада Бѣлой задержала Владислава. Два раза подступалъ онъ къ этому городу и былъ отраженъ и раненъ, потерявъ 4000 лучшихъ воиновъ. Между тѣмъ Турки начали войну съ Польшей и истекалъ срокъ перемирія съ Швеціей. Всѣ эти обстоятельства склонили Владислава къ миру. Въ маѣ 1634 года уполномоченные съѣхались недалеко отъ Вязьмы при рѣчкѣ Поляновкѣ [2]) и послѣ 30-ти бурныхъ совѣщаній 15-го іюня подписали мирный договоръ, по которому изъ Смоленскихъ городовъ за Россіей осталась одна Вязьма, не смотря на всѣ старанія Польскихъ уполномоченныхъ удержать ее за собой. Въ 40 верстахъ отъ Вязьмы, по большей дорогѣ къ Смоленску, находится село Зарубежье, которое, какъ говоритъ преданіе, опредѣлено было по Поляновскому миру границею русскихъ и Польскихъ владѣній [3]). Такъ окончилась эта Польская война при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и съ этого времени Вязьма наслѣдовалась спокойствіемъ до самой смерти этого Государя, послѣдовавшей 12-го іюля 1645 года. (Подробности о Поляковскомъ мирѣ см. въ приложеніи V).

Отмѣтимъ еще два обстоятельства, касающіеся города Вязьмы въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича.

Въ началѣ іюня 1635 года епископъ Коломенскій, Рафаилъ, архимандриты, игумены и протопопы встрѣчали въ Вязьмѣ тѣло умершаго въ Польшѣ Василія Ивановича Шуйскаго [4]). Въ 1643 году 3-го генв. былъ собранъ въ Москвѣ соборъ въ присутствіи Михаила Ѳеодоровича, изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ для рѣшенія вопроса, должно ли удержать за Россіею, взятый Донскими казаками, городъ Азовъ или отдать его обратно туркамъ. На этомъ соборѣ представителями изъ Вязьмы были» воинъ Александръ, сынъ Конищевъ, Нехорошій Степановъ, сынъ Новокрещеновъ, Иванъ Павловъ, сынъ Кобяковъ—Наумовъ [5]).

Прежде чѣмъ начнемъ излагать исторію Вязьмы въ царствованіе Алексѣя Михайловича, сдѣлаемъ описаніе города, по сохранившемуся помятнику 1627 года, т. е. по писцовымъ книгамъ Волконскаго.

«Городъ Вязьма на рѣкѣ на Вязьмѣ, а въ немъ Государева съѣзжая изба, да передъ нею сѣни, да Государевъ погребъ съ земскою казною и съ пушечными со всякими запасы, да за съѣзжею избою поставлены Государевы житницы, а стоятъ съ хлѣбными запасы».

Весь городъ раздѣлялся на большой острогъ или нижній городъ и малый или верхній городъ. Въ городѣ находились слѣдующія церкви:

---

1) Какъ видно изъ историч. актовъ, т. 3, № 177. Акты археограф. эксп. т. 3, № 239. Въ послѣдней грамотѣ сказано, чтобы воеводы изъ Можайска написали въ *Вязьму*, что они идутъ подъ Смоленскъ (30-го дек.) и чтобы наблюдали изъ Вязьмы за врагомъ.

2) На картахъ Смол. губ. нѣтъ уже рѣчи Поляновки. Но имя ея сохранилось въ названіи селенія „Поляны“ въ 17 в. отъ Вязьмы.

3) Памятн. кн. Смол. губ. 1856, стр. 46. Разряд. кн. т. II, стр. 392, 480, 612. Акты археограф. экспед. т. 3, № 206 и 207. Поляновскій миръ называется иногда и Вяземскимъ (город. поселенія, т. IV). О плѣнныхъ въ этой войнѣ см. слѣд. дѣло въ архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ: 1634 г. около дек. отписки воеводъ Вяземскаго кн. Петра Пронскаго, Луцкаго кн. Великаго Гагарина и Путивльскаго Семена Волынскаго оплѣнныхъ и прочихъ Польскихъ вѣдомостяхъ Св. 18, № 26.

4) Соловьевъ, т. IX, стр. 252.

5) Собраніе госуд. грам. и догов. ч. 3, № 113, стр. 383.

1. Соборная, во имя Николая Чудотворца, съ придѣлами Московскихъ чудотвотцевъ Петра, Алексѣя, Іоны и Сергія Радонежскаго Чудотворца 1). При немъ теплая церковь во-имя Рождества Господня.

2. Ильинскій женскій монастырь съ придѣломъ св. великомуч. Екатерины. При немъ церковь во-имя Усекновенія Главы Іоанна Предтечи. Кѣмъ и когда устроенъ этотъ монастырь—неизвѣстно». Въ вѣдомости, учиненной въ Вяземскомъ Духовномъ правленіи въ 1774 году о церквахъ города Вязьмы» сказано, что всѣ документы «утрачены въ Литовское разорѣнье» 2). Въ писцовой кн. города Вязьмы 1646 г. сказано а церковь Пророка Иліи и предѣлъ великом. Екатерины и вцеркве всякое строенье Государево, а церковь Ивана Предтечи строенья мирское. Въ монастыре жъ 2 кельи строенье Г-дрво: 15 келей поставили тогожъ монастыря вкладчицы, а въ кельяхъ *игуменья Онисья Лошакова* да 16 старицъ, а Государева жалованья годовые руги втотъ монастырь игумене ссестрами на годъ денегъ и за хлѣбъ деньгами по 48 руб. да попу на годъ по 3 р. да хлѣба по 11 четвертей сполуасминою ржи, овса тожъ, да на свѣчи по 13 алт. по 2 деньги, а ныне де втотъ монастырь идетъ Г-дрва жалованья игуменье ссестрами на годъ денежные руги вполы ихъ окладу по 24 р. по 25 алт. да двемъ попамъ полтора рубли денегъ, да хлѣба по 6 четв. безъ 3 четвериковъ ржи, овса тожъ, да втой же церкве на свѣчи и на воскъ 6 алт. 4 деньги, а даютъ де имъ Государева жалованья денежную ругу игумене ссестрами и попамъ по Государевымъ грамотамъ испосольскаго приказу изъ Вяземскихъ истаможенныхъ доходовъ, а хлѣбъ попамъ даютъ по Государевымъ же грамотамъ въ Вяземскомъ уѣзде вгосударевыхъ вдворцовыхъ селехъ. А около монастыря ограда заметъ встолбы за оградою в попъ Максимъ да попъ Терентей вдлину двора 20 с. а поперекъ 9 саж. владѣетъ поданной 146 г. те 1638 года 3). Въ 1646 г. въ

---

1) Въ писцовой кн. сказано: „А въ церкви и церквахъ всякое церковное строеніе Государево. А у церкви служатъ попъ Никифоръ, да попъ Алексѣй да дьяконъ Діонисій.... къ той церкви идетъ Государева жалованья руги попу на годъ, по шести рублевъ денегъ человѣку, а дьякону четыре руб , пономарю полтина, проскурнице полтина—хлѣба попу идетъ на годъ по 20 четвертей ржи, и по 20 четвертей овса человѣку, дьякону 20 четвертей ржи и 20 чет. овса. Пономарю 7 четв. съ осминою ржи и 7 четвер. съ осминою овса, проскурницѣ 7 чет. съ осминою ржи и 7 чет. съ осминою овса, да къ той же церкви за воскъ идетъ изъ Государевой казны по сороку алтынъ на годъ денегъ, да проскурницѣ на просфоры на годъ за пшеницу по 10 четв. съ осминою ржи, а ругу и деньги ... емлютъ на Москве въ большомъ приходѣ, а хлѣбъ емлютъ по городамъ, гдѣ Государь укажетъ.“ Соборъ очевидно былъ бѣденъ что видно изъ слѣдующ. словъ. Писцовой кн. Волконскаго при описаніи теплаго храма при соборѣ „а служатъ (въ немъ) переносяя книги и ризы изъ соборнаго храма“ тѣ изъ другихъ его придѣловъ.

2) Смолен. Епарх. вѣдомости 1872 г. № 8. Такъ же сказано относительно содержанія и въ Писцов. кн. Волконскаго. Но тутъ прибавлено, что „въ томъ монастыре въ церквамъ всякое церковное строеніе образы и книги и ризы и колокола мирскихъ людей приходскихъ.“ Тогда было въ монастырѣ 8 келій, въ нихъ 10 старицъ, а кельи поставлены до разоренья Государевыми деньгами, а послѣ разоренья въ тотъ монастырь и церквамъ Государева жалованья на строеніе ничего не дано.

3) Писцов. кн. г. Вязьмы 1646 г. (№ част. 4 общ. № 10, 809.) кн. безъ начала лл. 2—216. О монастырѣ лл. 4—10. Архивъ Мин. Юстиціи.

монастыре прихожанъ было 3 дома» [1]). Монастырь этотъ упраздненъ въ концѣ 1779 года [2]).

У Строева въ его спискахъ іерарховъ и настоятелей монастырей указаны слѣдующія игуменьи этого монастыря: Стефанида 1653 г., Елизавета опредѣлена 19 ноября 1655 г., Капитолина (строительница) 1668—71: Пелагея 1674; Домникія 1683—88; Евдокія въ ноябрѣ 1704 г. Ксаноипа 1740—44. Да въ 1646 г. игуменья Анисья Лошакова.

3. Духовская церковь съ придѣлами Св. велик. Ѳеодора Стратилата и велик. Ирины [3]). «Придѣлы эти послѣ литовскаго разоренья стоять безъ пѣнья».

4. Церковь Симеона Столпника. Въ настоящее время этой церкви несуществуетъ. Она неупоминается уже въ 1646 году [4]), стало быть она уничтожена между 1627—1646 годами.

5. Церковь Преображенія Господня (что былъ прежде Спасскій вышней монастырь Преображенія Господня) съ придѣломъ Покрова Пресвятыя Богородицы. Время основанія и упраздненія его неизвѣстны. Вѣроятно онъ былъ разрушенъ во время Литовскаго разоренія. Въ писцов. кн. Волконскаго сказано: «въ Вязьмѣ жъ на посадѣ церковь ружная, что былъ прежде Спасской вышней монастырь Преображенія Господня. Прежъ сего до Литовскаго разоренья въ тотъ монастырь было Государева жалованья руги игумену 4 р. денегъ да хлѣба игумену 15 чет. ржи и 15 чет. овса, а нынѣ въ томъ монастырѣ игумена нѣтъ. Государева же жалованья руги идетъ попу 2 р. денегъ на годъ, да хлѣба попу 11 чет. съ полосминою ржи и овса тожъ, дьякону 10 чет. ржи и овса тожъ, понаморю 3 чет. ржи съ осминою, проскурницѣ 5 четв. съ осминою и четверикомъ ржи, да къ церкви на воскъ и на свѣчи 26 алт. 4 д. Посказкамъ емлютъ на Москвѣ въ большомъ приходѣ, а хлѣбъ емлютъ по городамъ гдѣ Г-дрь укажетъ, а Государевой жалованной ружной грамоты неположили, а сказали, что имъ послѣ Литовскаго разоренья грамоты вновь недано, а емлютъ де они Государево жалованье, денежную и хлѣбную ругу попрежнему, какъ они имали до Литовскаго разоренья, а въ прежнихъ писцов. кн. Вас. Волынскаго написано къ той церкви Государева жалованья церковникомъ и руги тожъ» [5]).

---

1) Переписная кн. гор. Вязьмы 7154 (1646 г.) № ч. 7 общ. 10, 814. лл. 1—532. Тамъ же.

2) Аркадіевскій женскій монастырь въ Вязьмѣ С.-Петерб. 1859. Стр. 19, а не въ 1764 г. какъ сказано въ историко-статист. описаніи Смолен. Епархіи, стр. 323. Монастырь нанесенъ былъ еще и на планѣ изд. 1779 г. см. въ прил. планъ.

3) Въ 1646 г. въ Духовскомъ приходѣ было посадскихъ людей 24 двора. Всѣ свѣдѣнія о количествѣ приходскихъ домовъ взяты нами изъ переписной кн. 1646 г.

4) См. Переписную кн. г. Вязьмы 1646 г., а также 1677 г. Архивъ Мин. Юстиціи. Въ Писцов. кн. Волконскаго сказано „а у тѣхъ церквей (те Духовской и Симеоновской) всякое строенье церковное и церкви мирскихъ людей приходскихъ“.

5) Въ Писцов. кн. Волконскаго сказано „а въ церкви и церквахъ всякое церковное строеніе мирскихъ людей приходскихъ,“ въ писцовой кн. г. Вязьмы 7181 (1672 г.) „а у церкви и колокола и въ церквахъ Божее Милосердіе строенье мирское, а книги и ризы строенья Государево и мирскихъ людей“ руги въ этомъ году было попу на годъ рубль 13 алт. 2 д.... № част. 4 общ. № 10,809. кн. безъ начала лл. 1—216. Приходу въ 1646 г. было 16 дворов. посадскихъ людей.

Послѣдняя церковь и слѣдующія, кромѣ церкви Всемилостиваго Спаса, были уже на посадѣ.

6. Аѳонасія Александрійскаго съ придѣлами Александра Свирскаго и великомуч. Никиты. Въ писцовой кн. Волконскаго сказано: «А церкви и въ церквахъ всякое строенье все Государево.» «До Литовскаго разоренья Государева жалованья руги было къ той церкви двумъ попамъ три рубли по полтора рубли на попа, да хлѣба по 11 чет. съ полосминою ржи каждому попу, и овса потомужъ; а нынѣ одному попу Государева жалованья руги полтора рубли денегъ да хлѣба 11 четв. съ полосминою ржи и овса тожъ, да на свѣчи и на воскъ четыре гривны денегъ, а деньги сказали емлютъ на Москвѣ въ большомъ приходѣ, а хлѣбъ емлютъ по городамъ гдѣ Государь укажетъ, а Государевой жалованной ружной грамотѣ немаютъ, а сказали, что въ Литовское разоренье грамота изгибла, а емлютъ де они нынѣ Государево жалованье ругу деньги и хлѣбъ какъ имали до Литовскаго разоренья.» Приходскихъ домовъ въ 1646 г. было 14 дворовъ [1]).

7. Св. великомучен. Параскевы нарицаемой Пятницы, «изстари бывшая ружная, а нынѣ строенье мирскихъ людей, а та церковь отъ Литовскаго разоренья стоитъ безъ пѣнья». Въ переписной книгѣ 1646 г. она не упомянута въ числѣ приходскихъ церквей, очевидно и въ этомъ году она была еще «безъ пѣнья,» а стало быть и безъ приходу, въ 1677 г. она была приходской [2]).

8. Происхожденіе Честнаго Креста и при ней церковь препод. Аркадія. Съ основаніемъ этой церкви соединено слѣдующее преданіе. «Въ 1525 году 17 апрѣля препод. Аркадій съ зеленымъ деревомъ въ рукѣ предъ утреннею явился повару Вяземскаго намѣстника Григорія Бобрищева—Пушкина, набожному Авдію и заповѣдалъ ему объявить жителемъ Вязьмы, чтобы они оградили и предохранили любимое мѣсто святыхъ подвиговъ его, около собора, отъ всего сквернаго и нечистаго, и чтобы тотъ камень, гдѣ онъ подвизался въ молитвѣ, почтили благоговѣйно.» По всей вѣроятности, возбужденные и обрадованные этимъ знаменіемъ Вязьмичи тогда же, или вскорѣ послѣ этого на этомъ мѣстѣ устроили церковь Всемилостиваго Спаса, съ придѣломъ препод. Аркадія [3]). Въ концѣ XVI в. въ царствованіе, вѣроятно, Бориса Ѳеодоровича Годунова эта церковь была исправлена и переименована въ церковь Происхожденія Честныхъ древъ. Въ тоже время была устроена здѣсь церковь Владимірской Божіей Матери. Въ нашествіе «Ляховъ» обѣ эти церкви были разграблены и значительно повреждены. Сь 1612 по 1660 годъ, по выраженію современниковъ, «стояли безъ пѣнья» и въ качествѣ приписныхъ, принадлежали къ собору. Въ 1661 г. Вязьмичи хотѣли устроить на мѣсто прежнихъ ветхихъ церквей новую во имя препод. Аркадія. Но такое намѣреніе ихъ неугодно было препод. Аркадію и онъ въ томъ же году явился въ полѣ одному набожному

---

1) Писцов. кн. 1646 г. сказано „Церковь строенья мирскихъ людей, а Деисусы и образы мѣстные строенья Государево, а книги и ризы, и колокола и всякое строенье мирскихъ и всякихъ чиновъ людей“ и названа ружной.

2) Переписная кн. г. Вязьмы 7186 (1677 г.) № частный 10, общ. 10,819.

3) Аркадіевскій женскій монастырь, стр. 12—13. Въ историко-статист. описаніи Смолен. Епархіи сказано, что эта церковь устроена въ 1594 г. Но едва ли это вѣрно: такъ какъ въ этомъ году храмъ этотъ упоминается уже въ писцовыхъ кн. Волынскаго, что видно изъ выше цитируемой брошюры о монастырѣ.

пастуху, Вяземскому уроженцу Сергію и заповѣдалъ ему возвѣстить жителямъ города устроить церковь Всемилостиваго Спаса на старомъ церковномъ мѣстѣ, «что была прежде церковь Всемилостиваго Спаса нижняго» въ большомъ острогѣ, въ главной крѣпости у намѣстничья двора. «Когда повѣдалъ Сергій объ этомъ видѣніи гражданамъ, они на показанномъ мѣстѣ устроили церковь Всемилостиваго Спаса и украсили ее иконами, книгами и всею утварью церковною. Вышеназванный Сергій постригся въ монахи подъ именемъ Спиридона [1]) и вмѣсто бывшаго въ Вязьмѣ до Литовскаго разоренія Верхняго Спасскаго мужскаго монастыря, потомъ, какъ мы видѣли упраздненнаго, основалъ здѣсь монастырь «Всемилостиваго Спаса Нижняго.» Какъ долго существовалъ этотъ монастырь—неизвѣстно. Достовѣрно только то, что въ началѣ XVIII в. монастыря здѣсь уже не было [2]). Въ 1762 году церковь Всемилостиваго Спаса съ придѣломъ препод. Аркадія старостой этой церкви купцомъ, Тимоѳеемъ Филатовымъ Бубковымъ выстроена каменной [3]).

9. Церковь Богоявленская съ придѣлами Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы и великомуч. Екатерины. Въ писцовой кн. Волконскаго сказано: «а въ церкви и въ церквахъ всякое церковное строеніе мирскихъ людей приходскихъ». Въ 1646 году приходскихъ посадскихъ домовъ было 29.

10. Воскресенская. «До Литовскаго разоренья въ той церкви строенье все было Государево, а послѣ Литовскаго разоренья въ той церкви всякое церковное строенье мирскихъ приходскихъ людей, а ныне де (писцов. кн. Волконскаго) Государева жалованья попу руги идетъ на годъ три руб. денегъ да 15 четвертей ржи, овса тожъ, да на воскъ и на свѣчи 4 гривны денегъ, а ругу де и деньги они емлютъ въ Москвѣ въ большомъ приходѣ, а хлѣбъ... по городамъ, гдѣ Государь укажетъ. «Въ 1646 г. посадскихъ людей приходскихъ домовъ было въ этой церкви 11.

11. Церковь Рождества Богородицы съ придѣломъ Женъ Мироносицъ. «А въ церкви, и въ церквахъ всякое церковное строенье мирскихъ людей приходскихъ». Пречистенскій приходъ въ 1646 г. имѣлъ 22 двора посадскихъ.

12. Церковь Козьмы и Даміана съ придѣломъ Бориса и Глѣба. «А въ церквахъ всякое церковное строенье мирскихъ людей приходскихъ». Въ Николаевскомъ приходѣ въ 1646 году приходскихъ посадскихъ дво-

---

1) Объ этомъ Спиридонѣ см. ниже при изложени дѣла объ иконѣ препод. Аркадія. Этотъ Спиридонъ былъ потомъ строителемъ этого монастыря. Не былъ ли намѣсничій дворъ вмѣстѣ и дворъ воеводскій. „Да в Вязме жъ вгороде построенъ воеводской дворъ подле городовой стѣны, а дворовое строенье старое. Горница передняя ззадними сенми отъ городовой стѣны четь аршина. Горница середняя ссенми на сѣнехъ чердакъ у сеней мыльня отъ городовой стѣны до тѣхъ сѣней 2 сажени. И тѣ все хоромы згнили углы и стѣны валятца розно. И отъ ветхости тѣхъ хоромъ что подлѣ городовой стѣны близко, отъ пожарного времени опасно. А ктѣмъ же хоромамъ поставлена новая горница вирошломъ во 186 г. (1677) мѣрою отъ городовой стѣны 8 сажень трехаршинныхъ". Дѣла разныхъ город. № 23, лѣта 719 (1689) л. 780—781. Архивъ. Мин. Юстиціи.

2) Что видно изъ указа преосвященнаго Леонида Архіепископа Сарскаго и Подонскаго, даннаго 30-го сент. 1727 г., гдѣ Аркадіевская церковь названа безприходной, хотя она удержала за собой званіе монастырской. Такъ было до 1762 г. „Аркадіевскій женскій монастырь," стр. 14—19. Историко-статист. опис. Смолен. Епархіи, стр. 311—312.

3) Смолен. Епарх. Вѣдом. 1872 г. Въ приходѣ этой церкви въ 1774 г. числилось 3 двора.

ровъ было 39. Очевидно Николаевской стала называться эта церковь послѣ 1627 года, года составленія писцовыхъ книгъ Волконскаго.

13. Церковь Благовѣщенская съ придѣл. великомуч. Параскевы, нарицаемой пятницы. «А церковь и въ церкви всякое церкоевное строенье мирскихъ людей приходскихъ.... у той церкви попа нѣтъ, а служитъ у той церкви переходя попъ Алексѣй (отъ церкви Петра и Павла»). Въ приходѣ въ 1646 году было посадскихъ 15 дворовъ.

14. Церковь Петра и Павла. «А церковь и въ церкви всякое церковное строеніе мирскихъ людей приходскихъ». Въ 1646 г. эта церковь называлась уже Георгіевскою. Приходскихъ посадскихъ домовъ было 20.

15. Церковь Фрола и Лавра. «А церковь и въ церкви всякое церковное строеніе мирскихъ людей приходскихъ. А по прежнимъ писцовымъ книгамъ и по выпискѣ съ книгъ Василія Волынскаго къ той церкви дано на вспольѣ за Благовѣщеніемъ на выгонѣ, на свѣчи, ладонъ и церковное вино, горка Шушулинская три десятины». Приходскихъ посадскихъ дворовъ въ 1646 г. было 24.

16. Троицкая церковь въ слободкѣ Митрополита Крутицкаго. «Съ придѣломъ Архистратига Михаила. Придѣлъ этотъ отъ Литовскаго разоренья стоитъ безъ пѣнья». Посадскихъ приходскихъ домовъ въ 1646 г. было 14.

17. Церковь Димитрія Солунскаго въ Ямской слободѣ. «А церковь и въ церкви всякое церковное строенье мирскихъ людей приходскихъ [1]).

18. Предтечевъ монастырь общій съ придѣлами Андрея Первозваннаго и архидіакона Стефана. Въ томъ же монастырѣ церковь теплая Вознесенія Господня. «А та церковь Вознесеніе Господне состроена 1624 г. стоитъ безъ пѣнья и обвалилась». «А въ монастырѣ церкви и въ церквахъ всякое церковное строенье все Государево... а въ монастырѣ игуменъ Данило да 14 челов. братіи да на монастырѣ жъ келья игуменская съ комнатою, да три кельи братскихъ, а Государева денежнова жалованья идетъ въ тотъ монастырь игумену съ братіею 23 руб. денегъ на годъ да хлѣба 103 четв. съ половиной ржи, и овса тожъ, а емлютъ Государево денежное и хлѣбное жалованье по Государевой жалованной громотѣ 1624 года». Предтечевъ монастырь имѣлъ 10 лавокъ [2]). Въ Предтечевомъ монастырѣ въ 1646 г. было приходскихъ домовъ 8.

Кромѣ доходовъ и руги средствами къ жизни Вяземскаго духовенства того времени были церковныя лавки отдаваемыя въ аренду. Лавки имѣли: Преображенская церковь, Пречистенская; «попы» Пречистенскій, соборный, Духовской имѣли свои лавки [3]).

Время основанія поименованныхъ церквей, кромѣ церкви Всемилостиваго Спаса и Предтечева мужскаго монастыря, неизвѣстно. Впрочемъ приведемъ нѣсколько словъ изъ житія препод. Аркадія, которыя свидѣтельствуютъ о чрезвычайной древности Соборнаго Храма. Вотъ эти слова: «Препод. Аркадій ночь проводилъ въ молитвенной бесѣдѣ съ Богомъ на камнѣ близъ Собора». Этотъ камень, о которомъ говорилось при основа-

---

1) Въ переписной книгѣ г. Вязьмы 1646 г. какъ не относящейся къ городу этой церкви не указано.

2) Писцов. кн. Волкон. о монастырѣ, см. и ниже.

3) Кромѣ того попы занимались земледѣліемъ, такъ какъ въ писцов. кн. Волконскаго о многихъ священникахъ сказано „пашетъ выгонные земли 1, 2 или 6 десятинъ".

нія храма происхожденія Честнаго Креста, находится и до сего времени близъ Собора и служитъ предметомъ почитанія Вязьмичей, какъ мѣсто молитвъ свят. Аркадія. Это до извѣстной степени свидѣтельствуетъ, что уже въ началѣ XI в., т. е. во время жизни препод. Аркадія, Соборъ былъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ стоитъ и по сіе время. Мы видѣли также, что при жизни преп. Аркадія было нѣсколько храмовъ, но какія неизвѣстно. Надо пологать однако, что Никитская церковь (въ древности назыв. Аѳонасьевскою) была основана въ числѣ первыхъ [1]).

Въ большомъ острогѣ и нижнемъ городѣ находились дома бояръ, дворянъ и дѣтей боярскихъ и приказныхъ и «всякихъ чиновъ людей:» два дома воеводскіе, домъ Митрополита Крутицкаго, въ которомъ «пріѣзжая жили его Митрополичьи дѣти боярскіе,» домъ боярина Карабанова [2]), д. сына боярскаго Конищева, д. кн Гагарина, д. Волынскаго, д. боярина Ив. Никитича Романова. Всего въ большомъ острогѣ было 13 домовъ, да 18 дворовъ Пушкарскихъ. Кромѣ того здѣсь же находились стрѣлецкія слободы и дома головъ и сотниковъ стрѣлецкихъ [3]) и домъ дьяка, домъ Предтечева монастыря, да дома (7) священниковъ, а также и нѣкоторые другіе [4]).

Въ нижнемъ острогѣ находился гостинный дворъ русскій и «на немъ изба, въ которой сидѣли таможенные и кабацкіе головы для сбора таможенной пошлины и кабацкихъ денегъ», 4 избы и 10 амбаровъ, три лавки, три большихъ кладовыхъ амбара, поварня, гостинный дворъ Панской (или Литовскій). На Панскомъ дворѣ 3 избы, 13 амбаровъ да важня [5]). Оба двора были устроены на казенный счетъ.

Въ нижнемъ же острогѣ находились лавки, житпицы и клѣти (всего 237) Въ нижнемъ же острогѣ на площади подлѣ мосту къ Смоленскимъ воротамъ (стало бы гдѣ и теперь) поставлены были скамьи и «стольцы» торговыхъ людей (всего 23). По Смоленскому же и Бѣльскому мостамъ также устроены были лавки.

Гостинный дворъ имѣлъ нѣсколько рядовъ: сапожный, мясной, хлѣбный, толкучій, калачный.

Въ нижнемъ же острогѣ находились 4 избы харчевныя, два двора и двѣ избы кабацкія. Въ концѣ сапожнаго ряду была «земская изба» посадскихъ людей.

Въ большомъ острогѣ были поставлены житницы для осаднаго времени. «Всѣхъ такихъ житницъ и клѣтей всякихъ желецкихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ» въ большомъ острогѣ было 68. Здѣсь находилась и тюрьма.

На посадѣ находились слѣдующія улицы: 1. Совейницкая (или Говелницкая) Пятницкая, Крупинская, Семихина 5. Воскресенская, Спасская, Мальцова Щеколдинъ Переулокъ и Щеколдина улица 10. Мужичкова,

---

1) См. выше, стр. 7 прим. 2, стр. 3.

2) Находился противъ Духовской церкви.

3) Устроены по указу Михила Ѳеодоровича.

4) Писцов. кн. Волконскаго. Въ переписной кн. 1646 г. здѣсь указаны между прочимъ слѣдующ. дома: д. осадной старинной боярина Никиты Ивановича Романова, а на немъ живетъ дворникъ... д. Стольника князя Юрья Петровича Буйносова—Ростовскаго.... За городомъ д. боярина князя Якова Куденетовича Черкаскаго...., а въ немь живетъ дворникъ его Микифоръ садовникъ и друг.

5) Особенное строеніе при торговыхъ и друг. мѣстахъ, гдѣ находятся вѣсы и вѣсятъ разныя тяжести.

Олферовская, Сухоплюева, Калужская, Лелюхина, 15. Скворцовъ переулокъ, Чекушкина улица, Вишина, Ступицина, Намкина 20. Бардинская, Выползова, Пасхухова, Васютина, Казева, 25 Пушкарская, Колодезная, Кругленева, Пречистенская (На Фроловской дорогѣ) Осипова, 30 Михайловскій переулокъ, Троицкая и Монастырская слободки, Кошкина и Богоявленская улицы. Были также расположены улицы по рр. Вязьмѣ и Бебрѣ, по направленію отъ Смоленскаго мосту и Ямская слобода.

На посадѣ находился садъ Государевъ въ $1^1/_2$ десят. и садъ князя Черкасскаго [1]) у рѣки у Вязьмы, повыше города — Государава поварня кабацкая и кабакъ. По другой сторонѣ города у Смоленскаго моста квасница и кабакъ, торговая баня. Въ поварнѣ варили пиво и вино. На посадѣ же была Государева мельница.

Указавъ количество церквей и улицъ въ Вязьмѣ сдѣлавъ описаніе Гостиннаго двора, мы дали тѣмъ понятіе о величинѣ города и его предѣлахъ, что касается количества домовъ и народонаселенія, а также промышленности и торговли жителей того времени, то объ этомъ будетъ ниже, въ торговомъ очеркѣ города. Теперь же пока возвратимся къ исторіи города въ царствованіе Алексѣя Михайловича.

Вступивъ на престолъ Алексѣй Михайловичъ отправилъ посольство для заключенія мира со Швеціей и Польшей. Онъ видѣлъ какія тяжелыя бѣдствія причинила послѣдняя Россіи. Она и при немъ продолжала опустошать наши границы. Миръ для Россіи былъ поэтому необходимъ, притомъ же еще при Махаилѣ Θеодоровичѣ, почти предъ самой смертію его, 9-го іюня въ Вязьму отправлены были судьи «для расправы на границѣ съ Польскими судьями всякихъ обидныхъ дѣлъ подданныхъ обоихъ государствъ [2]). Миръ съ Польшей однако продолжался недолго.

Въ началѣ 1648 года умеръ Польскій король Владиславъ и на его мѣсто избранъ былъ Іоаннъ—Казиміръ. Малороссія, терпя сильныя угнетенія отъ Поляковъ, обратилась за покровительствомъ къ русскому Государю. Алексѣй Михайловичъ, пользуясь этимъ обстоятельствомъ, желалъ возвратить и другія области отторгнутыя отъ Россіи, и въ началѣ 1653 года сталъ готовиться къ войнѣ, а 18 мая объявленъ былъ походъ къ Смоленску. Вязьма опять стала главнымъ стратегическимъ пунктомъ. Въ началѣ 1654 года началось движеніе войскъ. Въ февралѣ (27-го) этого года отпущенъ былъ въ Вязьму нарядъ (артиллерія) съ бояриномъ Далматовымъ—Карповымъ [3]). Съѣздивши къ Троицѣ и въ Савинъ монастырь на богомолье царь осмотрѣлъ на дѣвичьемъ полѣ всѣхъ ратныхъ людей, которые должны были идти съ нимъ въ походъ, такъ какъ самъ царь хотѣлъ предводительствовать главнымъ войскомъ. 15 мая отпущена была въ Вязьму икона Иверской Божіей Матери и въ тотъ же день направи-

---

1) Государевъ садъ находился тамъ гдѣ теперь домъ Лелюхина и далѣе къ городскому училищу и гимназіи.

2) Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ. 1645 г. іюня 9-го. „Отправленіе въ Вязьму судей Θедора Колтовскаго съ товарищи для расправы“ и т. д. св. 30, № 11.

3) Соловьевъ, т. X, стр. 312. У Никитина, въ его исторіи Смоленска, (стр. 191) излагается начало этой войны иначе. По нему 4-го іюня Вязьма была взята отрядомъ главной арміи нашей. Вязьму, по мнѣнію авторовъ историко-статист. описанія Вязьмы и его уѣзда (памят. кн. Смол. губ. 1856, стр. 48), вѣроятно, уже успѣлъ занять непріятель Никитинъ, ссылается при этомъ на русскую исторію Глинки часть 6.

лись туда воеводы передоваго и Ертаульнаго полка [1]), на другой день выступили воеводы большаго и сторожеваго полка. 18-го мая отправился самъ царь съ воеводами [2]).

Скажемъ здѣсь нѣсколько словъ объ исторіи, уважаемой всѣми Вязьмичами, иконы Иверской Божіей Матери, находящейся въ Вяземскомъ Соборѣ. Пріобрѣтеніе этой иконы замѣчательно, какъ свидѣтельство живой и теплой вѣры Вязьмичей въ заступничество Божіей Матери. Разсказы о чудесахъ Иверской иконы Божіей Матери издавна внушали Вязьмичамъ желаніе пріобрѣсть вѣрную копію съ этой иконы. Въ 1765 году граждане избрали для этого двухъ братьевъ Калашниковыхъ, которые, послѣ совѣта съ купцами Фатовымъ и Гайдуковымъ, отправились въ Москву, сдѣлали снимокъ съ иконы, пригласили Митрополита [3]) освятить снятую икону и (25-го іюня) отправились въ Вязьму. Духовенство и граждане Вязьмы встрѣтили икону за 10 верстъ отъ города и торжественно сопровождали ее до самаго Собора [4]). Ненаходилось ли это пріобрѣтеніе Вязьмичами иконы Иверской Божіей Матери съ только что указаннымъ пребываніемъ ея въ г. Вязьмѣ въ 1654 году и заступничествовомъ ея въ разсматриваемой войнѣ нашей съ Польшей и не принесена ли была копія съ иконы Иверской Божіей Матери, находящейся въ Москвѣ, въ 1765 году въ воспоминаніе съ небольшимъ сто лѣтъ тому назадъ бывшаго событія, тѣмъ болѣе, что означенная икона съ давнихъ поръ чествуется Вязьмичами, какъ покровительница города.

Выше мы сказали, что 18-го мая отправился въ Вязьму самъ Алексѣй Михайловичъ съ воеводами. Еще не доѣзжая до Вязьмы Государю донесли [5]), что «едва толпа Вяземскихъ охочихъ людей показалась предъ Дорогобужемъ, какъ поляки побѣжали изъ города въ Смоленскъ, а посадскіе люди сдали Дорогобужъ безъ боя [6]). 23 сент. сдался Смоленскъ. 5-го октября Государь выступилъ обратно изъ Смоленска и 21 прибылъ въ Вязьму [7]) и по случаю распространившейся тогда въ Россіи чумы не поѣхалъ въ Москву, а остался въ Вязьмѣ. Сюда пріѣхала къ нему и ца-

1) Ертаульный полкъ—авангардъ, передовой полкъ, названіе отряда легкой конницы, введенной Іоанномъ III.

2) Соловьевъ, т. X, стр. 317. Объ отправленіи иконы въ Вязьму, см. Истор. рус. церкви Макарія, т. XII, стр. 85. Макарій предполагаетъ что отправлена была въ Вязьму та самая икона, которая теперь находится въ Иверской часовнѣ. Примѣч. 47.

3) Митрополитомъ былъ тогда Тимоѳей Щербатскій, см. Амвросія Исторію іерархіи т. I, стр. 91.

4) Истор. стат. Опис. Смолен. Епархіи, стр. 320.

5) На дорогѣ изъ Царева Займища къ Вязьмѣ 4-го іюня. На дорогѣ изъ Вязьмы въ Дорогобужъ 11-го іюня царь получилъ вѣсть о сдачѣ его войскамъ Невеля, 14-го іюня уже въ Дорогобужѣ—о сдачѣ Бѣлой, іюля 2-го о сдачѣ Рославля. Изъ этихъ точныхъ свѣдѣній о сдачѣ многихъ городовъ Смоленскаго края и изъ точнаго указанія, что 4-го іюня царь находился на дорогѣ къ Вязьмѣ, мы заключаемъ о вѣрности извѣстій Соловьева, пользующагося дворцовыми разрядами 1654 года (см. примѣч. 72) и считаемъ невѣрнымъ сообщеніе Никитина о взятіи Вязьмы 4-го іюня, какъ было сказано въ выше приведен. примѣч. 3 стр. 53. Вязьма со времени Поляновскаго мира не подпадала подъ власть Поляковъ, а все время находилась въ рукахъ Россіи.

6) Соловьевъ, т. X, стр. 319. Въ Вязьму царь прибылъ 5-го или 6-го іюня, и такъ какъ онъ 11-го числа былъ уже внѣ Вязьмы, то надо полагать, что въ Вязьмѣ Алексѣй Михайловичъ пробылъ нѣсколько дней.

7) Тамъ же, стр. 322. По Никитину 23 сент. царь выѣхалъ въ Вязьму, но это не вѣрно, стр. 193.

рица съ семействомъ изъ Колязина [1]). Встрѣча царскаго семейства происходила около стрѣлки. Подъ этимъ названіемъ извѣстна и до сихъ поръ одна изъ улицъ Вязьмы близъ дворцовой церкви [2]). Алексѣй Михайловичъ пробылъ въ Вязьмѣ, гдѣ выжидалъ прекращенія мора въ Москвѣ, до 10 февр., а потомъ переѣхалъ въ Москву [3]) и раннею весною вторично отправился въ Смоленскъ.

Страшная моровая язва, опустошивъ первоначально на востокѣ многія страны открылась и въ нашемъ отечествѣ въ началѣ 1654 года. Двигаясь медленно, но тѣмъ не менѣе гибельно и ужасно, она похищала множество народу, поражая скорою, но мучительною смертію. Въ страшныхъ корчахъ и судорогахъ, за минуту предъ тѣмъ здоровые, вдругъ падали на землю и внезапно умирали. Друзья, сосѣди и родные бѣжали отъ зараженныхъ, боясь къ нимъ прикоснуться и оставляли умирающихъ на произволъ судьбы, пока самихъ не постигала та же участь. Мертвые валялись не погребенными, развивая въ воздухѣ заразу. Въ ужасѣ и отчаяніи народъ бѣгалъ изъ одного мѣста въ другое—изъ города въ городъ, изъ селенія въ селеніе,—но нигдѣ не могъ укрыться отъ безпощадной смерти; прибѣгалъ къ врачамъ, но врачи, не понимая болѣзни, сами дѣлались ея жертвой. Принимаемыя мѣры предосторожности не приносили пользы. Зараза свирѣпствовала такъ сильно и опустошительно, что были мѣста, гдѣ жители всѣ погибали почти до единаго.

Въ эту несчастную пору, Вязьма со всѣхъ сторонъ окруженная ужасами смерти, среди повсемѣстной гибели, плача и сѣтованія, оставалась невредимой. Богохранимая и Богоспасаемая она уцѣлѣла, да и въ окрестностяхъ ея никто не умеръ отъ заразы. Преданіе говоритъ, что въ самомъ городѣ умерло только 3 человѣка, да и то бѣжавшіе изъ другихъ мѣстъ [4]). Вотъ въ это-то время и пребывалъ въ Вязьмѣ Алексѣй Михайловичъ.

Съ наступленіемъ 1655 года военныя дѣйствія противъ Польши возобновились. 11-го марта царь выѣхалъ изъ Москвы. Собраніе войскъ происходило въ Вязьмѣ [5]). 27-го еще января дана была царская грамота въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь о немедленной высылкѣ въ Вязьму людей изъ вотчинъ того монастыря «копныхъ и вооруженныхъ» [6]). Алексѣй

1) Соловьевъ, т. X, стр. 326. У Никитина сказано, что Никонъ отправился къ царю съ семействомъ изъ Москвы, стр. 193. Царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ вторично былъ въ Вязьмѣ въ окт. 1656 г. (см. грамоту патріарха Никона Новгородскому воеводѣ кн. Ивану Голицину о походѣ его съ царевичемъ Алексѣемъ Алексѣевичемъ изъ Твери въ Вязьму. Акты историч., т. IV, № 103. Исторія Руск. церкви Макарія, т. XII, стр. 251). Тогда сопровождалъ его въ Вязьму и патріархъ Никонъ. (См. походъ Велик. Государя и святѣйш. Никона, патріарха Московскаго и т. д. А. К. Жизневскаго. Тверь 1889 г.). Это путешествіе Никона съ царевичемъ Алексѣемъ въ 1656 г. не слѣдуетъ смѣшивать съ пребываніемъ царскаго семейства въ Вязьмѣ, во время моровой язвы въ концѣ 1654 и началѣ 1655 годовъ. Вѣроятно въ это первое пребываніе царя въ Вязьмѣ было съ нимъ и все его семейство: царевна Марья Ильинишна, царевичъ Алексѣй и царевны Евдокія, Мароа и Анна, а въ 1656 г. (А. К. Жизневскій, стр. 3, примѣч. 1) оно было здѣсь второй разъ. Царевичъ Алексѣй род. въ Москвѣ 5-го февр. 1654 г. 23-го февр. 1655 г. въ Вязьмѣ род. Царевна Анна Алексѣевна. Хмыровъ №№ 267, 351.

2) Памятн. кн. Смол. губ. 1856 г. стр. 44, примѣч. 14.

3) Соловьевъ. Т. X, стр. 336, 338.

4) Памятн. кн. Смол. губ. 1859 г. стр. 41—42, примѣч. 2.

5) Никитинъ, стр. 193.

6) Акты археограф. экспед., т. IV, № 82.

Михайловичъ вторично отправился въ Смоленскъ и возвратился въ Москву только въ Ноябрѣ этого года [1]). Въ это время Алексѣй Михайловичъ былъ и въ Вязьмѣ, куда прибылъ изъ Твери и Патріархъ для встрѣчи Государя [2]). «Государь Святѣйшій патріархъ ходилъ изъ Вязьмы по Дорогобужской дорогѣ въ село Семлево встрѣчать государя-царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, жаловалъ на встрѣчѣ ратныхъ людей деньгами изъ своихъ рукъ и въ тѣ поры вышло въ расходъ 37 руб. 6 алт. 6 ден. (37 руб. 20 к.»). Изъ Вязьмы патріархъ отправился послѣ 6 декабря въ Тверской монастырь [3]). Въ Вязьму прибылъ патріархъ 5-го ноября и въ тотъ же день ходилъ къ обѣдни въ Соборную церковь, а оттуда заходилъ въ тюрьмы. На другой день 6-го ноября, патріархъ ходилъ въ Соборъ къ обѣдни «пѣть молебенъ о государевомъ многолѣтнемъ здравіи по поводу пріѣзда отъ государя съ вѣстію спальника, князя Юрія Ивановича Ромодановскаго. Дорогою роздано было патріархомъ нищимъ 1 руб. 23 алт. 12 ноября патріархъ ходилъ въ Ивановскій монастырь панихиды пѣть по бояринѣ Никитѣ Ивановичѣ Романовѣ [4]). На другой день патріархъ служилъ обѣдню и кормилъ братію. Послѣ обѣда братіи пожаловалъ милостыню: «попамъ по 5 алт., двумъ дьяконамъ по 4 алт., да рядовой братіѣ 20 человѣкамъ по гривнѣ человѣку, а дорогою отъ обѣдни роздано нищимъ милостыни 10 алтынъ 2 деньги».

Изъ произведенныхъ въ Вязьмѣ расходовъ патріархомъ, между прочимъ, обращаютъ на себя вниманіе слѣдующіе: Въ первый пріѣздъ патріарха въ Вязьму былъ взятъ имъ изъ тюрьмы иноземецъ *Янъ* Долматовъ. Ему были сшиты изъ лазореваго и краснаго сукна доломанъ и два кафтана, одинъ теплый на заячьемъ мѣху, а другой дорогильный *по польски*. Также куплены ему чулки и сапоги. Потомъ при вторичномъ посѣщеніи патріархомъ Вязьмы, дано тому же, иноземцу Янку, на деревянное масло 3 к. и ему же 1 руб.

Въ Вязьмѣ приходили къ патріарху съ пирогами на имянины свои два подъяка, Гришка Тверитинъ и Филимошка Вершининъ. По имянному указу, въ приказѣ дано имъ по полтинѣ.

26-го ноября прибылъ въ Вязьму и Государь, гдѣ ожидало его царское семейство, и прожилъ здѣсь государь болѣе мѣсяца; возвратился въ Москву 14-го Января».

Послѣ же Декабря патріархъ, какъ мы сказали, изъ Вязьмы отправился въ Иверскій монастырь. Отсюда патріархъ опять возвратился въ Вязьму, гдѣ еще находился Алексѣй Михайловичъ. По прибытіи сюда патріархъ ходилъ въ тюрьмы и пожаловалъ въ 3 тюрьмахъ 111 сидѣльцамъ по гривнѣ человѣку. По челобитнымъ патріархомъ было роздано «служилымъ людемъ Петру Щетину съ товарищи 8 человѣкамъ, да Тулеину Петру Иванову, да Быховскимъ полоняникомъ Ѳедькѣ Леонтьеву, да

1) Соловьевъ, т. X, стр. 350.

2) Макарій, Исторія Руск. церкви, т. XII, стр. 292. Въ Вязьму прибылъ патріархъ 5-го ноября. А. К. Жизневскій, цитируем. выше брошюра, стр. 21.

3) Жизневскій, стр. 24.

4) Тамъ же, стр. 21, 23. Бояринъ Никита Ивановичъ Романовъ, ближайшій царскій родственникъ, имѣлъ большую непріятность отъ патріарха Никона. Ему неправилось, что бояринъ сшилъ для прислуги иностранную ливрею. Видя, что бояринъ не желаетъ бросить ее, патріархъ попросилъ прислать ливрею, будто бы на образецъ, велѣлъ ее изрѣзать и сжечь. Примѣч. 21 стр.

Якушкѣ Өедорову по гривнѣ человѣку». Да на пути къ Вязьмѣ роздано, на встрѣчѣ „служилымъ дѣтямъ боярскимъ, бѣднымъ и раненымъ и солдатамъ и Вяземскимъ нищимъ, мужикамъ и бабамъ и ребятамъ 7 руб. 10 денегъ“. «Въ Вязьмѣ съ 7-го ноября по 6-е декабря роздано было патріархомъ нищимъ на милостыню и служивымъ всякихъ чиновъ людемъ и раненымъ 24 руб. 76 к. [1]). Эти свѣдѣнія привели мы, чтобы показать щедрость патріарха вообще и отношеніе его къ Вязьмичамъ. Кромѣ того онъ еще въ декабрѣ 1655 года посылалъ намѣстника своей Иверской Обители Филоѳея съ братомъ Серапіономъ въ Вязьму «для ради всякаго церковнаго исправленія монастырей», находящихся въ Вязьмѣ и другихъ нѣкоторыхъ городахъ [2]).

Въ бытность въ этотъ разъ государя въ Вязьмѣ приходили къ нему Могилевскій войтъ съ мѣщанами для поднесенія даровъ [3]).

Военныя дѣйствія наши съ Польшей продолжались и война шла съ перемѣннымъ счастіемъ. Блистательные успѣхи нашего оружія противъ Польши въ 1661 году приняли было неблагопріятный для насъ оборотъ [4]). Мы потеряли почти всѣ завоеванныя въ Литвѣ города. Къ самымъ границамъ нашимъ пришло Польское войско съ намѣреніемъ взять Вязьму, но не дойдя до Вязьмы 20 верстъ, около нынѣшняго села Телепнева [5]), непріятельское войско остановилось, чтобы отдохнуть и приготовиться къ успѣшному нападенію. Казалось Вязьмѣ и въ это время предстояло испытать тяжелыя послѣдствія польскихъ разореній, какимъ она нерѣдко подвергалась, но обстоятельства измѣнились въ нашу пользу и сильные вѣрой въ Бога, Вязьмичи приписали свое спасеніе отъ грозившей имъ бѣды заступничеству препод. Аркадія. Вотъ что говоритъ объ этомъ преданіе, записанное въ житіи Аркадія [6]): и видѣша Литовскіе вои, ѣдуща на сѣромъ конѣ отъ Вязьмы юношу, а когда онъ подъѣхалъ къ Литовскимъ полкамъ, многихъ Литовскихъ людей сѣкъ мечемъ, такъ что никто съ нимъ не могъ сразиться, причемъ запретилъ имъ итти на градъ Вязьму, говоря, если вы не послушаете меня, всѣ вы погибнете; мечь вы пояста гнѣва Божія». Когда же Литовцы спросили его «кто онъ такой, что такъ смѣлъ сѣчь войска ихъ», онъ отвѣтилъ: «Я Аркадій, градъ этотъ мое отечество». Литовцы, въ страхѣ и смятеніи духа, обратились въ бѣгство, не будучи никѣмъ преслѣдуемы, попирая другъ друга».

Наконецъ 3-го генв. 1667 г. заключено было перемиріе въ деревнѣ Андрусовой (Смоленской губ. Краснинскаго уѣзда, на лѣвой сторонѣ рѣчки Городеньки, въ 30-ти верстахъ отъ Краснаго). Поэтому миру окончательно возвращены были намъ Смоленскъ, Дорогобужъ и Красный. Когда

---

1) Все это взято нами изъ брошюры А. К. Жизневскаго.

2) Макарій, т. XII, стр. 89.

3) Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ, 1656 г. 31 дек. Бытность у государя въ Вязьмѣ Могилевскаго войта съ мѣщанами для поднесенія даровъ. Св. 70 и 71, № 46.

4) Никитинъ, стр. 199—200.

5) Это было въ лѣто 7169 а отъ Рожд. Христ. 1661, „приходилъ въ границы Вяземскія съ Литовскими людьми панъ Пацъ“. Приводимое сказаніе, записанное въ житіи преп. Аркадія, вполнѣ согласно съ исторіей. Дѣйствительно войска Литовскія находились подъ начальствомъ Сапѣги, Паца и Полубенскаго. Соловьевъ, т. XI, стр. 159. Памятн. кн. Смол. губ. 1860 г., стр. 38—39, примѣч.

6) См. „Аркадіевскій женск. монаст.“, стр. 15. Памятн. кн. Смол. губ. 1860 г., стр. 38—39, примѣч.

переговоры о мирѣ затянулись Алексѣй Михайловичъ угрожалъ снова итти съ войскомъ подъ Вязьму [1]) и совѣтовался объ этомъ съ Ординымъ—Нащокинымъ [2]), уполномоченнымъ для переговоровъ о мирѣ съ Поляками. Дѣйствительно, 6-го января 1667 года окольничій князь Великій Гагаринъ отправленъ былъ въ Вязьму съ двумя полками рейтаръ и съ четырьмя приказами стрѣльцовъ и 33 пушками; изъ Вязьмы же имъ велѣно было итти въ Смоленскъ.

Заключенный потомъ Андрусовскій миръ имѣлъ весьма важное значеніе въ исторіи нашихъ отношеній къ Польшѣ. Этимъ миромъ оканчиваются воины между Россіей и Польшей на долгое время. Съ тѣхъ поръ вліяніе Россіи на Польшу усиливается постепенно уже безъ всякой борьбы, вслѣдствіе только постепеннаго усиленія Россіи и равномѣрнаго внутренняго ослабленія Польши. Андрусовское перемиріе, говоритъ С. М. Соловьевъ, было полнымъ успокоеніемъ. Россія пока окончила свои счеты съ Польшей и обратила все свое вниманіе на другую сторону, занялась рѣшеніемъ внутреннихъ вопросовъ [3]). Стало быть ударъ, нанесенный въ это время Россіей Польшѣ былъ для послѣдней довольно чувствителенъ.

Андрусовскій миръ служитъ поворотнымъ пунктомъ и въ исторіи г. Вязьмы. Имъ оканчивается почти двухвѣковая политическая роль этого города, какъ оплота противъ Литовско-Польскихъ притязаній на Русь и ея предѣлы. Безъ преувеличенія можно сказать, что Вязьма, за немногими развѣ исключеніями, и притомъ чаще единичныхъ лицъ, честно выполняла эту роль. Съ этихъ поръ начинается мирное процвѣтаніе города и развитіе торговли и промышленности, чему иногда сильно мѣшали Польско-Литовско-Русскія распри. Но прежде чѣмъ говорить о торговлѣ и промышленности Вязьмы, возвратимся опять къ царствованію Алексѣя Михайловича.

Когда прибыло въ Вязьму царское семейство во время моровой язвы прибылъ также въ Вязьму, какъ мы видѣли, и патріархъ Никонъ. Признательный къ патріарху Алексѣй Михайловичъ въ благодарность къ нему за попеченіе о его семействѣ, тогда же провозгласилъ Никона великимъ государемъ, подобно тому, какъ называемъ былъ дѣдъ царскій, патріархъ Филаретъ, и несмотря на сопротивленіе Никона, велѣлъ писать во всѣхъ государственныхъ актахъ этотъ титулъ его, который потомъ обратился ему въ обвиненіе [4]). Эта признательность Алексѣя Михайловича патріарху Никону была вполнѣ заслужена послѣднимъ. Ни одно государственное дѣло не рѣшалось въ которомъ бы не участвовала мысль Никона. И такъ было шесть лѣтъ. Великій умъ, предпріимчивый и твердый характеръ Никона отпечатлѣны на этихъ счастливыхъ годахъ госу-

---

1) Соловьевъ, т. XI, стр. 204.
2) Тамъ же, стр. 206.
3) Тамъ же, стр. 225—228.
4) Памятн. кн. Смол. губ. 1856 г., стр. 49. Когда Никона обвинили въ присвоеніи имъ себѣ титула „великаго государя", то Никонъ отвѣчалъ: „когда государь изъ подъ Смоленска пришелъ въ Вязьму, и мы съ его царицею и всѣмъ семействомъ пришли туда же, то онъ со многимъ моленьемъ говорилъ намъ, чтобы писаться великимъ государемъ, а нашего изволенія на то не было". Макарій въ своей исторіи Руск. церк. говоритъ, что Никонъ еще раньше прибытія Алексѣя Михайловича въ Вязьму (т. е. въ концѣ 1654 г.) въ 1653 г. и въ теченіи всего 1654 г. величался великимъ государемъ въ грамотахъ и печатныхъ книгахъ, издаваемыхъ съ его благословенія. Стр. 400, т. XII.

дарства Русскаго (1651—57). Тогда соединилась Малороссія съ Россіей. Вслѣдъ за присоединеніемъ Малороссіи, началась война Россіи съ Польшей [1]). Самъ царь, какъ мы видѣли выше, отправился съ войскомъ на войну, поручивъ семейство патріарху.

Въ Вязьмѣ установилось мнѣніе, что Алексѣй Михайловичъ съ семействомъ и патріархомъ пробылъ въ Вязьмѣ болѣе года съ конца сентября 1654 г. до 16 дек. 1655 года [2]). Но таковое мнѣніе, на основаніи сказаннаго выше, мы считаемъ невѣрнымъ. Тамъ мы видѣли, что царь выѣхалъ изъ Москвы въ Вязьму 18 мая 1654 г. и не раньше 5-то іюня прибылъ въ Вязьму и пробывъ здѣсь нѣсколько дней отправился въ Смоленскъ и 21 октября прибылъ въ Вязьму, откуда 10-го февр. 1655 года переѣхалъ въ Москву и черезъ мѣсяцъ выѣхалъ вторично изъ Москвы въ Смоленскъ при возобновленіи военныхъ дѣйствій противъ Польши и возвратился въ Москву въ ноябрѣ. 15 декабря царю представлялся въ Москвѣ Австрійскій посолъ, присланный Фердинандомъ III, чтобы склонить Россію къ войнѣ со Швеціей и тѣмъ освободить Польшу отъ Московской войны [3]). Слѣдовательно Алексѣй Михайловичъ не могъ быть въ Вязьмѣ послѣ ноября, стало быть онъ былъ здѣсь съ 21 октяб. 1654 года по 10-е февр. 1654 года, потомъ былъ онъ въ Вязьмѣ при вторичномъ поѣздѣ въ Смоленскъ. Едва ли оставалось въ Вязьмѣ и царское семейство безъ государя. Вторично Алексѣй Михайловичъ жилъ въ Вязьмѣ съ 26-го ноября 1656 года по 14 генв. 1657 года, тогда два раза посѣщалъ Вязьму и патріархъ, какъ уже было сказано нами.

Во время пребыванія въ Вязьмѣ Алексѣя Михайловича была построена деревянная придворная церковь въ 1654 году. Теперь никакихъ слѣдовъ существованія этой церкви не осталось. На этомъ мѣстѣ сооружена была въ 1745 году Вяземскимъ купцомъ Иваномъ Ѳедоровичемъ Леляновымъ, по другимъ въ 1751 году Вяземскимъ же купцомъ Иваномъ Михайловымъ Лютовымъ каменная церковь, за которой и до сего времени осталось названіе «дворцовой церкви» [4]).

---

1) Исторія Русской церкви Филарета, архіеп. Черниговскаго.

2) Смол. губ. Вѣдомости 1846 г. № 7. Памятн. кн. Смол. губ. 1856, стр. 49. Вѣроятно на основаніи этихъ историч. замѣтокъ и укоренилось въ самой Вязьмѣ мнѣніе о пребываніи царя и патріарха въ городѣ болѣе года. Изъ исторіи русск. церкви Макарія видна также невѣрность этого мнѣнія. Т. XII, стр. 232—234.

3) Соловьевъ, т. X, стр. 350.

4) См. о дворцовой церкви историко-статист. опис. Смоленской епархіи, стр. 324. Примѣч. Памятн. кн. Смол. губ. на 1856 г., стр. 49. Церковь эта была построена во имя свят. Митрополита Алексѣя. До 1812 г. при дворцовой церкви хранилась выписка, въ которой было обозначено, что она построена въ 1654 г. Патріархомъ Никономъ и подлѣ нея находился царскій дворецъ. Въ 1760 г. священникъ этой церкви показалъ, что дворцовая церковь была деревянная, построенная коштомъ государя. Около 1740 года эта церковь за ветхостію, была разобрана. Изъ показаній причта этой церкви на требованіе Императ. Академіи Наукъ въ 1747 г. видно, что церковь Рождества Христова, что во дворцѣ съ придѣломъ, построена была Вяземскимъ купцомъ Ив. Ѳед. Леляновымъ въ 1745 году. (См. Смол. Епарх. Вѣдомости 1872 г. Вѣдомость учиненная Вяземск. Духов. правленіемъ въ 1774 г. о церквахъ города Вязьмы и уѣзда), а купцомъ Лютовымъ, строителемъ Троице-Кладбищенской церкви, поставленъ въ ней иконостасъ въ 1751 г., какъ видно изъ надписи въ алтарѣ на иконостасѣ. (Памятн. кн. Смол. губ. 1859 г., стр. 48, примѣч. 28. Въ 1822 году дворцовая церковь была причислена къ Богоявленской (Введенской), а въ 1888 еписк. Несторомъ къ собору.

Близъ дворцовой церкви находился дворецъ царя Алексѣя Михайловича, слѣды существованія котораго впослѣдствіи времени совершенно исчезли [1]). Въ генварѣ 1867 года флигерь дворца былъ проданъ съ публичныхъ торговъ на сломку [2]).

Подобно отцу своему Михаилу Θеодоровичу Алексѣй Михайловичъ неоставлялъ своими щедротами Вяземскіе храмы, въ особенности благоволилъ онъ къ соборному храму. Въ глубокомъ сознаніи и убѣжденіи, что вѣра и религіозное чувство сильнѣе всего дѣйствуютъ на твердость и могущество государства, что онѣ сближаютъ и объединяютъ подданныхъ между собою и съ отцемъ отечества, утверждаютъ и укрѣпляютъ въ сердцахъ ихъ преданность престолу, любовь къ отечеству и стремленіе къ общему благу, Алексѣй Михайловичъ болѣе всего заботился о построеніи православныхъ церквей, особенно въ городахъ, недавно возвращенныхъ отъ Польши. Для этой цѣли онъ самъ жертвовалъ значительныя суммы и другихъ склонялъ къ этому.

Въ 1674 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе Алексѣя Михайловича на мѣстѣ стараго деревяннаго соборнаго храма въ городѣ Вязьмѣ воздвигнуть каменный [3]). Всѣ заботы по заготовленію матеріала и весь присмотръ за производствомъ работъ его возложены были на Вяземскаго намѣстника. Въ томъ же году на томъ мѣстѣ, гдѣ и теперь стоитъ соборъ, въ главной тогда крѣпости, между двумя огромными башнями [4]) положено было основаніе новому каменному собору. Жители города усердно

---

1) „Да в Вязме жъ былъ дворъ великихъ государей, что былъ построенъ до Смоленской службы и тотъ дворъ весь згнилъ и хоромы и всякое строенье развалилось и городьбы около двора нѣтъ“. Архивъ Мин. Юстиціи. Дѣла разныхъ городовъ: Вольной, Верея и друг. кн. № 23. Лѣта 7201 (1693 г.) л. 827. „Да въ городовой воротней башни и на воеводскомъ дворѣ и вприказной избѣ 9 окончинъ большихъ и малыхъ, которые были вхоромахъ на государскомъ дворѣ, 9 затворовъ дверныхъ, 8 заслонъ желѣзныхъ большихъ и малыхъ. Тамъ же.

2) Воскресный досугъ 1867 т. № 241, стр. 242—3. Въ памятн. кн. Смол. губ. 1856 г. сказано, что на мѣстѣ бывшаго дворца находился въ то время большой каменный корпусъ занимаемый виннымъ подваломъ. Стр. 50. Въ настоящее время здѣсь складъ льна.

3) Быть можетъ въ память избавленія себя и своего семейства во время пребыванія его въ Вязьмѣ отъ моровой язвы и въ воспоминаніе своихъ молитвъ въ этомъ храмѣ.

4) Вяземскій соборъ находится на небольшомъ но довольно высокомъ возвышеніи и очевидно искусственномъ. Припоминая слѣдующія слова при описаніи Вяземской крѣпости: „в Вязме верхней малой городъ *на осыпи* внемъ роскатная да казенная да городовая воротнея *башни деревянные* скровлями..... А *промежъ тѣхъ трехъ башенъ* осыпного *валу* кругомъ *145 саженъ сполусаженью* ввышину валъ 9-ти и 10-ти и 11-ти и 12-ти и 13-ти сажень. А на осыпи и на верху... сдѣланъ деревянной рубленой городъ... А *истого вверхнева города* за городъ къ мельничному пруду *к Вязме реке приведенъ тайникъ...* для выходу воды... В Вязме жъ большой нижней городъ на земляномъ валу втомъ городе 6 башенъ каменныхъ... Всего вверхнемъ и большомъ городехъ городовой стены 237 огородень съ полугороднею мѣрою осыпи и валу и города 712 сажень сполусаженью“..., можно предполагать, что эта, такъ называемая въ Вязьмѣ, соборная гора и есть „верхній малой городъ“ на ней и было 3 деревянныя башни, большой же нижній острогъ, имѣющій 6 каменныхъ башенъ видѣнъ на прилагаемомъ планѣ, ко времени составленія котораго одна башня исчезла отъ ветхости. Отъ этого верхняго города близко и рѣка Вязьма, куда и былъ, вѣроятно, проведенъ тайникъ. Всѣ городскія строенія были, какъ это видно изъ писцов. кн. Волконскаго въ нижнемъ острогѣ, а въ описаніи собора не сказано, что онъ былъ въ большомъ или нижнемъ острогѣ, а просто „въ городѣ“.

помогали при постройкѣ храма, работа шла быстро и къ концу сентября 1676 года главный соборный храмъ съ тремя придѣлами (главный предѣлъ во имя Живоначальныя Троицы и два во имя трехъ святителей Московскихъ и преп. Сергія) былъ оконченъ и освященъ. Лѣтомъ слѣдующаго 1677 года устроенъ былъ при соборѣ особый теплый каменный храмъ во имя Рождества Христова [1]).

Хотя не сохранилось никакихъ памятниковъ, по которымъ мы могли бы судить объ отношеніи Алексѣя Михайловича къ другимъ храмамъ города Вязьмы, но набожность Государя и его сравнительно долгое пребываніе въ городѣ и не однократное имъ посѣщеніе его заставляютъ предполагать, что онъ неоставлялъ своею благотворительностію и другіе храмы города. Преданіе же гововитъ, что въ бытность свою въ Вязьмѣ царь ѣздилъ къ Богослуженію въ мужской Предтечевъ монастырь [2]). Но несомнѣнно также, что Царь земной приносилъ благодарственную молитву Царю Небесному и въ другихъ храмахъ, особенно въ тяжкую годину, посланную Богомъ по всей Россіи и избавившую отъ свирѣпой болѣзни Вязьму и царское семейство, пребывавшее въ ней. Предположеніе наше подтверждается тѣмъ что во Фроловской церкви хранится даръ Алексѣя Михайловича— небольшое Евангеліе, подписанное его собственною рукой [3]). Такой же даръ былъ сдѣланъ Соборной церкви Михайломъ Ѳеодоровичемъ въ 1641 году, также съ собственно ручной подписью [4]). Даръ также благотворительности Алексѣя Михайловича Образъ Колочинской Божіей Матери въ дворцовой церкви, иконы весьма уважаемой Вязьмичами. Въ этотъ же храмъ было много и другихъ его пожертвованій [5]). Вообще видно, что великіе князья и цари Московскіе любили поддерживать благолѣпіе Вяземскихъ храмовъ и ихъ благоустройство. Такъ еще до постройки Алексѣемъ Михайловичемъ каменнаго Соборнаго храма Михаилъ Ѳеодоровичъ, въ 1635 году на другой годъ послѣ Поляновскаго мира, повелѣлъ исправить и передѣлать Соборную церковь. Тогда главный придѣлъ переименованъ былъ изъ Николаевскаго въ Троицкій [6]). Объ отношеніи другихъ Государей къ Вяземскимъ храмамъ мы видѣли выше.

Вязьмичи осчастливленные пребываніемъ срединихъ высокихъ посѣтителей Царя и патріарха въ 1654 году, и благодарные Богу за избавленіе царской семьи отъ угражающей смерти, просили у царя дозволенія и благословенія у патріарха, въ воспоминаніе такого чудеснаго спасенія и проявленія милосердія Божья надъ царской семьей, учредить въ Вязьмѣ крестные ходы ко всѣмъ градскихъ церквамъ. Алексѣй Михайло-

---

1) Памятн. кн. Смол. губ. 1861 г., стр. 39—40. Смоленск. Епарх. Вѣдом. 1872 № 8.

2) При чемъ преданіе указываетъ на путь гдѣ онъ ѣздилъ. Это именно по тѣмъ улицамъ, которыя идутъ почти прямой линіей отъ дворца и дворцовой церкви къ монастырю.

3) Лѣта 7163 даяніе Государя и царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя Россіи Самодержца въ Вязьму на посадѣ церкви Рождеству Христову и Святыхъ великомучениковъ Флора и Лавра книга Святое Евангеліе. (Смол. губ. Вѣдом. 1846 г. № 8, прилож.).

4) Лѣта 7148 мая 20 день книгу сію пожаловалъ Государь царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Россіи въ Вязьму въ Соборную церковь живоначальныя Троицы съ придѣломъ Сергія Радонежскаго Чудотворца. (Памят. кн. См. губ. 1856 г. стр. 73 и 1861 г. стр. 38 примѣч.).

5) Историко-стат. Опис. Смол. Епархіи. Стр. 324.

6) Памят. кн. Смол. губ. 1861. 38, Смол. губ. Вѣдом. 1846 № 8.

вичъ одобрилъ такое предложеніе Вязьмичей и изъявилъ на это полное свое согласіе, а патріархъ Никонъ благословилъ такое усердіе Вязьмичей и избралъ Свѣтлую седмицу для празднованія этихъ ходовъ и собственноручно написалъ распредѣленіе дней, когда въ какія церкви быть крестнымъ ходамъ. Эти пасхальные ходы, установленные во время пребыванія Алексѣя Михайловича въ Вязьмѣ, существуютъ и до сего времени. Въ первый разъ они совершены были въ присутствіи патріарха, царя и всей его Августѣйшей семьи въ 1655 году [1]). Этотъ обрядъ пасхальныхъ крестныхъ ходовъ въ Вязьмѣ навсегда останется въ этомъ городѣ священнымъ памятникомъ событій, бывшихъ подводомъ къ ихъ учрежденію и вмѣстѣ примѣромъ благодарности и любви къ Богу жителей Богоспасаемаго и благословеннаго, какъ тогда называли, города Вязьмы [2]).

Пребываніе царя и патріарха въ Вязьмѣ оказало весьма важное вліяніе на жителей города. Оно еще сильнѣе укрѣпило въ нихъ и безъ того сильную привязанность и преданность къ царю и любовь къ патріарху, а чудесное избавленіе города отъ заразы и спасеніе царя и его семейства, пребывавшаго въ то время въ Вязьмѣ, усилило въ Вязьмичахъ религіозный духъ и тѣмъ устранило почву, появившемуся тогда расколу. Вѣроятно не сидѣлъ сложа руки и самъ Никонъ во время пребыванія своего въ Вязьмѣ. Пламенная же любовь царя къ церкви, частыя посѣщенія имъ Вяземскихъ храмовъ, благоговѣйное и благолѣпное служеніе въ нѣкоторыхъ изъ нихъ патріарха, укрѣпляли вѣру въ Вязьмичахъ.

Пребывая въ Вязьмѣ съ царемъ и съ царскимъ семействомъ и неоднократно посѣщая ее патріархъ нерѣдко бывалъ въ соборной церкви и служилъ въ ней [3]), какъ мы видѣли раньше.

Дѣла благотворительности патріарха и частыя служенья его въ Вязьмѣ не могли не повліять на привязанность Вязьмичей къ Никону и ихъ любовь къ нему. Тѣмъ болѣе, что Никонъ обладалъ всѣми качествами для расположенія къ себѣ. Отъ природы онъ одаренъ былъ силою и увлекательностію слова, обладалъ обширными познаніями священнаго писанія, церковной исторіей и ученіемъ святыхъ отцовъ, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ при совершеніи божественной литургіи всегда говорилъ поученія, слушать которыя охотно стекались многіе, даже изъ самыхъ дальнихъ мѣстъ и часто слушали со слезами [4]). Отличаясь такою ревностію и способностію къ проповѣданію слова Божія, едва ли могъ оставить это

---

1) Памятн. кн. Смол. губ. 1859 г. стр. 46—47; 49—51.

2) Такое названіе Вязьма удостоилась получить отъ самого Алексѣя Михайловича. Приведемъ здѣсь одинъ случай, передаваемый поповоду этихъ ходовъ и свидѣтельствующій о религіозномъ чувствѣ, воодушевляющемъ участвующихъ въ этихъ годахъ Вязьмичей. Разсказываетъ, что одна женщина изъ фамиліи Калачниковыхъ, давши обѣдъ участвовать въ этихъ ходахъ, пострадала за нарушеніе даннаго ею обѣта. Одержимая какою то неизлѣчимою болѣзнію, она дала обѣщаніе участвовать во всѣхъ крестныхъ ходахъ насвятой недѣлѣ, если Господъ исцѣлитъ ее болѣзнь. И дѣйствительно, сдѣлавшись совершенно здоровой, она на первый и второй день Пасхи, выполнила свое обѣщаніе. Но на третій день занятая домашними дѣлами и пренебрегши даннымъ обѣтомъ, не была въ крестномъ ходу. Прежняя ея болѣзнь возобновилась и послѣ долгихъ страданій она умерла, удостовѣряя всѣхъ присутствовавшихъ предъ кончиной, что такое страшное наказаніе постигло ее не за что иное, какъ за неисполненіе даннаго обѣта. Памят. кн. Смол. г. 1859 о крестныхъ ходахъ въ Вязьмѣ. Статья Кетлерова.

3) Памят. кн. Смол. губ. 1861 г. стр. 39.

4) Щаповъ. Русскій расколъ старобрядства. Стр, 69—70.

Никонъ и въ Вязьмѣ, особенно въ такое бѣдственное время всеобщаго упадка духа предъ всеугрожающей смертію. Едва ли Никонъ не пользовался прибогослуженіи въ соборѣ или дворцовой церкви, а быть можетъ и въ Предтечевомъ монастырѣ, случаемъ наставить, вразумить или утѣшить Вязьмичей, а все это не могло не произвести на нихъ сильнаго впечатлѣнія.

Единственно этимъ мы объясняемъ то обстоятельство, что въ Вязьмѣ и ея ближайшихъ окрестностяхъ никогда не было и нѣтъ раскола [1]). Явленіе это тѣмъ болѣе знаменательно, что расколъ былъ и есть кругомъ, повсюду, въ другихъ городахъ Смоленской и сосѣднихъ губерній: въ Гжатскѣ, Сычевкахъ, Юхновѣ, Ржевѣ, Боровскѣ и другихъ. Преданіе, существующее въ городѣ Вязьмѣ и до сихъ поръ, гласитъ, что раскольники, появившіеся въ Вязьмѣ были выгнаны отсюда. Нерасположеніе Вязьмичей къ расколу было чрезвычайно сильно. Здѣсь смотрѣли на него, какъ на казнь Божію, молились объ избавленіи отъ «прельщенія» имъ и въ 1682 году, 21 мая въ день памяти равноапостольныхъ Константина и Елены,—какъ поборниковъ православія, оберегателей цѣлости и единства церкви установили по этому случаю крестный ходъ. На другой годъ повторили этотъ обрядъ и съ тѣхъ поръ продолжали ежегодно. Интересны слѣдующія слова, сохранившіяся въ одномъ дѣлѣ архива Вяземскаго Духовнаго правленія: «когда расколоучителя, въ селахъ, градахъ и домахъ, ходяще, чрезъ ложная словеса и многократная разная умышленія прельщали многихъ, — Вязьмичи, молясь Божіей матери и всѣмъ святымъ, особенно обращались къ ревнителямъ и поборникамъ православія, оберегателямъ цѣлости и единства церкви: Константину и Еленѣ и въ празднуемый имъ день совершили изъ собора на воду крестный ходъ въ 1683 году [2]), въ слѣдующемъ году повторили его и потомъ на всегда установили ходы въ воспоминаніе этого событія».

Кромѣ чисто мѣстныхъ причинъ, по которымъ Вязьмичи обнаружили въ 1682 году такое отношеніе къ расколу, надо полагать, дѣйствовали въ этомъ случаѣ и общерусскія движенія по этому поводу, на что указываетъ, между прочимъ, то обстоятельство, что въ 1682 году въ патріаршество Іоакима при царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ въ Москвѣ былъ Соборъ о раскольникахъ [3]). Каковы бы впрочемъ ни были побудительныя причины учрежденія Вязьмичами крестнаго хода 21-го мая, какъ протеста своего противъ раскола, во всякомъ случаѣ этимъ они выразили свое истинно православное религіозное чувство. Но, къ сожалѣнію, этотъ столь знаме-

---

1) 1655 г. 3-го февр. патріархъ Никонъ служилъ въ Москвѣ у Екатерины мученицы на верху (во дворцѣ) всенощную въ облаченіи сдѣланномъ въ Вязьмѣ. Это былъ „сакъ персидскій бархатной". (Ист. Руск. церкви Макарія, т. XII, стр. 290. Не былъ ли это даръ признательныхъ къ патріарху Вязьмичей, тѣмъ болѣе что патріархъ заботился о храмахъ Вяземскихъ. Такъ въ декабрѣ 1655 года, какъ мы видѣли, онъ посылалъ въ нѣкоторые города, въ томъ числѣ и въ Вязьму намѣстника своей Иверской Свято-Озерской обители Филоѳея съ братомъ Серапіономъ „для ради всякаго церковнаго исправленія монастырей". Тамъ же. стр. 89.

2) Историко-статист. Опис. Смолен. Епархіи, стр. 71, и примѣч. 2. Жаль только, что у автора этого описанія произошла неточность въ сообщеніи о времени установленія крестнаго хода по поводу этого событія. Въ текстѣ у него указанъ 1682 г. въ примѣчаніи, выписанномъ изъ дѣла архива Вяземск. Духов. правленія 1683. Впрочемъ эта неточность не имѣетъ особаго значенія.

3) Ист. Россійской Іерархіи Амвросія. Часть I, стр. 272.

нательный фактъ установленія крестныхъ ходовъ въ память полнаго своего разрыва съ расколомъ теперь забытъ Вязьмичами [1]).

Такимъ искреннимъ отношеніемъ своимъ къ православію предки наши, Вязьмичи, смыли съ себя тотъ позоръ, когда они въ годину тяжкихъ бѣдствій смутнаго времени не всегда, покрайней мѣрѣ не всѣ оставались на старонѣ Россіи, а позволяли увлечься общимъ движеніемъ въ пользу самозванцевъ и враждебной тогда намъ Польши. Но, измѣняя Москвѣ, своему національному долгу, предки наши, Вязьмичи, крѣпко стояли, когда дѣло шло о религіи, наносилось ли оскорбленіе религіознымъ основамъ извнѣ или внутри, у себя, дома. Такое сильное развитіе религіозности въ жителяхъ города Вязьмы не мало, конечно, обусловливалось пограничнымъ положеніемъ города между католической Польшей и православной Москвой и тѣмъ отношеніемъ въ какомъ были тогда Поляки - Католики къ православнымъ русскимъ. Тогда то исторически возникла и развивалась та вражда между послѣдователями этихъ двухъ вѣроисповѣданій, какую мы видѣли изъ донесенія Вяземскаго воеводы Бориса Туреня—Оболенскаго въ 1498 году Іоанну III о притѣсненіяхъ православнымъ въ Литвѣ (стр. 21).

Къ тому времени, когда учреждены были крестные ходы въ Вязьмѣ въ память уничтоженія здѣсь раскола, относятъ и учрежденіе въ этомъ городѣ епископіи. Вопросъ о времени учрежденія этой епископіи и продолжительности ея существованія чрезвычайно темный и совершенно неразработанный. Никитинъ и Н. В. Трофимовскій [2]) относятъ учрежденіе епископіи въ Вязьмѣ къ 1681 году. Причемъ послѣдній основываетъ свое мнѣніе на слѣдующей грамотѣ: «постановленіе, учиненное Государемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ, съ совѣта Всероссійскаго патріарха Іоакима: о наименованіи Архіереевъ по степенямъ, и опридачѣ патріарху и въ каждую епархію подвластныхъ Епископовъ» [3]). Но сопостовляя два мѣста этой грамоты (или таковые же мѣста указа патріаршаго въ полномъ собраніи законовъ Россійской Имперіи, т. 2-й, стр. 362, изд. 1830 г., № 898), а именно слѣдующія слова: «у Смоленскаго архіерея назначено два викарія: одинъ въ Брянскѣ, другой въ Вязьмѣ» со словами «у Смоленскаго во Брянскѣ, и по нынѣшней (росписи) быть епископу жъ. Въ Дорогобужѣ. въ Вязьмѣ, а по нынѣшней ненаписано. А изъ прежней росписи убыло Дорогобужъ, Вязьма,» мы заключаемъ что здѣсь (т. е. въ грамотѣ, данной 1681 г. 27 ноября) рѣчь идетъ не объ учрежденіи въ Вязьмѣ епископіи, а уже объ уничтоженіи ея. Стало быть съ этого года и дня епископіи въ Вязьмѣ уже не существовало. Возникающій самъ собою вопросъ о времени учрежденія епископіи мы попытаемся разрѣшить на основаніи слѣдующихъ соображеній. Извѣстно, что два викаріатства въ Смоленской епархіи учреждены были послѣ того какъ Смоленскій архіепископъ Симеонъ II возведенъ былъ въ санъ Митрополита. Мнѣнія о времени возведенія его въ санъ Митрополита различны. По однимъ онъ получилъ

---

1) Намъ приходилось говорить со многими по какому случаю совершается крестный ходъ 21 мая, но никто изъ спрашиваемыхъ Вязьмичей не могъ дать на это отвѣта, хотя объ изнаніи раскольниковъ, появившихся въ Вязьмѣ, преданіе сохранилось.

2) Первый авторъ исторіи Смоленска, второй авторъ Историко-статист. Опис. Смол. Епархіи. (Ист. Смол., стр. 215, Историко-стат. Опис. Смол. Епар., стр. 96).

3) IV т. Собран. Государ. грамотъ и договоровъ № 128.

митрополичій санъ въ 1677 году [1]), по другимъ 1679 г. [2]). Стало быть въ одинъ изъ этихъ годовъ предположено было учредить и епископію въ Вязьмѣ. Судя по приводимому здѣсь дѣлу «объ иконѣ Аркадія Вяземскаго и Новоторжскаго», мы полагаемъ: что учрежденіе епископіи въ Вязьмѣ немогло быть раньше мая 1679 года, а стало быть не могло быть раньше этого времени и возведеніе Симеона II въ санъ митрополита.

Изложимъ это весьма интересное дѣло [3]) объ иконѣ преп. Аркадія. Въ 187 году (1679 г.), на Вознесенье, приходилъ къ намъ (такъ доноситъ Архим. Предтечева монастыря Крутицкому митрополиту) въ монастырь Троицкій протопопъ со всѣми градскими священниками, со крестами и иконами. Въ числѣ послѣднихъ была икона, принесенная «отъ Спасскіе церкви нижнего» со слѣдующей «рѣзною на серебрѣ» подписью: «святый и преподобный *Аркадій Вяземскій и Новоторжскій*». Икону эту носили въ городѣ во всѣхъ крестныхъ ходахъ. «Та икона написана подобіемъ *мужа млада*, на главѣ *власы клокаты*, въ правой рукѣ *древо* съ вѣтвми, подобіемъ *сосны*, одежда зелена поколѣни, ноги голы». Эту Аркадіеву икону, послѣ упомянутаго крестнаго хода Питиримъ оставилъ у себя «для подлиннаго вѣданія».

Въ прошломъ же 187 (1679 году), 28 мая, ѣздилъ я, пишетъ архим., въ Соборную церковь на молебенъ по случаю Тезоименитства царевны Ѳеодосіи Алексѣевны. Послѣ молебна подошли ко мнѣ подьячіе приказной избы Потапъ Мироновъ и Ѳедоръ Михайловъ, да площадные подьячіе Василій Бубновъ и Сем. Муха «прибравъ къ себѣ» драгунъ и стрѣльцовъ и «посадскихъ *мало мощныхъ* людей», и стали требовать, что бы Аркадіеву икону поставить «по прежнему» въ Спасской церкви, вмѣстѣ съ мѣстными иконами и чтобы носить ее во всѣхъ крестныхъ ходахъ. При чемъ, собравшіеся, эти люди кричали на меня Архимандрита «невѣжливо и неистовными словами поносили».

Въ заключеніе своей отписки архимандритъ пишетъ: «про Аркадія Вяземскаго *никакова вѣданія* градскіе люди *не сказали*». Про ту икону будто бы Архимандритъ разспрашивалъ бывшаго строителя Спасской церкви, старца Спиридона [4]) и его «распросныя рѣчи» послалъ къ Митрополиту, для подачи въ Архіерейскій казенный приказъ, съ казначеемъ старцемъ Евѳиміемъ и дьякомъ Алексѣемъ Земцовымъ, оставивъ икону у себя въ монастырѣ до митрополичьяго указу.

На этой отпискѣ въ сентябрѣ 189 г. (1681) было помѣчено «выписать святѣйшему патріарху въ докладъ».

Не лишенъ интереса и сохранившійся отрывокъ изъ «распросныхъ рѣчей» старца Спиридона. Отрывокъ этотъ начинается описью Аркадіева Образа, на которомъ «подпись» быдто бы «слиняла вся, ничего незнать было». Далѣе говорится, что икону эту «онъ Спиридонъ» починилъ и

---

1) Мурзакевичъ, Исторія Смоленска, стр. 183.

2) Амвросій, Исторія Россійской Іерархіи. Т. I, стр. 164. По нѣкоторымъ же онъ пожалованъ Митрополитомъ въ 1682 году. См. о немъ въ Историко-стат. Опис. Смол. Епархіи, стр. 94—95.

3) Дѣло объ иконѣ Аркадія Ваземскаго и Новоторжскаго 187—9 гг. (Рукописи Румянцев. Музея № 1635: „дѣла казеннаго приказа Сарской и Подонской Митрополіи“ дѣло № 6 а), Отписка Питирима, архим-та Предтечева мон. въ Вязьмѣ, Варсоѳонію Митроп. Сарскому и Подонскому.

4) См. выше о построеніи церкви „Всемилостиваго Спаса Нижняго“ стр. 49.

обложилъ и подписалъ: святый Аркадій». Эта икона, какъ сказано въ «распросныхъ рѣчахъ» и доселѣ въ Вяземскомъ соборѣ.

Икона же Аркадія, находящаяся въ Спасской церкви совершенно другая. Объ ней въ распросныхъ рѣчахъ архимандрита слѣдующія данныя.

Когда «окладывали» Спасскую церковь, для чего пріѣзжалъ строитель Юхновскаго монастыря Іосифъ «градскіе люди» просили его написать Аркадіеву икону, что Іосифъ и исполнилъ, въ скоромъ времени приславши ее изъ Юхнова. «Градскіе люди обложили ее «серебреннымъ позлощеннымъ окладомъ» и поставили въ Спасской церкви, вмѣстѣ съ мѣстными иконами.

Далѣе дапрашивали старца Спиридона относительно св. Аркадія «по какому вѣданію» икона подписана именемъ Аркадія Вяземскаго и Новоторжскаго Чудотворца? какого *«жительства»* былъ Аркадій: «мірскимъ ли житьемъ жилъ или иноческимъ»? «и котораго града *родимецъ*, и въ которомъ *градѣ жилъ*, «и гдѣ *тѣло* его погребено»?—На все это старецъ, будто бы, отвѣтилъ, что ничего онъ «не вѣдаетъ», а знаетъ только, что рѣзную подпись на серебренномъ окладѣ привезъ изъ Москвы посадскій человѣкъ Михаилъ Блудовъ.

Вскорѣ затѣмъ послѣдовала въ 188 (1680 года) вторая отписка архим. Питирима митрополиту Варсоѳонію. Она начиналась повтореніемъ прежней о крестномъ ходѣ въ Вознесенье, въ 187 году [2]). Далѣе говорилось, что въ нынѣшнемъ 188 году, на Вознесенье, былъ ходъ въ монастырь изъ градскихъ церквей: приходилъ Троицкій (т. е. соборный) протопопъ со всѣми градскими священниками. Послѣ молебна, писалъ Питиримъ, подошли къ нему «отставленной рейтаръ» Ст. Ковалевъ, подъячій приказной избы Пот. Мироновъ и «многіе посадскіе люди» и говорили ему, чтобы Аркадіеву икону имъ отдать. При этомъ Ст. Ковалевъ прибавлялъ «для той де иконы, что поставлена у Васъ въ Монастырѣ, *ставитца граду великая тягота*, на миръ нашли великія скорби, *и дождя* де на землю *нѣтъ*. Этими рѣчами, пишетъ Питиримъ, Ковалевъ *«народъ возмутилъ и на меня ропотъ воздвигъ»*.

Въ томъ же 188 (1680) году, 28 іюля былѣ крестный ходъ въ монастырь, по случаю праздника Одигитріи Смоленской Божіей Матери. Когда послѣ Литургіи архим. Питиримъ проводилъ Св. Иконы «за монастырь», то Сенька Поповъ сынъ Муха сталъ кричать народу «что де вы, міръ, за *Аркадіеву икону* не стоите, *Архимандриту терпите*? Колько-де за икону *скорбей* терпѣть! *Черви* де на сады и на овощи напали»! Къ этому архимандритъ присоединяетъ: того же числа приходили ко мнѣ въ келью подъячіе приказной избы Потапъ Мироновъ и Ѳед. Михайловъ, да Площадные посадскіе Ив. Мироновъ и Вас. Бубновъ, и говорили мнѣ «уграживаючи», чтобъ имъ отдать Аркадіеву икону и носить ее «со кресты по прежнему». На эти требованія Питиримъ отвѣтилъ митрополиту, что безъ его Архіерейскаго указу, икону имъ не отдастъ. На что «градскіе люди грозили архимандриту», будетъ-де иконы не отдамъ, хотя-де сами живы не будутъ, *а тебя живова не пустятъ*. «При чемъ В. Бубновъ присоединялъ» Прежде-де сего въ Вязьмѣ *змѣй не бывало*, а нынѣ де въ Вязьмѣ *змѣи проявились*. Подобныя рѣчи, пишетъ Питиримъ Митроп. Варсоѳонію, возмутили на меня градскихъ и уѣздныхъ жителей и привели ихъ «во

---

2) О Спасской церкви при этомъ замѣчено, „что зовутъ ее нынѣ Аркадіевъ монастырь".

ужасъ и въ смущеніе», такъ какъ они думали, что всѣ случающіяся въ миру *скорби* и «*напасти* будто бы за эту Аркадіеву икону бываютъ» [1]).

Донося обо всемъ этомъ Митроп. Варсоѳонію арх. Питиримъ продолжаетъ. 30-го іюля была прислана съ дворяниномъ Ив. Степ. Ушаковымъ ко мнѣ и къ воеводѣ кн. Борису Ив. Щетинину «о Государской радости, что сочетался великій Государь законному браку». Когда я ѣхалъ въ соборъ пѣть молебенъ «оставленной рейтаръ» Ст. Ковалевъ со стрѣльцами съ Ефремкою Шамардою съ товарищами кричали на меня «всякія *неистовныя рѣчи*». Когда же я послѣ молебна возвращался домой, С. Ковалевъ «прибравъ къ себѣ» стрѣльцовъ Д. Таратушу, Ефр. Шамарду съ товарищами, какъ же пристава Ив. Грибоѣдова и «Маломощныхъ посадскихъ людей» Як. Бурова, Вас. Фокина, Аф. Шабенкина съ товарищами, и говорилъ мнѣ (С. Ковалевъ) «всякіе *задорныя* рѣчи». Стрѣльцы Шамарда съ товарищами и «Маломощные посадскіе люди» съ В. Фокинымъ во главѣ кричали на меня «и хвалились за Аркадіеву Икону меня *убить* кирпичемъ и печени моей разорвать». Я «убояся ихъ», ушелъ на «воеводскій дворъ». Они гнались за мною, человѣкъ 50 и больше, до воеводскаго двора, гдѣ остановили ихъ воевода кн. Щетининъ и присланный дворянинъ Ушаковъ. Я просилъ воеводу, чтобы онъ приказалъ «тѣхъ *мятежниковъ* переймать», причемъ подъячій Потапъ Мироновъ воеводу отговаривалъ словами: «Недорогой де архимандритъ человѣкъ безчестіе ево не велико, *всево де града на нево непромѣняютъ*»... Послѣ такого случая, пишетъ архимандритъ, мнѣ невозможно ѣздить въ соборъ «о Государевомъ многолѣтномъ здравіи молебновъ пѣть неможно: *боюся* Государь отъ градскихъ людей *смертнаго убойства*.» Въ заключеніе архимандритъ проситъ сдѣлать распоряженіе относительно Аркадіевой Иконы.

На это воспослѣдовала слѣдующая грамота отъ митрополита Варсофонія» Поповскому старостѣ (благочинному) въ Вязьмѣ Троицкому ключарю Ивану.

«Благословеніе преосвящ. Варсофонія, митрополита Сарскаго и Подонскаго *въ Вязьму*, *старостѣ поповскому*, соборному *Троицкому ключарю Ивану*»: патріархъ *Іоакимъ* «указалъ» чернца *Спиридона*, что былъ въ Вязьмѣ «*въ Спасскомъ монастырѣ нижняго строителемъ*» *и икону Аркадіеву*, *которая написана по его Спиридонову видѣнью*, для подлиннаго свидѣтельства *взять къ Москвѣ*», именно прислать того и другую «на *крутицы*» тотчасъ безо всякаго молчанья. Въ «проводники» дать церковныхъ дьячковъ». Чернца и икону велѣно доставить въ «нашъ *казенный приказъ*», казначею старцу Ефимью да дьяку Алексѣю Земцеву. («Писана грамота на *крутицахъ* лѣта 7188-го, августа въ 24 день»).

При отправленіи старца Спиридона и иконы Аркадія была послана «отписка» митрополиту Варсофонію Соборнаго Троицкаго ключаря Ивана. Въ ней онъ сообщалъ ему, что «поуказу» патріарха и по «твоей архіерейской грамотѣ», онъ послалъ 30-го августа на крутицы «чернца» *Спиридона*, «строителя» *Спаса Нижняго* монастыря и *Аркадіеву Икону*, написанную «по видѣнію» Спиридона, съ «церковными дьячки» съ Петрушкою Афанасьевымъ сотоварищи. (На оборотѣ этой отписки *помѣта* «188 г. сент. въ 7-й день, взять къ отпуску»).

Кромѣ вышеприведенной грамоты дана была другая еще «грамота» тому же «поповскому старостѣ» Ивану.

---

1) См. прилож. I.

Велѣно было ему прислать на крутицы «для свидѣтельства» *Аркадіеву Икону* 1) икону, которая стоитъ въ алтарѣ *Соборной* церкви («пятилистовая въ окладѣ»), 2) икону изъ *Спасскаго Нижняго монастыря* («пятилистовая гладкая»), что принесена изъ *Торжку*, «и писана инокомъ», «да и *канунъ* (канонъ) Аркадіевъ, который присланъ изъ *Торжку*, прислать съ тою жъ иконою». (Въ концѣ грамоты *помѣта* «189 г. сент. въ 8-й день, сія грамота къ старостѣ, отпущена съ дьячкомъ Петрушкою, который икону привезъ»).

На эту грамоту была отправлена «Отписка» митрополиту Варсофонію того же поповскаго старосты Ивана.

Въ ней онъ сообщалъ, что 17 сент. получилъ предыдущую «грамоту» изъ митрополичьего казеннаго приказа, въ которой было велѣно прислать двѣ вышеупомянутыя *иконы* Аркадія (изъ Собора и Спасскаго нижняго монастыря) и «канунъ Аркадіевъ». Иконы и «канунъ» посланы къ митрополиту. (Конца «отписки» не хватаетъ). (На оборотѣ помѣта «189 г. октября въ 1-й день, взять къ отпуску»). Приведемъ и отрывокъ «челобитной» митрополиту Варсофонію Сарскому, на архимандрита Питирима отъ посадскихъ жителей Вязьмы:

Начало этой челобитной не сохранилось. Въ сохранившемся рѣчь идетъ объ *Ильинскомъ* монастырѣ, о которомъ замѣчено, что ему «по вся годы» даетця «государево жалованье—руга, и прихожане къ тому Ильинскому монастырю есть же».

Далѣе говорится о Питиримѣ «да онъ же архимандритъ Питиримъ» приказалъ принесть въ свой монастырь изъ Спасскаго монастыря мѣстный образъ Спаса въ серебряномъ окладѣ «съ каменьемъ», изъ той же церкви архимандритъ «побралъ насильствомъ своимъ нашего поданія книги»; «*похваляетца* онъ архимандритъ Питиримъ тотъ *Спасскій монастырь разорить весь* безъ остатку. — Милостивой преосвященный Варсофоній, митрополитъ Сарскій и Подонскій, помилуй насъ *холопей и сиротъ* Государевыхъ невели, государь, того отказного саду отъ того Спасскаго монастыря отнять напрасно», а вели владѣть тѣмъ «отказнымъ мѣстомъ и садомъ» строителямъ того монастыря и его причту, «по прежнему, чтобъ монастырь и «Церковь Божія—наше мирское строеніе не запустѣло». Приходу у Спасскаго монастыря нѣтъ; священникъ, дьяконъ и братія кормились «отъ того вкладного саду». А вкладчикъ Вас. Дворяшкинъ далъ свой вкладъ именно въ Спасскій монастырь на вѣчное поминовенье его души и на прокормленіе братіи.

«А что, Государь, Предтечева монастыря архимандритъ Питиримъ *насильствомъ своимъ* взялъ *образъ Спасовъ* и *Святаго Аркадія и держитъ подъ колокольнею другой годъ*», и что онъ взялъ вышеупомянутые книги и наконецъ, что «похваляетца» Спасовъ монастырь разорить,—«вели, государь, свой святительскій указъ учинить и по своему милостивому разсмотрѣнію вели, государь, тотъ Спасовъ образъ и угодника его Свят. Аркадія поставить» въ монастырѣ, а «книги» и «вкладной дворъ и садъ» отдать въ тотъ же монастырь Спасскій «по прежнему».—Преосвященный Варсонофій, митрополитъ Сарскій и Подонскій, смилуйся, пожалуй» [1]).

---

1) На оборотѣ „челобитной" помѣщены рукоприкладства челобитцевъ. Къ сожалѣнію, на сохранившемся листѣ челобитной помѣщено окончаніе ряда подписей челобитцевъ, а начало ряда должно быть на предыдущемъ листѣ. Жаль, что невидно кто стоялъ во главѣ челобитчиковъ. Первая подпись на со—

Изъ приведеннаго дѣла по отношенію къ разсматриваемому нами вопросу, по нашему мнѣнію, можно сдѣлать два вывода. Во первыхъ, раньше мая 1679 года Епископіи въ Вязьмѣ не могло быть, такъ какъ въ этомъ случаѣ дѣло объ иконѣ Св. Аркадія не могло быть направлено къ Крутицкому митрополиту, а къ Смоленскому митрополиту или прямо къ Вяземскому Епископу. Отсюда, если и учреждена была Епископія въ Вязьмѣ, то уже послѣ мая и дѣло, направленное къ Варсофонію, въ этомъ случаѣ, могло быть и окончено у него, хотя и возникла потомъ Епископія въ Вязьмѣ. Таково наше первое предположеніе. Если же судить по имѣющимся здѣсь даннымъ, а именно, что въ 1679, 1680 и 1681 г. Вязьма подчинена еще была Крутицкой митрополіи, а годомъ уничтоженія Епископіи въ Вязьмѣ считать 1681 годъ, какъ видно изъ вышеприведенныхъ (на стр. 64) словъ грамоты: «постановленіе учиненное государемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ съ совѣта Всероссійскаго патріарха Іоакима: о наименованіи архіереевъ по степенямъ...», то на эту послѣднюю грамоту, именно первую половину ея, можно смотрѣть какъ на проэктъ, а на вторую половину, именно на слова: «въ Дорогобужѣ, въ Вязьмѣ, а по нынѣшней (росписи) не написано», какъ на окончательное постановленіе [1]).

Итакъ, изъ всего сказаннаго нами, мы дѣлаемъ два вывода: или епископія въ Вязьмѣ существовала только послѣ мая 1679 года до ноября 27-го 1681 года или ее вовсе не было, а было только предположеніе объ учрежденіи ея, былъ только одинъ проэктъ. Во всякомъ случаѣ мнѣніе протоіерея Музаркевича о существованіи епископіи въ Вязьмѣ до 1722 г. [2]), до времени закрытія и уничтоженія митрополіи въ Смоленскѣ невѣрно, на томъ основаніи, что уже въ 1686 году Вязьма несомнѣнно принадлежала къ Сарской или Крутицкой Епископіи, какъ это видно изъ суднаго дѣла о безчинствахъ и неистовствахъ Вяземскаго Предтечева монастыря архимандрита Ѳеодосія, относящагося къ 1686—89 годамъ, какъ думаетъ Н. Н. Оглоблинъ [3]).

хранившемся листѣ: „посадской человѣкъ Петрушка Сселуяновъ руку приложилъ". Далѣе еще подписи 6 „посадскихъ людей" въ томъ числѣ Ивашка Яковлевъ сына Бурова (очевидно—сынъ вышеупомянутаго „мятежника" Як. Бурова). Въ концѣ двѣ подписи: 1) „къ сей челобитной села Остошева Николаевской попъ Григорій вмѣсто прихожанъ своихъ и дѣтей своихъ духовныхъ, по ихъ велѣнью руку приложилъ"; 2) „Государевъ садовникъ Сенька Ѳедоровъ приложилъ руку вмѣсто дворцовыхъ крестьянъ села Новаго съ деревнями старосты П. Барнекова, Ив. и Вас. Тимофѣевыхъ, да Ѳед. Ермакова сътоварищи". Этимъ отрывкомъ и оканчивается дѣло.

1) На содержаніе Вяземскаго епископа назначенъ былъ Предтечевъ (Вяземскій монастырь) со 128 дворами и Ярославецкаго уѣзда Молого-Тихоново Пустынь съ 90 дворами. Собр. Госуд. грам и догов. Часть IV, № 128.

2) Памятн. кн. Смол. губ. 1861 г., стр. 40.

3) Вѣроятно къ 1686—88, такъ какъ Варсофоній умеръ 18 мая 1688 года. См. Амвросія. Исторія Іерархіи. Ѳеодосій былъ архимандритомъ 1686—89. Предполагаемое учрежденіе епископіи въ Вязьмѣ въ 1681 г. есть ничто иное какъ не состоявшійся проектъ. Кромѣ приводимыхъ здѣсь со всѣми подробностями дѣлъ есть много друг. дѣлъ въ Румянцевскомъ музеѣ ясно свидѣтельствующихъ, что въ Вязьмѣ не было епископа и что она тогда подвѣдомственна была Сарской митрополіи. Вотъ эти дѣла: 1) Дѣло объ утвержденіи духовнаго завѣщанія вдовы г. Вязьмы посадскаго человѣка, Татьяны Лопаткиной, *1688—9 г.* 2) Судное дѣло по челобитной Вяземскаго Предтечева монастыря крестьян. Дав. Дутикова на притѣсненія отъ монастырскихъ властей, *1689—90 г.* 3) Объ опредѣленіи г. Вязьмы Спаса Нижняго монастыря вдовой дьяконицы Татьяны въ просвирни къ церкви Спаса Вышняго, на мѣсто просвирни Гликеріи, не вла-

Вотъ это судное дѣло. Выборные отъ Вяземскаго Предтечева монастыря люди посланы были «бить челомъ» преосвященному Варсофонію, митрополиту Сарскому и Подонскому, которому (какъ и видно изъ этого дѣла) подвѣдомственна была тогда Вязьма «на безчинства и неистовства» своего архимандрита Өеодосія, отъ котораго братіи стало жить невозможно въ Предтечевомъ монастырѣ». Челобитье это начинается жалобой «на безмѣрное пьянство» настоятеля монастыря и на то, что въ таковомъ видѣ онъ бьетъ монаховъ напрасно своими руками и бранитъ «непотребными словами всячески», называя ихъ ворами, еретиками, жидами, католиками, люторами, богоотступниками. Потомъ челобитчики жалуются на небрежность архимандрита къ богослуженію, говоря, что «многажды» не ходилъ къ заутренни «отъ питья» и уходилъ со службы до окончанія, а въ церкви «нерѣдко чинилъ мятежъ», кричалъ и бранилъ братію. Иногда дѣло доходило до того, что настоятель подходилъ къ какому либо старцу, начиналъ сначала бранить его, а потомъ ухватитъ за волосы «и учнетъ его бить, побьетъ одного и перейдетъ къ другому и того побьетъ». Отъ этого нерѣдко и служба прекращалась, ибо овладѣвало богомольцами смущеніе и они подобно инокамъ спѣшили уходить изъ церкви.

На эту челобитную воспослѣдовала слѣдующая резолюція преосвященнаго Варсофонія «Предтечева монастыря ко архимандриту послать грамоту: будетъ онъ впредь отъ такого зазора неуймется и его отъ архимандричества отставить и священно служенія будетъ чуждъ», (те будетъ лишенъ права священнодѣйствія). Въ первое время послѣ полученія митрополичьей грамоты Өеодосій держалъ себя въ монастырѣ и въ городѣ довольно чинно, и по выраженію второй челобитной, «умѣренно пилъ, воздерживался отъ ругательствъ, не билъ братію, дозволяя это себѣ только относительно служекъ (послушниковъ) и работныхъ людей, исправнѣе ходилъ въ церковь, рѣдко выѣзжалъ изъ монастыря».

Такая сдержанность Өеодосія однако была не продолжительна и объяснялась главнымъ образомъ тѣмъ, что онъ собирался ѣхать въ Москву для объясненія съ митрополитомъ. Но прежде этой поѣздки Өеодосій отправилъ къ митрополиту Варсофонію свою оправдательную «отписку» и

дѣвшей три года правой рукой, *1690 г.* 4) Дѣло о возвращеніи стольнику Ал. Ар. Өамендину его бѣлыхъ крестьянъ, жившихъ Вяземскаго уѣзда въ вотчинѣ Предтечева мон. селѣ Воскресенскомъ, *1699—70 г.* 5) Судное дѣло по челобитной Вяз. уѣзда села Шуйскаго Воскресенскаго попа Петра на зятя своего, дьякона тогожъ села, Симеона Минина, въ непочтеніи, въ увѣчьѣ тещи, въ побояхъ, нанесен. работнику и пр., *1682 г.* 6) Дѣло по обвиненію Вяземскаго уѣзда села Сережани попа Никифора въ ложномъ досмотрѣ разбоя и убійства, *1683—84 г.* 7) Объ устройствѣ въ вотчинѣ Ив. Анд. Грибоѣдова, Вяз. уѣзда сельцѣ Дубровѣ, новой церкви во имя Покрова Пресвят. Богородицы, *1684 г.* 8) О поставленіи въ попы, къ церкви Vяземск. уѣзда села Сычевокъ, на мѣсто умершаго попа Герасима, зятя его, Михѣевскаго свящ. Іоанна, *1684 г.* 9) Отрывокъ изъ суднаго дѣла о крестьян. вотчины стольника кн. П. Гр. Щербатова, Вяз. уѣзда села Минина, которые „отъ рожденья своего жили безъ покаянія, отцовъ духовныхъ у себя не имѣли, во святые великіе посты не постились, собирали игрища“ и пр., *1691 г.* и много друг. дѣлъ разныхъ годовъ Вяземскаго уѣзда (собран. рукоп. И. Д. Бѣляева. А. Викторова, Москва 1881 г.).

Всѣ эти дѣла, конечно, если бы Вязьма была самостоятельной епископіей, независимой отъ Сарскихъ митрополитовъ были бы направлены къ Вяз—скимъ еписк. или митроп. Смолен., викаріатствомъ котораго была Вязьма. Это и подтверждаетъ нашу мысль о существовавшемъ только проектѣ учрежденія Вяземской епископіи.

въ свою очередь, жалуясь на свою братію, говорилъ, что эта братія, состоявшая главнымъ образомъ изъ Вяземскихъ уроженцевъ,—такова, что «прихожимъ старцамъ (т. е. изъ другихъ городовъ и монастырей) въ Предтечевѣ монастырѣ жить отъ нихъ невозможно, ненавидятъ».

Вскорѣ послѣ этого было второе челобитье монаховъ на своего архимандрита, въ которомъ возводилось на него кромѣ прежнихъ и новыя обвиненія, напр. ссоры его со властями города. За этимъ вторымъ челобитьемъ послѣдовало третье. Въ этомъ послѣднемъ братія монастыря особенно негодуетъ на то, что Ѳеодосій часто «проклиналъ» ихъ во время богослуженія словами: «проклятая Вязьма», челобитчики обвиняли также архимандрита во взяточничествѣ съ монастырскихъ крестьянъ и приписывали ему другіе проступки, несвойственные монашескому чину. Назначено было слѣдствіе. Но Ѳеодосій вскорѣ послѣ этого вмѣсто суда людскаго предсталъ предъ судъ Божій [1]).

И такъ изъ приведеннаго дѣла видно, что уже въ 1686 году отдѣльнаго викаріатства и епископіи въ Вязьмѣ не было и мнѣніе Мурзакевича о существованіи епископовъ до 1722 года, поэтому мы считаемъ не вѣрнымъ.

Неизвѣстно также ничего о мѣстѣ гдѣ жилъ Вяземскій епископъ, если только таковой былъ, въ Предтечевомъ ли монастырѣ или близъ Собора въ бывшемъ тогда домѣ Крутицкаго митрополита [2]). Извѣстно только, что тогда Вяземскій Соборъ возведенъ былъ на степень каѳедральнаго [3]).

При малой разработкѣ исторіи Вязьмы вообще, исторія церковная, принимая это слово въ самомъ широкомъ значеніи, т. е. исторія распространенія христіанства, возникновеніе церквей и монастырей, даже административная зависимость Вязьмы въ церковномъ отношеніи, и вовсе почти не тронута. Здѣсь обширное поле для изслѣдователя.

Со времени учрежденіи въ Смоленскѣ епископіи [4]), Вязьма, какъ городъ, принадлежавшій первоначально къ Смоленскому уѣзду, входила безъ сомнѣнія въ составъ Смоленской епископіи не только до подчиненія Вязьмы Поляками, но и послѣ него, она составляла, вѣроятно, нераздѣльную административную часть въ духовномъ отношеніи со Смоленскомъ.

Съ 1401 по 1493 годъ Вязьма, какъ уже извѣстно, находилась подъ властію Польши. Были ли устроены Поляками-Католиками во время ихъ 90-лѣтняго владѣнія Вязьмой Католическіе храмы въ этомъ городѣ. неизвѣстно. Объ этомъ не сохранилось никакихъ данныхъ, ни преданія. Но судя аналогически, сопоставляя въ этомъ Вязьму со Смоленскомъ и Дорогобужемъ, гдѣ во время владычества своего Поляки-Католики успѣли обратить нѣкоторые православные храмы въ католическіе, надо полагать, что таковые также и въ Вязьмѣ устроены были ими. Это было необходимо для нихъ при ихъ религіозности и нетерпимости къ православію съ одной стороны

---

1) Это дѣло изложено нами по ст. Н. Н. Оглоблина. Вяземскій архимандритъ Ѳеодосій. Очеркъ монастырскаго быта конца XVII в. Историч. Вѣстн. 1887 г. іюль.

2) Памятн. кн. Смол. губ. 1859, стр. 67.

3) — тоже, 1861 г. Неизвѣстно, впрочемъ, откуда заимствовалъ эти данныя прот. Макарьевскій въ статьѣ Вяземская Соборная Свято-Троицкая церковь.

4) Смоленская, Рязанская и Муромская земли до XII в. составляли особую епископію, подчиненную Черниговскому епископу. Иловайскій. Исторія Рязанскаго княжества. Стр. 108.

и продолжительности ихъ владѣнія Вязьмой съ другой. Притомъ же названіе одной улицы города Панской и цѣлаго ряда въ гостинномъ дворѣ Панскимъ или Литовскимъ даетъ основаніе заключать о достаточномъ количествѣ Польско-Литовскаго населенія тогда въ Вязьмѣ.

Со времени присоединенія Вязьмы къ Москвѣ, по отнятіи ея Іоанномъ III, въ 1493 году, отъ Поляковъ, Вязьма и весь Вяземскій округъ, начинавшійся отъ рѣки Угры и заключавшій въ себѣ, кромѣ нынѣшняго своего уѣзда, часть Дорогобужскаго, Ельнинскаго, Сычевскаго и весь нынѣшній Юхновскій уѣздъ, поступилъ въ вѣдѣніе Крутицкаго епископа или иначе Сарскаго и Подонскаго [1]), жившаго въ Москвѣ, въ вѣдѣніи котораго она и оставалась до 1764 года.

Скажемъ здѣсь нѣсколько словъ о происхожденіи и названіи Крутицкой епархіи. Крутицкая или правильнѣе Сарская епархія возникла во время княженія Александра Невскаго, когда въ столицѣ Татарскаго хана, Великомъ сараѣ, преемникомъ Батыя, Беркаемъ дозволено было русскимъ, которыхъ тамъ было много, отправлять христіанское богослуженіе. Въ 1261 году митрополитомъ посвященъ былъ туда первый епископъ. Послѣдующіе затѣмъ епископы, имѣвшіе въ своемъ вѣдомствѣ и церкви, лежащія отъ Чернаго Яра по Хорпу и по Донъ стали именоваться Сарайскими или Сарскими и Подонскими. Когда же могущество хана упало, т. е. во второй половинѣ XV в. при великомъ князѣ Василіи Темномъ они перешли съ тѣмъ же титуломъ на Крутицы, въ Москву. Послѣ совершеннаго уничтоженія золотой орды при Іоаннѣ III образовалась Крутицкая епархія изъ городовъ Калужской, частей Тульской, Орловской, Смоленской и Московской. Епархія эта существовала 527 лѣтъ и упразднена была при Екатеринѣ Великой въ 1788 году [2]).

Въ Москвѣ Крутицкій архіерейскій домъ находился между Симоновымъ и Новоспасскимм монастырями, на гористомъ берегу Москвы-рѣки, на урочищѣ, издревлѣ называемомъ, по причинѣ крутизны мѣстоположенія, Крутицами; при подошвѣ этой возвышенности, во рвахъ протекаютъ ручьи: съ сѣверной стороны—Сара, а съ южной—Подонъ [3]).

Въ самой Вязьмѣ, какъ мы уже видѣли, былъ домъ митрополита Крутицкаго, находящійся гдѣ-то около Собора [4]), который прежде былъ въ Троицкой слободкѣ митрополита Крутицкаго [5]).

Съ вопросомъ о церковной зависимости Вязьмы невольно соединяется вопросъ о просвѣщеніи здѣшняго края. По самому географическому своему положенію все Смоленское княжество не могло съ самыхъ древнихъ

---

1) Историко-статист. опис. Смол. Епархіи, стр. 5. Замѣтимъ здѣсь кстати, что и въ судебномъ отношеніи Вязьма также зависѣла отъ Москвы. По судебнику Іоанна III недѣльщику, т. е. приставу, который ѣздилъ за обвиняемыми и представлялъ ихъ на судъ давали отъ Москвы до Вязьмы 2 рубли. Карамзинъ, т. VI, примѣч. 609.

2) Ратшинъ. Полное собраніе свѣдѣній о монастыряхъ и церквахъ въ Россіи, стр. 265. Амвросій. Исторія Россійской Іерархіи. Часть I, стр. 233.

3) Ратшинъ. Стр. 264, см. приложеніе.

4) Памятн. Смол. губ. 1859 годъ, стр. 67.

5) Да въ Вязьмѣ на посадѣ слободка Троицкая митрополита Крутицкаго. „Да въ той же слободкѣ мѣсто дворовое, что бывалъ прежъ сего дворъ митрополита Крутицкаго“. Писцовыя кн. Волконскаго. Здѣсь, вѣроятно, жилъ постоянно управитель Вяземскаго архіерейскаго дома. Тамъ въ 1746 г. таковымъ былъ Ѳаддей Островскій. Матеріалы для исторіи духов. учеб. завед. Смол. Епарх. Вѣдом. 1878 г., № 6.

временъ стоять вдали отъ умственной жизни. Образованіе шло сюда и съ юга изъ Византіи и съ запада отъ Нѣмцевъ, вслѣдствіе частыхъ и весьма ранних торговыхъ сношеній нашего края съ Византіей и союзомъ Ганзейскихъ городовъ. Но въ особенности нравы Вязьмичей смягчались подъ вліяніемъ христіанства [1]). Конечно о существованіи какихъ либо школъ въ Вязьмѣ не только въ періодъ существованія самостоятельнаго Вяземскаго княжества, но и при первыхъ царяхъ изъ дома Романовыхъ нельзя и думать. Первая школа въ Вязьмѣ учреждена была гораздо позже, въ 1746 году [2]). Все образованіе ограничивалось обученіемъ грамотѣ частнымъ образомъ у духовенства или у грамотныхъ же гражданъ.

Особенное значеніе въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго развитія Вязьмы и ея округа имѣлъ Вяземскій Предтечевъ монастырь, будучи разсадникомъ иноковъ и для другихъ обителей. Нѣкоторые изъ иноковъ этого монастыря возводимы были даже на епископскія каѳедры. Такъ выше упоминаемый архимандритъ Питиримъ 15 февр. хиротонизованъ былъ во архіепископа Тамбовскаго [3]). Очевидно и вышеприведенное дѣло его съ гражданами Вязьмы изъ-за Иконы преп. Аркадія рѣшено было въ его пользу. Не помогло ли его возвышенію это самое дѣло. Что касается другаго дѣла архимандрита Ѳеодосія съ братіей, то оно представляетъ особенное исключеніе. Приведенный очеркъ не относится впрочемъ къ нравамъ тогдашнихъ Вяземскихъ монаховъ, но и вообще наглядно изображаетъ порядки и условія монастырской жизни конца XVII в. «Это дѣло рисуетъ», какъ говоритъ Н. Н. Оглоблинъ тотъ моментъ жизни русскихъ монастырей, когда идеалы древне русскаго монашества, сослужившаго въ свое время громадную службу государству, все болѣе и болѣе дѣлались достояніемъ исторіи и когда на смѣну ихъ бойко начали выступать явныя стремленія къ другимъ идеаламъ,—идеаламъ низшаго порядка—къ праздной спокойной и сытной жизни. Мысль о мірскихъ благахъ незамѣтно стала прокрадываться въ сердца иноковъ XVII в., что вполнѣ ясно понималъ Петръ Великій и сознавалъ нужду въ реформахъ монастырской жизни [4]).

Просвѣтительная дѣятельность Вяземскаго Предтечева монастыря и его религіозно-нравственное вліяніе видны изъ того уже, что упраздненные и закрытые монастыри въ городѣ Вязьмѣ «Верхній Спасскій» въ окрестностяхъ города, «Лупенскій Николаевскій» (близь самаго города на сѣверо-востокъ отъ него), «Баскаковскій», при нынѣшнемъ селѣ Баскаковѣ, Сычевскаго уѣзда, «Вознесенскій», въ Юхновскомъ уѣздѣ при р. Угрѣ, гдѣ нынѣ село Вознесенье, «Пустынно-Подлѣсская Николаевская пустынь», въ Бѣльскомъ уѣздѣ и многіе другіе основаны были, сколько извѣстно, иноками Вяземскаго Предтечева монастыря [5]). Такимъ образомъ обитель эта являлась разсадникомъ христіанской нравственности и просвѣщенія.

---

1) Смол. Вѣст. 1882 г. № 100. Просвѣщеніе въ древ. Смол. кн. XII—XIV в. Политич. и обществ. строй Смол. кн. въ XII в. Тамъ же, № 63.

2) Смол. Епарх. Вѣдом. 1878, № 6, вышецитируемая статья.

3) Строевъ. Списки іерарховъ и настоятелей монастырей.

4) Историч. Вѣстн. 1887, іюль. „Вяземскій архимандритъ Ѳеодосій“.

5) Памятн. кн. Смол. губ. 1859, стр. 61—62 и примѣч. Не былъ ли основанъ иноками Вяземскаго Предтечева монастыря и вышеупоминаемый (стр. 28 и 4 прим.) Ѳедоровскій монастырь, находившійся въ 12 верстахъ отъ Вязьмы, гдѣ нынѣ село Ѳедоровское. Монастырь этотъ во время Литовскаго разоренія былъ уничтоженъ, очевидно онъ принадлежалъ къ Вяземскому Предтечеву: „Да къ тому жъ Ивановскому монастырю въ Загробовскомъ стану деревня, что былъ монастырь Ѳедоровскій, а въ ней 6 крестьянскихъ дворовъ“. Переписная кн. города Вязьмы 7154 (1646 г.). Архивъ Мин. Юстиціи.

Что касается духовенства въ Вязьмѣ, то оно едва ли было образованнымъ, какъ это видно изъ слѣдующихъ словъ писцовыхъ книгъ Волконскаго: «Троицкой попъ Семенъ Юрьевъ былъ посадской тяглой человѣкъ, и нынѣ сталъ въ попы, въ Троицкую слободку митрополита Крутицкаго». Вѣроятно все духовенство г. Вязьмы было мѣстнаго происхожденія [1])

При довольно развитой любознательности нѣкоторыхъ передовыхъ людей города, о чемъ свидѣтельствуютъ находимыя иногда у Вязьмичей рукописи древнихъ временъ, нравы Вязьмичей были однако довольно грубы. Въ этомъ мы могли убѣдиться при изложеніи исторіи города, хотя бы напр. при разсказѣ объ основаніи Предтечева монастыря, гдѣ обнаружился весь разгулъ и буйство нравственно-неразвитыхъ Вязьмичей, о нравахъ Вяземскаго общества начала XVII в. свидѣтельствуетъ вышеприведенная грамота Михайло Ѳедоровича Вяземскому воеводѣ (стр. 36), гдѣ говорится «чтобъ на посадѣ и по слободкамъ и въ уѣздѣ разбою и татбы и иного никотораго воровства не было». Забота же этого государя о нравственности жителей города Вязьмы не свидѣтельствуетъ о чистотѣ ихъ нравовъ. Между ними развиты были азартная игра въ зернь и пьянство [2]). Не улучшились нравы Вязьмичей и къ концу XVII в., какъ видно изъ слѣдующаго случая.

Въ 1697 году, Юрій Салтыковъ, помѣщикъ около Вязьмы, жаловался на Вязьмичей: «билъ я челомъ на Вяземскихъ драгунъ, рейтаръ, стрѣльцовъ и *посадскихъ людей въ денномъ ихъ приходѣ и пріѣздѣ и разореніи* Вяземской моей вотчины деревни Бородиной, (существующей и теперь около Вязьмы). Вяземскому воеводѣ велѣно было тѣхъ приходчиковъ и пріѣзжиковъ отослать въ Можайскъ къ розыску, въ Можайскъ взято было четыре человѣка посадскихъ людей, и тѣ люди, въ распросѣ во всемъ винились и говорили на своихъ товарищей 12 человѣкъ, которыхъ Вяземскій воевода захватилъ, но взялъ съ нихъ великія взятки и изъ приказной избы отпустилъ» [3]). Впрочемъ для болѣе истиннаго представленія тогдашнихъ нравовъ вообще нужно замѣтить, что разбои не только въ описываемое время, но и гораздо позже были повсюду на Руси. О небезопасномъ положеніи самихъ Вязьмичей отъ этихъ разбоевъ свидѣтельствуютъ дома обнесенные каменными стѣнами съ бойницами. Одинъ изъ таковыхъ, сохранившихся до сего времени, судя по многимъ даннымъ выстроенъ былъ не ранѣе временъ Елизаветы Петровны, стало быть и тогда разбои еще были.

Къ указаннымъ чертамъ нравовъ Вяземскаго общества прибавимъ еще, что Вязьмичи любили иногда поживиться на счетъ казенной собственности [4]). Не чужда была и Вяземская администрація того времени разныхъ несвойственныхъ ей пороковъ. Такъ въ 1671 году была жалоба Вязем-

1) Какъ въ переписной кн. г. Вязьмы 7154 г. сказано: вдовій сынъ (такой-то) нанимается въ дьячкахъ у церкви (такой-то); или 3 вдовьихъ сына въ дьячкахъ. Архивъ Мин. Юстиціи.

2) Въ грамотѣ сказано „чтобъ ни корчемъ, ни зерни не было“. Подробности см. въ самой грамотѣ. Акты истор., т. 3, № 116.

3) Соловьевъ. Исторія, т. XIV, стр. 302.

4) Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ, св. 401, № 28, 1669 г. Дѣло по отпискѣ Вяземскаго воеводы Алексѣя Измайлова, о доносѣ Вяземскимъ посадскимъ человѣкомъ Аѳонасьемъ Щеколдинымъ, на Вяземскаго же посадскаго человѣка Андрея Кремницина, во взятомъ изъ доходовъ съ кружечнаго двора изъ государевой казны 300 руб. слишкомъ для своей корысти.

скихъ священниковъ и подъячихъ приказной избы на кружечнаго голову Михайлу Блудова «о не дачѣ имъ ружнаго жалованія [1]). Вышеупоминаемая игра въ зернь очевидно была на столько развита въ Вязьмѣ, что ею увлекались и «служилые» люди. Такъ въ 1646 году за нее отставленъ былъ отъ должности пушкарь Зиновко Григорьевъ [2]).

Изъ послѣднихъ годовъ XVII в. упомянемъ два случая, имѣющія нѣкоторое отношеніе къ нашему городу. Въ 1681 году съ 298 бывшими тогда на посадѣ домовъ взималось 298 руб. на содержаніе стрѣльцовъ [3]), а съ сент. 1688 года былъ данъ царскій указъ о сборѣ съ городовъ прибавочнаго стрѣлецкаго хлѣба. Въ числѣ этихъ городовъ быта указана и Вязьма [4]).

Въ 1698 году одинъ изъ стрѣлецкихъ полковъ, который долженъ былъ стоять въ Вязьмѣ, въ Вязьму не пошелъ, а изъ Торопца пошелъ въ Москву «для произведенія бунта и возведенія на престолъ царевны Софьи». Эти стрѣльцы были казнены [5]).

Предъ отъѣздомъ своимъ заграницу въ 1697 г., Петръ Великій, удаляя изъ Москвы всѣхъ ненадежныхъ людей, удалилъ и отца царицы Евдокіи Ѳедоровны Лопухиной и ея двухъ братьевъ, изъ которыхъ Сергѣй Авраамовичъ Лопухинъ былъ отправленъ воеводой въ Вязьму [6]).

II. Историческій очеркъ торговли и промышленности города Вязьмы.

Андрусовскимъ миромъ, какъ было уже сказано, кончилась почти двухвѣковая политическая роль Вязьмы, роль оплота противъ Литовско-Польскихъ притязаній. Съ тѣхъ поръ все болѣе и болѣе увеличивается внутреннее благосостояніе и процвѣтаніе города, торгово-промышленное развитіе его, которое къ концу XVIII и началу XIX в. достигло большихъ размѣровъ.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи исторіи города Вязьмы въ XVIII и XIX вѣкахъ намъ, по преимуществу, придется обратить вниманіе на эту торгово-промышленную роль этого города, такъ какъ съ возвращеніемъ Смоленска и политическая роль Вязьмы отошла на задній планъ, а торговля города, благодаря его положенію не утратила своего значенія и до сего времени.

Это торговое, а также и политическое значеніе Вязьмы обусловливалось положеніемъ Смоленской области вообще и города Вязьмы въ частности.

Смоленская область занимала весьма выгодное географическое положеніе, она лежала въ срединѣ древней Руси, на западной окраинѣ Алаунской возвышенности и владѣла верховьями трехъ большихъ рѣкъ Днѣ-

---

1) Тамъ же. Св. 439. 1671 г. генв. 31 по 26 марта 1673 г. Дѣло по челобитью Вяземскіе приказной избы подъячихъ Мих. Никонова съ товарищи на Вяземскаго таможеннаго кружечнаго двора голову на Мих. Блудова съ товарищи въ неотдачѣ имъ жалованья 76 руб. Тутъ же и о выдачѣ имъ жалованья ружныхъ денегъ гор. Вязьмы протопопу и священникамъ и причетникамъ.

Св. 438. № 18. 1671. генв. 16. Дѣло по отпискѣ Вяземскаго воеводы Алексѣя Измайлова о посылкѣ въ Москву въ приказъ Устюжской четверти по данной ему челобитной города Вязьмы церквей, священ. съ причетник. на Вяземскаго кружечнаго голову Мих. Блудова о недачѣ имъ ружнаго жалованья.

2) Десятня кн. № 277 л. 331. Архивъ Мин. Юстиціи.

3) Акты археограф. экспед. т. 4, № 250.

4) Тамъ же. № 299.

5) Тамъ же. № 317.

6) Соловьевъ т. XIV стр. 286. Дворцовы разряды, IV, 1046. Въ это время произошла уже размолвка Петра съ первой своей женой.

пра, западной Двины и Волги, которыя открывали ей судоходное сообщеніе почти со всѣми краями Россіи, что и дѣлало ее посредницею въ торговлѣ между Новгородомъ и Кіевомъ, между Суздальскимъ и Прибалтійскимъ краями. Притомъ же и всѣ рѣки Смоленскаго края отъ самыхъ истоковъ своихъ были судоходны и служили въ древности главными путями, по которымъ шло все торговое движеніе. Не только о трехъ выше названныхъ рѣкахъ, но и о притокахъ ихъ исторія сохранила намъ воспоминаніе, какъ о рѣкахъ судоходныхъ и весьма оживленныхъ по своимъ торговымъ сношеніямъ, но въ настоящее время или уже совершенно пересохшихъ или до такой степени обмелѣвшихъ, что по нимъ не можетъ быть и сплава. Укажемъ какимъ образомъ рѣки благопріятствовали развитію торговли въ Смоленскомъ краѣ.

Западная Двина и впадающая въ нее рѣчка Торопа служили соединительнымъ пунктомъ Новгородской области со Смоленской. Истоки Волги касались сѣверо-восточнаго угла Смоленскаго края, а рѣка Вазуза соединяла центральныя его части съ одной изъ лучшихъ частей Волги [1]). Скудость почвы Смоленскаго края возмѣщалась промышленнымъ и торговымъ духомъ его населенія. Благосостояніе же здѣшняго края увеличивалось и оттого еще, что край этотъ, будучи окруженъ со всѣхъ сторонъ русскими областями, мало подвергался въ древній періодъ своей исторіи нападеніямъ иноплеменныхъ народовъ, а притомъ же Смоленское княжество менѣе другихъ княжествъ страдало и отъ внутреннихъ княжескихъ усобицъ. Такимъ образомъ Смоленская область, и благодаря географическимъ условіямъ, представляя, если не единственный, то главный путь, по которому шло все торговое движеніе съ сѣверо-востока и запада въ южную Русь и съ запада на востокъ, и благодаря чисто историческимъ обстоятельствамъ, являлась издревле торгово-промышленныхъ центромъ [2]), такъ какъ спокойствіе края развивало промышленность и усиливало торговлю. И дѣйствительно необширная по своимъ размѣрамъ Смоленская область изобиловала городами и селами, въ которыхъ обитало зажиточное населеніе [3]). Оттото-то всѣ погосты и селенія Смоленскаго княжества, вызванные въ свѣтъ чисто-промышленными цѣлями располагались по рѣчнымъ воднымъ путямъ, по которымъ населеніе вело дѣятельную торговлю мѣстными продуктами со всѣми сосѣдними народами [4]). Одинъ Смоленскъ велъ огромную, потому времени, торговлю. По торговлѣ и богатству жителей своихъ этотъ городъ уступалъ только Кіеву и соперничалъ съ великимъ Новгородомъ [5]). Уже въ 1228 году заключенъ былъ извѣстный торговый договоръ Мстиславомъ Давидовичемъ съ Рижскими Готландскими купцами.

Такое сильное развитіе торговли Смоленска, конечно, привлекало къ участію въ торгово-промышленныхъ предпріятіяхъ и другіе города Смо-

---

1) Смоленск. Вѣстн. 1881 г. №№ 83, 113. Здѣсь шелъ въ древнее время и торговый путь Смольнянъ и Новгородцевъ чрезъ Вязьму въ Болгарію и Козарію. Здѣсь же возвращался Святославъ Игоревичъ послѣ покоренія Вятичей на Окѣ въ 966 г. Ипатьев. лѣт. 42.

2) Исторія Россіи Иловайскаго, т. I, часть 2, стр. 93. Смоленск. Вѣстн. 1882 г. № 73. Физико-географ. условія Смоленск. края. И. Краснoперова. № 83. Очеркъ Исторіи Смоленск. края до XII в.

3) Иловайскій. Вышецитир. соч. и томъ, стр. 95.

4) Смоленск. Вѣстн. 1882 г. № 109. Очеркъ промышленности и торговли Смоленскаоо княжества съ древнѣйш. временъ до XV ст.

5) Иловайскій. Т. I, часть 2, стр. 96.

ленской области, а въ числѣ ихъ и Вязьму. Возникновеніе этого города обязано географическому положенію самой мѣстности, гдѣ возникла Вязьма, и судоходному значенію рѣдки одноименной съ городомъ.

Развитію торговли города Вязьмы способствовало также весьма выгодное положеніе его какъ по водному, такъ и по сухому пути. Рѣка Вязьма, впадающая въ Днѣпръ, при деревнѣ Устьѣ, въ Бѣльскомъ уѣздѣ, въ 57 верстахъ отъ города, въ настоящее время не только не судоходная, но и несплавная рѣка. Въ XV и XVI вѣкахъ, а слѣдовательно и раньше, эта рѣка была судоходна. Великій князь Московскій Іоаннъ III, отправляя въ 1494 году посла Литовскаго Яна Лютавора Хребтовича, велѣлъ дать ему изъ Москвы до Можайска 30 подводъ, изъ Можайска до Вязьмы тоже 30 подводъ «а изъ Вязьмы велѣлъ дати Лютавору судно до Дорогобужа [1]). Корабли нагруженные въ Вязьмѣ товарами шли по Вязьмѣ въ Борисѳенъ (Днѣпръ) и, наоборотъ, вверхъ по Борисѳену ходили до Вязьмы» [2]), говоритъ Герберштейнъ. Итакъ насудоходность рѣки Вязьмы въ XV и XVI вв. есть несомнѣнныя историческія указанія, а если она была судоходной въ XVI и XV вѣкахъ, то таковой же, конечно, была и раньше. Важное торговое значеніе рѣки Вязьмы, а слѣдовательно и города, расположеннаго на ней, увеличивалось еще какъ нельзя больше благопріятнымъ расположеніемъ въ предѣлахъ бывшаго Вяземскаго княжества и другихъ рѣкъ. Двумя важными судоходными рѣками Вазузой (начинающейся въ нынѣшнемъ Вяземскомъ уѣздѣ) и Гжатью (впадающей въ Вязьму), городъ Вязьма сообщался съ Волгой и становился торговымъ центромъ системы двухъ главныхъ рѣкъ Днѣпра и Волги. По этимъ рѣкамъ еще въ началѣ XVIII в. изъ Москвы ходили суда съ пенькой и хлѣбомъ и «съ иными товарами». Теперь же Гжать совершено обмелѣла. Въ настоящее время нетолько эти небольшія рѣки потеряли всякое свое торговое значеніе, но и Днѣпръ въ верхей части своей совершенно не судоходенъ. Въ XI и XII вв. въ верстѣ отъ Смоленска внизъ по теченію Днѣпра текла рѣчка Смядынка, гдѣ была стоянка для русскихъ и иностранныхъ судовъ, теперь же Смядынки не осталось и слѣда [3]). Западная Двина вмѣстѣ съ своими притоками обмелѣла, но нѣтъ сомнѣнія, что въ древнее время, чрезъ притокъ ея Обшу, Вязьма при посредствѣ города Бѣлаго снабжала товарами Ригу, тѣмъ болѣе, что съ Ригой Вязьма въ позднѣйшее время вела обширную торговлю. Съ этимъ же городомъ Вязьма могла вести торговлю и по р. Вязьмѣ и вверхъ по Днѣпру, потомъ волокомъ и по Западной Двинѣ. Днѣпромъ же и великимъ воднымъ путемъ Вязьма могла вести торговлю и съ Новгородомъ.

Если благопріятное соединеніе рѣкъ около г. Вязьмы или въ ближайшихъ къ нему предѣлахъ дѣлало этотъ городъ важнымъ торговымъ центромъ двухъ или даже трехъ главныхъ рѣкъ Днѣпра, Волги и Западной Двины, то положеніе города на сухопутной дорогѣ изъ западной Европы въ Москву увеличивало еще болѣе политическое и торговое зна-

---

1) Сборникъ Императ. Рус. Истор. Общ. т. 35. Памятники дипломатич. сношеній Москов. Госуд. съ Польско-Литовск. стр. 155.

2) Герберштейнъ и его историко-географ. извѣстія о Россіи. Соч. Замысловскаго. С-Пет. 1884. стр. 169—170. Конечно, слово „корабли“ нужно понимать не въ современномъ намъ значеніи, а въ современномъ извѣстію Герберштейна.

3) Смол. Вѣст. 1882 г. № 71.

ченіе города. Сухопутный путь изъ западной Европы «въ Московію», какъ извѣстно, пролегалъ чрезъ Краковъ, Вильну, Минскъ, Борисовъ, Оршу, Дубровну, Смоленскъ, Дорогобужъ, Вязьму и Можайскъ [1]).

Все это объясняетъ намъ нетолько торговое развитіе, но и историческое значеніе города Вязьмы. На этотъ городъ, поэтому, и были обращены первыя сначала мирныя, а потомъ завоевательныя попытки Московскихъ князей, желавшихъ утвердить свою власть надъ ближайшими къ ихъ границамъ владѣніями великаго князя Литовскаго, отношенія къ которымъ въ XVI столѣтіи выступаютъ на первый планъ въ исторіи Московской Руси [2]). Наконецъ самое пограничное положеніе (въ теченіи весьма долгаго времени) г. Вязьмы между Москвой и Литвой дѣлало его важнымъ нетолько въ политическомъ но и въ торговомъ отношеніи. Въ этомъ послѣднемъ Вязьма стала пунктомъ между этими Государствами, что мы и увидимъ въ дальнѣйшемъ изложеніи.

О началѣ или покрайней мѣрѣ осамыхъ древнѣйшихъ торговыхъ сношеніяхъ Вязьмы или чрезъ Вязьму не сохранилось никакихъ данныхъ. Безошибочно только можно сказать, что уже въ XI в. Вязьма была трактомъ изъ сѣверныхъ областей нашего отечества въ Южныя. Этимъ путемъ (т. е. чрезъ Вязьму) преподоб. Ефремъ изъ Ростова отправлялся въ Смоленскъ, оттуда по Днѣпру въ Кіевъ. Тойже дорогой онъ возвращался изъ Кіева въ Торжокъ [3]), который онъ избралъ мѣстомъ своей подвижнической жизни по убіеніи Бориса, а такъ какъ Торжокъ принадлежалъ тогда къ Новгородской области, то этимъ путемъ, вѣроятно, имѣли Вязьмичи сношенія съ Новгородской областію. Первыя извѣстія о торговли Вязьмы вообще относятся къ XIII в. Уже тогда Вязьма и Дорогобужъ славились промышленной дѣятельностію [4]). Къ этому времени относятся свидѣтельства оторговлѣ Вязьмы съ Новгородомъ и Суздальской областію. Для веденія торговыхъ дѣлъ Смольняне, Новгородцы и Нѣмцы составляли особую общину, извѣстную подъ именемъ Ганзейскаго союза. Эта община посѣщала рынки Востока и Запада, отъ Брюгге и Лондона до Риги, Новгорода, Смоленска и Суздаля (въ 1214 году отъ Риги) [5]) и такимъ образомъ Вязьма какъ лежащая на пути изъ Смоленска въ Суздальскую область, принадлежала къ числу городовъ, участвующихъ въ Ганзейской торговлѣ. Правда, въ договорѣ Смоленска съ нѣмцами, заключенномъ въ 1229 году Вязьма не упоминается, но потому же договору нѣмцы изъ Двины могли идти волокомъ въ Днѣпръ до Смоленска, а изъ Смоленска «въ

---

1) Ж. М. Н. Просвѣщ. 1885. Сент.

2) Герберштейнъ, соч. Замысловскаго, стр. 169 — 170. Съ какимъ нежеланіемъ уступали Литовцы Вязьму Іоанну III видно изъ слѣдующ. словъ: и мы съ обѣ стороны ищемъ того, чтобы далъ Богъ межи Государей любовь и единачиство и кровная связка; и понашему, коли межъ Государей любовь будетъ, о Вязмѣ такъ нелзѣ быти (т. е. чтобы она перешла къ Москвѣ), за все будутъ брани да жалобы, ино Вязмѣ всей пригожъ быти занашимъ Государемъ" и т. д. Сбор. Импер. Рус. Ист. Общ. т. 35, стр. 119.

3) Преп. Ефремъ, архим. и Аркадій ученикъ его Новоторжскіе Чудотворцы. Тверь 1885.

4) Смолен. Вѣстн. 1882 г. № 150 „Очеркъ промышленности и торговли Смол. края съ древнѣйш. врем. до XV в. Замѣтимъ кстати, что эти первыя извѣстія о торговлѣ Вязьмы совпадаютъ съ первыми же извѣстіями о ней вообще по лѣтописи, гдѣ впервыя она упоминается въ 1239 году при основаніи въ ней удѣльнаго княжества.

5) Тамъ же № 132. Стало быть путь лежалъ чрезъ Вязьму.

другіе города, куда хотятъ», т. е. конечно, въ города Смоленскаго края, а слѣдовательно и въ Вязьму. Договоръ заключенъ былъ Смоленскомъ, какъ Метрополіей по отношенію къ своимъ младшимъ и меньшимъ городамъ, поэтому и не было нужды упоминать объ нихъ. Изъ всего этого мы полагаемъ, что торговля нѣмцевъ съ русскими въ здѣшнемъ краѣ неограничизалась однимъ Смоленскомъ, но она велась и въ другихъ городахъ и селеніяхъ Смоленскаго княжества [1]).

Тогда Вязьма служила пунктомъ куда свозились товары изъ сѣверной Россіи: изъ княжествъ Тверскаго и Суздальскаго. Одѣятельной торговлѣ Смольнянъ (а слѣдовательно и Вязьмичей, такъ какъ путь изъ Смоленска туда шелъ чрезъ Вязьму) съ Переславлемъ Суздальскимъ (нынѣш. Переяславлемъ Владимір. губ.) свидѣтельствуетъ сама лѣтопись. Ярославъ Всеволодовичъ разбитый на голову въ битвѣ подъ Юрьевымъ въ 1216 году Смольнянами и Новгородцами, прибѣжалъ въ свой Переяславль и съ досады запряталъ въ тѣсную тюрьму Новгородскихъ и Смоленскихъ купцовъ, причемъ первые въ числѣ 150 человѣкъ задохлись, а послѣдніе въ числѣ 15 остались живы [2]). Этими торговыми связями Вязьмы съ Переславлемъ Суздальскимъ и объясняется то обстоятельство, что впослѣдствіи препод. Герасимъ уроженецъ Переяславля Залѣсскаго и ученикъ Даніила препод. основателя Данилова монастыря въ Переяславлѣ, былъ основателемъ и Болдинскаго монастыря, близъ Дорогобужа и Предтечева въ Вязьмѣ [3]).

Въ историческомъ очеркѣ Вяземской соборной церкви А. Макаревскаго сказано: «граждане города Вязьмы, около 1264 года поддерживаемые и подкрѣпляемыя купцами Великаго Новгорода, начавъ заниматься торговлею и разными коммерческими промыслами, при всякомъ удобномъ случаѣ, при всякомъ успѣхѣ своей торговой дѣятельности, охотно удѣляли часть своихъ выгодъ въ соборную церковь», [4]) а это свидѣтельствуетъ о торговлѣ Вязьмы съ Новгородомъ. Перейдемъ теперь къ XV в.

О торговлѣ Вязьмы съ Тверью въ XV в. видно изъ договорныхъ грамотъ Тверскихъ князей Бориса Александровича въ 1449 году и Михаила Борисовича въ 1483 году съ Литовскимъ княземъ Казиміромъ. Впрочемъ Вязьма вела дѣятельную торговлю съ этимъ городомъ, несомнѣнно, гораздо раньше, чѣмъ свидѣтельствуютъ эти грамоты, такъ какъ въ нихъ сказано: «пошлины имати съ нашихъ людей (т. е. съ Тверитянъ) у Смоленску, въ Дорогобужи, у Вязмѣ подавному, а наваго непромышляти» [5]). Не только жители Тверскаго княжества возили свои товары въ Вязьму, но и Вязьмичи отправляли свои товары въ города Тверскаго княжества, какъ это видно изъ того, что въ 1492 году Вяземскіе купцы были ограблены въ Старицѣ, городѣ Тверскаго княжества [6]).

Кромѣ того Смольняне и Вязьмичи вели торговлю съ Литовцами, такъ какъ Литовцы, какъ пограничные жители со Смоленскимъ краемъ, искони находились въ непрерывномъ общеніи съ своими сосѣдями Смоль-

---

1) См. объ этомъ Смол. Вѣст. 1882 г. № 145.

2) П. С. Р. Лѣтоп. IV. 25. Смолен. Вѣст. 1882. № 150.

3) См. стр. 15 и 24.

4) Памят. кн. Смол. губ. 1861 г. Жаль что авторъ этой обстоятельной брошюрки неуказываетъ источниковъ.

5) Акты, Зап. Россіи т. I, лл. 51, 79.

6) Сбор. Импер. Рус. Истор. Общ. т. 35 стр. 77, Ж. М. Н. Просвѣщ. 1854. Дипломат. сношен. Москов. двора съ Литовскимъ. С. М. Соловьева, стр. 58.

нянами. Торговля Вязьмы съ Литвой усилилась въ особенности со времени ея пограничнаго положенія между Москвой и Литвой. Торговыя сношенія Московскаго княжества доставляли большія выгоды Вязьмѣ такъ какъ торговый путь изъ Москвы въ Литву шелъ чрезъ Вязьму [1]). Здѣсь же собирались и дани въ пользу казны, что мы увидимъ при изложеніи Вяземской торговли въ XVII в. Опредѣлить время возникновенія торговыхъ сношеній Вязьмы съ Литвой довольно трудно. Вовсякомъ случаѣ они начались со времени первыхъ сношеніи Литвы со Смоленскимъ краемъ и никакъ не позднѣе XIV или даже XIII в. какъ видно изъ вышеприведенной договорной грамоты Бориса Александровича Тверскаго съ Литовскимъ княземъ Казиміромъ, гдѣ (1449 г.) сказано: «пошлины имати съ нашихъ людей (т. е. Тверитянъ).... у Вязмѣ *по давному*».

Торговля Вязьмы неограничивалась только Западными границами Руси. Она не была только предаточнымъ пунктомъ, Вязьмичи ѣздили и въ города Южной Руси. Такимъ образомъ чрезъ Вязьму шелъ еще сухопутный торговый путь на югъ Россіи. Въ 1498 году Вязьмичи ѣздили въ Путивль, Рыльскъ. Ненаправлялись ли этой дорогой Вязьмичи въ Крымъ и Византію, такъ какъ изъ Вязьмы (или чрезъ Вязьму) «на Лучинъ, на Городечно, на Поцинъ, Брянскъ, Почапъ, Рыльскъ и Путивль» путь могъ идти и въ Кіевъ и въ Крымъ (городъ Кафа) и въ Византію [2]).

Въ XVII в. въ Вязьмѣ или чрезъ Вязьму вели торговлю купцы слѣдующихъ городовъ: 1, Арзамаза, Астрахани, Борисова, Боровска 5, Брянска, Бѣлева, Вереи, Вологды, Владиміра 10, Городни, Дорогобужа, Дмитрова, Зарайска, Калуги 15, Каргополя, Козлова, Каменца, Коломны, Козельска 20, Костромы, Кременчуга, Кременска, Медыни, Мещерска 25, Могилевъ-Литовскаго, Москвы, Можайска, Мосальска, Мурома 30, Новоторжска (Торжка), Новгорода, Осташкова, Пошехонья, Ржева 35, Романова, Рузы, Старицы, Севска, Суздаля 40, Твери, Тулы, Углича, Царева Займица 44, Юрьевца Польскаго [3]). Такое большое количество городовъ, участвующихъ въ торговлѣ съ Вязьмой или ведущихъ ее чрезъ Вязьму давало не малое потому времени количество доходовъ въ казну. Такъ съ 1-го сент. 161 (1653—1654) по 1-е сент. 162 года въ Вязьмѣ собрано было таможеннаго сбора 811 руб., 7 алтынъ, $1^1/_2$ деньги; за 163 годъ (т. е. съ 1-го сент. 1655—1656 г.) такихъ доходовъ собрано 1004 руб. 26 алтынъ, 2 деньги [4]), что равняется 12—20 тысячамъ на наши деньги. Принимая же во вниманіе, что сумма 811 руб. 7 алт. $1^1/_2$ деньги получилась лишь только съ жителей Вязьмы, а не всѣхъ тѣхъ городовъ, которые были приведены выше, общую сумму государственныхъ доходовъ

---

1) Сбор. Импер. Рус. Истор. Общ. т. 35 стр. 229.

2) Сбор. Импер. Рус. Истор. Общ. т. 35, № 54. Посольство велик. кн. Александра Казиміровича... къ велик. кн. Ив. Васильевичу съ жалобою на грабежъ Смоленскихъ мѣщанъ вяземскимъ намѣстникомъ (и отвѣтъ великаго князя). Здѣсь сказано, что мѣщане Вяземскіе ѣздятъ „отъ Вязьмы къ Дбрянску и къ Почяну и къ Рыльску и инымъ мѣстомъ". См. также Ж. М. Н. Просвѣщ. 1854 апрѣль стр. 74.

3) Это въ 1653 и 1655 годахъ. Дѣла Архива Мин. Иностр. Дѣлъ. Вязьмы города записная книга о сборѣ таможенныхъ пошлинъ съ того города съ посадскихъ людей торговыхъ, свѣщихъ и не свѣщихъ товаровъ. 7161 (1653) № 18. 163 году (1655) № 21. Вязьмы города записная таможенная книга о сборѣ со всякихъ покупныхъ товаровъ пошлинныхъ денегъ.

4) Тамъ же. № 22. Вязьмы города, книга о сборѣ со скота, соли, меду и другихъ мелочн. товаровъ тамож. денежн. пошлины.

съ города слѣдуетъ еще болѣе увеличить. Въ виду интереса приведемъ таможенные сборы еще за нѣсколько годовъ. Такъ въ 1657 г. 1048 руб. 21 алт., 5 денегъ; въ 1658 году было собрано съ разныхъ городовъ и «съ Вязьмичъ денежной пошлины 824 руб. 8 алтынъ» [1]). Гораздо менѣе такой пошлины поступило «съ Вязьмичъ торговыхъ людей» въ 1667 году, а именно 659 руб. 1 алтынъ съ деньгою [2]), а въ 1674 году еще менѣе всего только 346 руб. 11 алт. [3]), въ 1675 г. 537 руб. 11 алт. полтрети деньги [4]), въ 1676 году тоже количество». Эти сборы свидѣтельствуютъ до извѣстной степени и о развитіи торговли въ нашемъ городѣ. Сумму торговыхъ оборотовъ вообще, или развитіе торговли какимъ либо предметомъ въ частности, можно опредѣлить и другимъ болѣе вѣрнымъ способомъ, для этого нужно знать во первыхъ количество взимаемой пошлины за тотъ или другой предметъ и во вторыхъ сколько взималось пошлины съ рубля. Такъ напр., мы со всею точностію могли бы опредѣлить на какую сумму въ 1657 г. было предъявлено скота, если бы точно знали сумму взятой за скотъ пошлины, такъ какъ пошлина со скота взималась по 10 денегъ съ рубля. Но мы далеко не точно знаемъ сумму пошлины взятой на Вяземской таможнѣ за весь проданный скотъ, такъ какъ пошлина большею частію бралась огуломъ, за нѣсколько товаровъ или предметовъ. Однако въ видахъ интереса мы выписали сумму пошлины за разные предметы торговли въ этомъ году, когда пошлина была взимаема съ отдѣльныхъ предметовъ. Такъ, за скотъ въ этомъ году пошлины было взято 65 руб., за соль около 110 руб., за медъ 50 руб., за москательный товаръ 47½ руб., за мелочные товары 255 руб. (впрочемъ пошлина за соль взималась по гривнѣ съ рубля), за рыбу около 70 руб. Съ денегъ провозимыхъ на покупку товаровъ (взималось по 5 денегъ съ рубля), въ означенномъ году взято было пошлины 13 руб. 8 алт. 2 деньги. Пошлины за муку взято было около 20 руб. Но, къ сожалѣнію, нельзя вычислить сумму пошлины за каждый товаръ въ отдѣльности въ виду того, что пошлина большею частію бралась за нѣсколько предметовъ вмѣстѣ.

Весьма малое количество таможеннаго сбора за 1674 г. объясняется временными, случайными обстоятельствами и было выходящимъ изъ обычныхъ обстоятельствъ явленіемъ. Оно и вызвало переписку между Московскимъ правительствомъ и Вяземскими служебными лицами, какъ это было видно изъ «отписки Вяземскаго таможеннаго и кружечнаго двора головы Кириллы Викулина съ товарищи о весьма маломъ сборѣ пошлинныхъ денегъ по причинѣ малаго привоза товаровъ, и потому о недостаткѣ суммы для закупки припасовъ на будущее время» [6]). Вотъ эта отписка:

---

1) № 23. 7166 (1658) Вязьмы города таможенная записная книга о сборѣ съ разныхъ городовъ и съ Вязьмичъ съ торговыхъ людей денежной пошлины. Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ.

2) Тамъ же. № 27. 7135 (1667). Вязьмы города кн. о таможенной пошлинѣ, взятой съ Вязьмичъ торговыхъ людей.

3) № 33. 7182 (1674) Вязьмы гор. таможен. кн. о сборѣ со всяк. людей, явленныхъ ими товаровъ денежныхъ таможенныхъ пошлинъ. Тамъ же.

4) Тамъ же № 36. 183 г. Вязьмы города о таможенной взятой съ Вязьмичъ и съ пріѣзжихъ со всякихъ чиновъ торговыхъ людей съ вещихъ и не свѣщихъ товаровъ денежной пошлины.

5) Тамъ же. № 38.

6) 7118 (1674) г. дек. 12 день. Тамъ же.

«Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу сироты твои Вяземской таможенной и кружечнаго двора головишка Кирюшка Викулинъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ государь въ 183 году сентября съ 1-го числа по твоему великаго государя указу велѣно намъ сиротамъ твоимъ быть въ Вязьмѣ въ таможнѣ и на кружечномъ дворѣ у сбору твоей великаго государя денежныя казны и таможенною пошлину и питейною прибыль сбирать неоплошно съ великимъ раденіемъ и въ нынѣшнемъ государь во 183 году сентября съ 1-го числа въ Вязьмѣ по се число пріѣзжихъ торговыхъ людей съ товары и хлѣбнаго привозу мало твоей великаго государя таможенныя пошлины сбирать не съ чего, а на кружечномъ дворѣ питуховъ маложъ и передъ прошлымъ годомъ въ таможнѣ и на кружечномъ дворѣ сбору твоей великаго государя денежные казны мало» [1]. Въ 1674 году былъ малый сборъ и съ кружечнаго двора, какъ видно изъ приведенной отписки, тогда какъ въ лучшіе годы Вяземской торговли, какъ напр. въ 1650 году одной «кабацкой прибыли» было получено съ кружечнаго двора 995 руб. 7 алт. 1 деньга [2]. Принимая сумму пошлины этого года взимаемой съ провозимыхъ товаровъ равной суммѣ 1653 г. т. е. 811 руб. и сложивъ ее съ 995 руб. получится 1806 руб.—общій доходъ казны за этотъ годъ. Увеличивая эту сумму въ 15—20 разъ, такъ какъ на столько увеличилась цѣнность съ того времени продуктовъ, получимъ 27—36 тысячъ сумму переведенную на наши деньги. Сюда не вошли другія подати взимаемыя съ гражданъ города, какъ напр. деньги съ лавокъ.

Указавъ на мѣста съ которыми вели Вязьмичи торговлю, скажемъ нѣсколько словъ и о предметахъ самой торговли, на сколько позволяютъ матеріалы.

Въ началѣ XVI в. Вязьмичи вели торговлю со Смоленскомъ, бывшимъ тогда во власти Литвы, скотомъ [3]. Эта торговля Вязьмичей, однако, не ограничивалась однимъ Смоленскомъ, но была распространена и по другимъ городамъ въ особенности въ XVII в., какъ это видно изъ свидѣтельствъ выданныхъ въ 1674 году изъ Вяземской городской таможни разнымъ посадскимъ людямъ для свободной торговли въ Россіи разнымъ скотомъ [4]. Въ концѣ же XVI в. Вязьма отпускала за границу, какъ свидѣтельствуетъ о томъ Флетчеръ: медъ и воскъ, ленъ и пеньку. Послѣднихъ двухъ товаровъ отпускъ за границу сократился со времени потери русскими Нарвы [5], т. е. съ 1581 года. Между прочимъ слѣдуетъ замѣтить, что пенька не шла въ англійскую торговлю въ первые годы царствованія Михаила Ѳеодоровича не только изъ Вязьмы, но изъ Смоленска и Бѣлой [6],

1) На оборотѣ 1) Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу. 2) 183 го дек. въ 12 день подалъ вязьмитинъ посадской человѣкъ Оска Гарасимовъ.

2) № 13. 7158 (1650) года Вязьмы города кн. таможеннымъ пошлиннымъ сборамъ и доходамъ. Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ.

3) Никитинъ. Исторія Смоленска. Прилож. № X. Грамота Смоленскому воеводѣ: „На тыхъ купцахъ, которые зъ Вязмы........ привозя къ городу мясо продавати цѣлыми стяги, бирали съ стягу (туши убитаго скота безъ головы и окороковъ) по полугрошу, а того съ давни не бывало“.

4) Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ. Св. 393. 1674 г. см. также подъ 1657 г. города Вязьмы кн. о сборѣ со скота, соли, меда и съ яицъ, мелочныхъ товаровъ таможенной денежной пошлины.

5) Карамзинъ, т. X, стр. 143—144.

6) Соловьевъ, т. IX, стр. 126.

вѣроятно, вслѣдствіи войнъ нашихъ съ Литвой и послѣдствій смутнаго времени. Вообще же пенька и ленъ въ торговлѣ съ нѣмцами появилась на рынкахъ въ большемъ количествѣ лишь въ концѣ XV в. [1]). Льномъ Вязьма въ XVII в. почти совсѣмъ не торговала, какъ это видно изъ таможенныхъ записныхъ книгъ за 1658, 1667 и 1674 годы. Пеньки же въ 1658 году продано было или, правильнѣе, предъявлено при взиманіи пошлины въ Вязьмѣ 5213 пудовъ, въ 1667 году 5479 пудовъ, въ 1674 году 3400 пудовъ, въ 1675 году 3122 пуда, въ 1676 г. 4740 пуд., въ 1667 году 4749 пудовъ, что касается меду, то его въ 1667 году было предъявлено при собраніи пошлины около 435 пудовъ. Тогда торговали Вязьмичи и воскомъ. Такъ въ 1658 году воску было продано 20½ пудовъ и вощины 107 четвертей и 19 бочекъ [2]), въ 1676 году вощины 40 бочекъ. Надо полагать, что Вязьма торговала уже весьма рано саломъ, кожами и всевозможными мѣхами: волчьими, лисьими, куньими, бобровыми и овчинами, а также строительными матеріалами и всякаго рода издѣліями изъ дерева, поташемъ, дегтемъ, такъ какъ всѣми этими предметами велъ торговлю Смоленскъ, а въ позднее время нѣкоторые изъ этихъ товаровъ составляли важный предметъ торговли и обработки жителей Вязьмы. Сало же и кожи должны были быть предметомъ торговли Вязьмичей, потому что у нихъ была развита торговля скотомъ. Въ 1658 году кожъ было продано 1860 (въ томъ числѣ 30 бухарскихъ и медвѣжьихъ) въ 1674 году 775 (въ томъ числѣ 87 кожъ бухарскихъ), въ 1667 г. 253 кожи, въ 1675 г. 837 (въ томъ числѣ 90 бухарскихъ), въ 1676 г. 456 (въ томъ числѣ 100 бухарскихъ). О большомъ развитіи кожевенной торговли въ Вязьмѣ можно судить и по челобитной «Вязьмитина посадскаго человѣка Михайлы Торочкова на иноземца крестьянина Елизарьева во взятіи у него товара красныхъ кожъ цѣною на 500 руб.» [3]). Кромѣ свидѣтельства о торговлѣ и выдѣлкѣ кожъ въ Вязьмѣ въ концѣ XVII в. (1696 г.) челобитная эта интересна и въ другихъ отношеніяхъ, съ одной стороны она свидѣтельствуетъ о самомъ объемѣ торговли кожами, съ другой о томъ, что фамилія Торочковыхъ, занимающаяся этимъ и до сего времени, еще въ XVII вѣкѣ, если не раньше, занималась кожевеннымъ дѣломъ. Объемъ торговли кожевеннымъ товаромъ можно вычислить приблизительно такимъ образомъ: въ 1667 году 10 кожъ стоили 3 руб., стало быть 500 руб. стоили 166 десятковъ или 1660 кожъ, или же увеличимъ сумму 500 руб. въ 15—20 разъ (такъ какъ на столько увеличилась отъ того времени цѣнность матеріаловъ), получимъ сумму стоимости проданныхъ Торочковымъ въ 1696 году кожъ на наши деньги, т. е. эта сумма будетъ равняться 8—10 тысячамъ рублей. При томъ же кожами торговалъ, вѣроятно, не одинъ Торочковъ. Въ 1674 году сала преимущественно говяжьяго было продано 530 пудовъ [4]), въ 1675 году 350 пудовъ, въ 1676 году 855 пудовъ.

Что касается весьма ранней торговли Вязьмичами разнаго рода мѣхами, напр. бобровыми, то объ этомъ можно заключать отчасти изъ того,

---

1) Сборникъ матеріаловъ и стат. по исторіи прибалтійскаго края, стр. 60.

2) См. выше привед. документы въ примѣч. 1, 2, 3, 4 къ стр. 81. Меду въ 1675 г. около 370 пуд. и около 8 бочекъ вощины, въ 1676 году около 420 пудовъ.

3) Очеркъ промыш. и торговли Смол. княж. до XV в. Смоленск. Вѣстн. 1882 г. № 138. Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ. 1696 года, августа 10.

4) Эти свѣдѣнія взяты изъ архива Мин. Иностр. Дѣлъ подъ означенными годами. Документы указыв. выше въ примѣч. 2 и 3 на стр. 81.

что еще въ XV в. въ Смоленской области водились бобры [1]). Воспоминаніе о чемъ въ нашей мѣстности сохранилось въ названіи рѣки Бебри или, какъ иные называютъ, Бобра впадающей въ Вязьму рѣку въ чертѣ самаго города. О торговлѣ этой въ XVII в. сохранились положительныя данныя. Такъ въ расходной книгѣ Патріарха Никона сказано: «Да Вязьмитину жъ Посадскому человѣку Куземкѣ Микифорову за два бобра, что у него взято на государевы патріарховы на три кошулки бѣльи» [2])... Въ 1667 г. было предъявлено при взиманіи пошлины Вяземскими купцами 1000 шкурокъ мѣховъ: хорьковыхъ, горностаевъ, барсуковъ, норокъ, выдръ и бѣлокъ (970) штукъ.

Когда развилась въ Вязьмѣ хлѣбная торговля положительнаго ничего нельзя сказать [3]). По писцовымъ книгамъ Волконскаго 1627 года видно развитіе хлѣбной торговли уже въ началѣ XVII в. Уже тогда въ гостинномъ дворѣ былъ хлѣбный рядъ, а по числу житницъ, какъ складовъ хлѣбныхъ, можно судить о развитіи потому времени хлѣбной торговли въ Вязьмѣ. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ житницахъ сберегался хлѣбъ въ городской крѣпости на случай непріятельскаго нашествія и для продовольствія войска во время военныхъ дѣйствій. Кстати приведемъ здѣсь относящіяся какъ разъ къ этому времени свѣдѣнія о количествѣ хранящагося въ Вязьмѣ хлѣба для военнаго времени..... «Въ Вязмѣ жъ въ государевыхъ житницахъ покупнаго хлѣба прошлыхъ 128 и 130 году (т. е. 1620 и 1622 годовъ) на лицо 11,178 чети (четвертей) безъ четверика ржи вотдаточную мѣру впредъ взапасъ проченъ». Да 135 году (т. е. 1627 года) марта въ 27 день по отпискѣ изъ Вязьмы стольника и воеводъ кн. Вас. Черкаского съ товарищи куплено хлѣба на стрелецкіе денги 948 чети счетверикомъ ржи вотдаточную мѣру вмѣсто затхлые ржи дано стрелцомъ въ жалованье, а не докуплено 129 чети, потомучто стрелецкіе денги всѣ изошли и тотъ хлѣбъ велено купить изыныхъ доходовъ. И всего въ Вязмѣ будетъ въ государевыхъ житницахъ 12,255 четьи безтретника ржи вотдаточную мѣру. Да овса в Вязьме жъ въ житницахъ, что паханъ въ государевыхъ дворцовыхъ селахъ 3739 четьи безполуосмины вотдатучную мѣру; 7 четъ и съ третникомъ ячмени вотдатучную мѣру, соли в Вязмѣ 297 пудъ згривенкою, да Казачьи соли, что повезли было торговать вуѣздъ 84 пуда» [4]). Въ 138 году (1630 г.) «В Вязме жъ государевыхъ житницахъ хлѣбныхъ запасовъ по росписи стольника и воеводъ кн. Ив. Кашина съ товарищи: запасного покупново хлѣба 9,102 чети ржи впріимочную мѣру вверхъ, а вотдаточную мѣру вровно 12,135 четьи сосминою, 2635 четьи сполуосминою овса впріимочную мѣру вверхъ, а вотдаточную мѣру вровно 3514 четьи безтретника. Да государевыхъ дворцовыхъ селъ вымолотного выделного хлѣба что привезено изъ вяземскихъ дворцовыхъ селъ впрошлыхъ годѣхъ 1318 четьи счетверикомъ овса впріимочную мѣру а вотдаточную мѣру вровно 1757 четьи сосминою и счет-

---

1) Никитинъ, стр. 101.

2) А. К. Жизневскій. Походъ Велик. Госуд., Святѣйш. Никона патріарха Москов. въ 1656 г. въ Тверь, Вязьму и Иверскій монастырь. стр. 14.

3) Въ сборникѣ матеріаловъ и статей по исторіи Прибалтійскаго края (стр. 60) о торговлѣ съ Ригой сказано, что хлѣбъ не былъ вывозимъ и даже во время неурожаевъ ввозился въ Россію изъ Ливоніи.

4) Разрядная книга 1-я № 12 „годовая смѣтная книга Новгородскаго стола Разряднаго приказа: книга г. Вязьмы 7136 (1628) г. лист. 20. Архи. Министерства Юстиціи.

верикомъ; 1010 четьи безчетверика ячмени вдворцовую мѣру, 6 четь безчетверика пшеницы вдворцовую мѣру. Дворцового жъ вымолотново и выделного хлѣба что взятъ въ 138 году дворцовыхъ селъ у крестьянъ: 17 четьи ржи впріимучную мѣру, а вотдаточную мѣру, 19 четьи сосминою, 1365 четьи безчетверика овса впріимочную мѣру а вотдаточную мѣру 1820 четьи, и всего овса 5318 четьи впріимочную мѣру, а вотдаточную 7090 четьи стретникомъ; 15 четьи сполуосминою и сполучетверикомъ ячмени впріимочную мѣру а вотдаточную мѣру 18 четьи безполучетверика; 8 четьи сосминою и счетверикомъ пшеницы впріимучную мѣру, а вотдаточную мѣру 10 четьи; соли в Вязме 297 пудъ, да заповедные казачьи соли что повезли было торговать вуѣздъ 96 пудъ. И обоего 393 пуда» [1]).

На торговлю Вязьмичами хлѣбомъ въ XVII ст. есть и положительныя указанія [2]). Между прочимъ въ грамотѣ данной Михаиломъ Ѳеодоро-

1) Тамъ же, л. 81. Въ Вязьмѣ сохранялась извѣстная сумма денегъ для государственныхъ потребностей и разнаго рода дѣла. „Да въсьѣзжей избѣ дѣлъ прежнихъ лѣтъ и нынѣшнего 154 году (1646 г.) списки вязмичь дворянъ и детей боярскихъ и атамановъ и казаковъ и стрельцовъ и пушкарей и вязмичь посадскихъ и всякихъ жилѣцкихъ людей; у столба денежныхъ 151 и 152 и 153 и нынѣшнего 154 году (столпъ связка бумагъ въ архивѣ), а вnихъ государевы грамоты и отписки ко государю к Москвѣ врозные приказы и церковные росписи. Да приходныхъ и росходныхъ книгъ: книга приходная и росходная 151 году; книга приходная и росходвая 152 году, кн. приходная и росходная 153 году, кн. приходная и росходная 154 году“ и т. д. („Десятня“ № 277 л. 342, архивъ Мин. Юстиціи).

„ Да въ 158 году марта въ 3 де воевода Иванъ Бутурлинъ да дьякъ Исай Неѳедьевъ приняли по росписному списку у воеводы у князя Матвѣя Прозоровскаго 48 р. 12 ал. да церковнаго кровелного дела остаточныхъ денегъ 14 р. 14 ал. 5 д. да 158 же году взято истаможенныхъ доходовъ приказные избы подъячего Ивашковъ окладъ Кузминского 18 р. Потому что онъ Ивашко за вину исподъячихъ отставленъ да ссудныхъ дѣлъ пошлинъ вприходе 6 р. 11 а. 4 д. И всего во 158 г. марта съ 3 числа сент. по 1-е число 159 году вприходе всякихъ денегъ и состаткомъ 80 р. 5 а. 1 д. И истого числа вышло вросходъ въ съѣзжую избу на бумагу и на чернила и на свечи и на дрова и выходцомъ и полоняникомъ и гончикомъ на кормъ и сьѣзжей избы подъячимъ и сторожемъ на жалованье и на всякіе избные расходы 74 р. 9 а. 4 д. И затѣмъ востатке ко 159 году всякихъ денегъ 1 р. 28 а. 5 д. да церковного кровелного дѣла остаточныхъ денегъ 11 р. И обоего во 159 годъ у 158 году остаточныхъ денегъ 12 р. 28 а. 5 д. Да тогожъ году вприходе ссудныхъ дѣлъ пошлинъ и поголовныхъ денегъ и что взяты на расходъ истаможенныхъ даходовъ 37 р. 8 а. 1½ д. И обоего во 159 году сентября съ 1-го числа сент. по 1-е жъ число 160 году вприходе вгосударевe казнѣ денегъ и состаткомъ 50 р 3 а. ½ д. И истого числа вышло вросходъ въ сьѣзжую избу на бумагу на чернила и на свечи и на дрова и выходцомъ и полоняникомъ игонъчикомъ на кормъ и палачу и биричю и часовнику на жалованье 44 р. 26 а. 2 д. А затѣмъ востатке кнынешнему ко 160 году денегъ церковного кровельнаго дѣла 5 р. 7 а. 1½ д. Да вприходе ссудныхъ дѣлъ пошлинъ и поголовныхъ денегъ 14 р. 27 а. ½ д. И обоего внынешнемъ во 160 году сентября съ 1 числа марта по 23 де вприходе и состаткомъ всякихъ денежныхъ доходовъ 20 р. 6 д. И истого числа вкынешнемъ во 160 году сентября съ 1 числа марта по 23 де вышло вросходъ въ съѣзжую избу на бумагу и на чернила и на свечи и на дрова и выходцомъ и полоняникомъ и гонъчикомъ на кормъ и на всякіе избные расходы 20 р. 6 д. А за расходомъ вгосударевe казне денегъ ничего неосталось.“ (Тамъ же. „Десятня“ 1651 и 1652 г., кн. № 286, л. 83 об. и далѣе).

2) См. напр. архив. Мин. Иностр. Дѣлъ. Св. 399. № 394. 1688 г. Дѣло по челобитью Вязьмитина Семена Попова на Вязьмитина посадскаго человѣка Ивана Скосова въ неотдачѣ ему заемныхъ денегъ 104 руб. и непоставкѣ подряднаго хлѣба.

вичемъ вяземскому воеводѣ запрещалось Вяземскимъ купцамъ продавать Литовцамъ: медъ, воскъ, вино, хлѣбъ, мясо, рыбу и соль [1])—это были заповѣдные товары. О количествѣ привоза соли въ Вязьму Вяземскими купцами приведемъ слѣдующія данныя. Въ 1658 году ее было привезено 1524 пуда, въ 1667 г. 900 пудовъ, а въ 1674 г.—548 пудовъ, въ 1675 г. 3105 пуд. въ 1676 г. болѣе 4760 пудовъ [2]). Соль въ Вязьму шла изъ старой Русы [3]).

Вязьма торговала также и лѣсомъ, которымъ въ древнее время здѣшній край изобиловалъ. Такъ, при перечисленіи «Вязмичъ посадскихъ людей у государева дѣла въ Вязме у Таможеннаго сбору внынѣшнемъ во 160 году (1661 г.)» указано «7 человѣкъ, у зелейные и у свинцовой казны и у хлѣба 1 человѣкъ, у железные казны 1 жъ человѣкъ, *у лесной покупки* 1 жъ человѣкъ, да в Вязме жъ втюрьмѣ тюремныхъ сидѣлцевъ врозныхъ дѣлахъ 11 человѣкъ» [4]).

Въ городѣ и уѣздѣ занимались садоводствомъ и продукты садоводства служили торговой статьей для жителей. Такъ въ 1667 году 15-го іюля въ Вязьму отправленъ былъ изъ Москвы дьякъ Аѳанасій Башмаковъ для закупки на посадѣ и уѣздѣ для Государева обихода: яблокъ, грушъ, дуль, сливъ и вишенъ [5]). Въ 1669 году 2-го августа для той же цѣли въ Вязьму и въ Вяземскій уѣздъ отправленъ былъ стряпчій Григорій Исаковъ [6]). Закупаемые такимъ образомъ въ Вязьмѣ у посадскихъ и всякихъ чиновъ людей, также въ уѣздѣ въ помѣщичьихъ и крестьянскихъ садахъ яблоки, груши, дули, сливы и вишни клались въ бочки, наливались патокою, сливы солились и отпускались въ Москву [7]). «Въ Вязьмѣ на посадѣ былъ государевъ садъ, да садъ баярина Черкасскаго». Государевъ садъ существовалъ и въ концѣ 17 в. [8]).

Въ 1653 и 1655 годахъ въ Вяземской таможнѣ предъявлялись для взниманія пошлины слѣдующія товары: анисъ, воскъ, гарусный снурокъ, деготь, желѣзо, краскакрутикъ (синяя краска), сандалъ москательные товары, мыло (костромское), масло коровье и конопляное; брались пошлины за провозъ муки ржаной и пшеничной, солоду ржанаго, мелочныхъ товаровъ, меду,

---

1) О торговлѣ скотомъ и хлѣбомъ см. выше примѣч. 1 — 4 стр. 81, 82 и 89 стр.

2) 3764 пуд. и 48 мѣховъ, или, считая мѣхъ сред. числомъ по 20 пуд. (такъ какъ были мѣха 12, 19, 25 и болѣе пудовъ) 960 пуд.: всего же круглымъ числомъ соли 4764 пуда.

3) Акты истор. т. V. № 228.

4) Десятня 1651 и 1652 г. кн. № 286 л. 92. Архивъ Мин. Юстиціи.

5) Дополн. къ актамъ истор. т. V. № 50, стр. 293. Издревле развитымъ садоводствомъ въ Вязьмѣ и объясняется существованіе здѣсь множество прудовъ, а неосушеніемъ посредствомъ ихъ болотистой почвы города, какъ думаютъ авторы историко-статист. опис. Вязьмы и его уѣзда (памят. кн. Смол. губ. 1856 г. стр. 33) какъ мы видѣли на стр. 1.

6) Архив. Мин. Иностр. Дѣлъ св. 405. № 215. Дѣло о посылкѣ въ Вязьму и въ Вяземскій уѣздъ сытнаго дворца стряпчаго Гр. Исакова для покупки яблокъ, грушъ, дуль и сливъ про государевъ обиходъ и объ отводѣ для оныхъ фруктовъ амбаровъ. 1669 г. 2-го августа.

7) Соловьевъ, т. XIII стр. 91.

8) Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ. Дѣло по челобитью Вязмитина посадскаго человѣка Дмитрія Копырина о бытіи ему Вяземскаго государева саду въ садовникахъ вмѣстѣ съ Гавриломъ Лелюхинымъ. Дѣло по челобитью Вяземскаго садовника Гаврилы Лелюхина о возвращеніи ему оброчнаго мѣста Михайловскаго отданнаго подъ усадьбу посадскому человѣку Петру Іевлеву 1690 г. ноября 18.

косъ руск. и нѣмецкихъ, лемешей и палицъ, сковородъ, лыка, рогожи, лаптей, тушъ свиныхъ и коровьихъ, за мясо и за прогонъ скота: коровъ и овецъ, сало свиное и коровье, за сумки кожаныя, кожи (яловичные, конину) овчины, сапоги и вообще обувь, соль, за рыбу свѣжую и соленую: какъ-то лещей, щукъ, окуней, лодоги (сѣверн. рыба), осетровъ, плотицъ, за рыбу вяленую, за снятки свѣжіе и сухіе, съ лещей вяленыхъ, сельдей, сиговъ, бѣлугъ, стерляди; за провозъ шкуръ бѣлки, куницы, соболя, горностая, лисицы, зайцевъ, съ бобровыхъ шапокъ, соболевыхъ шубъ, орѣховъ, винныхъ ягодъ, изюму, яблокъ, ладону, меду, хмѣлю, луку, честноку, сѣмянъ огуречныхъ и луковыхъ, льну, пеньки, сукна, золы, пороху, овса, холста, киндяку (набойка, кумачь), шелку, рукавицъ и подошевнаго товару, свинцу, юхтей барановъ [1],также конопли, перцу, овчинъ и друг. товаровъ.

Изъ приведенныхъ предметовъ торговли особенно много привозилось въ Вязьму рыбы. Такъ въ 1658 году ее привезено было въ Вязьму: 32 бочки и семь возовъ свѣжей, 25 пудовъ семги, 50 штукъ бѣлуги, 15 бочекъ сельдей и 900 штукъ стерлядей; въ 1667 году ее привезено было гораздо менѣе: 7 бочекъ сельдей, семги 1 пудъ, 2 воза щукъ и 2 воза лещей, $1^1/_2$ бочки свѣжей рыбы; въ 1674 году: 28 бочекъ сельдей, 4 бочки и 6 возовъ свѣжей, 18 пудовъ лососины, 2 бочки сиговъ, 4 чалбуша (небольш. осетръ) осетровъ, $7^3/_4$ пуд. икры, 400 паръ стерлядей. Въ 1675 году сельдей 14 бочекъ, 8 бочекъ сиговъ, 5 боч. свѣжей рыбы, 3 ушата щукъ и 2 куля снятковъ, въ 1676 г. 13 бочекъ свѣжей рыбы, 8 бочекъ сельдей, 8 кулей снятковъ, 100 паръ стерлядей, 133 шкуки бѣлуги, 30 пудовъ икры и кромѣ того возъ и 5 суденъ свѣжей рыбы, 6 осетровъ.

Немало продавалось въ эти годы и скота; въ 1658 г. рогатаго 625 штукъ, 508 овецъ, 118 тушъ свинины, 8 возовъ солонины; въ 1667 г. скота было продано очень мало, рогатаго всего 190 штукъ, 28 овецъ, 29 тушъ свинины; въ 1674 году 420 штукъ рогатаго скота, овецъ 23, 3 туши свинины; въ 1675 году: 129 штукъ и 10 барановъ; въ 1676: 140 и 7 барановъ.

Хмѣлю продавалось въ 1658, 1667 и 1674 годахъ ежегодно около 50 пудовъ, въ 1675 г. $135^1/_2$ пудовъ.

Приведенное количество [2]), проданныхъ товаровъ можетъ только до извѣстной степени дать понятіе о развитіи тѣмъ или другимъ предметомъ торговли въ Вязьмѣ, такъ какъ съ одной стороны цифры взяты нами съ предъявляемыхъ товаровъ на Вяземской томожнѣ только Вязьмичами, съ другой стороны трудно сказать, чтобы эти свѣдѣнія были безусловно точны: нѣкоторые по незначительности ихъ мы не приводимъ. Въ виду этого трудно дать болѣе или менѣе точное понятіе о суммѣ торговыхъ оборотовъ въ это время. Вяземскими купцами предъявлено въ таможнѣ разныхъ товаровъ въ 1658 году почти на 5600 руб., пошлины взято было съ нихъ, какъ видѣли выше 824 руб. 8 алтынъ [3]); въ 1667 году—на

1) Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ $\frac{7161}{1653}$ г. № 18, $\frac{7163}{1655}$ г. № 21. См. выше примѣч. 3, 4 стр. 82.

2) См. также и выше на стр. 83.

3) Въ 1665 году пошлины было собрано 1004 руб. стало быть и сумма, на которую было предъявлено товаровъ была больше и торговля была лучше. См. объ этомъ выше. Въ 1653 году пошлины было 811 руб. 7 алт. и $1^1/_2$ деньги, стало быть и торговля была приблизительно одинакова съ 1658 годомъ.

сумму около 3000 руб., пошлины съ этого было взято 659 руб. 1 алт. 1 деньга; въ 1674 году—на сумму около 2300 руб., пошлины поступило въ Вяземскую таможню 346 руб. 11 алтынъ; въ 1675 году—около 2600 р., пошлины взято 537 р. 11 алт. полтретьи деньги. Чтобы судить на основаніи этихъ данныхъ, которыя еще не даютъ понятіе о всей торговлѣ Вязьмичей, такъ какъ въ нихъ недостаетъ свѣдѣній о торговлѣ гостиннаго двора, о чемъ будемъ говорить ниже, слѣдуетъ сумму ежегодно предъявляемыхъ товаровъ увеличить въ 15—20 разъ, такъ какъ стоимость предметовъ увеличилась съ того времени до нашего въ это количество разъ; стало быть, въ лучшій годъ торговли, въ 1658 году [1]) по этимъ даннымъ оборотъ торговли Вязьмичей былъ отъ 84 до 112 тысячъ приблизительно, а въ худшій, 1674 годъ, отъ 34 до 45 тысячъ на наши деньги.

Что Вяземская торговля по тому времени была развита, объ этомъ можно сказать и по количеству «кабацкой прибыли», которой въ 1650 году было 995 руб. 7 алтынъ 1 деньга (т. е. на эту сумму было продано вина, меду и пива) [2]). Данную сумму мы беремъ для показанія степени развитія торговли на томъ основаніи, что сумма проданнаго вина помѣсячно увеличивается или уменьшается сообразно со взимаемой пошлиной съ предъявляемыхъ товаровъ, т. е. она увеличивается или уменьшается въ тѣ мѣсяцы, въ какіе увеличивается или уменьшается сумма пошлины взимаемой съ предъ-являемыхъ товаровъ, а это свидѣтельствуетъ о количествѣ пріѣзжаго въ Вязьму для торговли люда.

Для очевидности возьмемъ первоначально помѣсячно сумму таможеннаго сбора въ Вязьмѣ за 1653, 1655 и 1657 годы [3]).

	1653 г.			1655 г.			1657 г.		
Мѣсяцы	руб.	алт.	деньги	руб.	алт.	деньги	руб.	алт.	деньги
Сентябрь .	19	11	—	38	27	—	86	10	2
Октябрь. .	27	6	5	43	7	2	43	5	—
Ноябрь . .	15	23	4	21	7	1/2	43	27	4
Декабрь. .	34	32	1 1/2	56	16	1	142	6	2
Январь . .	139	27	4	191	19	1 1/2	253	24	2
Февраль .	219	10	5	168	28	1	153	21	1
Мартъ . .	213	23	5	274	1	5	180	11	1
Апрѣль . .	30	—	2	14	18	2	3 1/2	15	—
Май . . .	28	33	1/2	16	13	2	13	15	—
Іюнь . . .	21	13	—	83	10	1	38	15	4
Іюль . . .	29	30	—	50	28	2	23	22	3
Августъ .	30	8	1/2	48	16	—	66	19	4

1) Въ 1657 году торговля была еще лучше, такъ какъ пошлины за этотъ годъ было взято 1048 руб. 26 алт. 5 денги болѣе чѣмъ въ 1658 г.

2) Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ, № 13. $\frac{7158}{1650}$ г. Вязьмы города книги таможен. сборамъ и доходамъ. Въ томъ числѣ было продано воску на 11 руб. 17 алт. 1 деньга, да баннаго сбору было 4 руб. 2 алт. 2 деньги. Ведро вина въ 1674 г. казнѣ стоило 20 алт. продавалось по 1 руб. Соловьевъ, т. XIII стр. 106.

3) Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ, № 18. $\frac{4161}{1653}$ г. № 21. $\frac{7163}{1655}$ г. № 22. $\frac{7165}{1657}$ записные книги о сборѣ таможен. пошлинъ за эти годы. Кромѣ того въ 1657 г. взято эфимковъ битыхъ 156.

Кабацкой прибыли помѣсячно за 1650 годъ [1]).

Мѣсяцы	руб.	алт.	ден.
Сентябрь.	36	19	полтреть деньги
Октябрь	51	24	3 ден.
Ноябрь.	57	7	4
Декабрь	50	27	4
Январь	100	21	2
Февраль	75	24	—
Мартъ	43	1	4
Апрѣль	92	28	3
Май	61	28	полтяты деньги
Іюнь.	87	14	1
Іюль.	193	13	5
Августъ	132	11	5

Въ томъ числѣ и сборъ «съ явочныхъ пивныхъ и съ брагъ пьяныхъ со всякихъ людей».

Въ сентярѣ, октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ малое количество сбора таможенной пошлины объясняется меньшимъ количествомъ пріѣзжаго люда въ Вязьму, меньшимъ объемомъ торговли вслѣдствіе дурной дороги, въ эти мѣсяцы и меньшее количество «кабацкой прибыли». Въ январѣ торговля при улучшеніи дороги (зимней) увеличивается и кабацкая прибыль увеличивается. Въ февралѣ она хотя и упадаетъ, но немного, въ мартѣ больше. Очевидно потребленіе вина, пьянство, уменьшалось въ мѣсяцы поста, въ апрѣлѣ съ Пасхой, а въ іюлѣ и августѣ послѣ жатвы [2]) увеличивалось и потребленіе вина.

Пошлина взималась также за провозъ денегъ въ рубляхъ на возахъ (очевидно на покупку товаровъ въ разныхъ мѣстахъ и за продажу ихъ) и за помѣръ хлѣба [3]), это послѣднее свидѣтельствуетъ о хлѣбной торговлѣ въ Вязьмѣ.

Вслѣдствіе развитія торговли въ городѣ Вязьмѣ «около города по Государеву указу учинены (были) пять заставъ для побѣгу с Москвы и изъ иныхъ государевыхъ городовъ государевыхъ людей за рубежъ и для

---

1) Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ № 13. $\frac{7158}{1650}$ годъ. Вязьмы города кн. тамож. пошлиннымъ сборамъ и доходамъ.

2) Въ постные дни было запрещено продавать въ кружечномъ дворѣ вино. Соловьевъ, т. XIII стр. 107.

3) Вслѣдствіе этого и хранились въ Вяземской таможнѣ разнаго рода мѣры и вѣсы. „Да в житницахъ хлѣбная мѣденная мѣра осмина за орломъ что прислана с Москвы во 132 году (1624) 2 спуска деревянныхъ за орломъ же пріимочная да отдаточная мѣра что присланы с Москвы во 128 г. (1620) пріимочная мѣра вверхъ, а отдаточная вровно; дворцовая пріимочная осмина за орломъ же что прислана с Москвы здворцовымъ крестьяниномъ; два пятна (клеймо) желѣзныхъ: одно орелъ а другое пятно число 132 году; да въѣзжей издѣ сажень желѣзная безорла; да взеейномъ погребе контарь (вѣсъ въ 2½ пуда) желѣзной згирею что оставилъ Голова Григорій Кобылкинъ впрошломъ во 146 году а тотъ контарь присланъ с Москвы и вѣшана государева соль что продана гостю Анофрѣю Онтонову“. „Десятня“ кн. № 277 лѣта 7154 (1646). Л. 341. Архивъ Мин. Юстиціи.

проѣзду жъ из Литовскихъ городовъ к Москве и выные государевы городы Литовскихъ торговыхъ и всякихъ чиновъ людей ззаповедными товары свиномъ и стабакомъ: застава отлитовскаго рубежа вввяземской Ямской слободѣ отъ города верста, застава боярина князя Якова Куденѣтовича Черкаскаго въ деревне Слободке отъ города 50 верстъ; застава вгосудареве дворцовомъ селѣ Новомъ отъ города 7 верстъ; застава в Кикинской волости вдеревне Глухове отгорода 30 верстъ; застава по Московской дороге вгосудареве дворцовомъ селе в Цзреве займищѣ отъ города 30 верстъ; а на заставахъ на всѣхъ по государеву указу стоять по 2 человѣка дворянъ и детей боярскихъ и помѣсныхъ казаковъ да сними по 2 человѣка стрельцовъ да по 2 челов. кормовыхъ казаковъ и переменяютъ тѣхъ дворянъ и детей боярскихъ и казаковъ истрельцовъ помѣсячно» [1]).

Вязьма была и сама торговымъ городомъ и передаточнымъ пунктомъ товаровъ изъ Россіи въ Литву и за границу, а также и пунктомъ, чрезъ который шли товары изъ-за границы въ Россію.

Вязьма производила большую торговлю и въ самомъ городѣ, въ правильно устроенномъ, обширномъ гостинномъ дворѣ, раздѣлявшемся на гостинный дворъ русской и панской или литовскій [2]). Въ гостинномъ дворѣ были ряды: хлѣбный, мясной, сапожный, толкучій и калачный. Лавокъ и житницъ и клетей лавочныхъ по писцовымъ книгамъ Волконскаго было 237, по писцовымъ книгамъ 1646 года, всѣхъ лавокъ было 269. Скамей и столцовъ, съ которыхъ производилась торговля по книгамъ Шапилова было 81 [3]), по кн. Волынскаго 23, а по кн. 1646 г. 26. Все это свидѣтельствуетъ въ извѣстной степени о развитіи торговли внутри города.

Отъ торговли перейдемъ къ промысламъ, тѣмъ болѣе, что предметы промышленности Вязьмичей были и предметами ихъ торговли. О началѣ промышленности въ Вязьмѣ вообще или даже о промышленности до XVII в., по неимѣнію данныхъ, положительнаго сказать мы ничего не можемъ, во всякомъ случаѣ развитіе того или другаго изъ промысловъ обусловливалось большею или меньшею степенью его сбыта.

Изъ промысловъ XVII в. особенно развито было кожевенное производство. Въ 1627 г. кожевниковъ было 12, насколько мы могли прослѣдить по писцовымъ книгамъ Волконскаго; въ 1646 г.—13 [4]). Кромѣ того въ этомъ же году было 10 скорняковъ, 6 овчинниковъ. Видное мѣсто занимало также сапожное и руковичное производства (сапожный рядъ на гостинномъ дворѣ). Въ 1627 сапожниковъ было 12, руковичниковъ 5; въ 1646 г. первыхъ 18, вторыхъ 10. Всѣ эти промыслы стояли, конечно, въ тѣсной связи между собою и обусловливали одно другое; развитіе ихъ зависѣло отчасти отъ торговли скотомъ и мясомъ. Мясной рядъ въ гостинномъ дворѣ и существованіе нѣсколькихъ мясниковъ (въ 1646 г.—8) свидѣтельствуетъ о развитіи въ самомъ городѣ торговли мясомъ и скотомъ. О внѣшней торговлѣ мясомъ и о вывозѣ скота мы упоминали выше. Не менѣе кожевен-

---

1) „Десятня“ кн. № 277 лѣта 7154 (1646 г.) Листъ 350. Архивъ. Мин. Юстиціи.

2) Панскимъ—гостинный дворъ названъ въ писцов. кн. Волконскаго 1627 г., а Литовскимъ въ писцовой кн. 1646. Архивъ Мин. Юстиціи № част. 4, общій 10,089. Л. 123.

3) 1616 года.

4) Всѣ свѣдѣнія о промыслахъ 1646 года взяты изъ Архива Мин. Юстиціи. Переписная кн. г. Вязьмы 7154 (1646 г.) № частный 7, общій № 10,014. Л. 1—552.

наго производства было развито кузнечное: въ 1627 г. было 13 кузницъ, въ 1646 г. 16 [1]). Въ этомъ отношеніи весьма интересна грамота данная въ декабрѣ 1687 года Вяземскому воеводѣ Андреяну Бутримову о приказаніи вяземскимъ кузнецамъ немедленно сдѣлать 357 бердышей и 857 полупичныхъ желѣзцевъ для крымскаго похода [2]). Въ Вязьму привозились для торговли лемеши и сохи (въ 1674 г. сохъ 688 и палицъ 700), сковороды, гвозди, тульское желѣзо, нѣмецкія косы, мѣдь и олово друг. предметы; въ 1646 г. въ Вязьмѣ было 4 серебренника.

Въ XVII в. также извѣстно было производство свѣчное. Въ Вязьмѣ дѣлали восковыя и сальныя свѣчи. Въ 1646 году свѣчниковъ было 6. Во время пребыванія патріарха Никона въ Вязьмѣ ему дѣлали здѣсь два раза восковыя свѣчи [3]).

Изъ другихъ промысловъ въ писцовыхъ книгахъ Волконскаго упоминается маслобойное, токарное и гончарное (Гончарная улица, существующая и до сего времени). Масленниковъ въ 1627 и 1647 годахъ было по 7 человѣкъ; 1627 году гончаровъ было 9.

Занимались также Вязьмичи выдѣлываніемъ гребней, сѣделъ, шапокъ, войлоковъ, овчинъ, а также плотничествомъ и портняжнымъ ремесломъ; были колесники, солодовники, сусленники, квасники. Было также въ 1646 году мыловаренное производство. Упоминаніе въ томъ же году «пряничника» даетъ основаніе предполагать, что и тогда извѣстны были такъ называемые «вяземскіе пряники». Изъ другихъ промысловъ въ 1646 году упоминаются: колобовникъ, гладильщики, крашенниники, лапотники, рыболовъ, горчешникъ. Существованіе немалаго количества хлѣбниковъ и калачниковъ (въ 1646 г. хлѣбниковъ 3, калачниковъ 11, а въ 1627 году 12), калачный рядъ въ гостинномъ дворѣ, указываютъ на обиліе пріѣзжаго крестьянскаго люда для торговли въ городѣ и перевозчиковъ товаровъ [4]). Для этого пріѣзжаго люда въ Вязьмѣ были «избы харчевые» (въ 1627 и 1646 по 4) [5]), «За смоленскими вороты шалаши», а въ нихъ сидѣли «смасломъ и слусломъ» [6]). Московское правительство строго наблюдало, чтобы постоялые дворы, гдѣ останавливался пріѣзжій людъ не дѣлали подрыву таможнѣ и очевидно приказывало Вяземскимъ воеводамъ строго слѣдить за этимъ. Такъ напр., въ 1675 году янв. 5 отправлена была отписка Вяземскаго воеводы Федора Хрущева о чинимой имъ справкѣ въ Вязьмѣ на постоялыхъ дворахъ, по какой цѣнѣ продаютъ хозяева припасы и вещи и не дѣлаютъ ли тѣмъ подрыву таможнѣ [7]).

---

1) Писцов. кн. города Вязьмы 7154 г. (1646) № частный 4, общій № 10,809. Листъ 176 об. Архив. Мин. Юстиціи.

2) Архивъ. Мин. Иностр. Дѣлъ.

3) Жизневскій вышецитируемое сочин., стр. 31.

4) Отъ этихъ промысловъ произошли впослѣдствіи фамиліи: Масленниковъ, Руковичниковъ, Сусленниковъ, Калачниковъ и друг. Фамиліи первоначально были ничто иное, какъ прозвища. Въ этомъ отношеніи интересны слѣдующія прозвища Вязмичей по писцовымъ книгамъ Волконскаго: Дуботолкъ, Ивашко свиныя Глаза, Кондрашка Пузо, Федька Крукъ, Ивашко Кайбила, Родька Большая Борода, Минка Прокусай, Ивашко Коробъ и друг. Фамиліи: Москва, Москвинъ и под. указываютъ на первоначальное мѣсто жительства, носящихъ эти фамиліи.

5) Писцов. кн. Волконскаго.

6) Писцов. кн. 1646 г., лл. 172 об. 173 „4 шалаша".

7) Архив. Мин. Иностр. Дѣлъ. См. отписку въ приложеніи.

Изъ этого краткаго очерка торговли и промышленности города Вязьмы видно, что многіе промыслы и предметы торговли, играющіе важную роль въ торговлѣ XVIII и XIX в., получили свое начало и развитіе уже въ древнее время, когда Вязьма играла довольно видную роль во внутренней и внѣшней торговлѣ.

Кромѣ промысловъ и торговли въ Смоленскомъ краѣ, въ особенности въ нѣкоторыхъ его уѣздахъ, въ томъ числѣ и Вяземскомъ развито было земледѣліе, отъ чего эти уѣзды (Ельнинскій, Дорогобужскій, Краснинскій, восточная часть Рославскаго) и Вяземскій изъ древле были населены сравнительно многолюднѣе западныхъ и сѣверозападныхъ уѣздовъ [1]). Впрочемъ плотность населенія Вяземскаго уѣзда, равно какъ и увеличеніе народонаселенія самаго города мы объясняемъ отчасти торговымъ развитіемъ города, а главное тѣмъ, что сюда, въ городъ и уѣздъ, охотно выселялись изъ другихъ уѣздовъ Смоленской губерніи, изъ уѣздовъ дольше, чѣмъ Вяземскій, находящихся во власти Польши. Сюда былъ, вѣроятно, постоянный притокъ пришлаго населенія изъ этихъ мѣстностей. Такъ, въ одномъ 1650 году (7159) съ 1 числа сентября по іюля 25-е «выходцевъ и зженами и здетьми (которые выходили в Вязьму на Государево, царево и Великаго князя Алексѣя Михайловича всея Россіи имя изза Литовскаго рубежа), а поселились жить въ государевыхъ дворцовыхъ селехъ в Вяземскомъ и в Серпейскомъ уѣздехъ 262 человѣка; за бояриномъ за Борисомъ Ивановичемъ Морозовымъ 46 человѣкъ; за бояриномъ за князь Петромъ Ивановичемъ Пронскимъ 3 человѣка; за бояриномъ и оружейничимъ за Григорьемъ Гавриловичемъ Пушкинымъ 16 человѣкъ; за стольники стряпчими и за дворяны Московскими и за жильцы вяземскими помѣщики 62 человѣка; за вязмичи дворяны и детми боярскими и розныхъ городовъ всякихъ чиновъ за людьми 193 человѣка. И всего выходцевъ въ нынѣшнемъ 159 году (1650 г.) 573 человѣка» [2]).

---

1) Физико-географ. условія Смолен. края. Смол. Вѣст. 1882 г., № 71. Истребленіе лѣсовъ вообще въ Смолен. губ въ частности, говоритъ авт. этой статьи, не могло, конечно, остаться безъ вліянія не только на земледѣльческую культуру края, но и на обмеленіе рѣкъ. Не этимъ ли объясняется, что, по предъявленіи разныхъ товаровъ для взниманія на Вяземской таможнѣ денежной пошлины, хлѣба было предъявляемо очень мало, такъ въ 1675 году предъявлено было хлѣба всего только 36 четвериковъ ржи, 6 четв. пшеницы, 1 четверикъ овса, а въ 1676 г. только 20 четвериковъ ржи.

2) Десятна 1647 и 1650 года кн. № 283, листы. 107—189. Эти переселенцы были изъ уѣздовъ Смоленскаго, Бѣльскаго, Дорогобужскаго, Полоцкаго и друг. Переходили они сюда отъ Храповицкаго, Сойковскаго, Лукашевича, отъ пана Христопа, Гошевскаго, Неверскаго и др., а также отъ нѣмчина Яна Шнабля, (даже отъ татарина изъ Смолен. Уѣзда), отъ ксензовъ (а жилъ прежде за ксенжами) отъ самаго Польскаго короля (про одного сказано жилъ за королемъ), отъ бискупа Смоленскаго и т. д. Этотъ документъ весьма важенъ во многихъ отношеніяхъ. Онъ показываетъ, что многія фамиліи помѣщиковъ Смоленской губерніи Польскаго происхожденія; онъ объясняетъ многія названія мѣстностей здѣшняго края, напр. названіе села близъ Вязьмы Чюпчугова, произошло очевидно, отъ тогдашняго владѣтеля деревни Паршукова Ивана Чюпчюгова. Онъ даетъ намъ свѣдѣнія о тогдашнихъ помѣщикахъ, напр. деревня Ѳедяево (теперь село близъ Вязьмы) принадлежало Грибоѣдову и т. д. Большинство этихъ выходцевъ были „взяты въ полонъ въ Литовское разоренье". По этому документу можно видѣть, что во многихъ селахъ напр. Дорогобужскаго и Бѣльскаго уѣздовъ были, очевидно, костелы, такъ какъ о многихъ выходцевъ сказано „жилъ за ксенжами".

Говоря о причинахъ болѣе или менѣе плотнаго населенія Вяземскаго уѣзда, мы приведемъ, кстати, данныя и о количествѣ населенія какъ уѣзда, такъ и самаго города въ XVII и въ концѣ XVI вв. Въ 1594 г. въ Вязьмѣ на посадѣ было 500 дворовъ, въ 1616 году 136 дворовъ, въ 1627 году 188 дворовъ, людей въ нихъ 191 человѣкъ [1]) въ 1646 году въ городѣ дворовъ 273, людей въ нихъ 576, въ уѣздѣ дворовъ 3,215, людей въ нихъ 12827 человѣкъ [2]); указанное количество домовъ было, вѣроятно, только на посадѣ, всѣхъ же домовъ и народонаселенія въ городѣ Вязьмѣ было гораздо больше, какъ это видно изъ данныхъ за 1668 годъ. Въ этомъ году всѣхъ домовъ въ Вязьмѣ было 728 (изъ нихъ посадскихъ 390) [3]). Въ 1677 году «приходскихъ посадскихъ тяглыхъ людей (было) 234 двора, людей въ нихъ 808 человѣкъ, 26 дворовъ бобыльскихъ людей въ нихъ 75 человѣкъ, 38 вдовъ и дѣтей у нихъ и внучатъ и племянниковъ и пріемышевъ 61 человѣкъ. Обоего посадскихъ тяглыхъ и бобыльскихъ и вдовьихъ 298 дворовъ, людей въ нихъ 940». «Въ Вяземскомъ уѣздѣ «всего за монастыри и на церковныхъ земляхъ монастырскихъ и служебниковыхъ и детенышевыхъ за помѣщики и за вотчинники помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ и прикащиковыхъ и скоцкихъ и задворныхъ людей крестьянскихъ и бобыльскимъ 2698 дворовъ, людей въ нихъ 21,813 человѣкъ» [4]). Въ 1687 году «въ Вязьмѣ посадскихъ людей 330 человѣкъ, ихъ дѣтей и братьи и племянниковъ 230 [5])—всего 560, въ 1689 г., посадскихъ человѣкъ 315, ихъ дѣтей и братьи и племянниковъ 328 человѣкъ [6]), всего же населенія въ этомъ году было до 1000 человѣкъ [7]). Въ 1692 году посадскихъ людей было 315 человѣкъ, ихъ дѣтей и братьи и племянниковъ 230 [8]). Въ 1693 году въ Вязме жъ градскихъ жителей: Вяземскихъ рейтаръ 160 человѣкъ, а ихъ дѣтей и братьи и племянниковъ по 1 году, и по 2, и по 3, и по 4, и по 5, и по 10 и больше 153 человѣка. Драгуновъ 64 человѣка, ихъ дѣтей и братьи и племянниковъ недорослей и которые вслужбу поспѣли 51 человѣкъ. Стрѣльцовъ 81 человѣкъ. Ихъ дѣтей и братьи и племянниковъ 61 человѣкъ. Пушкарей 9 человѣкъ, ихъ дѣтей и братьи 14 человѣкъ. Вязмичъ посадскихъ людей 334, ихъ дѣтей и братьи и племянниковъ 659 человѣкъ. Казен-

---

1) Писцов. кн. Волконскаго.

2) Переписная кн. города Вязьмы 7154 (1646), лл. 327, об. 332. Архивъ Мин. Юстиціи.

3) Соловьевъ, т. XIII, стр. 385.

4) Переписная кн. г. Вязьмы 7186 года, № общ. 10819, частныхъ 10 листы 17 об. 18. Архивъ Мин. Юстиціи. Въ другомъ мѣстѣ сказано, что въ 1677 году въ Вязьмѣ на посадѣ 379 дворовъ, людей въ нихъ 400. Въ уѣздѣ крестьянскихъ и бобыльскихъ 1542, людей въ нихъ 1562. Соловьевъ, т. XIII, стр. 388.

5) Сверхъ того голова „Вяземскихъ стрѣльцовъ, сотникъ, стрѣльцовъ и пятидесятниковъ и десятниковъ и рядовыхъ 100 челов., пушкарей 10 человѣкъ, ихъ дѣтей и братьи и племянниковъ 11 челов. казенныхъ плотниковъ 4, подъячихъ 5 человѣкъ“. (Дѣла разныхъ городовъ, кн. № 23, л. 776, архивъ мин. юстиціи). Да в Вязме жъ служилыхъ и всякихъ жилецкихъ людей; отставныхъ Вязьмичей 6 челов.; прапорщикъ, отставныхъ рейтаръ 6, недорослей рейтарскихъ лѣтъ по 15-ти и меньше 179 челов. Тамъ же, стр. 774 об. 775. Всего 884. См. Истор. Вѣстн. 1887, іюль. „Вяземскій архим. Ѳеодосій“ ст. Н. Н. Оглоблина примѣч. 1, къ стр. 100.

6) Кн. № 23, стр. 778, арх. мин. юстиціи.

7) Цитируемая статья и примѣч. 1-е. Н. Н. Оглоблина.

8) Дѣла разныхъ городовъ, кн. № 23, л. 799.

ныхъ плотниковъ 3 человѣка, ихъ дѣтей 6 человѣкъ [1]), всего 1595 человѣкъ. Въ 1694 году посадскихъ людей 340 человѣкъ, ихъ дѣтей и братьи и племянниковъ и пріемышей 712 человѣкъ [2]), всего 1052 человѣка». Кромѣ этого въ Вязьмѣ было, конечно, войско.

Приведенныя данныя важны не только какъ свидѣтельство о количествѣ населенія города Вязьмы, но интересны какъ указанія на разореніе и опустошеніе города, а вслѣдствіе этого и уменьшеніе народонаселенія вслѣдствіе этихъ польскихъ опустошеній въ смутное время и его постепенное увеличеніе въ началѣ и особенно въ половинѣ XVII в., когда Вязьма стала наслаждаться мирной жизнію.

Количество народонаселенія, а также и величина самаго города увеличивались также и вслѣдствіе извѣстныхъ правительственныхъ мѣръ и распоряженій, въ родѣ напр., слѣдующаго распоряженія Михаила Ѳеодоровича: «в Вязме жъ в городе и на посадѣ на посадскихъ же на тяглыхъ дворовыхъ мѣстехъ по Государеву указу блаженные памяти Государя царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи устроено Государевыхъ ратныхъ людей голова 5 человѣкъ, сотниковъ стрелецкихъ 500 человѣкъ стрельцовъ мѣста имъ даны по грамотамъ изъ стрелецкова приказу за городомъ на посаде кгородовымъ мѣстамъ вприбавку после прежнихъ писцовъ князь Ивана Волконскаго, а по мѣре тѣхъ мѣстъ будетъ и съ новыми улицами 15 десятинъ владѣютъ тѣми мѣсты по Государевымъ грамотамъ из стрелецкого приказу, а по роздаче воеводъ князя Петра Пронскаго да князя Григорья Куракина стоварищи 145 г. (1637 года) атамановъ и эсауловъ казачьихъ и казаковъ 369 человѣкъ, а земли подъ ними 26 десятинъ сполудесятиною владѣютъ они тою землею по раздѣлу Матвѣя Стрешнева, пушкарей 10 человѣкъ, а земли подъ ними 3 десятины сполдесятиною» [3]). И такъ стало быть эти всѣ люди поселены были въ городѣ Вязьмѣ въ виду необходимости постоянной защиты города отъ безпокойнаго сосѣда Польши. Это увеличивало и количество народонаселенія и величину города.

Сильное развитіе торговли и промысловъ въ городѣ Вязьмѣ, какъ мы видѣли выше, не могло не повліять на матеріальное благосостояніе жителей города. Вязьмичи, кромѣ промысловъ и торговли, имѣли раз-

---

1) Тамъ же, л. 815, об. 816.

2) Тамъ же, л. 914.

3) Писцовая кн. города Вязьмы 1646 года (7154 г.) Арх. Мин. Юстиціи, № частный 4, общ. 10, 809, л. 94. Для болѣе или менѣе точнаго опредѣленія количества населенія города до этого времени, И. Д. Чечулинъ, въ своемъ соч. „города Москов. госуд. XVI в.“, говоритъ „мы можемъ съ достаточною степенью точности принимать, что на 1000 взрослыхъ мужчинъ (считая отъ 15 лѣтъ и выше) приходилось дѣтей муж. пола 633, слѣдовательно, для опредѣленія всего числа жителей мужескаго пола какого нибудь города нужно число взрослыхъ мужчинъ его умножить на 1 + 0, 633, а затѣмъ полученное число нужно увеличить вдвое, и тогда получится общее число всѣхъ жителей извѣстнаго города, т. е., мы принимаемъ, что на 1000 взрослыхъ мужчинъ приходилось еще 633 чел. дѣтей муж. пола и 1633 женщинъ, взрослыхъ и дѣвочекъ, так. образ., слѣдов., въ городѣ съ 1000 взрослыми мужчинами общее число нужно считать не менѣе 3,266 человѣкъ. Нужно только при этомъ непремѣнно помнить, что помножать нужно не число дворовъ, а число указанныхъ въ городѣ мужчинъ.“ Стр. 31. Стало быть населенія въ Вязьмѣ въ 1643 г. было не 576 чел. (какъ было указано выше), а около или съ небольшимъ 2000 челов. однихъ посадскихъ, да кромѣ того войско и служилое сословіе.

наго рода доходныя статьи вслѣдствіе развитія самой торговли. Масса пріѣзжаго люда нуждалась въ кровѣ и тутъ появились постоялые дворы, на нихъ продавались съѣстные припасы. Площади и проруби на рѣкахъ Вязьмѣ и Бебрѣ, даже гостинный дворъ, правительство отдавало Вязьмичамъ на откупъ [1]). Все это давало извѣстный доходъ и самимъ жителямъ города. Многіе же доходные статьи правительство держало въ своихъ рукахъ, напр. «за Вязмою рекою за Смоленскими вороты на конской площадке изба, а въ ней сидятъ конюхи збираютъ государеву съ слошадей пошлину, да у реки у Вязмы на берегу баня торговая, а приписана хкабацкому сбору» [2]), «противъ Литовскаго гостиннаго двора горница... а въ ней сидятъ головы кабацкіе збираютъ государевы кабацкіе деньги, на посадскихъ же на дворовыхъ же на дворовыхъ на тяглыхъ местехъ у реки у Вязмы на берегу повыше города поставлена государева поварня кабацкая и кабакъ, да въ городе и на посаде поставлены на посадскихъ же на тяглыхъ местехъ 4 кабака» [3]). О доходахъ съ кабаковъ мы говорили выше. Кромѣ того правительство получало доходъ съ мельницъ и рыбныхъ ловель, кузницъ, за сѣнные покосы, за выгонныя земли, съ пашенъ [4]). Но самый главный доходъ казнѣ доставляла Вязьма съ предъявленныхъ купцами на Вяземской таможнѣ товаровъ привозимыхъ въ Вязьму и провозимыхъ чрезъ нее [5]). Количество этой дани интересно и какъ свидѣтельство о развитіи торговли. Частію этихъ матеріаловъ мы

1) 1679 г. нояб. 29. Дѣло по челобитью Вяземск. посад. человѣка Емельяна Савельева объ отдачѣ ему на откупъ въ Вязьмѣ прорубей, квасваго и др. промысловъ... за три рубля съ гривною въ годъ. Арх. Мин. Иностран. Дѣлъ. „Пролубного откупу что на рекѣ на Вязме на вяземскихъ стрельцахъ на Данилке Иванове да Ѳедке Власове 3 руб.“ Арх. Мин. Юстиціи. Писцов. кн. г. Вязьмы, 1646 г., л. 178. Дѣло по челобитью Вязьмитина посадскаго человѣка Лазаря Васильева объ отдачѣ ему на содержаніе гостинныхъ въ Вязьмѣ дворовъ, которыми прежде пользовался того же посада человѣкъ Кузенка Леонтьевъ безденежно, онъ же Лазарь обѣщается платить за оные по два рубля въ годъ въ государеву казну. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ. Св. 393. 1674 года, авг. 25.

2) Арх. Мин. Юстиціи. Писцов. кн. города Вязьмы. 1646 г., л. 124.

3) Тамъ же.

4) Дѣло о сборѣ съ города Вязьмы всякихъ денежныхъ доходовъ по новому окладу. Писцов. кн. Ивана Ѳедоровича Волконскаго и подьячаго Леонтія Трофимова. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ. Св. 67. № 1. 7136 (1628 г.) генв. 8. См. также писцов. кн. Волконскаго. „Въ Вязме жъ на посаде рѣчке Бѣбрейке мельница на оброке за вязмятиномъ за посадскимъ человѣкомъ за Микиткою Олтуховымъ оброку старова 13 руб. 5 алт., а вновь оброку на нее не прибавлено для того что на той же на Бѣбрее реке выше тое, мельницы на помѣсной земле поставлена вновь мельница и у той оброшной мельницы мѣлива убыло сперевозовъ среки Русятки на Вяземскихъ ямщикахъ на старосте на Самсонке Левонтьеве стоварыщи оброку 2 рубля 16 алт. 4 д. среки с Вязмы на посадскомъ человѣке на Петрушке Чканове 16 алт. 4 д.“ Арх. Мин. Юстиціи, писц. кн. г. Вязьмы 1646 г. л. 177.

5) Дополнен. къ актамъ истирич., т. V, № 52. О перечисленіи въ земской таможни и кружечнаго двора въ вѣдомство посольскаго приказа 1667 г. іюня 29: „для посольскихъ кормовыхъ покуповъ, которые Польскіе и Литовскіе послы хаживали къ великому Государю къ Москвѣ чрезъ Вязьму, сборъ таможенныхъ доходовъ вѣдомъ былъ въ посольскомъ приказѣ, а 173 году и по нынѣшній 175 тожъ Вяземскіе таможни сборъ даютъ въ Устюжской четверти. А нынѣ посольскому договору къ великому государю къ Москвѣ Полскаго короля великіе послы для подтвержденья, а итти имъ изъ Смоленска на Вязьму и впредь походы ихъ посольскіе и посланичьи и гонецкіе будутъ тоюжъ дорогою... Вяземскую таможню, да къ таможнѣ и кружечной Вяземской дворъ вѣдать въ посольскомъ же приказѣ лѣта 7175.

воспользовались выше, когда говорили о торговлѣ Вязьмы въ XVII в. Здѣсь же мы скажемъ о другихъ доходахъ получаемыхъ казной съ Вязьмичей, пользуясь писцовыми книгами. Эти данныя интересны для опредѣленія какъ самой пошлины платимой Вязьмичами, такъ и въ виду опредѣленія вліянія Литовскихъ разореній на матеріальный бытъ города.

Возьмемъ первоначально цифру платимую Вязьмой въ пользу казны до Литовскаго разоренія. По писцовымъ книгамъ Волынскаго 1594—1595 годовъ, въ Вязьмѣ, на посадѣ дворовъ было 500, людей въ нихъ 575 (платящихъ дань). Пищальныхъ денегъ Вязьмичи платили 125 руб., съ лавокъ 10 руб. 6 алт. 3 ден., мыту 9 руб. 11 алт. 2 ден., откупныхъ денегъ 84 руб. 5 алт. 3 ден., да пошлинъ 5 руб. 1 алт. 4 деньги; всего 234 руб. 24 алт. 5 ден. По книгамъ Шапилова 1616 года, какъ разъ послѣ Литовско-Польскихъ разореній въ смутное время, сумма платимая Вязьмичами сократилась до чрезвычайности и была всего только 53 руб. 16 алт. 2 деньги. Въ частности по книгамъ Шапилова Вязьмичи платили пищальныхъ денегъ 34 руб., съ лавокъ 4 руб. 1 алт. и 3 деньги; откупныхъ и мыту 7 руб. 12 алт. 1 деньга, да пошлинъ 6 руб. 12 алт. 3 деньги, всего стало быть 53 руб. 14 алт. 2 деньги. Дворовъ въ это время въ Вязьмѣ было 136 [1]). Стало быть въ теченіи 21 года отъ 1595 по 1616 г. пошлины съ Вязьмы сократились на 181 руб. 16 алт. 2 ден., считая на наши деньги, т. е. переводя цѣнность тѣхъ временъ на современную, убыль произошла до $3^1/_2$ тысячъ. Ко времени составленія писцовыхъ книгъ Волконскаго въ 1627 году общая сумма пошлинъ получаемыхъ казной съ Вязьмы достигла 89 руб. 12 алт. [2]), но, принимая во вниманіе лѣта протекшія отъ 1616 г. по 1627 годъ и сумму увеличившейся подати, мы не можемъ сказать, чтобы и матеріальный бытъ Вязьмичей послѣ Литовскаго погрома улучшался болѣе или менѣе быстро, а это опять-таки подтверждаетъ вышесказанную мысль о тяжелыхъ послѣдствіяхъ Литовско-Польскихъ разореній нашего края. Едва ли даже къ половинѣ XVII в., судя по взимаемыхъ пошлинамъ съ города, общее матеріальное благосостояніе Вязьмичей достигло той степени въ какой оно находилось въ концѣ XVI в. Но такъ какъ по писцовымъ книгамъ Волконскаго пошлинъ «въ государеву казну съ лавокъ» было 15 руб. 27 алт. 4 деньги, при уменьшеніи общей суммы пошлины, а въ 1594 году пошлинъ съ лавокъ было 10 руб. 6 алт. 3 деньги, въ 1646 г. этой пошлины было уже 21 руб. 10 алт. полпяты деньги [3]), т. е. вдвое болѣе противъ 1594 года, то мы полагаемъ, что при общемъ оскуденіи города торговля его все-таки шла впередъ, развивалась хотя и медленно. Торговля эта развивалась, однако, не качественно, а количественно, т. е. она не была крупной, а мелкой, расплывалась по многимъ рукамъ, и правительство дѣлая частыя переписи города не могло все-таки обложить жителей его такой суммой подати какую они платили въ 1594 году. Вотъ почему мы и полагаемъ, что ма-

---

1) Свѣдѣнія эти взяты изъ писцовыхъ книгъ Волконскаго. Монетной единицей служила тогда деньга. Изъ сложенія денегъ составлялись высшія счетныя единицы, 6 денегъ составляли алтынъ, 200=рубль.

2) Дѣло о сборѣ съ города Вязьмы всякихъ денежныхъ доходовъ по новому окладу писцовъ князя Ивана Өедоровича Волконскаго и подъячаго Леонтія Трофимова. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ. Св. 67. № 1. 7136 (1628 г.) генв. 8. Здѣсь суммы расходятся съ писцовыми книгами Волконскаго. Смотри прилож.

3) Писцовая кн. города Вязьмы 1646 г., арх. мин. юстиціи, л. 169.

теріальное благосостояніе Вязьмы и ея жителей въ XVI в. было гораздо лучше чѣмъ въ XVII в., по крайней мѣрѣ въ первой его половинѣ. Какъ медленно поправился нашъ городъ отъ Польскихъ разореній, такъ же медленно онъ загладилъ слѣды Наполеоновскаго нашествія въ XIX в.

Однако для большей точности и вѣрности представленія о торговомъ развитіи Россіи въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича нужно замѣтить, что торговля и промышленность тогда далеко не были въ блестящемъ состояніи, какъ показываетъ это незначительное число посадскихъ людей въ городахъ Россіи тогдашняго времени. Разгромъ смутнаго времени, пожертвованія для тяжелыхъ войнъ съ Польшей, недостатокъ безопасности по дорогамъ по причинѣ разбоевъ—это и много другихъ причинъ производило то, что русскіе торговые люди были бѣдны [1]). Для большинства Вяземскихъ тогдашнихъ торговыхъ людей, если объ этомъ только можно судить по предъявляемымъ ими товарамъ при сборахъ пошлины на таможнѣ, торговля была не средствомъ наживы, а лишь временнаго пропитанія, средствомъ къ жизни.

Не только въ то время, но и во все время польско-русскихъ распрей положеніе русскихъ купцовъ и купцовъ г. Вязьмы въ частности, ведущихъ торговлю какъ съ Литвой такъ и вообще внѣшнюю, было тяжело. Такъ еще во время владѣнія Вязьмой Литовцами, Іоаннъ III жаловался Казиміру, что мытники [2]), которыми обыкновенно были жиды, брали лишнее съ русскихъ купцовъ: именно, Іоаннъ говорилъ, что прежде брали въ Вязьмѣ по грошу съ воза, а потомъ стали брать по три при отправкѣ товаровъ Московскими купцами въ Литву [3]). Дѣло не ограничивалось впрочемъ только увеличеніемъ пошлинъ, но нерѣдко доходило до грабежей. «Такъ въ 1492 году Польское правительство жаловалось», что въ Старицѣ (Тверской губерніи) князь Василій Тулупъ, да Семенъ Масловъ порубили княжихъ Михайловыхъ людей Вяземскаго (князя) товаръ. Наши отвѣчали, что это сдѣлано было изъ-за того что князь Михайло Вяземскій ограбилъ Государя нашего купца Тверитина въ Вязьмѣ, отнялъ у него его товаръ [4]). Такіе жалобы Вязьмичей на грабежи ихъ Литовцами были нерѣдки, такъ напр. въ 1504 году [5]), въ 1498 году они жаловались на неправильную задержку ихъ въ Смоленскѣ въ теченіи трехъ недѣль и на причиненные имъ убытки, а также на взятки со стороны Литовцевъ [6]). Такая же жалоба Вяземскихъ купцовъ на притѣсненія ихъ въ торговлѣ Литовцами была и при Ѳеодорѣ Іоанновичѣ. Вяземскіе купцы били тогда челомъ: «Ѣздятъ они торговать въ Литву Смоленскою дорогою и съ нихъ берутъ державцы [7]) и урядники поборы, головщины, мостовщины,

---

1) Соловьевъ, т. IX, стр. 413.

2) Мытъ—пошлина на заставахъ, перевозахъ, мостахъ взнимаемая и съ воза и съ ладьи.

3) Соловьевъ, т. V, стр. 21. Сборникъ Импер. Рус. Ист. Общ., т. 35, стр. 9, годъ 1488. Били челомъ наши гости Тверьскіе Земли, а сказываютъ, что деи напередъ того было въ Вязьмѣ по грошу съ воза а нынча деи князь Михайло Вяземской прибавилъ по деньзѣ съ воза. А на волочкѣ деи въ Вяземскомъ же напередъ того было съ судна товарнаго по два гроша, а ныньча деи князь Михайло Вяземской прибавилъ по три гроша съ судна.

4) Сбор. Импер. Русск. Истор. Общ., т. 35, стр. 77.

5) Тажъ же, стр. 461.

6) Тамъ же, стр. 263.

7) Державцы—правители областей, напр. воеводы.

явки [1]), перевозы по всѣмъ городамъ и большимъ селамъ до Вильны, да съ нихъ же берутъ по городамъ подарки большіе, въ которомъ городѣ торгуютъ они или не торгуютъ, все берутъ съ нихъ тамгу [2]), гдѣ они остановятся, урядники, мытники и поборцы держатъ ихъ по недѣлѣ и по двѣ для своей корысти. Они имъ подарки даютъ поневолѣ» [3]). Впрочемъ и Вязьмичи не оставались въ долгу предъ Литовцами. Такъ въ 1498 году отъ Литовскаго князя Александра Казиміровича отправлено было къ великому князю Московскому, Ивану Васильевичу, посольство съ жалобою на грабежъ Смоленскихъ мѣщанъ Вяземскимъ намѣстникомъ, Иваномъ Шадрой. Намѣстникъ этотъ въ свое оправданіе приводилъ слѣдующее: «били ему челомъ мѣщане Вяземскіе, Митя Сѣдельниковъ съ товарищи», что ихъ по дорогѣ пограбили Литовцы «а грабежу взяли у нихъ на триста рублевъ [4]).

Однако, несмотря на всѣ стѣсненія въ тогдашней торговлѣ, Вязьма вела значительную, потому времени, торговлю. Она увиличивалась или уменьшалась въ зависимости отъ разныхъ обстоятельствъ; чѣмъ болѣе положеніе Вязьмы и Смоленска въ политическомъ отношеніи становилось безопаснѣе, тѣмъ болѣе развивалась ея торговля, усиливалась и ея промышленность. 1667 годъ, годъ Андрусовскаго мира, успокоилъ Смоленскій край отъ тяжелыхъ войнъ съ Польшей, а это не могло не отразиться и на торгово-промышленномъ развитіи этого края и на благосостояніи жителей города Вязьмы [5]). По мирному договору, заключенному съ Польшей Ѳедоромъ Алексѣевичемъ, въ 1678 году, постановлено было, между прочимъ, продолжать дружественныя и торговыя сношенія съ Польшей. Въ 1686 году заключенъ былъ между Россіей и Польшей вѣчный миръ [6]). Въ 1689 году чрезвычайный прусскій посолъ Чапличъ ходатайствовалъ у Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей о свободномъ проѣздѣ прусскихъ купцовъ въ Смоленскъ для торговыхъ дѣлъ. Ходатайство это было принято, и съ привозимыхъ въ Смоленскъ товаровъ назначена была пошлина [7]). 22-го іюня 1697 года заключенъ былъ въ Кенигсбергѣ русскими полномочными послами и бранденбургскими министрами договоръ, по которому подданные Бранденбурга могли свободно въѣзжать въ Смоленскъ съ товарами, платя установленную пошлину [8]). Все это, конечно, должно было отразиться и на торговлѣ Вязьмы, такъ какъ чрезъ нее лежалъ путь, по которому шли товары въ Россію и изъ Россіи за границу. Со вступленіемъ Петра Великаго на престолъ, съ его реформъ, съ развитія торговли въ Россіи вообще еще быстрѣе стала развиваться и торговля нашего города.

---

1) Явка—пошлина съ людей и товаровъ, прибывшихъ на торгъ.

2) Тамга—пошлина при продажѣ товара.

3) Соловьевъ, т. VII, стр. 353.

4) Сбор. Рус. Импер. Истор. Общ., стр. 258—261. Эта грамота вся интересна для мѣстной исторіи торговли. Фамилія купцовъ Сѣдельниковыхъ существуетъ и до сего времени.

5) Начало постройки каменныхъ домовъ въ Вязьмѣ надо полагать относится къ концу царствованія Алексѣя Михайловича. Въ рукописи Вяземскаго купца, Алексѣя Васильева Кузнецова, при описаніи одного развалившагося отъ ветхости каменнаго дома 1811 года сказано, что домъ этотъ былъ построенъ болѣе 150 лѣтъ тому назадъ. Съ особеннымъ удивленіемъ онъ описываетъ кирпичъ этого дома: длина кирпичины $1/2$ арш., ширина $1/4$, толщина 2 вершка.

6) Никитинъ, стр. 213, 217.

7) Полное Собран. Законовъ, т. III. Никитинъ, стр. 217—218.

8) Полное Собр. Зак. т. III. Никитинъ, стр. 221.

Въ виду важнаго торговаго значенія г. Вязьмы правительство Московское заботилось, чтобы не было никакихъ препятствій и стѣсненій въ самомъ городѣ. Такъ, въ 1669 году, велѣно было: «Вяземскіе приказной избы подъячему Михаилу Никонову въ Вязмѣ на гостинѣ дворѣ хоромное строеніе, таможную избу и стоялые избы и всякаго хоромнаго строенія, и городьбы, и котловъ утлыхъ болшихъ и бани и всякаго строенья досмотрѣть, а досмотря, что худо переписать на роспись». Послѣ описи оказалось необходимымъ въ гостинномъ дворѣ вновь построить двѣ избы бѣлыхъ на омшанникахъ: одну 4-хъ саженъ, а другую 3-хъ, а межъ ними сѣни 3-хъ саженъ съ чуланомъ. Это стоило 30 руб. Кромѣ того нужно было построить двѣ избы для пріѣзжихъ торговыхъ людей: одну 4 саж., другую $3^1/_2$, между ними сѣни 3-хъ саженъ. Это стоило 20 руб. На починку важни на гостинномъ же дворѣ и большаго амбара, гдѣ хранилась у пріѣзжихъ людей (купцовъ) соль—10 руб. Кругомъ гостиннаго двора нужно было сдѣлать забору 24 прясла—8 руб. 6 алт. 4 деньги; 12 амбаровъ верхнихъ и нижнихъ—10 руб. Требовалось вновь построить составной амбаръ для товаровъ пріѣзжихъ людей 7-ми саженъ—10 руб. съ полтиной; ворота—3 руб. На кружечномъ дворѣ требовалось выстроить вновь вмѣсто старыхъ двѣ новыя 3-хъ саженныя избы—12 руб. Тамъ же ледникъ, надъ нимъ амбаръ—10 руб., поварню—3 руб. Около же кружечнаго двора заборъ въ 19 пряселъ—8 руб.; перемѣнить худые пивные котлы—30 руб. вновь построить торговую баню—10 руб. Всѣ эти постройки и передѣлки стоили 164 руб. 32 алт. 2 деньги [1]).

Приведенная сумма стоимости построекъ интересна, какъ опредѣленіе стоимости матеріала и труда тогдашняго времени. Въ виду интереса тогдашней цѣнности приведемъ цѣны того времени и на другіе предметы въ Вязьмѣ. Такъ, въ 1656 году, овчина здѣсь стоила 12 коп., сотня сальныхъ свѣчъ—29 коп. 1000 сельдей—1 руб.; пудъ меду—1 руб. аршинъ сукна (голубаго)—80 коп., эпанча—75 коп.[2]). Плата за подводу отъ Ржева до Вязьмы—17 коп. отъ Твери до Вязьмы—1 р. Четверть ржи около половины XVII в. стоила среднимъ числомъ 40—50 коп. [3]). Эти цѣны и нужно имѣть въ виду при разсмотрѣніи тогдашней торговли. Безъ знанія тогдашнихъ цѣнъ нельзя имѣть и приблизительнаго представленія о той или иной степени развитія тогдашней торговли. Иначе мы судили бы по современному, а этого дѣлать никакъ нельзя. Съ половины XVII в. измѣнились потребности людскія, измѣнилась сама жизнь.

---

1) Дополненіе къ актамъ историч., т. V, 99. 1669 года. 27 Окт. Память Подъячего Мих. Никонова, и Смѣтная роспись о поврежденіяхъ на Вяземскомъ Гостинномъ и Кружечномъ дворахъ. Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ, Св. 421. № 160. годъ 1670, марта 24. Дѣло о перестройкѣ въ Вязьмѣ городѣ гостиннаго и Кружечнаго дворовъ.

2) Пользуемся для этого брошюрой А. К. Жизневскаго „о Походѣ Патріарха Никона въ 1656 г. въ Тверь, Вязьму и Иверскій Монастырь". Прилож. цѣны въ 1656 году.

3) А. К. Жизневскій. Цитируемое сочиненіе. Соловьевъ, т. XIII прим. 168, 21 алт. (въ 1674 г.).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Преподобный Аркадій происходилъ, по преданію, изъ рода Вяземскихъ купцовъ Сырейщиковыхъ, отличавшихся и отличающихся особой религіозностью. Мѣсто рожденія и жительство Препод. Аркадія въ Олешинской улицѣ, такъ говоритъ тоже преданіе и нѣкоторыя рукописныя житія его, находящіяся у гражданъ города. Въ 1879 году, во время бывшаго въ Вязьмѣ большаго пожара, похитившаго пламенемъ большую часть города въ Олешинской улицѣ пощаженъ былъ, при сильномъ порывистомъ вѣтрѣ, одинъ домъ, дома же съ обѣихъ сторонъ его и всѣ надворныя стройки, сгорѣли. Сохраненіе этого дома Вязьмичи приписывали заступничеству преп. Аркадія. Они говорили, что будто бы на этомъ мѣстѣ былъ домъ, гдѣ родился препод. Аркадій. Указываетъ ли это на живучесть преданій, если, конечно, преданіе это вѣрно, или на ту вѣру въ покровительство Аркадія городу Вязьмѣ, проявленіе которой мы видѣли въ самомъ изложеніи исторіи. Между прочимъ есть еще слѣдующее преданіе, записанное и въ житіи Аркадія. «Идя однажды среди дня по улицѣ препод. Аркадій увидѣлъ ребенка одной вдовы, ѣвшаго молоко изъ одного сосуда, изъ котораго пилъ молоко ужъ. Тогда Аркадій сказалъ: «да не будетъ сего гада во градѣ Вязьмѣ и затридесять поприщъ». И отъ того часа, «замѣчается въ житіи препод.»; и до днесь, во градѣ Вязьмѣ и въ уѣздѣ его, за тридесять поприщъ ужевъ и зміевъ молитвами святаго нѣсть». И дѣйствительно, ни въ городѣ, ни въ его окрестностяхъ на протяжиніи 30-ти верстъ ужей и змѣй нѣтъ, а это приписываютъ Вязьмичи преподобному Аркадію. (Смотри стр. 66).

Мощи препод. Аркадія почиваютъ въ Новоторжскѣ въ Борисоглѣбскомъ Монастырѣ. Они «обрѣтены» были въ 1677 году 11-го іюля въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича, при патріархѣ Іоакимѣ и положены были въ придѣлъ того монастыря святыхъ Богоотецъ Іоакима и Анны. Въ 1841 году означенный придѣлъ переименованъ во имя препод. Аркадія. Память препод. Аркадія въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ празднуется 13 дек., а обрѣтеніе и перенесеніе мощей 14 августа [1]). Служба ему написана и

1) Историко-статистич. описаніе Новоторжскаго Борисоглѣбскаго Монастыря. Между прочимъ въ этомъ описаніи сказано „заботы объ устройствѣ обители и труды иноческіе вмѣстѣ съ препод. Ефремомъ дѣлилъ келейникъ и ученикъ его Аркадій“. Въ Вязьмѣ представленіе препод. Аркадія празднуется 13 дек., а обрѣтеніе мощей 11 іюля.

напечатана въ 1860 [1]). Преподобный Аркадій на Иконахъ Именуется «Вяземскимъ и Новоторжскимъ Чудотворцемъ» [2]).

II. Родословная князей Вяземскихъ.

Отъ Рюрика колѣно XII.

1. Князь Андрей Владиміровичъ Долгая Рука. Это родоначальникъ князей Вяземскихъ.

Колѣно XIII.

2. Князь Василій Андреевичъ (онъ наслѣдовалъ отцу, убитому Татарами. Хмыровъ. 431. См. ниже).
3. » Ѳеодоръ Андреевичъ.
4. » Иванъ Андреевичъ *въ XIII в.*

Колѣно XIV.

5. » Аѳанасій Васильевичъ *въ XIII в.*
6. » Романъ Васильевичъ.
7. » Юрій Васильевичъ.
8. » Константинъ Ѳедоровичъ.

Колѣно XV.

9. » Андрей Аѳанасьевичъ *1300 г.*
10. » Юрій Константиновичъ
11. » Иванъ Константиновичъ } *въ нач. XIV в.*
12. » Романъ Константиновичъ

Колѣно XVI.

13. » Семенъ Андреевичъ
14. » Василій Андреевичъ
15. » Левъ Андреевичъ
16. » Иванъ Андреевичъ } *въ половинѣ XIV в.*
17. » Михаилъ Юрьевичъ
18. » Иванъ Ивановичъ
19. » Ѳедоръ Романовичъ.

---

1) Вяземскій женскій монастырь и духовные подвиги препод. Аркадія. СПБ. 1859 г. Въ Москов. Глав. Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ хранятся подъ № $\frac{684}{1196}$ служба Аркадію XVII в. Въ рукописяхъ Н. С. Тихонравова такъ же есть служба Аркадію XVIII в. У него же есть „сказаніе о мощахъ", въ рукоп. XVIII в. (с. 57).

2) Въ Тверскомъ музеѣ (подъ № 54) хранится икона св. князя Владиміра и препод. Аркадія Новоторжскаго и Моисея Угрива, писанная знаменитымъ изогрофомъ Симономъ Ушаковымъ и ученикомъ его Георгіемъ Зиновьевымъ въ 1677 г. и другая икона препод. Ефрема и Аркадія Новоторжскихъ чудотворцевъ 1708 года съ изображеніемъ Борисоглѣбскаго монастыря и общимъ видомъ Торжка (№ 59). На этой иконѣ надпись: „1708 художества сего свидѣтельствованный, изогрофъ, Новоторжецъ, Филипповскій пономарь Евѳимій Недокосковъ". Эта икона интересна, какъ по хорошему письму, такъ и по виду монастыря, съ изображеніемъ на немъ церкви, построенной въ XI в. и которой сто лѣтъ тому назадъ уже не существуетъ. См. объ этой иконѣ въ описаніи Тверскаго Музея. А. К. Жизневскаго. Москва. 1888 года. Въ „иконописн. подлинникѣ" подъ 13 дек. сказано, что Аркадій пишется: „Подобіемъ младъ, аки Галактіонъ, въ схимѣ, ризы преподобническія". (Филимонова, стр. 41).

Колѣно XVII.

во второй половинѣ XIV в.

20. Князь Романъ Семеновичъ + 1043.
21. » Дмитрій Семеновичъ
22. » Иванъ Васильевичъ
23. » Петръ Васильевичъ
24. » Василій Ивановичъ, *сынъ Ив. Андреевича*
25. » Левъ-Семенъ Ивановичъ
26. » Аѳанасій Ивановичъ [1]).
27. » Иванъ Михайловичъ, женатый на Александрѣ Ивановнѣ
28. » Данило Михайловичъ
29. » Александръ Михайловичъ
30. » Иванъ Ивановичъ } *сыновья Ив. Ивановича*
31. » Михайло Ивановичъ } *сыновья Ив. Ивановича*
32. » Александръ Ивановичъ с. Ив. Мих. (№ 27)
33. » Иванъ, большой, Ѳедоровичъ
34. » Андрей Ѳедоровичъ
35. » Иванъ, меньшой, Ѳедоровичъ.

Колѣно XVIII.

36. Князь Сила Василій Романовичъ.
37. » Григорій Романовичъ } *въ первой половинѣ XV в.*
38. » Дороѳей Ивановичъ } *въ первой половинѣ XV в.*
39. » Михайло Петровичъ
40. » Левъ Петровичъ
41. » Михайло Ивановичъ, жен. на Евфиміѣ NN } *сын. Ив. меньшаго Ѳедоров.*
42. » Тимоѳей Ивановичъ, жен. на Татьянѣ Ивановнѣ NN } *сын. Ив. меньшаго Ѳедоров.*
43. » Семенъ Ивановичъ
44. » Андрей Ивановичъ
45. » Григорій Ивановичъ
46. » Богданъ Ивановичъ
47. » Михайло Ивановачъ
48. » Тимоѳей Ивановичъ

(43–48: *въ половинѣ XV в. сыновья Ив. Ивановича.*)

49. » Петръ Александровичъ
50. » Василій Ивановичъ, *сын. Ив., больш., Ѳедоровича.*
51. » Иванъ Андреевичъ
52. » Тимоѳей Ивановичъ.

Колѣно XIX.

53. » Иванъ, большой
54. » Исаакъ
55. » Иванъ, меньшой

(53–55: Силичи, *во 2-й половинѣ*)

56. » Иванъ
57. » Василій
58. » Юрій
59. » Петръ

(56–59: Григорьевичи, *сыновья Григорія Романовича. XV в.*)

---

1) Сынъ Ивана Андреевича № 378 Хмыровъ.

60. Князь Андрей }
61. » Иванъ } Михайловичи, *во 2-й половинѣ*
62. » Өедоръ }

Княжна Анисья Михайловна, *дѣти кн. Евфиміи (№ 41 родослов.)*

63. Князь Петръ Андреевичъ.
64. » Борисъ }
65. » Василій } Григорьевичи, *сын. Григорія Ивановича, XV вѣка*[1]).
66. » Иванъ Михайловичъ, *сын. Мих. Иван. (№ родосл. 31)*.
67. » Иванъ }
68. » Юрій } Васильевичи, *сын. Васил. Ивановича во 2-й половинѣ XV в.*
69. » Семенъ }
70. » Александръ } Ивановичи, *во 2-й половинѣ XV в., сын. Ив. Андреев.*
71. » Савва Тимоөеевичъ.

Колѣно XX.

72. » Яковъ, большой }
73. » Михайло }
74. » Матвѣй } Ивановичи, *сын. Ив., большаго, Силича*[2]) *не были удѣльными кн.*
75. » Өедоръ }
76. » Яковъ, меньшой }
77. » Михайло Васильевичъ.
78. » Степанъ }
79. » Алексѣй } Юрьевичи.
80. » Аөанасій }
81. » Савва }
82. » Семенъ } Петровичи.
83. » Аөанасій Ивановичъ, оружничій + 1573 }
84. » Юрій, Василій Ивановичъ, окольничій + 1571 } *сын. Ив. Михайл. (№ родосл. 61)*.

Княжна NN, за казначеемъ Никитою Фуниковымъ.

85. Князь Өедоръ }
86. » Никифоръ } Өедоровичи.
87. » Зиновій }
88. » Яковъ } Петровичи.
89. » Аөанасій }
90. » Михайло } Васильевичи.
91. » Петръ }
92. » Иванъ } Ивановичи, *сын. Ив. Васильевича, во 2-й половинѣ XV в.*
93. » Семенъ Юрьевичъ.
94. » Аөанасій Семеновичъ.
95. » Аөанасій, Александръ, жен. на Матренѣ NN.
96. » Дмитрій Савичъ.

Колѣно XXI.

97. » Өедоръ Яковлевичъ.
98. » Борисъ }
99. » Григорій } Михайловичи.
100. » Василій }

---

1) Сынъ Григорія Ивановича. № 393. Тамъ же.
2) Напечатанное курсивомъ взято у Хмырова.

101.	Князь	Григорій	
102.	»	Иванъ	Матвѣевичи.
103.	»	Василій	
104.	»	Андрей	
105.	»	Иванъ Өедоровичъ.	
106.	»	Матвѣй	Яковлевичи.
107.	»	Григорій	
108.	»	Иванъ, большой	
109.	»	Өедоръ	Михайловичи.
110.	»	Иванъ, меньшой	
111.	»	Иванъ, большой	
112.	»	Дмитрій	Степановичи.
113.	»	Иванъ, меньшой	
114.	»	Василій	
115.	»	Яковъ Аөанасьевичъ.	
116.	»	Данило Өедоровичъ.	
117.	»	Василій	
118.	»	Никита	
119.	»	Михайло	
120.	»	Өедоръ	Никифоровичи.
121.	»	Осипъ	
122.	»	Юрій	
123.	»	Андрей	
124.	»	Яковъ Зиновьевичъ.	
125.	»	Петръ Аөанасьевичъ.	
126.	»	Михайло Михайловичъ.	
127.	»	Василій	Петровичи.
128.	»	Иванъ	
129.	»	Аөанасій Ивановичъ.	
130.	»	Иванъ	
131.	»	Никита	
132.	»	Осипъ	Семеновичи.
133.	»	Петръ	
134.	»	Данило	
135.	»	Иванъ	
136.	»	Семенъ	Михайловичи.
137.	»	Григорій	
138.	»	Иванъ	женат. на Өеклѣ Ивановнѣ Чюпросововой + 1675 г.

Кн. Евдокія Аөанасьевна за кн. Никитою Өедоров. Гундуровымъ.

Кн. Анна Аөанасьевна.

139. Князь Иванъ Дмитріевичъ.

Колѣно XXII.

140.	»	Иванъ	Өедоровичи.
141.	»	Андрей	
142.	»	Михайло Борисовичъ.	
143.	»	Григорій Григорьевичъ.	
144.	»	Савва Ивановичъ.	
145.	»	Өедоръ Өедоровичъ.	
146.	»	Петръ Ивановичъ.	

147. Князь Андрей, Михайло Ивановичъ.
148. » Михайло Яковлевичъ.
149. » Иванъ
150. » Өедоръ } Даниловичи.
151. » Матвѣй
152. » Юрій Никитичъ.
153. » Петръ Михайловичъ.
154. » Иванъ Андреевичъ.
155. » Данило Петровичъ.
156. » Алексѣй } Васильевичи.
157. » Иванъ
158. » Григорій
159. » Иванъ } Аөанасьевичи.
160. » Андрей
161. » Михайло Ивановичъ.
162. » Иванъ } Никитичи.
163. » Василій
164. » Матвѣй + 1660.
165. » Петръ Осиповичъ.
166. » Григорій
167. » Семенъ } Петровичи.
168. » Никита
169. » Иванъ, большой
170. » Ипатій } Ивановичи.
171. » Иванъ, меньшой
172. » Никита Семеновичъ.
173. » Өедоръ Ивановичъ, жен. на Анастасіи NN.
174. » Алексѣй Ивановичъ, жен. 1) на Аннѣ Михайловнѣ Черницыной + 1680; 2) на Аннѣ Матвѣевнѣ Сандецкой + 1694; 3) на Матренѣ Лукьяновнѣ Оболдуевой + 1710.

Княжна Марья Ивановна, за кн. Григоріемъ Ивановичемъ Шехматовымъ.

Княжна Өетинья Ивановна.

175. Князь Марко
176. » Иванъ, большой } Ивановичи.
177. » Иванъ, меньшой

Колѣно XXIII.

178. » Иванъ Андреевичъ, дѣйств. тайн. совѣтн. и Св. Ал. Невск. кавалеръ; женат. на княжнѣ Маріѣ Сергѣевнѣ Долгорукой.
179. » Николай Андреевичъ.
180. » Василій Андреевичъ, женат. на Прасковьѣ Ивановнѣ Кругликовой.

Княжна Екатерина Андреевна, род. 1741 + 1811 за кн. Петромъ Александровичемъ Оболенскимъ род. 1742 + 1822.

181. Князь Петръ Григорьевичъ + 16 іюля 1776 г.; женат. на Елизаветѣ Александровнѣ NN.
182. » Алексѣй Өедоровичъ + 16 авг. 1737 г.; женат. на Пелагеѣ Ивановнѣ Позняковой.
183. » Николай Андреевичъ.
184. » Василій Михайловичъ.

185. Князь Семенъ Юрьевичъ.
186. » Василій } Алексѣевичи.
187. » Прохоръ
188. » Ѳедоръ Ивановичъ.
189. » Дмитрій } Григорьевичи.
190. » Игнатій
191. » Василій Ивановичъ.
192. » Ѳедоръ Андреевичъ.
193. » Данило Михайловичъ.
194. » Алексѣй Ивановичъ + 1690; женат. 1) на Василисѣ Ивановнѣ Кашкаровой; 2) на Прасковьѣ Семеновнѣ Секіотовой + 19 янв. 1695 г., (овдовѣвъ, вышла за Гавріила Суворова).
195. » Петръ Васильевичъ.
196. » Ѳедоръ } Петровичи.
197. » Левъ
198. » Григорій } Семеновичи
199. » Василій
200. » Семенъ
201. » Василій } Никитичи.
202. » Семенъ
203. » Степанъ
204. » Иванъ Ипатьевичъ.
205. » Алексѣй } Ивановичи.
206. » Семенъ

Княжна Марфа Ѳедоровна.

207. Князь Василій Марковичъ.
208. » Иванъ } Ивановичи.
209. » Иванъ
210. » Антонъ Ивановичъ.

Колѣно XXIV.

211. князь Андрей Ивановичъ, дѣйств. тайн. совѣт. и св. Алекс. Невск. кавал. род. 1750 † 20 апр. 1807 г. Женатый на Евгеніѣ Ивановнѣ О'Рейли (O'Reilly).
212. » Иванъ } Васильевичи.
213. » Владиміръ

Княжна Надежда Васильевна, за Раевскимъ.

214. Князь Александръ Алексѣевичъ, дѣйств. тайн. сов., кав. Св. Андрея и Свят. Владиміра 1 ст., р. 3 авг. 1727 † 8 янв. 1793; жен. на княжнѣ Еленѣ Никитишнѣ Трубецкой, р. 27 дек. 1745 † 14 окт. 1832.
215. » Василій Васильевичъ.
216. » Иванъ Прохоровичъ, жен. 1) на NN; 2) на Княжнѣ Татьянѣ Даниловнѣ Друцкой (отъ 1 брака 3 сына, отъ 2—сынъ).
217. » Григорій Ивановичъ, стат. сов., жен. 1) на Львовой, 2) на Беклемишевой (отъ 1-го брака 3 дочери, отъ 2-го брака 3 сына и 4 дочери).

Колѣно XXV.

218. » Петръ Андреевичъ, дѣйствительный стат. сов., р. 1791, жен. на Княжнѣ Вѣрѣ Ѳедоровнѣ Гагариной.

Княжна Екатерина Андреевна † 1809. За Княземъ Алексѣемъ Григорьевичемъ Щербатовымъ.
Княжна Екатерина Александровна, за граф. Дмитріемъ Александровичемъ Толстымъ.
Княжна Анна Александровна † 1839, за Неаполитанскимъ посланникомъ въ СПБ., герцогомъ де-Серра—Капріола, род. 1752 † 1822.
Княжна Прасковья Александровна † 1835, за ген. маіоромъ граф. Дмитріемъ Александров. Зубовымъ † 1836.
Княжна Варвара Александровна † 1850, за барономъ Розенкранцомъ, датскимъ посланникомъ, сперва въ СПБ., потомъ въ Неаполѣ.

219. Князь Александръ } Васильевичи.
220. » Василій

221. » Семенъ
222. » Петръ
223. » Александръ } Ивановичи.
224. » Сергѣй дѣйств. тайн. сов. † 18 марта 1813 года; женат. на Аннѣ Өедотовнѣ Каменской, род. 11 февр. 1743 † 14 марта 1797.

225. Князь Николай Григорьевичъ, Дѣйств. Тайн. Сов. род. 3-го янв. 1767 † 2 дек. 1846; жен. 1) на Екатеринѣ Васильевнѣ Васильчиковой; 2) на Софьѣ Егоровнѣ Берингъ рожд. Паниной (отъ 1 брака 3 дочери, отъ 2-го брака 2 сына).

226. Князь NN } Григорьевичи.
227. » NN

Княжна Екатерина Григорьевна за стат. сов. Петромъ Александровичемъ Болтинымъ.
Княжна Наталья Григорьевна, за маіоромъ Охотниковымъ.
» NN, за дѣйст. стат. сов. Ник. Петров. Брусиловымъ.
» Марья Григорьевна, род. 1772 г., 1) за камергеромъ княземъ Александромъ Николаевичемъ Голицынымъ; 2) за ген. маіоромъ граф. Львомъ Григорьевичемъ Разумовскимъ.
» Лина Григорьевна.
» Софья Григорьевна.
» Александра Григорьевна, р. 29 іюня 1777 † 6 дек. 1814, за Дмитріемъ Өедоровичемъ Щукинымъ.

Колѣно XXVI.

228. Князь Павелъ Петровичъ, род. 1820 † 1888 г. августа 7-го, жен. на Маріи Аркадіевнѣ Бекъ, рожд. Сталыпиной.
Княгиня Марья Петровна, р. 1813 † 1848; за дѣйств. стат. сов. Петромъ Александровичемъ Валуевымъ.
» Прасковья Петровна, р. 1817 † 1835.
» Надежда Петровна, р. 1822—1840.

229. Князь Василій Александровичъ.
230. » Александръ } Васильевичи.
231. » Василій.
232. » Василій Семеновичъ † 16 янв. 1823.
233. » Николай Семеновичъ † 20 авг. 1833; жен. на Екатеринѣ Петровнѣ Римской-Карсаковой.

234. Князь Юрій Семеновичъ.
235. » Михайхо Сергѣевичъ, ген.-маіоръ, р. 5 апр. 1775 г. † 6 авг. 1847 г., жен. на Елизаветѣ Ростиславовнѣ Татищевой.
Княжна Татьяна Сергѣевна, за Плюсковымъ.
» Марья Николаевна за сенаторомъ Аркадіемъ Васильевичемъ Кочубеемъ.
» Анна Николаевна, за тайн. сов. княземъ Михайломъ Николаевичемъ Голицынымъ.
» Елизавета Николаевна, за стат. сов. Александромъ Николаевичемъ Хитрово.
237. Князь Григорій Николаевичъ, жен. на графинѣ Прасковьѣ Петровнѣ Толстой.
238. » Левъ Николаевичъ † 1812.

Колѣно XXVII.

239. » Алексѣй }
240. » Александръ } Александровичи
241. » Владиміръ }
242. » Андрей Николаевичъ Ген.-м.
243. » Александръ Николаевичъ, жен. на Александрѣ Александровнѣ Римской-Корсаковой.
244. » Александръ Сергѣевичъ, ген.-маіоръ, р. 4 марта 1806, жен. 1) на Анастасія Николаевнѣ Римской-Корсаковой, р. 29 марта 1810 † 9 окт. 1848 г., 2) на Екатеринѣ Львовнѣ Олсуфьевой, рожд. баронессѣ Боде (отъ 1-го брака дочь, отъ 2 брака сынъ).
245. » Николай Сергѣевичъ р. 1814, жен. на Екатеринѣ Петровнѣ Новосильцевой.
Княжна Варвара Сергѣевна, за полков. Иваномъ Ивановичемъ Ершовымъ.
246. Князь NN Александровичъ
247. » NN Александровичъ.
Княжна Ольга Александровна, за гр. Сергѣемъ Петровичемъ Буксгевденомъ.
248. Князь Константинъ Александровичъ, род. въ дек. 1852.
249. » Викторъ Николаевичъ.
Княжна Зинаида Николаевна [1]).

Эта родословная князей Вяземскихъ взята нами изъ родословной книги Долгорукова, 1-го тома. Хотя эта родословная Долгорукаго считается подробной и правдоподобной [2]) родословной князей Смоленскихъ, однако и въ ней есть пропуски, а быть можетъ, и невѣрности.

Первая ошибка ея состоитъ въ томъ, что въ ней сказано «Андрей Владиміровичъ Долгая рука, князь Вяземскій и родоначальникъ князей Вяземскихъ, убитъ въ 1224 году въ битвѣ съ Татарами на Калкѣ, тогда какъ убитъ былъ въ этой битвѣ Мстиславъ Романовичъ, князь Кіевскій,

---

1) Имѣніе князей Вяземскихъ въ настоящее время въ селѣ Остафьевѣ, въ 7 верстахъ отъ г. Подольска Москов. губ. Первымъ владѣльцемъ его былъ Андрей Ивановичъ (Рус. Вѣст. 1890, февр.), въ настоящее время имъ владѣетъ кн. Петръ Павловичъ Вяземскій.

2) Н. Д. Квашнинъ-Самаринъ, стр. 23.

тесть Андрея Владиміровича. (См. примѣч. 3 стр. 10) [1]. Нами замѣчены, между прочимъ (по Сбор. Импер. Рус. Истор. Общ., т. 35), слѣдующія пропуски:

Въ 1494 г. въ плѣну у Литовцевъ были, между прочимъ, Вяземскіе князья Андрей и Василій, сыновья князя Михаила Дмитріевича (стр. 133). Ни Мих. Дмитріевича, ни его сыновей въ родословной Долгорукова нѣтъ, нѣтъ ихъ и у Хмырова. На область этого Михаила Дмитріевича нападаютъ Москвичи и разоряютъ его владѣнія, а онъ разоряетъ области Московскихъ сторонниковъ. Въ 1487 году нападаетъ на его область Андрей Можайскій и отнялъ у него волость Орѣховскую (стр. 1), въ 1488 году, на его область Хлепевь нападаетъ Тверской князь, на этотъ же городъ въ 1490 г. нападаетъ Можайскій князь (стр. 16, 48, 49), въ 1492 году нападаютъ снова на него люди великаго князя (73, 74); въ 1495 году онъ и его дѣти уже подданные Московскіе (стр 170).

Нѣтъ также ни у Долгорукаго, ни у Хмырова Юрія Борисовича (1494 г., стр. 154) и, очевидно, его сына Андрея Юрьевича, который по взятіи Вязьмы русскими отъ Поляковъ въ 1493 г. переѣхалъ въ Московскую службу (стр. 81, 107).

Нѣтъ у Долгорукаго Аѳанасія Васильевича, сына Василія Григорьевича показаннаго у Хмырова подъ № 447, братъ же его, Михаилъ, у Долгорукаго указанъ подъ № 77.

Нѣтъ у Долгорукаго, но показаны у Хмырова Владиміръ (№ 551) и Симеонъ (№ 558) Мстиславичи. Впрочемъ, говоритъ Хмыровъ, Владиміръ Мстиславичъ не упоминается ни въ одной изъ родословныхъ, онъ упомянутъ въ Новгородской 4-й лѣтописи, которая сообщаетъ, что онъ вмѣстѣ съ Юріемъ Святославичемъ, кн. Смоленскимъ и своимъ роднымъ братомъ Семеномъ, кн. Вяземскимъ, по захватѣ Смоленска Витовтомъ, пріѣхалъ на кормленіе въ Новгородъ, въ 1403 г. (П. С. Р. Л., т. IV, стр. 144).

Уже и приведеннаго достаточно, чтобы видѣть, что родословная князей Вяземскихъ требуетъ тщательной обработки.

Надо полагать, что удѣльными князьями Вяземскими съ возникновенія удѣла до перехода Вязьмы подъ владычество Литвы были тѣ именно, которые въ родословной Долгорукова, приводимой здѣсь, показаны подъ №№ 1—19, такъ какъ всѣ эти князья жили въ XIII и XIV вв., и половинѣ XV в.; князей же, живущихъ въ 2-й половинѣ XV вѣка (а таковыми были князья, начинающіеся съ № 20 до 71 №), мы считаемъ удѣльными князьями Вяземскими, но бывшими подъ властію Литвы. Князья же съ XX колѣна, съ 72 № уже не были удѣльными князьями, а принадлежали только къ роду бывшихъ владѣтельныхъ князей Вяземскихъ.

Укажемъ нѣкоторыхъ изъ этихъ послѣднихъ князей состоящихъ на службѣ Московскихъ великихъ князей и царей или, вообще, чѣмъ либо замѣчательныхъ.

Аѳанасій, любимецъ Іоанна Грознаго, по паденіи Адашева и Сильвестра (1560—65) назначенъ былъ келаремъ въ Александровской слободѣ (въ 1565 г.) надъ 300 братіи изъ опричниковъ, игуменомъ которыхъ былъ самъ царь; исполнитель казней въ 1568 г., участникъ заговора противъ царя 1570 г., умеръ въ пыткахъ. (Карамзинъ, т. IX, примѣч. 265, 299).

---

1) Карамзинъ, т. IV, примѣч. 192. У Хмырова № 303 тоже сказано, что Владиміръ Андреевичъ былъ убитъ въ битвѣ при Калкѣ.

Александръ, кн. Вяземскій участвовалъ въ покореніи Астраханскаго царства. (Карамзинъ, т. XIII, стр. 136).

Симеонъ, кн. Вяземскій, Литовскій воевода въ 1608 г. (Карамз. т. IX, стр. 81, примѣч. 377), пришедшій изъ Тушина подъ Нижній.

Такимъ же, какъ и этотъ послѣдній, былъ Михаилъ, кн. Вяземскій, который по завоеваніи Вязьмы отъ Литвы въ 1493 году былъ сосланъ на Двину и тамъ умеръ въ оковахъ (Карамз., т. VI примѣч. 384).

Борисъ Григорьевичъ, кн. Вяземскій, былъ воеводой Московскимъ въ 1631 — 34 г. (Разряд. кн., т. II, стр. 519) въ 1635—Рязанскимъ (стр. 795). Едва ли это былъ тотъ князь, который у Долгорукова указанъ подъ № 64, онъ, вѣроятнѣе всего, пропущенъ у Долгорукова.

Иванъ Семеновичъ (вѣроятно у Долгорукова подъ № 130) воевода Можайскій въ 1636 г. (стр. 894).

Василій Григорьевичъ (онъ, кажется, тоже не указанъ у Долгорукова) воевода въ Болховѣ въ 1623 — 24 г.; въ 1625 переведенъ въ Москву. (кн. разряд., т. I, стр. 1119).

Никита Семеновичъ, воевода въ Старицѣ въ 1625 г. (стр. 1138) и 1626 г. (стр. 1243); въ 1627 въ Епифани (стр. 1334 г.); въ Москвѣ въ 1628 г. (т. II, стр. 65). (Это, вѣроятно, тотъ, который у Долгорукова указанъ подъ № 131; см. также № 172).

Александръ Алексѣевичъ (см. № 214 у Долгорукова), генералъ-прокуроръ, въ 1767 г. предсѣдательствовалъ въ коммиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія.

Петръ Андреевичъ оберъ-шенкъ, членъ Государственнаго Совѣта (у Долгорукова № 218) (сынъ сенатора, кн. Андрея Ивановича (№ 211), русскій поэтъ и критикъ. Участвовалъ въ Бородинскомъ сраженіи, съ 1855—58 Товарищъ Мин. Народ. Просвѣщ.

Сынъ его Павелъ Петровичъ (№ 228) былъ попечителемъ Казанскаго Учебнаго Округа. Ученый.

Не указаны также въ родословной Долгорукова кн. Богданъ Өедоровичъ и княжна Парасковья (упомянутые въ «Вяземской округи Краткое экономич. примѣч. къ генеральному плану той же округи»).

И такъ, мы видимъ, что съ возвращенія Вязьмы отъ Поляковъ Москвой многіе князья Вяземскіе являются въ XVI, XVII, XVIII и XIX вв. административными, государственными дѣятелями въ нашей исторіи и учеными.

III. Настоятели Вяземскаго Предтечева Монастыря [1]).

Игумены:

Симеонъ, 1542.
Даніилъ, 1620—27.
Гурій, 1635—38.
Аөанасій.
Өеодосій, съ февр. 1644.

Архимандриты:

Пахомій, 1650—51.
Антоній, въ мартѣ 1653.
Іосифъ, 1654 и 1655.

---

1) По Строеву. Списки іерарховъ и настоятелей монастырей.

Евфросинъ, 1657—71.
Тихонъ, 1675—76.
Питиримъ, 30-го янв. 1677, а 15 февр. 1686 хиротонизованъ во архіепископа Тамбовскаго.
Θеодосій, 1686—89.
Варсофоній. 1692—1704.
Іона, (двое эти имени) 1704—38.
Макарій, 1740—49.
Веніаминъ, Коптевъ 1750—56.
Ануфрій, 1756—58.
Гавріилъ, 1758 отрѣшенъ 5-го окт. '59 г.
Іосафъ, 1759—78.
Іеронимъ, 1778—96.
Мелетій, до 1804.
Аполлоній, 1804—1813.
Іоаннъ, 1813—20.
Августъ, 1820—28.
Іосафъ, 1828—33.
Веніаминъ, 1833 до 66, до 69. Потомъ слѣдовали: Агапій, Инокентій, каждый управляя монастыремъ около 2-хъ лѣтъ, Назарій и нынѣ Митрофанъ, съ апрѣля 1890 года.

IV. Подробности о Вяземской крѣпости, въ дополненіе къ тѣмъ, которыя были приведены на стр. 37—39, 43—45.

«Лѣта 7154 (1646 г.) фев. 25 де по Государству, Цареву и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу велено быти на его Государеве службе вВязме стольникамъ и воеводамъ князю Ивану Ондрѣевичу Хилкову да Семену Ивановичу Воейкову да дьяку Семену Звягину и по государеву указу велено взять у стольника и воеводы у кн. Ивана Пронскао ключи городовые и острожные и нарядъ и государеву денежную казну и зелья и свинецъ и всякіе пушечные и вжитницахъ всякіе хлѣбные запасы и государевы наказы прежнихъ воеводъ и указные государевы грамоты о всякихъ государевыхъ дѣлахъ и списки дворянъ и детей боярскихъ вязмичь и головъ и сотниковъ и атамановъ и казаковъ и стрельцовъ и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей конныхъ и пешихъ и книги приходные всякимъ хлѣбнымъ запасомъ и денежнымъ доходомъ и тому всему роспись и по той росписи всякихъ государевыхъ дѣлъ и нарядъ и вказне зелья и свинецъ и всякіе пушечные и вжитницахъ всякіе хлѣбные запасы и запасную соль пересмотрети и взяти все то у князя Ивана Пронскаго на лицо и вовсемъ снимъ росписатца. И марта въ 9 де по государеву, Цареву... указу стольникъ и воеводы князь Иванъ Ондрѣевичъ Хилковъ да Семенъ Ивановичъ Воейковъ да дьякъ Семенъ Звягинъ у Стольника и воеводы у князя Ивана Пронскаго вВязме взяли ключи городовые и острожные...

Въ верхнемъ остроге на осыпи на *раскатной башне* старого наряду вверхнемъ бою пищаль полуторная мѣденая встанку на колесехъ кней ядро восемь гривенокъ; пушкарь на той башне Родка Савельевъ; въ середнемъ бою пищаль волконѣйка желѣзная кней ядро по гривенке безъ чети, у пищали пушкарь то же Родка; подле роскатной башни за житницами въ

выводномъ бычку въ подошевномъ бою пищаль волконѣйка желѣзная встанку на колесехъ кней ядро погривенке безчети; тюфякъ мѣдной встанку на колесахъ, у той пищали и у тюфяка пушкарь Воинко Левонтьевъ; *в Троицкихъ городовыхъ воротехъ* тюфякъ мѣдной встанку на колесехъ, пушкаря нѣтъ;

В Болшомъ городе:

На *Спасской на угольной каменной башне* вверхнемъ бою пищаль волконѣйка желѣзная встанку колесы худы, кней по гривенке безчети ядро пушкарь былъ Первушка Дмитреевъ и тотъ пушкарь збежалъ во 149 году. На *Духовскихъ каменныхъ воротехъ* съ Московского пріѣзду вверху пищаль мѣденая полковая встанку колеса худы кней по полуторе гривенке ядро, у пищали пушкарь Сенка Онаньинъ и тотъ пушкарь ослѣпъ. Да втой же башне вворотехъ три тюфяка мѣденыхъ встанкахъ на колесехъ у тюфяковъ пушкарь Сенка Долгушинъ.

На наугольной каменной *башне сколужской дороги* вверхнемъ бою пищаль полуторная мѣденая кней пошти гривенокъ ядро, у пищали пушкарь былъ Родка Яковлевъ и взятъ впосадъ; на той же башнѣ три волконѣйки желѣзныхъ встанкахъ колеса худы, книмъ погривенке безчети ядро; у нихъ пушкарь Ивашко Мауринъ; внижнемъ бою 26 передовъ, что возятъ пушки сверетень желѣзными сколесы и бесколесъ; *на* наугольной *каменной тайнишной башне сСмоленской дороги* отъ Вязьмы реки всереднемъ бою пищаль полковая мѣденая встанку наколесахъ кней по полу третье гривенке ядро, у той пищали пушкарь Левка Леляновъ; да вподошевномъ бою пищаль волконѣйка желѣзная встанку на колесехъ, кней по гривенке безчети ядро у пищали былъ пушкарь Ивашко Ивановъ и въ 150 году тотъ пушкарь умеръ; да втой же башне 2 тюфяка мѣденые встанкахъ на колесехъ у тюфяковъ пушкарь былъ Зиновка Григорьевъ и за зернь отставленъ а нѣнѣ у тѣхъ пищалей пушкарь Левка Леляновъ; *на Пречистенскихъ каменныхъ воротехъ* отъ Вязмы реки вверхнемъ бою пищаль волконѣйка жетѣзная встанку, на колесехъ кней погривенке безчети ядро у пищали былъ пушкарь Васка Хватовъ и взятъ впосадъ; въ той же башне вворотахъ пищаль полуторная мѣденая, встанку на колесехъ, по 4 гривенки ядро привезена изъ Дорогобужа во 142 г. два тюфяка мѣденые встанкахъ, на колесехъ, у тѣхъ пищалей пушкари Ивашко Лютышоевъ да Кирюшка Васильевъ; на наугольной *каменной тайнишной* на *Ѳроловской башне* отъ Вязмы реки надвыходомъ пищаль полуторная мѣденая, встанку колесы худы, кней пошти гривенокъ ядро; у той пищали пушкарь Онтошко Гавриловъ. Да старого наряду пищаль волконѣйка желѣзная встанку на колесехъ кней по гривенке безчети ядро, у той пищали пушкарь былъ Томилко Ивановъ и во 151 г. тотъ пушкарь умеръ" [1]).

«Да в Вязме жъ в Болшомъ городе здѣланы были городни и насыпаны землею а наверху были нарублены обламы и тотъ большой городъ весь развалился до подошвы и сгнилъ и земля осыпалась и бои всѣ засыпало и обламы згородень посвалялись по всему городу и караульщикомъ по городу пройти не можно и животина во многи мѣстехъ чрезъ городъ ходитъ, а каменнымъ башнямъ и на валъ по городу во многихъ мѣстехъ для всходу подѣланы были лѣстницы деревянные и тѣ лѣстницы

1) „Десятня". № 277. лл. 328, 329, об. 331. Архивъ Мин. Юстиціи.

згнили жъ и разволялись и караульщикомъ на башни взойтить безъ лѣстницъ неможно. *Башня каменная Духовская воротная Смоленскаго прѣѣзду*, а поднею здѣланъ погребъ для подъземного мосту и втомъ погребе стѣны кругомъ осыпались вверхъ по 2 сажени и болши а въ другомъ погребе, которой здѣланъ подъ тою же башнею для вылозныхъ боевъ на середке для сводовъ сдѣланъ столбъ кирпичной и втомъ погребе стоитъ вода и отводы столбъ отсводовъ отселъ посыпался весь и своды рушатца. *Башня каменная жъ отъ Колуской* дороги почала иззагорода сыпатца во многихъ мѣстехъ. *Башня коменнаяжъ тайничная с Смоленской дороги* от Вязмы реки и втой башне внизу здѣланъ колодезь и оттово колодеся вбашне стѣны отводы кругомъ внутри и слица отопрѣли посыпались и связи, которые кладены въ стѣнахъ, осыпались, и все наруже. *Въ Пречистенскихъ в Смоленскихъ вкаменныхъ воротехъ* внутри здву сторонъ кирпичь осыпался отземли вверхъ посажени и болши да и около тоѣ башни и зза города кирпичь во многихъ мѣстехъ осыпался. *Башня Орловская тайничная каменная* наугольная что у мельничной заплоты и втой башне здѣланъ колодезь а изтово колодезя сквозь городовую стѣну для водянаго спуску к Вязме рекѣ здѣлана была деревянная труба и тое трубу загнело кирпичемъ и засыпало всю испуску водѣ изколодезя быти не куды и оттое трубы втой башне вовсе стоитъ вода безпрестанно и оттое воды втой башне внутри кругомъ стѣны отопрѣли и осыпались всѣ отземли до среднево мосту да и мостовые перекладь изстѣны вывалятца вонъ и наряду втой башнѣ быти не можно и ззагорода около тое башни стѣны кругомъ осыпались всѣ, а дѣланы всѣ башни снизу кладено кирпичомъ, а не каменемъ и толко тѣхъ башень которые осыпались вскоре неподѣлать и быковъ не подвесть и тѣ всѣ башни безподѣлки и непрочны потому что втѣхъ башняхъ вода стоитъ а выныхъ башняхъ здѣланы колодези и отводы втѣхъ башняхъ стѣны отопрѣли и осыпались всѣ. Да в Вязмежъ *у Верхнева города* от Вязмы реки оттгородовые стены большого города осыпался валъ и тайникъ сгнилъ и обрушился весь и повали городовая стена стоячей тынъ повалился вдлину 13 сажень съ полусаженью и обломы вомногихъ мѣстахъ обрушились и лѣстницы и мосты которые здѣланы были кверхнимъ боемъ всѣ згнили и розвалялись» [1]).

Приводя эти свѣдѣнія о крѣпости, мы присоединимъ сюда нѣкоторыя данныя, не указанныя въ текстѣ (стр. 42—45), о количествѣ вооруженія и самаго войска въ г. Вязьмѣ.

Лѣта 7160 (1651 и 52).... „И всего в Вязме по городу и поострогу и поворотамъ и бобашнямъ и подсараемъ наряду пищаль полуторная мѣденая кней по восьми гривенокъ ядро 2 пищали полуторные жъ мѣденые книмъ пошти гривенокъ ядро пищаль полуторная мѣденая кней по 4 гривенки ядро, а ктѣмъ пищалемъ 696 ядеръ по 4 и по 6 и по 8 гривенокъ ядро а ядра желѣзные да книмъ же 9 ядеръ каменныхъ 2 пищали пó полтретьи гривенки ядро а книмъ 94 ядра желѣзныхъ 9 тюфяковъ а книмъ 12 пудъ дробу желѣзного 9 волконѣекъ желѣзныхъ а книмъ 2336 ядеръ желѣзныхъ и свинцовыхъ по гривенке безчети ядро и тѣ ядра всѣ положены взелейномъ погребе» [2]).

---

1) Тамъ же лл. 344, об.—347.

2) „Десятня 1651 и 1652 г., кн. №. 286, л. 64, об.—65. Архив. Мин. Юстиціи.

«Да по государеву, цареву.... указу велено на государеве службе вВязме быти вазмичемъ дворяномъ и детемъ боярскимъ вяземскимъ и разнымъ городомъ помѣщикомъ и вяземскимъ помѣснымъ казакамъ генваря съ 1 числа нынѣшняго 160 году по май мѣсяцъ и по осмотру стольника и воевооы князя Ивана Ондрѣевича Хованскаго до дьяка Гарасима Лаврова в Вязме дворянъ и детей боярскихъ посписку и которые писались сверхъ списка въ пріѣздъ въ естехъ. Вязмичи вяземскіе помѣщики выборъ 850 четьи: Григорій Дружининъ сынъ Извѣковъ, по 500 четьи Матвѣй Юрьевъ сынъ Сафоновъ, Михайло Павловъ сынъ Кобяковъ, Михайло Семеновъ сынъ Якушкинъ; 400 четьи: Ѳедоръ Михайловъ сынъ Грибоѣдовъ, Матвѣй Михайловъ сынъ Волжинской; дворовые по 350 четьи: Иванъ Степановъ сынъ Лихаревъ, Борисъ Богдановъ сынъ Косовъ; Городовые по 300 четьи: Михайло Петровъ сынъ Щелинъ, Угримъ Степановъ, сынъ Шумиловъ, Мосальскіе помѣщики дворовые: 400 четьи Евсѣвей Ивановъ, сынъ Безобразовъ.... и т. д.» [1]).

«Вяземскіе помѣщики козаки 300 четьи Марчко Михайловъ, по 250 четьи Оверкейко Ѳедоровъ, Емелка Марковъ сынъ Кудрявцовъ и т. д.»

В Вязме жъ на Государеве службе у Вяземскихъ стрельцовъ голова Леонтій Михайловъ сынъ Неѳедьевъ; сотники стрелецкіе Парамонъ Кусонской голова стрелецкой Левонтей Неѳедьевъ сказалъ про него, что онъ Парамонъ на Москвѣ об государеве жалованье отнихъ вчелобитчикахъ; Омельянъ да Григорей да Демьянъ Бибиковы; 493 человѣка стрельцовъ, 4 человѣка атамановъ казачьихъ, 3 человѣка ясауловъ, 375 человѣкъ казаковъ, 7 человѣкъ пушкарей, Вязмичь посадскихъ людей спищальми и збердыши и срогатины 275 человѣкъ» [2]).

Лѣта 7154 (1646 г.)... «Да по г-дву цареву и В. князя Алексѣя Михайловича всея Русіи указу велено быть на его государеве службе в Вязме дворяномъ и детемъ боярскимъ по перемѣнамъ и велено ихъ росписать на 4 перемѣны. И по списку изразряду за приписью дьяка Григорія Ларіонова велено быть в Вязме на государеве службе генваря съ 1 числа по 1-е число нынѣшнего 154 году дворяномъ и детемъ боярскимъ Вяземскимъ и замосковныхъ городовъ помѣщикомъ и стѣмъ, что по государеве грамоте велено служити из недорослей 48 челов. Да в Вязме жъ писался въ пріѣздъ внынѣшнюю перемѣну 1 челов. Да по Московскому списку велено быть на государеве службе помѣснымъ казакомъ пяти человѣкомъ. Да в Московскомъ списку ненаписаны а служатъ въ нынѣшней перменѣ здворяны и здетьми боярскими помѣстныхъ казаковъ Бѣльскихъ осадныхъ сидѣльцовъ, которые испомѣщены въ Кикинской волости 5 ч-вкъ.

Да сверхъ списка писались впріѣздъ сотцовскихъ спрожиточныхъ помѣстій помѣсныхъ казаковъ дѣти 2 челов. И всего в Вязме на государеве службе внынѣшней перемѣне Вязмичь дворянъ и детей боярскихъ и помѣстныхъ казаковъ по списку и которыхъ вспиську ненаписано 61 челов. А по смотру стольника и воеводъ кн. Ив. Ондреевича Хилкова да Семена Ивановича Воейкова да дьяка Семена Звягина объявилось въ естехъ по списку и которыхъ в Московскомъ списку ненаписано Вязмичь дворянъ и детей боярскихъ и помѣстныхъ казаковъ Вяземскихъ и замо-

---

1) Тамъ же л. 89.
2) Тамъ же. Стр. 90, об. 91.

сковныхъ городовъ помѣщиковъ 49 человѣкъ. А необъявилось по списку у смотру Вязмичь дворянъ и детей боярскихъ 19 человѣкъ.................. Да в Вязме жъ голова стрелецкой 4 челов. сотниковъ, 500 челов. стрельцовъ, 4 челов. атамановъ казачьихъ, 4 челов. эсауловъ, 362 челов. казаковъ, 9 челов. пушкарей; Вязмичь посадскихъ людей у смотру объявилось по списку въ естехъ 99 человѣкъ, а у осмотру необъявилось по списку 30 человѣкъ [1]).

Лѣта 7195. (1687)... и всего в Вязме въ большомъ городе 6 башенъ каменныхъ, а на тѣхъ башняхъ было 9 тюфяковъ мѣдныхъ и впрошломъ во 193 (1685 г.) по указу великихъ государей и по грамоте изъ пушкарскаго приказу тѣ тюфяки отосланы к Москве въ пушкарской приказъ... А по воротемъ и по башнемъ вверхнемъ и большомъ городѣхъ всего наряду 4 пищали полуторные мѣдные, 10 волконѣекъ желѣзныхъ, 18 пищалей затинныхъ да пищаль скорострѣльная, тюфякъ малой мѣдный, пищаль литовская затинная. Всего большихъ и малыхъ всякихъ пищалей по воротамъ и по башнямъ 34 пищали... [2]).

V. «Опись рубежей межъ Вязьмы и Дорогобужа, учиненная межевыми судьями кн. Никитою Мезецкимъ съ товарищи бывшими на польскомъ съѣздѣ съ Литовскими судьями для размежеванія границъ межъ Серпейскомъ съ Смоленскимъ уѣздомъ и межъ Вязьмы съ Дорогобужемъ и съ Бѣлою и иныхъ городовъ смежныхъ съ россійскими и тѣхъ городовъ уѣздовъ» [3]).

Рубежъ Вязьмы и Дорогобужа съ Вяземской и Дорогобужской большой дороги направо отъ устья рѣчки Поляновки, гдѣ послы съѣзжались,—а по ихъ отводу рубежъ идетъ Вяземскаго уѣзда стану Порѣцкаго отъ устья рѣчки Поляновки внизъ по рѣчкѣ Восмѣ, на правой сторонѣ земля Вяземская, а на лѣвой Дорогобужская; въ рѣчку Восму вцала рѣчка Песоченка [4]), отъ устья Поляновки р. Восмою до устья р. Песоченки 1 вер.; отъ р. Восмы вверхъ р. Песоченкою до гатищъ направо земля Вяземская, налѣво Дорогобужская; отъ гатищъ, переѣхавъ чрезъ р. Песоченку, пустошь Сапѣгина, и межъ пестош. Сапѣгиной близъ р. Песоченки на Дорогобужской землѣ выкопаны двѣ ямы и между нихъ курганъ. Отъ кургана рубежъ идетъ чрезъ дорогу по заполью пустош. Сапѣгиной, переѣхавъ болотцо рубежъ, выкопаны 2 ямы и насыпанъ курганъ, отъ ямъ и кургана чернымъ лѣсомъ до Прибиткова врага, а Прибитковскимъ врагомъ до колодезя Мошенскаго чернымъ лѣсомъ, (на призначныхъ деревьяхъ тесаны грани); а изъ Мошенскаго колодезя вышелъ ручей и впалъ въ рѣчку Хитцу; по лѣвую сторону ручья и колодезя земля Дорогобужская черный лѣсъ. До Вязьмы 30 верстъ, а Дорогобужа 50 верстъ. Въ р. Хитцу съ другой стороны повыше Мошенскаго ручья впалар. Рогоженка; а р. Хитца идетъ изъ Вяземскаго въ Дорогобужскій уѣздъ. Вверхъ по рѣчкѣ Рогоженкѣ на право Вяземская на лѣво Дорогобужская земля; въ верховьѣ той рѣчки межъ пустоши Исвешеня и Олѳеровой рубежъ, ямы и курганъ, а отъ кургана до болота, болотомъ до рѣки Костріи 1 верста; половина болота къ Вяземской землѣ половина

---

1) Десятня. № книги 277, л. 342, 349.

2) Дѣла разныхъ городовъ: Вольной, Верея и друг., № 23, л. 740 об.

3) Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ. Дѣла Польскія. Св. 17. № 22. 1634 г. августа 31.

4) Вышла изъ Вяземскаго уѣзда.

8*

къ Дорогобужской. Отъ болота рубежъ внизъ по р. Кострѣ, правая сторона Вяземская, лѣвая Дорогобужская. По р. Кострѣ на Вяземской сторонѣ Гжельскаго стану дер. Теляткова, а напротивъ на Дорогобужской землѣ пустошь Шалково. Огъ рубежа и отъ дер. Телятковой и пустоши до Вязьмы 40 верстъ, до Дорогобужа 30 верстъ. Отъ деревни Теляткова рубежъ по рѣчкѣ Кострѣ; направо на Вяземской сторонѣ пустошь Добрынина, а на лѣвой пустошь Хотѣева; межъ пустошей рубежъ прошла рѣчка Крупка, вышла изъ болота, шла 2 версты и впала въ р. Кострy, а Костра пошла въ Дорогобужскій уѣздъ; далѣе рубежъ идетъ вверхъ по рѣкѣ Крупкѣ (правая сторона Вяземская, лѣвая Дорогобужская) до пуст. Курдюмово большое, напротивъ Дорогобужская земля пустошь Антоново, а межъ нихъ рѣчка Курдюмовка, вышла изъ Курдюмовскаго болота и впала въ р. Крупку; рубежъ идетъ по Курдюмовскому болоту, а переѣхавъ р. Курдюмовку выкопаны 2 ямы и насыпанъ кургавъ. На Вяземской сторонѣ пустошь Бабенки, отъ пустоши съ 1/2 в. на Ивановской дорогѣ у Курдюмовскаго болота рубежъ, ямы и курганъ, а до чернаго болота отъ дороги съ 1/2 в., а въ длину того черного болота отъ того кургана 5 верстъ, а рубежъ по тому болоту; отъ того болота на правой Вяземской сторонѣ большой лѣсъ названъ Каменный, а потомъ лѣсъ дер. Голышевы пришелъ къ черному болоту, а по лѣвую сторону Дорогобужская пустошь Карнова, межъ лѣсомъ и пустошью рубежъ тоже черное болото, а въ концѣ чернаго болота близъ рубежа выкопаны ямы и насыпанъ курганъ; далѣе рубежъ идетъ по мху на 4 версты; на правой сторонѣ Вяземская пустошь Миткова, а на лѣвой Дорогобужской черной лѣсъ, половина мху Вяземская, половина Дорогобужская и въ концѣ выкопаны ямы и насыпанъ курганъ и написаны грани. А отъ кургана и граней межъ пустошью Пушкова на Вяземской правой сторонѣ и Дорогобужской землѣ поля Омельяновскія пустоши мохъ небольшой, а по мху небольшой потокъ на Долской станъ Варканской. На правой Вяземской сторонѣ того потока Долскаго с. Воскресенское, а на потокъ подъ селомъ прудъ съ заплотою; на Дорогобужской землѣ противъ заплоты рубежъ, выкопаны ямы и насыпанъ курганъ; сквозь заплоты тотъ же потокъ пошелъ внизъ болотомъ, а изъ болота впалъ въ рѣчку Студенцу, р. Студенца впала въ озеро, изъ озера вышелъ истокъ и шелъ съ 1 вер. и впалъ въ озеро Троицкое, а изъ Троицкаго озера тотъ потокъ вышелъ и впалъ въ рѣку Днѣпръ, а отъ истоку рубежъ вверхъ по р. Днѣпру, на правой сторонѣ потока Дорогобужская земля внизъ по Днѣпру.

Отъ рубежа и отъ с. Воскресенскаго до Вязьмы 50 вер., а отъ Дорогобужа 20 верстъ. Отъ Истоку и отъ с. Воскресенскаго рубежъ межъ Вяземской и Дорогобужской землей р. Днѣпръ; и вверхъ по Днѣпру, по р. Солю 22 вер.; отъ устья р. Соли, вверхъ по рѣкѣ Соли (правая сторона Вяземская, лѣвая Дорогобужская) до пустоши Хариной и пустоши Бартеневой (Дорогобужской) влѣво отъ р. Соли былъ старый рубежъ межъ Вязьмы и Дорогобужа и Смоленска и Бѣлой, гдѣ Вяземская земля вышла клиномъ и сошлась съ Смоленскимъ уѣздомъ, пустошь Свѣчки разныхъ помѣщиковъ и промѣнена та земля на Дорогобужскую, что втянулась клиномъ и сошлась съ Можайскимъ и Медынскимъ уѣздомъ, волости Воскресенская, Извольская, Коробовская, Карцовская, Радынская и помѣстныя пустыя земли. Новый рубежъ межъ Вязьмы и Дорогобужа, отъ пустоши Хариной до устья рѣч. Лемны съ 1 вер., а р. Лемна впала въ р. Солю;

далѣе рубежъ идетъ вверхъ по р. Лемнѣ до Вяземской, Дорогобужской и Смолен. большой дороги полпяты версты, а та дорога чрезъ р. Лемну; на правой сторонѣ р. Лемны Вяземская земля Волоцкаго стану; отъ большой дороги до верховья р. Лемны, до Филипцова болота, оттуда вышла р. Лемна, отъ болотца суходоломъ, чернымъ лѣсомъ до рѣч. Черной, чрезъ рѣку Черную на пустошь Черную посрединѣ пустоши, половина Вяземская, половина Дорогобужская; отъ той пустоши по суходолу чернымъ лѣсомъ до Мокраго врага съ $1/2$ в., Мокрымъ врагомъ до большаго чернаго лѣсу, на правой сторонѣ Вяземская земля, на лѣвой Дорогобужская, отъ Мокраго врага, чернымъ большимъ лѣсомъ до Ветлицкой, до Клешкинской и Бѣльской большой дороги 4 вер. и насыпаны курганы по обѣ стороны дороги (направо Вяземская, налѣво Дорогобужская), отъ кургановъ той Ветлицкой, Клешкинской и Бѣльской большой дорогой 2 в. и насыпанъ большой курганъ. Отъ кургана до новаго рубежа до р. Соли и пустоши Хариной и Бартеневой 15 верстъ. А отъ новаго рубежа до Вязьмы 70 вер., до Дорогобужа 50, до Смоленска 120, до Бѣлой 20 вер. Отъ большой дороги Ветлицкой, Клешкинской и Бѣльской и отъ кургана межъ Вяземской и Бѣльской землей рубежъ черный большой лѣсъ, посреди лѣса большой дубъ съ старыми и новыми гранями; отъ дуба до рѣч. Любостивны, вышла изъ Вяземскаго уѣзда и пошла въ Бѣльскій, а переѣхавъ р. Любостивну рубежъ идетъ суходоломъ; направо отъ кургана Вяземская земля, налѣво Бѣльская, отъ кургана рубежъ идетъ большимъ чернымъ лѣсомъ и болотомъ посрединѣ (направо Вяземская земля, на лѣво Бѣльская) до рѣки Долгушки, по обѣ стороны большой черный лѣсъ; внизъ по р. Долгушкѣ до рѣч. Крутичны; р. Крутична шла по рубежу и впала въ рѣч. Немощеную; внизъ по р. Немощеной (направо Вяземская, на лѣво Бѣльская земля), до впаденія въ нее рѣч. Тетеревинки (вышла изъ Бѣльскаго уѣзда и шла по рубежу р. Немощеная впала въ Днѣпръ въ Вяземскомъ уѣздѣ; отъ р. Немощеной вверхъ по р. Тетеревинкѣ до Росписнаго врага, росписнымъ врагомъ до Шининой Нивы до стараго рубежа до Стрижина починка, посрединѣ починка (половина Вяземская половина Бѣльская) до Моленскаго болота, болотомъ до рѣки Молной (вышла изъ того болота и пошла по рубежу) внизъ по рѣчкѣ до врага Плотаева, по обѣ стороны, лѣсъ большой черной, р. Молная впала въ Днѣпръ. Отъ Днѣпра по тому врагу Платаеву, на правой сторонѣ Вяземская земля, на лѣвой Бѣльская, рубежъ вышелъ на суходолъ и насыпанъ курганъ, отъ кургана до врага Курова, чрезъ врагъ Куровъ большая Вяземская и Бѣльская дорога, Куровымъ врагомъ до Днѣпра, отъ Курова врага рубежъ вверхъ по Днѣпру и вышелъ на суходолъ вправо на Вяземскую землю, Крутымъ врагомъ до р. Днѣпра, вверхъ по Днѣпру; въ Днѣпръ впала рѣч. Замошка (вышла изъ Вяземскаго, Зубовскаго и Бѣльскаго уѣзд. и зомху) и пошла по рубежу; вверхъ по р. Замошкѣ направо Вяземская земля, налѣво Бѣльская; по р. Замошенкѣ рубежъ идетъ вверхъ до пустоши Остроносовой на Вяземской землѣ и пустоши Бредниной на Бѣльской землѣ въ 10 вер. Отъ Зубцовскаго уѣзда; дальше вверхъ по р. Замошенкѣ, близъ Зубцовскаго уѣзда, на Вяземской землѣ пустошь Мочигина, а на Бѣльской на лѣвой сторонѣ за рѣчкою пустошь Кучина; обѣ пустоши размежеваны отъ черной грязи Торопецкими межевыми судьями по пустоши Остроносову Вяземскаго уѣзда да по пустоши Бреднино Бѣльскаго уѣзда и послѣднія грани поставлены на пустоши Остроносовой, не

доходя Вяземскихъ межевальщиковъ 15 саженъ, поставили рубежъ, выкопаны ямы, насыпанъ курганъ и поставленъ столбъ дубовой. А Королевскіе судьи, которые межевали съ Торопецкими судьями поставили признаки на Бѣльской землѣ на пустоши Бредниной, не доходя Вяземскаго признака 15 саж., а рубежи сошлися Вяземскій и Бѣльскій уѣздъ къ Зубовскому у Большой Чорной Грязи и Сухаго рогу, а Черная грязь и болото и большой черный лѣсъ Зубцовскаго уѣзду. А отъ тѣхъ послѣднихъ кургановъ и граней до Вязьмы 60 верстъ, до Бѣлой 40, до Зубцова 60 верстъ».

«И по Государеву указу отмежевали съ большой Вяземской и Дорогобужской дороги направо отъ устья рѣчки Поляновки Вяземскій уѣздъ съ Дорогобужскимъ, Вяземскій отъ Смоленскаго, Вяземскій отъ Бѣльскаго по Зубцовскій уѣздъ [1]).

1. Межевыя росписи Вяземскаго уѣзда (начала нѣтъ и много изгнило). 2 Списокъ съ росписи Серпейскаго съ Рославскимъ и съ Смоленскимъ уѣздомъ [2]).

Границы Вяземскаго уѣзда: отъ большой Дорогобужской дороги отъ р. Поляновки въ лѣвую сторону отъ Дорогобужскаго рубежа, рѣчкой Поляновкой чернымъ враговъ, озеромъ, лежащимъ межъ пустошью Заболотья и деревней Юриной (половина озера Вяземская, половина Дорогобужская) до большой Дорогобужской дороги изъ Калуги; р. Деменка, болото Выторъ, крутой врагъ, р. Еленка, по р. Еленкѣ до р. Городенки гдѣ сошелся лѣсъ Вяземск., Дорогобужскаго и Серпейскаго рубежей, да сюда жъ клиномъ вошла пустошь Уварова (Вяземская) и пустошь Мареино (Дорогобужская) межъ нимъ врагъ отписной, р. Вязовецъ, (впала въ р. Волстну), р. Немержа, р. Лосмена, р. Вороновка, р. Шибенка, р. Шибенкою до впаденія въ р. Угру, межъ с. Дорофѣева (Вяземскаго) и пустоши Лутной (Дорогобужской) лѣсомъ, межъ почин. Подъясенъ (Вяземскаго) и с. Семешкова (Дорогобужскаго) болотомъ, межъ почин. Фролова (Вяз.) и пустоши Маслова (Дорогоб.) большимъ врагомъ, поч. Чернышевымъ (Вяз.), на Дорогобужской сторонѣ лѣсъ порубежной; р. Турейка межъ дер. Лытева (Вязем.) и с. Бибикова (Дорог.), межъ с. Кикинея (Вяз.) и с. Степановское (Дорогоб.) по р. Поличенкѣ; къ с. Степановскому прошелъ Можайской рубежъ, сошелся съ Вязем. и дорогобужскимъ уѣздомъ; межъ пустошью Денисовой (Можайск.) по р. Поличенкѣ и пустоши Лукина (Дорогоб.) на р. Ворѣи, чрезъ р. Ворею, за р. Ворею врагъ Суходолъ. На устьѣ р. Сохни с. Кудишново (Медын.), а напротивъ лѣсъ (Дорогоб.) по р. Угрѣ по Мещевскому и Дорогобужскому рубежамъ. За р. Угрою Вяз. уѣзда у деревни Туронецъ рубежъ Вязем. и Дорогобужскій. Далѣе

---

1) Документъ этотъ приведенъ въ сокращеніи. См. также слѣдующ. дѣла въ архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ Св. 22. № 12 Польскія дѣла 1635 г. Росписи межевыя Торопецкаго, Ржевскаго и Вяземскаго уѣзд. учиненная отъ межевыхъ судей кн. Петра Волконскаго и Аѳонасья Желябужскаго. св. 27. № 8. 1636 г. сент. 15. Отправленіе кн. Никиты Мезецкаго, Осипа Хлопова и дьяка Потапа Внукова для размежеванія въ третьемъ мѣстѣ земель Вяземскихъ и Польск. Дорогобужск. съ проч. землями. Здѣсь указывается съ какого мѣста начато межеваніе, описанія границъ эти документы не заключаютъ. Дѣло подмочено и читать трудно.

2) Тамъ же св. 18 № 34. $\frac{7142}{1634}$ года. Списано въ сокращеніи.

грань идетъ межъ пуст. Чинина (Дорогоб.) и лѣсу (Вязем.) по р. Госенкѣ, (впала въ р. Угру), а отъ пуст. Чининой пошелъ руб. Мещевской и Дорогобужской. По р. Собжѣ на Государевой землѣ пустошь Воровьева, а на Дорогобужской лѣсъ, а р. Собжа впала въ р. Угру; межъ пустошью Опаренки на р. Волстнѣ, и пустошь Софонова (Дорогоб.); до устья р. Волстны; меж. пуст. Бурдова и пустоши Мошкова (Дорогоб.) по р. Угрѣ межъ деревни Мошчонки на р. Сигошѣ и с. Бѣляева (Дорогоб.), деревня Мошчонки на большой Калужской дорогѣ, по р. Сигошѣ до пустоши Есипова (Госуд. земля), а на Дорогобужской землѣ лѣсъ, дер. Мошчонки и тѣ пустоши въ середкѣ промежъ Дорогобужской земли.

VI. Дѣло о сборѣ съ города Вязьмы всякихъ денежныхъ доходовъ по новому окладу писцовъ князя Ивана Өедоровича Волконскаго и подъячаго Леонтія Трофимова [1]).

«Государь царь и великій князь Михайло Өедоровичъ всея Русіи и великій государь свѣтлѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Русіи указалъ описать городъ Вязьму и Вяземской посадъ писцомъ князю Ивану Өедоровичу Волконскому да подъячему Леонтію Трофимову и по ихъ государеву наказу и по приправочнымъ книгамъ, чтобы въ Вязьмѣ въ городѣ и въ острогѣхъ и на посадехъ по прежнимъ писцовымъ Васильевымъ книгамъ Волынскаго 102 и 103 году написано и что по дозорнымъ по Микифоровымъ книгамъ Шапилова 124 году вязьмичъ посадскихъ людей и въ чемъ положены были до Литовской войны въ живущее всошное письмо и что по новымъ книгамъ 135 году въ Вязьмѣ-жъ посадскихъ людей прибыло, и что на нихъ денежныхъ государевыхъ всякихъ доходовъ и лавочнаго оброку передъ прежнимъ окладомъ прибавлено и въ чемъ нынѣ государь царь и великій князь Михайло Өедоровичъ всея Русіи и великій государь свѣтлѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Русіи указали положить вязьмичъ посадскихъ людей въ сошное письмо.

По книгамъ письма и мѣры Василья Волынскаго 102 и 103 году написано въ Вязьмѣ на посадѣ лутчихъ и середнихъ и молотчихъ людей было въ 3 сотняхъ 500 дворовъ, а въ сошномъ письмѣ въ живущемъ положены были 6 сохъ съ полусохою и пол-пол-пол трети сохи. Пищальныхъ денегъ и съ лавокъ оброку и за сѣнные покосы и за рыбьи уловлю платили вязьмичи посадскіе люди 137 руб. 8 алт. 2 ден. да пошлинъ 1 руб. 8 алт.

А откупныхъ денегъ и за намѣстничьи доходы и за ихъ пошлинныхъ людей и за присудъ 82 руб. 5 алт. 3 ден., съ сохи 12 руб. по 18 алт. по 4 ден. да пошлинъ 5 руб. 1 алт. 4 ден.

Да мыту водянаго и мѣховаго 9 руб. 1 алт. 2 ден. И всего откупныхъ денегъ и за намѣстничьи доходы и за ихъ пошлинныхъ людей и за присудъ и мыту водянаго и мѣховаго 96 руб. 8 алт. 3 ден.

И всего вязьмичи посадскіе люди платили въ государеву казну по Васильевымъ книгамъ Волынскаго со 6 сохъ съ полусохою и съ пол-пол-полтретьи сохи.

---

1) Св. 67 № 1. $\frac{7136}{1628}$ генв. 8 дня. Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ.

Пищальныхъ денегъ и лавочныхъ и всякихъ оброковъ и четвертныхъ всякихъ доходовъ и пошлинъ 232 руб. 24 алт. 5 ден.

А по Микифоровымъ книгамъ Шапилова 124 году сошнаго письма изъ Васильевскихъ книгъ убавлено 6 сохъ, а изъ тяглыхъ и посадскихъ изъ 500 дворовъ убавлено 374 двора, пищальныхъ денегъ убавлено 91 руб. 20 алт. 5 ден. по 8 алт. по 2 ден. съ двора, а написано со 136 дворовъ пищальныхъ денегъ 34 руб.

А лавочнаго оброку и за сѣнные покосы и за рыбныя ловли по Васильевымъ книгамъ было 46 руб. 28 алт. 5 ден.

А по Микифоровымъ книгамъ сбавлено изъ Васильевыхъ книгъ лавочнаго оброку и за сѣнные покосы и за рыбныя ловли 42 руб., а написано 4 руб. 29 алт. 3 ден.

И всего откупныхъ денегъ и за намѣстничьи доходы и за ихъ пошлинныхъ людей и за присудъ и мыту водянаго и мѣховаго 96 руб. 3 деньги.

А въ Микифоровыхъ книгахъ написано тѣхъ денегъ 7 руб. 12 алт. съ деньгою да полоняничьихъ рубль.

И всего по Микифоровымъ книгамъ Шапилова 124 году убавлено изъ Васильевыхъ книгъ Волынскаго сошнаго письма 6 сохъ, а государевыхъ всякихъ оброковъ и четвертныхъ всякихъ доходовъ сбавлено изъ 234 руб. изъ 24 алт. изъ 5 ден.—181 руб. 8 алт. 3 ден.

А написано по Микифоровымъ книгамъ Шапилова вязьмичемъ посацкимъ людемъ платить въ государеву казну пищальныхъ денегъ и лавочныхъ и всякихъ оброковъ и за намѣстничьи доходы и за ихъ пошлинныхъ людей и за присудъ и мыту водянаго и мѣховаго изъ бани и съ рыбныхъ ловель и ямскихъ денегъ оброку и пошлинъ 53 руб. 16 алт. 2 деньги.

А нынѣ никакихъ государевыхъ оброковъ ни четвертныхъ доходовъ на вязьмичехъ на посацкихъ людехъ по Микифоровымъ книгамъ Шапилова больше 53 руб. 16 алт. 2 ден. ненаписано.

А что по Васильевымъ книгамъ Волынскаго написано 102 и 103 году было живущихъ сохъ и тяглыхъ посадскихъ дворовъ и что съ нихъ было государевыхъ оброковъ и четвертныхъ и всякихъ доходовъ и сколько по Микифоровымъ книгамъ 124 году изъ Васильевыхъ книгъ сошнаго письма сохъ сбавлено изъ живущихъ тяглыхъ дворовъ пищальныхъ денегъ и государевыхъ оброковъ и четвертныхъ всякихъ доходовъ сбавлено и во всякихъ доходехъ и въ оброкехъ сбавка и число живущимъ сохамъ и тяглымъ дворамъ по Васильевымъ и по Микифоровымъ книгамъ во всемъ сошлося.

А по новому письму въ Вязьмѣ въ острогѣ что острогъ по городищу и въ острогѣ въ большомъ и за острогомъ на посадѣ 12 церквей ружныя да 14 церквей приходскія и обоего 26 церквей и съ тѣми, которыя послѣ Литовскаго разоренія стоятъ безъ пѣнія.

Да въ Вязьмѣ-жъ на посадѣ тяглыхъ живущихъ середнихъ людей 4 двора, а людей въ нихъ тожъ, молодчихъ людей 5 дворовъ а людей въ нихъ тожъ, молотчихъ же и убогихъ 26 дворовъ а людей въ нихъ тожъ. Молотчихъ же самыхъ бѣдныхъ и охудалыхъ людей 142 двора, а людей въ нихъ 145 человѣкъ.

Да бѣдныхъ же и убогихъ дворъ и бобылей, которые въ мирскую дань не даютъ 11 дворовъ, а людей въ нихъ тожъ.

И всего въ Вязьмѣ на посадѣ тяглыхъ и не тяглыхъ живующихъ дворовъ и съ тѣми пустыми дворы, которыми владѣютъ вяземскіе попы 188 дворовъ а людей въ нихъ 191 человѣкъ.

И прибыло по новому письму передъ прежними Микифоровыми Шапилова 41 дворъ и Иванскаго мон-ря съ слободкою; а людей убыло Вязьмичъ посадскихъ передъ прежними Мокифоровыми книгами 10 челов. и на тѣ прибылые дворы по новому письму прибавлено пищальныхъ денегъ 10 р. 8 алт. 2 ден. да пошлинъ прибыло на прежнюю и на нынѣшнюю прибыль 14 алт. пол 5 ден. съ рубля по 2 ден.

А передъ прежнею росписью со 133 году убыло вязьмичъ посацкихъ людей 64 челов. долготчиковъ 16 челов. обоего убыло 80 человѣкъ потому что многіе обнищали, а иные померли, а иные стали въ стрѣльцы и въ казаки, а иные отъ правежу и отъ долговъ разбѣжались къ Москвѣ и по инымъ городамъ безвѣстно.

Да что вязьмичъ-жъ посацкихъ людей послѣ Литовскаго разоренія, которые разбѣжались по Государевымъ городамъ и тому дана роспись въ Устюжскую четверть за ихъ посацкихъ людей руками.

А въ сошное письмо по государеву цареву и великаго князя Михаила Өедоровича всея Русіи и его государева отца великаго государя свѣтлѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго всея Русіи указу и по памяти изъ Устюжской четверти за приписью дьяка Михайла Сиывалова вязьмичи посадскіе люди положены противъ прежнихъ Микифоровыхъ книгъ Шапилова полсохи и пол-пол-полчети сохи.

А пищальныхъ денегъ платить вязьмичемъ посацкимъ людемъ и съ тѣми дворы, которыми владѣютъ вяземскіе попы опричъ Иванскаго мон-ря слободки 44 руб. 8 алт. 2 ден. по 8 алт. по 2 ден. съ двора да пошлинъ 14 алт. полъ 5 ден. съ рубля по 2 ден.

Да Иванскаго мон-ря съ слободки съ 5 дворовъ пищальныхъ денегъ рубль 8 алт. 2 ден. да пошлинъ полъ 3 деньги.

Обоего пищальныхъ денегъ и пошлинъ Иванскаго мон-ря съ слободкою 45 руб. 31 алт. 5 ден.

А что на посадскихъ на дворовыхъ, на тяглыхъ мѣстехъ поставлены боярскихъ и дворянскихъ и приказныхъ и всякихъ людей дворы и то писано въ писцовой книгѣ.

Да въ Вязьмѣ-жъ на посадѣ пустыхъ дворовыхъ тяглыхъ мѣстъ и съ тѣми которыми владѣютъ стрѣльцы и воротники 377 мѣстъ.

Да въ Вязьмѣ-жъ въ нижнемъ острогѣ боярскихъ и дворянскихъ и монастырскихъ и посадскихъ людей и стрѣльцовъ и казаковъ и пушкарей и затинщиковъ и воротниковъ и ямскихъ охотниковъ и всякихъ жилецкихъ людей лутчихъ и середнихъ и худыхъ лавокъ и житницъ и клетей и лавочныхъ и житничныхъ мѣстъ. Лутчихъ 7 лавокъ, оброку съ нихъ 1 рур. 13 алт. по 6 алт. 4 ден. съ лавки; съ 4 лавокъ 20 алт. по 5 алт. съ лавки, съ 3 лавокъ 12 алт. но 4 алт. съ лавки.

Съ 33 лавокъ 3 руб. 10 алт. по 3 алт. по 2 ден. съ лавки.

Съ 15 лавокъ 1 р. 6 алт. 4 ден. но 2 алт. по 4 ден. съ лавки.

Съ 2 лавокъ 5 алт. по 2 алт. по 3 ден. съ лавки.

Съ 37 лавокъ 2 р. 6 алт. 4 ден. по 2 алт. съ лавки.

Съ 76 лавокъ и съ житницъ и съ лавочныхъ и съ житничныхъ мѣстъ 3 р. 26 алт. 4 ден. по 10 ден. съ лавки и съ житницы и съ лавочнаго и съ житничнаго мѣста.

Съ 60 лавокъ и съ житницъ и съ лавочныхъ и съ житничныхъ мѣстъ 2 руб. 12 алт. по 8 ден. съ лавки и съ житницы и съ лавочнаго и съ житничнаго мѣста.

И всего въ нижнемъ острогѣ торговыхъ людей лавокъ и житницъ и клѣтей и лавочныхъ и житничныхъ мѣстъ 237 лавокъ и житницъ и клетей и лавочныхъ и житничныхъ мѣстъ, а оброку съ нихъ 15 руб. 12 алт. 2 ден. А въ прежнихъ въ Микифоровыхъ книгахъ Шапилова написано въ Вязьмѣ на посадѣ торговыхъ людей лутчихъ и середнихъ и худыхъ лавокъ 239, а оброку лавочнаго платили вязьмичи посацкіе люди 4 руб. 12 алт. съ деньгою.

И убыло лавокъ по новому письму передъ прежними книгами 2 лавки, а оброку лавочнаго прибыло 11 руб. съ деньгою, да пошлинъ на прежній оброкъ и на нынѣшнюю прибыль на 15 руб. 15 алт. 2 ден. съ рубля по 6 ден.

И всего вязьмичемъ посацкимъ и всякимъ торговымъ людемъ платить въ государеву казну съ лавокъ и съ житницъ и съ лавочныхъ и съ житничныхъ мѣстъ оброку и пошлинъ новыя прибыли съ прежнимъ окладомъ 15 руб. 27 алт. 4 ден.

Да въ нижнемъ острогѣ скамей и столцовъ 23.

А въ прежнихъ въ Микифоровыхъ книгахъ написано въ Вязьмѣ на посадѣ скамей и столцовъ 81, а оброку съ нихъ было 27 алт.

И убыло передъ прежними книгами скамей и столцовъ 58, а оброку съ нихъ прибыло передъ прежними книгами рубль 4 алт. 2 ден. И всего съ скамей и съ столцовъ оброку платить вязьмичемъ посацкимъ и всякимъ торговымъ людемъ новые прибыли съ прежнимъ окладомъ 1 руб. 31 алт. 2 ден.

Да въ нижнемъ острогѣ 4 избы харчевыя, оброку съ нихъ 16 алт. съ избы по 4 алт.

Да въ Вязьмѣ-жъ въ большомъ острогѣ всякихъ жилецкихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ 68 житницъ и клѣтей да мѣсто житничное, оброку съ нихъ 4 р. 4 алт. 4 ден. съ житницы и съ мѣста по 2 алт.

Да въ Вязьмѣ-жъ на посадѣ за Фроловскими вороты кузница на оброкѣ, оброку съ нея 13 алт. 2 ден.

Да въ Вязьмѣ на посадѣ подъ городомъ на рѣкѣ на Вязьмѣ государева мельница на оброкѣ мелетъ двоими жорновы, а дана на оброкъ изъ устюжскія четверти.

Да въ Визьмѣ-жъ посацкимъ людемъ платить за сѣнные покосы съ 2 луговъ оброку 11 алт. 3 ден.

А по прежнимъ по Микифоровымъ книгамъ Шапилова платили вязьмичи посацкіе люди съ тѣхъ луговъ оброку 9 алт. И прибыло по новому письму съ луговъ оброку 2 алт. 3 ден.

Да вязьмичемъ-жъ посацкимъ людемъ платить съ рыбныя ловли съ рѣки Бебрейки оброку 8 алт. 2 ден. да пошлинъ съ рыбные ловли и съ луговъ 7 ден.

А по прежнимъ по Микифоровымъ книгамъ вязьмичи посацкіе люди съ тое рыбные ловли оброку и пошлинъ платили потому-жъ.

Да вязьмичемъ-же посацкимъ людемъ и Иванскаго мон-ря игумену Дану съ братьею съ рыбныхъ ловель съ рѣки Вязьмы оброку и пошлинъ платить 1 р. 30 алт.

Да съ дворовыхъ съ пустыхъ тяглыхъ мѣстъ и съ выгонныя земли оброку 4 р. 10 алт. 5 ден.

Да вязьмичемъ-же посацкимъ людемъ платить опричь Иванскаго мон-ря слободки противъ прежнихъ Микифоровыхъ книгъ Шапилова сошнаго письма съ живущаго съ полу-сохи и съ пол-пол-пол-чети сохи за намѣсничь доходъ и за ихъ пошлинныхъ людей и за присудъ 6 руб. 12 алт. 3 ден. съ сохи по 12 руб. да пошлинъ 12 алт. 5 ден. съ рубля по 2 алт.

Да противъ прежнихъ же Микифоровыхъ книгъ платить посацкимъ же людемъ ямскихъ съ полусохи и съ пол-пол-пол-чети сохи 5 руб. да мыту водянаго и мѣховаго и полоняничьихъ денегъ 2 руб.

А по прежнимъ цо Микифоровымъ книгамъ вязьмичи посацкіе люди за намѣсничъ доходъ и за ихъ пошлинныхъ людей и за присудъ и ямскихъ и полоняничьихъ денегъ и мыту водянаго и мѣховаго платили потому-жъ.

А по новому письму прибыло передъ прежними Микифоровыми книгами Шапилова пищальныхъ денегъ и съ лавокъ и съ житницъ и съ клѣтей и съ лавочныхъ и съ житничныхъ мѣстъ и съ скамей и съ столцовъ и съ харчевыхъ избъ и съ кузницы и съ луговъ и съ рыбныхъ ловель и съ выгонныя земли и съ пустыхъ дворовыхъ мѣстъ къ прежнимъ къ 53 руб. ко 16 алтынокъ къ 2 ден. оброку и пошлинъ 35 руб. 29 алт.

А что дана передъ сего роспись въ Устюжскую четверть въ докладъ о сошномъ письмѣ и та прежняя роспись съ нынѣшнею не сойдется потому что дозорныя книги въ пожаръ на Москвѣ сгорѣли, а съ писцы въ Вязьму приправочныхъ книгъ не послано, а велѣно по наказу и по государевѣ грамотѣ взяти писцомъ на приправку книги въ Вязьмѣ у Юрья Пушкина и Юрій государевы грамоты не послушалъ книги писцомъ Василья Волынскаго въ Вязьмѣ не далъ и о томъ писцы на Юрья писали къ государю, а какъ даны на приправку писцомъ на Москвѣ Васильевы книги Волынскаго и писцы приправяся съ Васильевыхъ книгъ сдѣлавъ книги отдали въ Устюжскую четверть.

И всего вязьмичемъ посацкимъ и всякимъ торговымъ людемъ со всѣхъ своихъ торговель и съ промысловъ платить въ государеву цареву и великаго князя Михаила Θедоровича всея Русіи казну Иванскаго монастыря съ слободкою пищальныхъ денегъ и лавочнаго оброку и откупныхъ денегъ и всякихъ четвертныхъ доходовъ и съ житницъ и съ клѣтей и съ лавочныхъ и съ житничныхъ мѣстъ и съ скамей и съ столцовъ и съ харчевыхъ избъ и съ кузницы и за намѣсничъ доходъ и за присудъ ихъ пошлинныхъ людей и съ луговъ и съ рыбныхъ ловель и мыту водянаго и мѣховаго и съ пустыхъ съ посацкихъ съ дворовыхъ мѣстъ и съ выгонныя земли оброку и пошлинъ и ямскихъ и полоняничьихъ денегъ новыя прибыли съ прежнимъ окладомъ въ Устюжскую четверть 89 руб. 12 алтынъ.

VII. Во время подчененія Вязьмы Крутицкой или Сарской Епархіи Епископами Крутицками были:

1. Силуанъ, 1493—1496.
   Ефимій, 1497—1499.
   Трифонъ, 1499—1508.
   Досифей, 1508—1544.

Митрополиты:

Геласій, 1583—1602. Въ 1589 пожалованъ митрополитомъ.
Пафнутій, 1602—1616.

Савва II, 1544—
Нифонтъ, 1554.
Матвѣй, 1564—65.
Галактіонъ II, 1565—69.
Германъ II, 1569...
Симеонъ..... 1583.
Архіепископъ Варлаамъ II.

Павелъ I, 1616—19.
Іона, 1619—21.
Кипріанъ, 1625—1627.
Павелъ II, 1627—43.
Серапіонъ, 1643—52.
Сильвестръ, 1652—57.
Питиримъ, 1657—64.
Павелъ III, 1664—1676.
Варсофоній II, Чертковъ переведенъ изъ Смоленскй епархіи въ 1676—1688.

Къ этому времени и относится предполагаемое учрежденіе епископіи въ Вязьмѣ, какъ викаріатства Смоленской митрополіи, когда Смоленскимъ митрополитомъ былъ назначенъ Симеонъ II Милюковъ, бывшій здѣсь первоначально епископомъ. Но мы считаемъ это лишь несостоявшимся проектомъ. Далѣе митрополитами Сарскими были:

Ефимій II, 1688—95.
Тихонъ, 1695—99.
Трифилій, 1699—1701.
Иларіонъ II, 1703—1711.

Епископы: Феодосій, 1711—1712.
» Алексѣй, 1714—1719.
Митропол. Игнатій, 1719—22.
Архіеп. Платонъ, 1722—42.
Епископы Платонъ, 1742—48.
» Иларіонъ, III 1748—60.
» Амвросій I, 1761—68. [1]).

При немъ въ 1764 году Вязьма причислена была къ Смоленской епископіи [2]), къ которой принадлежитъ и понынѣ. Въ вѣдѣніе Смоленскихъ епископовъ Вязьма перешла при Смоленскомъ епископѣ Парѳеніѣ (Сонковскомъ), управлявшемъ каѳедрою съ 1761—1795 годъ.

Во время подчиненія Вязьмы Польшѣ, Вязьма въ церковномъ отношеніи, была зависима, вѣроятно, отъ епископа Смоленскаго, находящагося также подъ властію Польши.

VIII. Алфавитный списокъ Вяземскихъ купеческихъ фамилій XVII вѣка, большею частію извѣстныхъ и до сего времени.

1. Абакумовъ.
Абросимовъ.
Алкатовъ.
Алтуховъ. *
5. Астафьевъ.
Балакинъ. *
Барановъ.
Барышниковъ.
Барышовъ. *
10. Батенинъ. *
Балай.

Кремлицинъ.
60. Кротиковъ.
Кожинъ.
Кувалдинъ.
Купріяновъ.
Кукинъ.
65. Ладыгинъ. *
Ларіоновъ.
Леляновъ.
Лелюхинъ. *
Лаптевъ.

1) Исторія Россійской іереархіи Амвросія Ч. I. стр. 233—240.
2) Историко.-стат. опис. Смоленской Епархіи стр. 6.

Беляниновъ.
Бердниковъ.
Бирюлинъ. *
15. Богдановъ.
Блудовъ.
Буевъ.
Васильевъ.
Везневъ.
20. Воронковъ.
Векшинъ.
Вороновъ.
Гайдуковъ. *
Гвоздовъ.
25. Горезинъ. *
Губаревъ. *
Губинъ.
Гуляновъ.
Демидовъ.
30. Дубининъ.
Ечейстой.
Ермолинъ. *
Загоскинъ
Зайцевъ. *
35. Запоринъ.
Зыковъ. *
Зуевъ. *
Зубаревъ.
Ильинъ.
40. Исаевъ.
Измайловъ.
Изотовъ.
Іевлевъ.
Калачниковъ. *
45. Камовниковъ. *
Карасевъ.
Ковалевъ.
Колесниковъ.
Копоневъ.
50. Кошкинъ. *
Коптевъ. *
Кореневъ.
Крашенинниковъ. *
Кротиковъ.
55. Константиновъ.
Копысовъ.
Комлевъ.
Комшилинъ.

70. Лоскутовъ.
Лосевъ.
Лукьяновъ.
Лютовъ. *
75. Масленниковъ. *
Михѣевъ. *
Мыслинъ.
Морозовъ.
Мозалевъ.
Пенезевъ. *
80. Прокофьевъ.
Почечуевъ.
Плетниковъ. *
Ружинцевъ. *
Рукавичниковъ *
85. Сабельниковъ. *
Себекинъ. *
Сѣдельниковъ.
Сухоплюевъ. *
Сусленниковъ. *
90. Скворцовъ.
Скоковъ.
Третьяковъ.
Торочковъ. *
Тяполовскій.
95. Ушинъ.
Фатовъ. *
Филатовъ.
Фроловъ.
Халдѣевъ. *
100. Хохловъ.
Холопцовъ.
Чамовъ. *
Чертолинъ. *
Чекушкинъ.
105. Чемизиновъ. *
Чканиковъ. *
Шалепинъ. *
Шапошниковъ. *
Шевелевъ.
110. Шульгинъ.
Щеколдинъ. *
Щекотовъ.
Яковлевъ.
Юдинъ. *
115. Ѳедосѣевъ.
Ѳокинъ [1]).

[1]) Нѣкоторые купеческіе дома носятъ теперь двойныя фамиліи, напр. Когинъ—Барышевъ, Везневъ—Колесниковъ и друг. Откуда этотъ обычай происходитъ, сказать трудно.

Фамиліи, отмѣченныя звѣздочкой, упоминаются въ 1627 году въ писцовыхъ книгахъ Волконскаго, фамилія Сѣдельникова упоминается еще въ концѣ XV в. (1498 г.) (Сбор. Рус. Импер. Истор. общ., т. 35, стр. 260, см. выше стр. 97, 8 примѣч.) Всѣ же остальныя фамиліи встрѣчались при разсмотрѣніи матеріаловъ для торговли города въ 1658, 67. 74, 75 и 76 годахъ. Впрочемъ надо полагать, что, если не всѣ, то многія купеческія фамиліи Вяземскихъ гражданъ очень древняго происхожденія, по крайней мѣрѣ тѣ фамиліи, которыя упоминались въ писцовыхъ книгахъ Волконскаго, смѣло можно отнести къ XVI или даже къ XV вѣку, какъ фамилія Сѣдельникова.

IX. Отписка Вяземскаго воеводы Федора Хрущова о чинимой имъ справкѣ въ Вязьмѣ на постоялыхъ дворахъ, по какой цѣнѣ продаютъ хозяева припасы и вещи, и не дѣлаютъ-ли тѣмъ подрыву таможнѣ [1]).

«Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу холопъ твой Ѳедка меньшой Хрущовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ государь во 183-мъ году октября въ 29 день прислана твоя великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца грамота изъ приказу Устюжскіе чети за прописью дьяка Памфила Белянинова въ Вязьму ко мнѣ холопу твоему по челобитью вязьмятина посадскаго человѣка Лазарка Васильева, а велѣно вяземскаго таможеннаго и кружечнаго двора голову и ларечнаго нынѣшняго 183-го году допросить про дворника что живетъ въ Вязьмѣ на гостинѣ дворѣ про Кузему Леонтьева, и что емлетъ себѣ промѣрное и вещи и сторожевое и постоялое и нѣтъ-ли твоему великаго государя таможенному сбору какіе порухи и о томъ взять у нихъ сказку за руками; и будетъ скажутъ что никакіе порухи нѣтъ и челобитчику Лазарку съ прежнимъ сторожемъ и съ иными людьми въ томъ сборѣ велѣть дать торгъ, да кто изъ нихъ съ торгу дастъ больше тому и велѣть отдать на откупъ до иныхъ переобротчиковъ и кому отдано будетъ на откупъ и тому откупщику велѣть вещи и помѣръ и сторожевое имать потому жъ почему сбиралъ прежъ сего Куземка Леонтьевъ, а больши того имать не велѣть; и въ томъ откупу по откупщикѣ собрать добрую поручную запись, что ему будучи на гостинѣ дворѣ ничего не воровать и твоего великаго государя всего беречь и откупныя деньги въ твою великаго государя казну платить въ Вязьмѣ въ таможенную избу вѣрнымъ головамъ съ товарищи по вся годы на срокъ безо всякаго переводу. А вѣрнымъ головамъ тѣ откупныя деньги велѣть записывать въ таможенныя книги особь статьею, а кому имянемъ на откупъ отдано будетъ и изо много-ль откупу и о томъ велѣно мнѣ холопу твоему къ тебѣ великому государю отписать и таможеннаго головы съ товарищи сказку и по откупщикѣ поручную запись прислать къ Москвѣ съ кѣмъ пригожъ. И по твоей великаго государя грамотѣ я холопъ твой вяземскаго таможеннаго и кружечнаго двора голову Кирюшку Викулина съ товарищи про того дворника что живетъ на гостинѣ дворѣ и что емлетъ себѣ помѣръ и вещее и сторожевое и постоялое и нѣтъ-ли твоему великаго государя таможенному сбору какіе порухи о томъ допрашивалъ,

---

1) Архивъ Мин. Иностр. дѣлъ $\frac{7183}{1675}$ Генваря 5.

и взялъ сказку за рукою, и въ допросѣ онъ голова съ товарищи сказали, что въ Вязьмѣ на гостинѣ дворѣ емлетъ себѣ съ торговыхъ людей помѣръ и вещее и сторожевое и постоялое и отъ того твоему великаго государя таможенному денежному сбору никакія порухи нѣтъ; и я холопъ твой челобитчику Лазарку съ прежнимъ сторожемъ въ томъ откупу далъ торгъ и съ торгу послѣднею цѣну челобитчикъ Лазарка Васильевъ далъ пять рублевъ, а прежній сторожъ Куземка отъ того торгу отказалъ и той цѣны пяти рублевъ и больше его Лазарковой цѣны не далъ; и я холопъ твой тотъ сборъ отдалъ на оброкъ за пять рублевъ челобитчику Лазарку; вещи и помѣръ и сторожевое имать потому жъ, почему сбиралъ прежней сторожъ а больши того имать не велѣлъ, и въ томъ откупу по немъ откупщикѣ велѣлъ собрать поручную запись противъ твоего великаго государя указу. А къ таможенному и кружечнаго двора къ головѣ къ Кирюшкѣ Викулину съ товарищи послалъ память противъ твоей великаго государя грамоты и откупныя деньги велѣлъ на немъ Лазаркѣ имъ головамъ имать на срокъ апрѣля въ 1 день по вся годы безо всякаго переводу, а таможеннаго головы сказку и по откупщикѣ поручную запись послалъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ подъ сею отпискою; а отписку государь и сказку и поручную запись велѣлъ подать въ приказѣ Устюжскія чети дьякомъ думному Ларіону Иванову да Памфилу Белянинову [1]).

X. Выдержка изъ переписной книги г. Вязьмы 1646 года. «Лѣта 7154 г. (1646 г.) марта въ 1 д. по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца указу книги переписные Романа Өедоровича Боборыкина да подъячево Петра Титова, что въ Вязме вгороде и на посаде посадскихъ людей и на боярскихъ и на окольничихъ и на дворянскихъ и всякихъ чиновъ людей на дворехъ дворниковъ по имяномъ

Въ Богоявленскомъ приходе посадскіе люди: в. Өомка Семеновъ сынъ Чакушкинъ овчинникъ; в. Родка Семеновъ сынъ Чакушкинъ работаетъ черную работу, а у нево сынъ Сенка да сынъ Захарко 10 лѣтъ; в. Петрушка да Тимошка Семеновы дѣти Чакушкина работаютъ черную работу, у Петрушки дѣтей: Мишка да Алешка 7 л., в. Өедка Григорьевъ сынъ Туровъ сидятъ въ лавке со всякою мелочью, а у нево сынъ Микитка; в. Микитка Харлампьевъ сынъ Харинъ работаетъ черную работу; в. Спиридонка Өонасьевъ сынъ Авальковъ сидитъ въ лавке за солью; в. Степанко Гавриловъ сынъ Помаревъ овчинникъ, а унего сынъ Марчко 5 л.; в. Өедка Поликарповъ сынъ Зубаревъ сапожникъ, а у нево сынъ Микиөорка да сынъ Евсѣвейка 7 лѣтъ, в. Сидорка Симоновъ сынъ Оксентьевъ извощикъ а у него сынъ Ивашка 7 л. да сынъ Стенко 5 л.; в. Родка Кузьминъ сынъ Щеколдинъ торгуетъ солью и пеньками, а у нево дѣтей Өонка да Өедка; в. Ортюшка Ивановъ сынъ Бузановъ работаетъ черную работу, а унево дѣтей: сынъ Гаврилко да Ивашко; в. Васка Родіоновъ сынъ Барышовъ сидитъ за москательнымъ товаромъ; [2]) в. Гав-

1) 1) На оборотѣ.—Взять къ отпуску.

2) Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу.

3) 183-го генваря въ 5 день подалъ отписку холопья приказу приставъ Мишка Урюпинъ. Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ.

2) Эта фамилія и до сихъ поръ занимается той же торговлей въ лавкѣ.

рилко Өедоровъ сынъ Шестаковъ сидитъ въ лавке за москательнымъ товаромъ, а у нево дѣтей сынъ Лукашка да Якушко 6 л.; в. Ондрюшко Григорьевъ сынъ Чертолинъ сидитъ всапожномъ ряду, в. Олешка Михайловъ сынъ Юдинъ сидитъ за москательнымъ товаромъ а у нево детей: сынъ Матюшка да Ивашко; в. Якушко Кузминъ сынъ Онтроповъ мясникъ; в. Ероѳѣйка Өедоровъ кузнецъ, а у него дѣтей сынъ Микиѳорка да Мишка; в. Ивашко Юрьевъ сынъ прянечникъ, а унево сынъ Захарко; в. Өедка Даниловъ сынъ Старичонокъ кормитца чорною работою, а у нево сынъ Өедка; в. Гаврилко Ондрѣевъ сынъ Букинъ кормится черною работою, а у нево сынъ Ивашко; в. Тимошка да Максимка Ивановы дети Карасева сидятъ за москательнымъ товаромъ; в. Максимъ Игнатьевъ сынъ Онкатовъ кузнецъ; в. Ивашко Степановъ сынъ Пыхаревъ овчинникъ; в. Сенка Ортемьевъ сынъ Стуколовъ скитаетца межъ дворъ; в. Сенка Ивановъ сынъ Капустинъ работаетъ черную работу; в. вдова Дарьица Тихоновская жена Мальцова кормится огородомъ; в. вдова Оксиньица Гавриловская жена Перепичина, а у неѣ детей: сынъ Кирюшка да Сенька торгуютъ мелочью в. вдова Пелагѣйца бездѣтна кормится огородомъ; в. вдова Маврица Ивановская жена Бузанова у ней сынъ Мишка работаетъ черную работу; в. вдова Анница Ивановская жена Крашенинникова; в. Степанидка бездѣтна; в. Петрушка да Мишка Ждановы дѣти Костянтинова недоросли.

Въ приходе Преображенія Спасова посадскихъ людей 16 дворовъ, а людей въ нихъ 14 чел. мущинъ, 23 челов. дѣтей и пасынковъ и 3 вдовы: по занятіямъ: 1 масленикъ, 2 торгуютъ, отъѣзжая, мягкою рухлядью, 1 рыбникъ, 2 серебряника, 1 свѣчникъ, одинъ сидитъ въ лавкѣ съ москательнымъ товаромъ, 1 солодовникъ, 1 скорнячникъ, 1 вдовій сынъ работаетъ черную работу, 1 вдовій сынъ нанимается въ дьячкахъ у церкви 1 калачникъ, 1 сапожникъ, 2 кожевника.

Өеонасьевскіе прихожане посадскіе люди: 14 дворовъ, а въ нихъ 12 челов. мущинъ, 21 человѣкъ дѣтей, малолѣтнихъ братьевъ и пріемышъ и 3 вдовы; по занятіямъ: 1 мясникъ, 1 кожевникъ, 3 кузнеца, 1 крашенинникъ, 1 таможенной сторожъ, 1 свѣчникъ, 2 кормятца черною работою, 1 масленикъ, 1 калачникъ; 3 сына вдовы скорняшники, 1 сынъ вдовы кормится черною работой.

Въ приходе у Воскресенія Христова посацкихъ людей 11 дворовъ, а людей въ нихъ 12 челов, мущинъ, 19 человѣкъ детей и пріемышъ; по занятіямъ: 1 кузнецъ, 1 прасолъ, 1 животинный пастухъ, 3 масленика (1 сшолъ въ солдаты), 4 мясника, 1 работаетъ черную работу, 1 пишетъ на площади, да 1 вдова.

У живоначальные Троицы вприходе посадскихъ людей 14 дворовъ, а людей въ нихъ 16 челов. мущинъ, 10 человѣкъ дѣтей, по занятіямъ 1 скорнячникъ, 1 сапожникъ, 4 работаютъ черную работу, 3 торгуютъ щепетиннымъ [1]) товаромъ (отецъ и 2 сына), 3 крашенинника, 1 безъ занятій, 1 торгуетъ солью, 1 плотникъ, 1 торгуетъ лаптями.

Никольского приходу посадскихъ людей 39 дворовъ, и людей въ нихъ 29 челов. мущинъ, кромѣ того ихъ сыновей 4 человѣка (1 извощикъ, 2 стрѣльца, 1 солдатъ), 38 челов. дѣтей да 10 вдовъ; по занятіямъ: 1 калачникъ, 3 торгуютъ щепетиннымъ товаромъ, 1 дегтярникъ,

1) Щепетинный товаръ,—разныя мелочи какъ-то: нитки, шелкъ, иголки, булавки, наперстки, тесемки, пуговки и т. п.

1 масленикъ, 2 гладильщика, [1]) 1 сапожникъ, 2 недоросля, 1 кормится по міру, 1 торгуетъ мягкимъ товаромъ, 2 шубника, 1 мясникъ, 4 кузнеца, 2 торгуютъ, отъѣзжая, всякимъ товаромъ, 1 работаетъ черную работу, 3 свѣчника, 1 рукавичникъ, 1 овчинникъ, 1 лапотникъ, 1 старъ промыслу отбылъ, 1 хлѣбникъ, 2 вдовыхъ сына сапожника, 1 кузнецъ, 1 ушелъ безъ вѣсти; у одной вдовы зять живетъ во дворѣ и торгуетъ отъѣзжая щепетиннымъ товаромъ.

Приходъ Предтечева монастыря посадскіе люди: 8 дворовъ, а людей въ нихъ 8 челов. мущинъ, 8 челов. дѣтей; по занятіямъ: 2 торгуютъ москательнымъ товаромъ, 1 овчинникъ, 1 извощикъ, 2 скорняка, 1 кожевникъ, 1 бобыль промыслу отбылъ.

Духовскаго приходу посадскіе люди: 24 двора, и людой въ нихъ 20 человѣкъ мущинъ, кромѣ того ихъ сыновей 3 человѣка (двое ушли въ солдаты да 1 дьячекъ), 16 челов. дѣтей да 4 вдовы; по занятіямъ: 1 на кабакѣ въ чумакахъ, 1 торгуетъ солью, 4 работаютъ черную работу, 1 мельничной прудникъ, 1 сѣдельникъ, 1 свѣчникъ, 1 сапожникъ, 1 кормитца угородомъ, 1 мошнышьетъ, 1 лѣсникъ, 1 хлѣбникъ, 1 рыболовъ, 1 скорнякъ, 1 масленникъ, 1 рукавичникъ, 1 скупаетъ животину, 1 колачникъ, 1 вдовій сынъ торгуетъ щепетиннымъ товаромъ, 2 вдовьихъ сына скорняки, 1 вдовій сынъ извощикъ.

Ильинскіе прихожане посадскіе люди: 3 двора, а людей въ нихъ 2 человѣка мущинъ: 1 калачникъ, 1 кормится черною работою, кромѣ того въ одномъ изъ трехъ дворовъ 3 малолѣтнихъ по 5 лѣтъ и одинъ году— кормятся работою.

Пречистенского приходу посацкіе люди: 22 двора, а людей въ нихъ 18 человѣкъ мущинъ, кромѣ того ихъ сыновей 8 человѣкъ (2 безъ занятій, 2 кузнеца, 1 въ земской избѣ въ подъячихъ, 2 стрѣльца, 1 казакъ) 27 человѣкъ дѣтей да 2 вдовы; по занятіямъ: 1 мыловаръ, 5 калачниковъ, 2 кожевника, 2 кузнеца, 1 сапожникъ, 1 рукавишникъ, 1 серебренникъ, 1 животинный пастухъ, 2 дегтяря, 1 сусленикъ, 1 кормится по міру, 2 вдовьихъ сына стрѣльцы.

Георгіевского приходу посацкіе люди: 20 дворовъ, а людей въ нихъ 17 челов. мущинъ, кромѣ того ихъ сыновей 3 человѣка (сапожники), 22 челов. дѣтей да 2 вдовы; по занятіямъ: 1 торгуетъ, отъѣзжая, всякимъ товаромъ, 1 портной мастеръ, 4 сапожника, 2 рукавишника, 6 кожевниковъ, 1 овчинникъ, 1 безъ занятій, 1 квасникъ, 2 вдовьихъ сына и 1 зять—кузнецы.

Благовещенского приходу посацкіе люди: 15 дворовъ, а людей въ нихъ 12 челов. мущинъ, 15 челов. дѣтей, да 3 вдовы. По занятіямъ: 1 извощикъ, 6 рукавишниковъ, 1 кормится Христовымъ именемъ, 1 хлѣбникъ, 3 сапожника, 3 вдовьихъ сына въ дьячкахъ да 1 вдовій сынъ кормится работою.

Ѳроловского приходу посацкіе люди: 24 двора, а людей въ нихъ 20 челов. мущинъ, кромѣ того ихъ сыновей 4 челов. (2 горшечника, 1 козакъ и 1 мясникъ), да 2 брата: 15 человѣкъ дѣтей да 2 вдовы: по занятіямъ: 1 кожевникъ, 4 сапожника, 3 кормятся черною работою, 1 калачникъ (бѣденъ), 1 рыбникъ, 1 серебренникъ, 1 шапочникъ, 2 изво-

---

1) Гладильщики—извѣстные мастера на кожевенныхъ заводахъ.

щика, 2 горшечника, 1 свѣчникъ, 1 колесникъ, 1 мясникъ, 1 колобовникъ [1]), 1 вдовій сынъ.

И всего въ Вязьме на посаде посацкихъ 239 дворовъ, людей въ нихъ 499, да 38 вдовъ, да 3 двора бобыльскихъ людей въ нихъ тожъ да 2 вдовы живутъ на дворничестве да посацкихъ же людей стали встрѣльцы и вказаки и всолдаты и беззѣсно сошли 11 челов. [2]).

Къ стр. 92 (дополненіе). Въ городе всякихъ чиновъ осадныхъ 18 дворовъ людей въ нихъ дворниковъ опричь посадскихъ вдовъ 16 человѣкъ да на посаде всякихъ чиновъ нетяглыхъ дворовъ 7 дворовъ людей въ нихъ крестьянъ и бобылей ихъ и всякихъ чиновъ вдорникахъ 7 человѣкъ да 6 дворовъ монастырскихъ служокъ и служебниковъ людей въ нихъ 11 челов. да 239 дворовъ посацкихъ, а людей вних 499 челов. да 38 вдовъ посацкихъ да 3 двора бобыльскихъ людей внихъ тожъ да 2 вдовы живутъ на дворничестве. Всего вгороде и на посадѣ и спосадцими дворы 273 двора, а людей въ нихъ 496" [3]).

„Да въ Вяземскомъ уѣзде въ государевыхъ вдворцовыхъ селехъ на церковныхъ земляхъ 14 дворовъ поповыхъ 5 дворъ дьячковыхъ 1 дворъ пономарской 8 дворовъ проскурницыныхъ 4 двора церковныхъ бобылей; обоего на церковныхъ земляхъ 32 двора людей внихъ 48 челов. да 1207 дворовъ крестьянскихъ, а людей внихъ 7741 челов. да 38 вдовъ втехъ же дворехъ живутъ да 27 человѣкъ бобылей да попъ да 49 дворовъ бобыльскихъ, а людей внихъ 92 челов. да 10 вдовъ втѣхъ же дворехъ. И всего вдворцовыхъ селѣхъ на церковныхъ земляхъ крестьянскихъ и бобыльскихъ 1288 дворовъ, а людей въ нихъ 3959 человѣкъ". [4]).

„Да въ Вяземскомъ же уѣзде за помѣщики и за вотчинники и за монастыри и на церковныхъ земляхъ 1 дворъ митрополей, 22 двора поповыхъ, 9 дворовъ дьячковыхъ, 5 дворовъ понамарскихъ, 7 дворовъ проскурницыныхъ, 4 двора церковныхъ бобылей людей въ нихъ 5 челов. да братьи и детей церковниковыхъ 25 челов.; 69 дворовъ помѣщиковыхъ и вотчинниковъ 11 дворовъ прикащиковыхъ и вотчинниковыхъ и вприкащиковыхъ дворахъ опричь помѣщиковъ 49 челов. дворовыхъ и дѣловыхъ, и ихъ дѣтей и братей да 23 челов. выходцовъ втехъ же вбоярскихъ дворехъ да 2 вдовы да 4 челов. крестьянъ и бобыльскихъ дѣтей 2 челов. нищихъ 1663 двора крестьянскихъ, а людей внихъ 4501 челов. да 26 вдовъ втехъ же дворехъ 136 дворовъ бобыльскихъ, а людей въ нихъ 218 челов., да 10 вдовъ втехъ же бобыльскихъ дворехъ обоево помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ и церковныхъ и крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 1927 дворовъ, а людей внихъ церковниковъ и дворовыхъ и зделовыми и выходцовъ и крестьянъ и бобылей и ихъ дѣтей 4870 челов. 38 вдовъ" [5]).

---

1) Приготов. хлѣбы небольшіе, вѣроятно, изъ бѣлой муки.

2) Переписная кн. г. Вязьмы. 7154 (1646 г.) № част. 7. общ. № 10, 814 лл. 1—40. въ выборкѣ.

3) Тамъ же л. л. 327 об. 328 общій итогъ людей здѣсь невѣренъ, ихъ было не 496 а *576*

4) Тамъ же л. л. 328 об. 329 об. Общій итогъ людей тоже не вѣренъ, ихъ не 3959, а *7957 человѣкъ.*

5) Итогъ и здѣсь не вѣренъ людей 4827 челов. (развѣ только тутъ не указано количество помѣщиковъ въ этомъ числѣ) и 38 вдовъ.

И обоево въ Вязьме и въ Вяземскомъ уѣзде всякихъ чиновъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 3488 дворовъ, а людей въ нихъ 9317 челов. да 122 вдовы. [1]).

„Лѣта 7186 года (1677) декабря во 2 д. по Государеву цареву и В. кн. Өедора Алексѣевича всея Русіи самодержца указу и по наказу за приписью дьяка Дмитрея Өедорова Никифоръ Кондратьевичъ Озеровъ да подъячій Аввакумъ Григорьевъ въ Вязме вгороде и на посаде посадскіе дворы и бояриңа и окольничего и стольниковъ и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ и жильцовъ и городовыхъ дворянъ и детей боярскихъ и всякихъ чиновъ людей осадные дворы, и во дворехъ людей поимяномъ сотцы и спрозвищи и у нихъ детей и братью и племянниковъ и сосѣдей и подсосѣдниковъ и захребетниковъ и недорослей скольких лѣтъ переписали, а что по переписке объявилось дворовъ и во дворехъ людей по имяномъ и то все писано подлинно порознь по статьямъ въ сихъ книгахъ ниже сего". [2]).

„И всего в Вязьме вгороде и на посаде в Богоявленскомъ, в Преображенскомъ, в Пятницкомъ, в Өөонасьевскомъ, в Воскресенскомъ, в Троицкомъ, в Никольскомъ, в Предотеченскомъ, в Духовскомъ, в Ильинскомъ, в Пречистенскомъ, в Георгіевскомъ, в Благовѣщенскомъ, во Өроловскомъ приходехъ посадцкахъ тяглыхъ людей 234 двора людей внихъ 808 челов. 26 дворовъ бобыльскихъ людей внихъ 75 челов. 38 вдовъ а детей у нихъ и внучатъ и премянниковъ и пріемышевъ 61 чел. Обоего посадцихъ тяглыхъ и бобыльскихъ и вдовьихъ 298 дворовъ людей внихъ 940 человѣкъ". [3]).

„И всего в Вяземскомъ уѣзде во всѣхъ станѣхъ и вволостяхъ за монастыри 7 дворовъ монастырскихъ людей внихъ 58 челов. дворъ служебниковъ людей внемъ 8 человѣкъ 8 дворовъ детенышевыхъ людей внихъ 29 челов. крестьянскихъ 122 двора людей въ нихъ 887 челов. бобыльскихъ 60 дворовъ людей внихъ 232 человѣка. Обоева крестьянскихъ и бобыльскихъ 182 двора людей внихъ 1009 человѣкъ, да на церковной землѣ 4 двора бобыльскихъ людей внихъ 12 челов. да за помѣщики 135 дворовъ помѣщиковыхъ людей внихъ 567 челов. дворъ скотцой людей внемъ 5 челов. 8 дворовъ прикащиковыхъ людей внихъ 34 челов. за дворныхъ людей 168 дворовъ людей внихъ 588 челов. крестьянскихъ 691 дворъ людей внихъ 4397 челов. бобыльскихъ 335 дворовъ людей внихъ 1068 челов. Обоево крестьянскихъ и бобыльскихъ 1026 дворовъ людей внихъ 5465 челов. да завотчинники 50 дворовъ вотчинниковыхъ людей внихъ 289 челов. 6 дворовъ прикащиковыхъ людей внихъ 11 челов. задворныхъ людей 100 дворовъ людей внихъ 364 челов. крестьянскихъ 654 двора людей внихъ 3369 челов. бобыльскихъ 347 дворовъ людей внихъ 916 челов. Обоево крестьянскихъ и бобыльскихъ 1001 дворъ людей внихъ 4285 челов. Всего запомѣщики и завотчинники помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ 185 дворовъ людей внихъ 856 человѣкъ прикащиковыхъ 14

---

1) Тамъ же л. л. 329 об.—332 об. Итоги опять не вѣрны слѣдуетъ дворовъ 3428, а людей со вдовами 9465, а безо вдовъ 9343, по нашему же счету всего людей было 13360 челов.

2) Переписная кн. г. Вязьмы 7186 г. № $\frac{\text{Общій 10,819}}{\text{Частный 10.}}$ кн. въ поллистѣ лл. 1—429

3) Если сосчитать приведенныя здѣсь цифры, то итоги не вѣрны: людей 982 челов.

дворовъ людей вниx 45 челов. задворныхъ людей 268 дворовъ людей вниxъ 952 челов. крестьянскихъ 1345 дворовъ людей вниxъ 7766 челов. бобыльскихъ 682 двора людей вниxъ 1984 двора. Обоево запомѣщики и завотчинники крестьянскихъ и бобыльскихъ 2,027 дворовъ людей вниxъ 9700 челов. Всего в Вяземскомъ уѣзде за монастыри и на церковныхъ земляхъ монастырскихъ и служебниковыхъ и детенышевыхъ зз помѣщики и завотчинники помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ и прикащиковыхъ и скоцкихъ и задворныхъ людей крестьянскихъ и бобыльскихъ 2698 дворовъ людей вниxъ 21813 человѣкъ" [1]).

Выдержка изъ переписной книги города Вязьмы 1646 года интересна, какъ памятникъ о занятіяхъ жителей города и о степени распространенности того или другого промысла. Сапожниковъ въ этомъ году было 22 и одинъ торговалъ сапогами въ сапожномъ ряду. Скорняковъ 10, кожевниковъ 13, овчинниковъ 7, рукавичниковъ 11, сѣдельниковъ 1, мясниковъ 9, 1 скупалъ скотъ. Кузнецовъ 18, серебренниковъ 4, масленниковъ 7, 1 сусленникъ, 3 хлѣбника, 11 калачниковъ, 1 колобовникъ, 1 квасникъ 1 солодовникъ, 1 пряничникъ, 1 плотникъ, 1 лѣсникъ, 1 колесникъ, 4 горшечника, 1 портной, 4 шубника, 1 „шилъ мошны". 1 шапошникъ, 7 дегтярниковъ, 1 мыловаръ, 7 свѣчниковъ, 1 крашенинникъ, 1 рыболовъ, 2 гладильщика, 1 лапотникъ и 1 торговалъ лаптями, 2 рыбника, 7 извощиковъ, 1прасолъ, 3 огородника, 1 писалъ на площади, 4 нанимались въ дьячки, 1 былъ на кабакѣ Чумакахъ, 1 въ въ подъячихъ въ земской избѣ, 1 таможенный сторожъ, 6 стрѣльцовъ, 5 въ солдатахъ, 2 казака, 1 мельничный прудникъ, 2 „животинныхъ" пастуха, 2 сидѣли въ лавкѣ съ мелочнымъ товаромъ, 7 торговали москательнымъ товаромъ, 5 „отъѣзжая" всякою рухлядью, 8 щепетиннымъ товаромъ, 1 солью и пеньками, 3 солью, безъ занятій было 3, питались милостыней 4, чернорабочихъ 27 человѣкъ.

Приведенныя данныя о населеніи уѣзда интересны, какъ указанія плотности населенія съ одной стороны, а съ другой, сравненіе количества населенія уѣзда по даннымъ 1646 года съ данными 1677 года даетъ матеріалъ о ростѣ народонаселенія (о колонизаціи уѣзда мы говорили выше). По нашему счету количество населенія Вяземского уѣзда въ теченіи 31 года съ 13,360 челов. увеличилось до 22,579 человѣкъ, т. е. на 9219 челов. или по 297 человѣкъ въ годъ, (на 69% или на 2, 2 въ годъ).

---

1) Л. Л. 1—2 17 об. 18. Архивъ Мин. Юстиціи. Всѣ эти итоги требуютъ тщательной провѣрки. Понашему вычисленію они должны быть слѣд.: крестьян. и бобыльск. 182; 126; 1001 дворовъ; людей 1119: 5465; 4285; за помѣщики и вотчинники дворовъ 185, людей 856, прикащ. 14 дворовъ, людей 45; задворныхъ 268 дворовъ, людей 952; крестьян. и бобыльскихъ дворовъ 2027, людей 9750; монастырск. домовъ 20, людей 107, *а всего 3823 двора, людей 22579.*

Указатель матеріаловъ для исторіи г. Вязьмы, хранящихся въ Москов. глав. Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ[1]) и Мин. Юстиціи.

---

1. 1628 г. Вязьмы г. приходная записная кн. о пріемѣ вина, пива и меду, сколько оныхъ продано и денегъ выручено.

1640 г. Вязьмы г. кн. о пріемѣ вина на кабаки для продажи и о покупкѣ для виннаго куренія хлѣба.

1641 г.—Записная кн. о пріемѣ и продажѣ вина, пива и меду и сколько выручёныхъ денегъ издержано.

1642 г.—Кн. о сборѣ вина съ кабаковъ.

1643 г.—Опись Вяземскимъ кабацкимъ мѣднымъ и деревяннымъ судамъ и строенію, также покупному и проданному вину.

1645 г.—Кн. о сборѣ денегъ съ кружечнаго двора.

1645 г.—Записная приходная кн. о пріемѣ и продажѣ вина и пива, сколько собрано за то денегъ и сколько издержано.

1646 г.—Приходная кн. кружечнаго двора и сколько вырученныхъ денегъ издержано.

1647 г. Вязьмы переписная книга объ оцѣнкѣ тамъ всякаго кабацкаго строенія и кабацкой разной посуды, и сколько принято въ тѣ кабаки вина, пива и меду.

10. 1648 г.—Кн. объ оцѣнкѣ кабацкаго строенья и посуды и о пріемѣ на кабаки вина и пива и о сборѣ за то денегъ.

1649 г.—Опись кабацкому заводу и строенію; сколько куплено на кабаки вина и меду и сколько продано.

1650 г.—Записная кн. о пріемѣ и продажѣ вина, пива и меду и сколько выручёныхъ денегъ издержано.

1651 г.—Кн. таможеннымъ пошлиннымъ сборамъ.

1652 г.—Записная приходная и расходная кн. таможенныхъ пошлинныхъ сборовъ.

1653 г.—Кн. объ оцѣнкѣ кабацкихъ заводовъ, о пріемѣ и продажѣ вина, пива и меду.

1654 г. Вязьмы г. таможенная кн. о сборѣ пошлинной денежной казны со всякихъ товаровъ.

---

[1]) На дѣла неприведенныя здѣсь мы дѣлали ссылки въ текстѣ или примѣчаніяхъ.

1654 г. Вяземскаго кружечнаго двора записная книга о пріемѣ и продажѣ вина, пива и меду и сколько вырученныхъ денегъ издержано.

1663 г. Вязьмы г. кн. таможенная о сборѣ съ Вяземскихъ посадскихъ людей, со всякихъ товаровъ денегъ.

1666 г.—О сборѣ доимки со всякаго званія людей и таможенной пошлины съ товаровъ (кн. эта вся сгнила).

20. 1667 г.—Приходная книга о пріемѣ вина и пива и о продажѣ онаго и сколько за то собрано въ казну денегъ и изъ того расходъ.

1669 г.—Приходная и расходная кн. таможеннымъ сборамъ.

1669 г.—Кн. о пріемѣ на кабаки вина, пива и меду и о продажѣ оныхъ; также сколько потрачено вырученныхъ денегъ.

1670 г.—Кн. кружечнаго двора о пріемѣ и продажѣ вина, пива и меду и сколько собранныхъ изъ того денегъ потрачено.

1673 г.—Таможенная кн. о сборѣ со всякихъ товаровъ пошлинъ и о расходѣ тѣхъ денегъ на разныя покупки и дачи.

1673 г. Записная кн. о таможенныхъ пошлинахъ, собранныхъ съ разныхъ товаровъ и сколько изъ оныхъ денегъ употреблено на расходъ.

1674 г.—Кн. о пріемѣ въ Вяземской кружечный дворъ вина, пива и меда и о продажѣ оныхъ.

1674 г.—Кн. о пріемѣ вина, пива и меду и о продажѣ оныхъ.

1676 г.—Записная кн. кружечнаго двора о пріемѣ вина, пива и меду и о продажѣ оныхъ, и сколько тѣхъ денегъ истрачено.

1677 и 1678 г. Книга таможеннымъ пошлиннымъ сборамъ.

30. 1680 г. Кружечнаго двора записная кн. о покупкѣ и продажѣ вина, пива и меду и о вырученныхъ и издержанныхъ деньгахъ.

Копія переписной кн. 1678 г. Вяземскаго уѣзда, присланная въ 1771 г. изъ вотчинной коллегіи И. П. Елагину.

1680 г. Вязьмы г. Записная кн. о сборѣ съ торговыхъ людей и со всякихъ товаровъ денежной пошлины (начало книги погнило).

33. 1687 г. Книга о дачѣ денежнаго жалованья вяземскимъ начальнымъ людямъ, рядовымъ и рейтарамъ.

---

1. Вязьма ч. 1, л. 157. 1625—26 г. св. 16. № 14. О государевыхъ четвертныхъ доходахъ г. Вязьмы и о писцовыхъ кн., какъ старыхъ до Литовскаго разоренія, такъ и новыхъ послѣ онаго бывшихъ.

Ч. 1. Св. 341. № 27. 1631 г. л. 334.

Ч. 1. А. 125„. 1623 г. Св. 13 № 29. О сборѣ государевыхъ доходовъ съ разныхъ городовъ съ Тотьмы... Вязьмы и друг. на 730 и 731 г.
Ч. 1 л. 167. 1625 св. 15 № 28. Роспись всяк. дѣламъ и письмамъ устюжской четверти, которые послѣ дьяка Мих. Смывалова тамъ находились.

5. Распросныя рѣчи Вязьмичамъ объ убійствѣ Литовца. Ч. I, л. 225, об. 1623. № 57.

Романовскіе служивые татары на службѣ въ Вязьмѣ. Ч. I. л. 232, об. 1628 г. № 28.

Книги квасныя. Ч. I. л. 256, об. 1629 г. № 22.

Челобитная подъячаго Никиты Злобина о жалованьѣ. Ч. I, л. 264, 1629 г. № 23.

О присылкѣ мастеровыхъ изъ Вяземскихъ городовъ для строенія крѣпости. Ч. I, л. 299. 1630 г. № 10.

10· О городовомъ строеніи. Ч. I, л. 334. 1631 г. № 27.

Отписка воеводы о Смоленскихъ дѣлахъ ч. I, л. 343. 1632 г. № 10.

Кабацкія дѣла ч. I л. 377. 1633 г. № 24.

1632 г. іюль и августъ. Отписки изъ Вязьмы и указы къ воеводамъ Вяземскимъ о разведаніи посланниковъ въ Москву отправленныхъ Польскаго... и Цезарскаго... Св. 10, № 2. 1638 г. февр. 27. Дѣло по челобитью Вязьмитина Петра Щелина бывшаго при переписи рубежей Дорогобужскихъ, Смоленскихъ, Бѣльскихъ и проч. учиненіи ему за оную службу награжденія Св, 25 № 8.

1643. генв. 27. Пріѣздъ въ Вязьму Польскаго гонца Адама Лановскаго съ грамотою къ Государю отъ Польскихъ межевыхъ судей Александра Соколовскаго бискупа.... съ товарищи бывшихъ въ Путивлѣ и отпускъ его изъ Вязьмы безъ всякаго отвѣта. Св. 46 № 3.

15· 1645 г. іюня 30. Дѣло по челобитью Вяземскихъ стрѣльцовъ десятника Ѳедора Гугія съ тов-щи о дачѣ имъ противъ другихъ ихъ товарищей поденнаго корма за посылку ихъ Государю съ Литовскимъ гонцомъ Яномъ Жебровскимъ. Св. 60, № 24.

1645 г. авг. 31. Дѣло по челобитью Вяземскихъ стрѣльцовъ Матвѣя Филиппова съ тов-щи о дачѣ имъ поденнаго корма за посылку ихъ изъ Вязьмы къ Государю съ Литовскимъ гонцемъ Яномъ Двоедовскимъ № 26.

Приказн. д. Ч. 4, л. 23. Св. 386. № 290. 1667 г. дек. Дѣло о приводѣ въ Вязьму въ приказную избу съ заставы прохожихъ людей Литовской породы трехъ человѣкъ Степана Евсигнѣева, Степана Дмитріева и Онисима Дементьева для допросу.

Св. 396. № 280. 1668 г. авг. 25. Дѣло объ отчетѣ Вяземскихъ кружечныхъ и таможенныхъ головъ.

Св. 395. № 226. 1668 г. іюня 15. Дѣло по отпискѣ Вяземскаго воеводы Алексѣя Измайлова о недоборѣ противъ прошлаго 7174 г. въ Вязьмѣ въ таможнѣ вѣрнымъ головой Митроф. Хархоринымъ и у цѣловальниковъ денежной казны.

20· Св. 395. № 227. 1688 г. іюня 16. Дѣло Вязьмитина Василья Барышева о бытіи ему по прежнему у таможеннаго кружечнаго двора для письма со сборною книгою.

Св. 392. № 109. 1668 г. марта. Выписка о выдачѣ Вяземскому таможенному головѣ цѣловальникамъ и друг. чинамъ денежной казны.

Св. 401. № 11. 1669. генв. 19. Дѣло о выдачѣ Вяземскимъ стрѣльцамъ 180 челов. денежнаго жалованья.

Св. 401. № 28. 1669 г. генв. Дѣло по отпискѣ Вяземскаго воеводы Алексѣя Измайлова, о доносѣ Вязем. посадскимъ человѣк. Аѳан. Щеколдинымъ, на Вяземскаго жъ посадскаго человѣка Андрея Кремлицына во взятомъ изъ доходовъ съ кружечнаго двора изъ Государевой казны 300 руб. слишкомъ для своей корысти.

Св. 402. № 55. 1669 г. марта 11. Дѣло о выдачѣ Вяземскіе приказные избы подъячаго Мих. Никонова съ тов-щи 4 человѣк. и 2 сторожамъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья.

25· Св. 403. № 110. 1669 г. мая 4. Дѣло Вязьмитина посадск. челов. Мих. Пенезева съ Вязьмитиномъ же посадскимъ челов. Иваномъ Ермолинымъ.

Св. 404. № 204. 1669 г. іюля 24. Дѣло Вязем. посад. челов. Луки Кононова о бытіи ему въ таможнѣ и на кружечномъ дворѣ у письма книгъ въ дьякахъ по прежнему.

Св. 405. № 228. 1669 г. авг. 13. Дѣло Вяземской приказной избы подъячаго Потапа Миронова въ Вязем. посад. челов. Перфиліемъ Іевлевымъ въ заимныхъ по кабалѣ деньгахъ 5 р. 50 коп.

Св. 403. № 137. 1669 г. мая 31. Челобитная Бориса Арметева на Вязем, посад. людей Аѳан. Шкодина съ тов-щи въ недачѣ по кабалѣ 50 р. 40 коп.

Св. 405. № 227. 1669 г. авг. 13. Челобитная Вяземскаго посадскаго челов. Ив. Ермолова на Володимерскаго ямщика Мих. Цикорева въ неотдачѣ ему по заемной кабалѣ недоплатныхъ достальныхъ 80 р.

30. Св. 413. № 472. 1669 г. Обыскъ Вязьмичами о бывшихъ въ Вязьмѣ удѣлъ въ таможнѣ на кружечномъ дворѣ посадскихъ людей Тимоѳѣя Гайдукова съ тов-щи о ихъ радѣніи и о хлѣбѣ, что морозомъ побило. Приказ. 9.

1669—1670 г. сент. 22 и 28 мая. Св. 409. № 302. Дѣло о недоборѣ съ Вязем. уѣзда кружечныхъ дворовъ съ выборныхъ головъ и цѣловальниковъ таможенныхъ доимочныхъ откупныхъ Государевыхъ денегъ.

Св. 430. № 458, 1670 г. сент. 7. Отписка Вяземскаго воеводы Алексѣя Измайлова о сборѣ съ Вязьмы совсякихъ оброчныхъ угодій денежныхъ доходовъ и о присылкѣ оныхъ въ приказъ устюжскія четверти.

Св. 431 № 43. 1671 г. генв. 31 по 26 марта 1673 г. Дѣло по челобитью Вяземскіе приказные избы подъячихъ Мих. Никонова съ тов-щи на Вяземскаго таможеннаго и кружечнаго двора голову на Мих. Блудова съ тов-щи въ неотдачѣ имъ жалованья 76 р. тутъ же и о выдачѣ имъ жалованья ружныхъ денегъ города Вязьмы протопопу и священникамъ и причетникамъ.

Св. 438. № 18. 1671 г. генв. 16 Дѣло по отпискѣ Вяземскаго воеводы Алексѣя Измайлова о посылкѣ въ Москву въ приказъ Устюжской четверти поданной ему челобитной гор. Вязьмы церквей и священ. Андр. съ причетниками на Вяземск. кружечнаго голову Мих. Блудова съ товарищи въ недачѣ имъ ружнаго жалованья.

Св. 453. № 605. 1671 г. Роспись государевымъ доходамъ съ Вяземскихъ людей.

Св. 461. № 322. 1672 г. сен. 10 Дѣло по отпискѣ Вязем. таможен. и кружеч. двора вѣрной головы Вас. Зуева съ тов-щи о сборѣ недоимочныхъ таможенныхъ и кабацкихъ денегъ и о присылкѣ записныхъ сборныхъ черныхъ и бѣлыхъ книгъ въ Москвѣ.

Св. 467. № 422. 1672 г. ноября 5. Отписки грамотъ Вяземскому воеводѣ стольнику князю Вас. Гагарину о сборѣ съ посаду съ пашни съ дворовыхъ мѣстъ и съ выгонныхъ земель и проч. сборовъ недоимочныхъ денегъ.

Св. 464. № 437. 1672 г. ноября 12. Отпускъ грамоты въ Вязьму стольнику князю Вас. Гагарину о высылкѣ таможеннаго и кружечнаго головы и цѣловальниковъ Василья Зуева съ тов-щи съ денежною казною и съ сборными книгами въ Москвѣ.

Св. 467. № 444. 1672 г. ноября 14. Отпускъ грамоты въ Вязьму стольнику и воеводѣ Василью Гагарину о почтовой гоньбѣ.

Св. 465. № 456. 1672 г. ноября 22. Дѣло по челобитью патріарша дома Бориса Арманетева съ Вязьмит. пасадск. людьми Николаемъ Комшилинымъ съ тов-щи по кабалѣ въ 80 р.

Св. 465. № 481. 1672 г. дек. 3. Отпускъ грамоты къ Вяземск. воеводѣ Вас. Гагарину о присылкѣ Вяземскаго таможен. и кружеч. двора голову и цѣловальн. Вас. Зуева съ тов-щи съ денежной казной и книгами къ Москвѣ.

Св. 466. № 536. 1672 г. Грамота въ Вязьму о сборѣ доимочныхъ денегъ съ лавокъ, пашни, кузнецъ и всѣхъ дворовыхъ и выгодныхъ мѣстъ.

Св. 455. № 38. 1672 г. генв. 26. Дѣло по челобитью г. Вязьмы Предтечева монастыря *строителя старца Филарета* о выпискѣ изъ Вяземскихъ переписныхъ книгъ состоятъ ли за онымъ монастыремъ крестьяне Кирилъ да Захаръ Обросимовы дѣти Хомутовы съ тов-щи въ Устюжскомъ повѣтѣ.

Св. 379. 1673 г. генв. 30. Отпускъ грамоты Вяземскому воеводѣ стольнику князю Вас. Гагарину о сборѣ окладныхъ денежныхъ доходовъ.

Св. 381. 1673 г. генв. 15. Дѣло по челобитью Вазьмичанъ посадскихъ людей Ѳомы Мозаевскаго съ пасынки Сергіемъ и Вас. Демидовыми да съ племянникомъ съ Артемьемъ Шумовцовымъ о переводѣ ихъ изъ Конюшенной слободы.

Св. 385. 1673 г. окт. Выписка изъ дѣла по челобитью Вяземской съѣзжей избы подъячаго Луки Протопопова о придачѣ ему Государева жалованья къ получаемому имъ окладу.

1648 г. Св. 394. іюля 9. Дѣло по челобитью Вяземскихъ посадскихъ людей старосты Ждана Фролова съ тов-щи объ отсрочкѣ таможенному и кружечныхъ дворовъ головѣ Богдану Гилякову въ исцовомъ иску Московитянина торговаго человѣка Ильи Потулкова въ боѣ и грабежѣ на 500 руб.

1674 г. окт. 11. Отписка Вяземскаго воеводы Ѳедора Меньшаго Хрущова съ приложеніемъ состоявшагося въ Вязьмѣ выбора въ таможни и на кружечномъ дворѣ новаго головы Кирила Прядильщикова и цѣловальниковъ за поручительствомъ жителей тутъ же и цѣновная роспись находящимся въ оной таможнѣ и кружечномъ дворѣ заведеніямъ и вещамъ.

1675 г. окт. 15. Св. 404. Отпускъ грамоты къ Вяземскому воеводѣ Ѳедору Меньшому Хрущову *о выдачѣ Вяземскимъ ружныхъ четырехъ церквей попамъ съ причетники* Государеваго *жалованья* и за хлѣбъ деньгами изъ таможенныхъ и кружечныхъ доходовъ.

1675 г. нояб. 4. Указъ и грамота Вязем. воеводѣ Ѳедору Меньшому Хрущову о дачѣ конскаго корму цесарскимъ посланникамъ Апос. Фран. Дебошанію и Ягану Карблю Ширлингерету.

1676 г. сент. 1 и 30 ноябр. Отписка Вяземск. таможеннаго и кружечнаго двора Ѳедора Торачкова съ тов-щи въ томъ, что денежный сборъ нынѣшняго года несравненно менѣе другихъ годовъ.

1678 г. февр. 20. Отписка Вяземскаго таможеннаго и кружечнаго двора зборщика головы Ив. Батенина о разныхъ сборахъ.

1678 г. Св. 426. Выписка о выдачѣ Вяземскаго Предтечева мон-ря *архим. Питириму* съ братіею за прошлые годы Государева жалованья изъ Вяземскихъ таможенныхъ доходовъ.

1678 г. іюня. Цѣновная роспись Вяземскихъ посадск. людей земскаго старосты Филимона Бирюлина съ тов-щи Вязем. таможен. и кружечн.

двора хоромному строенію, посудѣ мѣдной, желѣзной и деревянной также и всякому кабацкому заводу.

1678 г. генв. Дѣло по памяти Вязьмитина Земскаго старосты Василія Зуева съ товарищи набѣжавшихъ съ тягла посадскихъ людей и въ неплатежѣ ими Государевыхъ податей.

1679 г. марта 11. Челобитная Вяземской приказной избы подъячаго Максима Протопопова о дачѣ ему Государева жалованья, котораго онъ нѣсколько лѣтъ не получалъ.

1679 г. генв. 18. Отписка Вязем. воеводы князя Григорія Козловскаго о посылкѣ въ Москву въ приказъ Устюжской четверти прилож. здѣсь суднаго дѣла Вяземск. посадск. челов. Карпа Михѣева и проч.

1679 г. февр. 19. Дѣло по челобитью Вяземской съѣзжей избы сторожей Вас. Ермолина и Филиппа Бубнова о выдачѣ имъ съ 1672 г. по сей 1679 г. Государева денежнаго и хлѣбнаго жалованья изъ Вяземскихъ таможенныхъ и кружечнаго двора доходовъ.

1680 г. апрѣля 5. Дѣло по челобитью Вяземскаго посадскаго челов. Ив. Жданова о раздѣлѣ съ вдовою умершаго его брата Василья женою оставшагося имѣнія.

1680 г. сент. Дѣло по допросу Вязем. посадск. людей Викулы Камшилина съ тов-щи въ покражѣ у боярина князя Никиты Одоевскаго изъ анбара разнаго запаса и пожитковъ.

1681 г. авг. 29. Дѣло по челобитью Вязмитина Игнатія Захрапина съ Ив. Волынскимъ въ посѣвѣ на пустоши его въ Рузскомъ уѣздѣ насильствомъ яроваго хлѣба.

1682 г. окт. 29. Судное дѣло Вязмитина посадск. челов. Анисима Чемазинова съ Вязем. рейтаромъ Мелентьемъ Лаптевымъ въ сильномъ завладѣніи тягловымъ посадскимъ дворовымъ его мѣстамъ.

1685 г. ноябр. 16. Судное дѣло г. Вязьмы Предтечева монастыря *архим. Питирима* съ братіею о бѣглыхъ крестьянахъ.

1686 г. февр. 19. Дѣло о платежѣ съ Вязмичанъ за рыбныя ловли и друг. оброчныя земли оброчныхъ денегъ.

1687 іюля 8 по 1692 г. Челобитныя разныхъ людей г. Вязьмы о насильномъ завладѣніи земель, о долгахъ и проч.

1687 г. сент. 28. Отписка Вяземскаго воеводы и стольника Якова Михѣева въ устюжскій приказъ о посылкѣ въ оный доправленныхъ имъ съ Спаскаго попа Никиты и съ Вязмитина посадскаго человѣка Петра Іевлева за дворовыя и выгонныя земли оброчныхъ денегъ 36 алтынъ 4 денегъ

1688 г. февр. 11. Дѣло по челобитью Вязмитина посадскаго человѣка Савелья Сафронтьева сына Рычникова на земскаго старосту Алексѣя Юдина и Михаилу Халдѣева о начетѣ на него 2 р.

1690 г. генв. 29. Отписка Вяземскаго воеводы Андріана Бутримова о посылкѣ изъ оной въ Москву въ приказъ княжества Смоленскаго суднаго дѣла Ѳедора Щелина съ Дорогобужениномъ пасадск. человѣк. Григ. Андреевымъ.

Мон. д. Св. 11. № 16. 1680 г. сент. 25. Дѣло по прошенію г. Вязьмы Предтечева монастыря *архим. Питирима* съ братіею о дачѣ имъ владѣтельной грамоты или выписки на отписную въ посадъ къ Вязьмѣ имъ по прежнему возвращеніи слободку ихъ съ крестьянами. Тутъ же отписная и отказная кн. оной слободкѣ.

Мон. д. Св. 15. № 27. 1684. іюня 30. Дѣло по челобитью г. Вязьмы Ильинскаго дѣвич. мон-ря *игуменьи Доминики* съ сестрами о тѣснотѣ въ ономъ произшедшей отъ завладѣнія принадлежащихъ монастырю поповскихъ мѣстъ и проч.

Мон. д. Св. 20 № 22. 1688 г. іюня 25. Дѣло по челобитью Вязьмичей церквей Св. мучениковъ Фрола и Лавра дьячковъ Мих. и Ив. Кирилловыхъ дѣтей о не употребленіи ихъ въ Вязьмѣ вмѣсто площадныхъ писцовъ.

Мон. д. Св. 20 29. № 10. 1699. дек. 24. Отписка въ патріаршій разрядный приказъ г. Вязьмы Предтечева монастыря отъ *архим. Варсанофія* о посылкѣ въ оный мон. подъячимъ Андреемъ Быковымъ учиненнаго имъ Дорогобужск. уѣзда Бизюкова монастыря надъ игуменомъ Іосифомъ съ товарищи розысковъ по доносу на него въ дурномъ его поведеніи.

Мон. д. Св. 6. № 13. 1673 г. окт. 18. Челобитье г. Вязьмы Предтечева мон-ря *строителя Филарета* о посылкѣ въ Москву въ приказъ Устюжскіе четверти онаго мон-ря крестьянина Ѳед. Кириллова, живущаго въ Вязьмѣ на посадѣ для учиненія ему допроса и очной ставки.

Мон. дѣла Св. 6. № 10. 1674 г. іюля 29. Списокъ съ грамоты въ Вязьму воеводѣ Ѳедору Хрущову о выдачѣ изборныхъ таможенныхъ денегъ Вяземскаго Ильинскаго мон-ря *игуменьѣ Пелагеѣ* съ сестрами руги за два года.

Св. 421. № 160. 1670 г. Дѣло о перестройкѣ въ Вязьмѣ городѣ гостиннаго и кружечнаго дворовъ.

Св. 430. № 441. 1670 г. авг. 30. Дѣло *о выдачѣ* въ Вязьмѣ *ружныхъ церквей священникамъ съ причетники жалованья.*

Св. 399. № 394. 1688 г. Дѣло по челобитью Вязмитина Сем. Попова на Вязмитина Ив. Скосова въ неотдачѣ ему заемныхъ 104 р. денегъ и не поставкѣ подряднаго хлѣба.

1695 г. февр. 9. Дѣло по челобитью Вязмитина посадскаго человѣка Димитр. Сокова объ отдачѣ ему въ оброкъ на 5 лѣтъ впустѣ лежащей въ Вязьмѣ сѣнной площадки. Тутъ же возраженіе Вяземск. земскаго старосты Андрея Руженцова съ тов-щи противу челобитья онаго Сокова въ несправедливомъ его истребованіи себѣ въ оброкъ помянутой площадки. долженствующей быть всегда впустѣ.

1696 г. іюля 28. Челобитная Вязматянина Аѳан. Кривскаго съ дѣтьми на Вяземскаго жъ рейтера Мих. Шетихина въ обидахъ и налогахъ и налогахъ крестьянамъ.

1698 г. іюня 28. Челобитная Вяземск. старосты Никифора Колесникова и всѣхъ посадскихъ людей о невзысканіи съ нихъ за прошлые годы доимочныхъ и оброчныхъ денегъ.

1698 г. дек. 23. Грамоты къ Вяземскому воеводѣ Прокофію Радищеву о высылкѣ въ Москву Вязмитина Ив. Исаева по дѣлу съ нимъ въ приказѣ Большаго Дворца Вязмитинки вдовы Авдотьи Ипатовой.

1699 г. марта 6. Дѣло по челобитью Вязмятина посадск. челов. Антипа Андреева съ Козмою Бунаковымъ въ закладной землѣ.

1699 г. авг. 6. Грамота Вяземск. воеводѣ Прок. Радищеву о взысканіи съ Исая и съ крестьянъ его пошлинныхъ денегъ 200 р. 44 коп.

1700 г. марта 9. Дѣло по челобитью г. Вязьмы рейтара Еремѣя Мельникова объ отмѣнѣ его имени въ нарядномъ спискѣ.

Прик. д. 1700 г. іюня 4. Дѣло по челобитью Вяземск. ямщиковъ о выдачѣ имъ прогонныхъ денегъ за почтовую Виленскую гоньбу.

Прик. д. 1699 г. генв. 18. Челобитье Вяземск. рейтара Елисея Шумилова объ отставкѣ его за старостію и дряхлостію отъ службы и о написаніи вмѣсто его въ службу сына Александра.

1700 г. іюня 30. Разборный списокъ Вяземскимъ въ службѣ находящимся безпомѣстнымъ рейтарамъ.

1703 г. мая 26 и авг. 5. Отписка Вяземскаго воеводы Василія Кирѣева съ товарищи объ отпускѣ изъ Вязьмы обратно въ Москву присланныхъ туда въ провожатыхъ за Государевою казною посланнаго приказа княжества Смоленскаго съ подъяч. Григоріемъ Богдановымъ, Батуринова полку 10 челов. солдатъ.

1706 г. авг. 3. Дѣло о посланномъ въ казенной приказъ Вяземскомъ рейторѣ Никитѣ Лукинѣ для описи и надзиранія заповѣдныхъ лѣсовъ.

1706 г. ноябр. 20. Челобитная отставныхъ Вяземск. безпомѣстныхъ солдатъ Филата Татаринова съ товарищи о освобожденіи ихъ за старостію отъ всякихъ работъ и посылокъ.

Есть и другія дѣла хранящіяся въ этомъ архивѣ напр. Боярскія и городскія книги по г. Вязьмѣ за 1673—87 годы [1]).

Много разныхъ дѣлъ, касающихся г. Вязьмы, находится въ Моск. архирѣ Мин. Юстиціи. Часть ихъ указана въ «Описаніи документовъ этого архива, много же лежитъ и неописанныхъ.

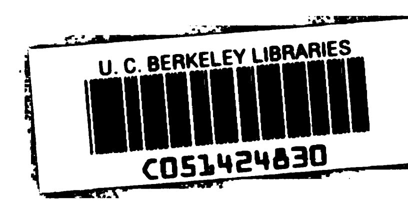
Между прочимъ въ описаніи архива Мин. Юстиціи есть слѣдующ. дѣла, относящіеся къ г. Вязьмѣ и уѣзду, кромѣ нами цитируемыхъ.

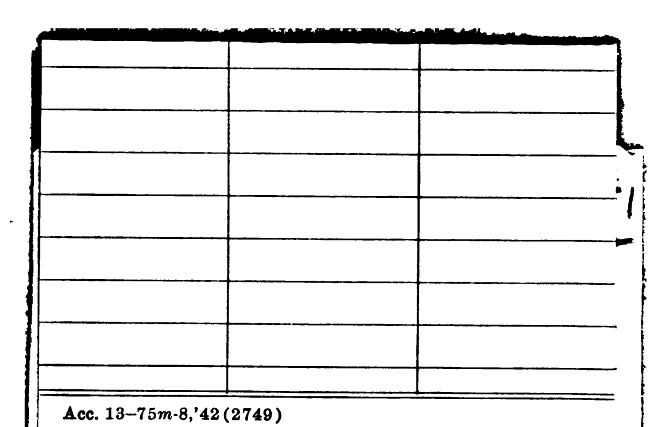
1. Писцов. и межев. книги Ямской слободы г. Вязьмы 1628 г.

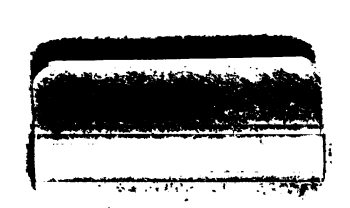
2. Писцовыя книги Вяз. уѣзда за 1594—5, 1624—5, 1646, 1664, 1666, 1674, 1676—8, 1683, 1686, 1690—1 и 1701 г. г.

---

[1]) Сборн. Истор. матер. по Смол. Епархіи. 1884 г. стр., 52 Примѣч.

U. C. BERKELEY LIBRARIES
C051424830

СОЧИНЕНІЯ ТОГО ЖЕ АВТОРА:

1. Методика исторіи по Кригеру. Ц. 1 р.
2. Сборникъ вопросовъ по исторіи: 1) Всеобщая исторія. Ц. 30 к.
3. 2) Русская исторія. Ц. 25 к. Пособіе для учителей и учениковъ старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній.
4. Разсказы изъ исторіи и миѳологіи Грековъ по Гомеру. Перев. съ нѣмец. Ц. 50 к.
5. Восточные народы и Греки. Историческіе разсказы по Геродоту Перев. съ нѣмец. Ц. 75 к.
